

А. И. КОЗАЧЕНКО

БОРЬБА
УКРАИНСКОГО
НАРОДА
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ
С РОССИЕЙ

ГОСПОЛТИЗДАТ — 4954

А. И. КОЗАЧЕНКО

✿ **БОРЬБА** ✿
УКРАИНСКОГО НАРОДА
ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ
ПОРАБОТИТЕЛЕЙ,
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ
с РОССИЕЙ

Государственное издательство
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва - 1954

«...ЧТОБ ЕСМИ ВОВЕКИ
ВСИ ЕДИНО БЫЛИ!»

*(Из Решения
Рады в г. Переяславе
8 (18) января 1654 г.)*

300
ЛЕТ назад, 8 (18) января 1654 г., в городе Переяславе (ныне Переяслав-Хмельницкий, Киевской области) великий сын украинского народа гетман Хмельницкий созвал народную Раду.

Рада в Переяславе приняла историческое решение о воссоединении украинского народа с его старшим братом — великим русским народом. Этим знаменательным событием завершилась многовековая освободительная борьба украинского народа против иноземных поработителей, за воссоединение с русским народом в едином Российском государстве.

Переяславская Рада явилась крупнейшим событием в жизни украинского народа, переломным моментом в его истории.

Навеки связав свою судьбу с братским русским народом, украинский народ в последующие 300 лет добился исключительных успехов в своём развитии. Вместе с другими народами нашей страны два братских народа, ведя совместную борьбу против общих внутренних и внешних врагов, впервые в истории человечества смогли навсегда освободиться от власти самодержавия, помещиков и капиталистов и проложить себе путь к коммунизму.

Вот почему 300-летие воссоединения Украины с Россией, как выдающееся историческое событие, является большим праздником не только украинского и русского народов, но и всех народов великого Советского Союза.

ГЛАВА I

У ИСТОКОВ БОРЬБЫ

Воссоединение Украины с Россией было обусловлено всей предыдущей историей украинского и русского народов; оно соответствовало их жизненным интересам и чаяниям.

Родственные по происхождению, эти народы были близки по языку, по занимаемой ими территории, по историческому прошлому, по своему характеру и по всем другим национальным особенностям. Братские народы вышли из единого корня — древнерусской народности. Общими предками русского и украинского народов были восточнославянские племена, искони заселявшие территорию от Финского залива до Чёрного моря и Дуная.

Восточные славяне перешли от первобытно-общинного строя к феодальному, имея общую территорию, общий язык и религию, одинаковый общественный строй и домашний быт. В VI—VIII веках н. э. восточные славяне образовали самую крупную в тогдашней Европе единую древнерусскую народность.

Интересы молодого класса феодалов, а также интересы обороны от внешних врагов привели к созданию древнерусского государства. Первые попытки политических объединений у восточных славян известны уже с VI века. Эти объединения, сначала непрочные, всё укреплялись и расширялись; в IX веке у восточных славян существовало уже могущественное древнерусское государство с центром в г. Киеве. Скоро оно включило в себя всю древнерусскую

народность, а также некоторые соседние племена и народности.

Образование государства составило новый этап в истории древней Руси, в истории всего древнерусского народа. Оно содействовало укреплению языковых и территориальных связей, развитию элементов культурной и экономической общности древнерусской народности. Древнерусское государство стало крупнейшим и сильнейшим в Европе.

С развитием феодальных отношений, с переходом к феодальной раздроблённости в XI—XII веках, Русь поднялась на новую ступень в своём развитии.

Рост городов, развитие ремёсел и торговли, расширение сельского хозяйства характеризуют дальнейший подъём экономической жизни древней Руси той эпохи. Такой памятник права, как «Русская Правда», такой памятник общественной мысли древнерусского народа, как «Повесть временных лет», такой памятник зодчества, как собор Софии в Киеве (первая половина XI века), такой памятник литературы, как знаменитое «Слово о полку Игореве» (конец XII века), такие произведения устного народного творчества, как былины, говорят о расцвете древнерусской культуры. Высокий уровень экономического и культурного развития древней Руси обеспечивал внутреннюю прочность древнерусской народности. Внутренняя устойчивость и прочность этой народности открывали перспективы её развития в нацию.

Социально-экономическое развитие Руси в период феодализма, в тяжёлое время татаро-монгольского нашествия привело к нарушению этнического развития древнерусской народности. Татаро-монгольское нашествие с востока, совпавшее с немецко-шведской агрессией с запада, при враждебных отношениях с польскими, венгерскими феодальными захватчиками, поставило политически раздроблённую Русь в исключительно тяжёлые условия. Отрадив в середине XIII века немецко-шведских агрессоров, устояв против феодальных захватчиков на западе, Русь не смогла сохранить свою независимость в борьбе с полчищами Батыя. Героическое сопротивление русского народа татаро-монгольским захватчикам имело всемирно-историческое значение; их полчища были истощены, и они не смогли осуществить завоевание Западной Европы. Запад-

ная Европа избежала татаро-монгольского ига; Русь спасла её от порабощения.

Однако сама Русь вышла из этой борьбы ослабленной. Таким положением скоро воспользовались литовские, а также польские и венгерские захватчики.

Более двух веков героически боролась Русь против врагов на западе. Она не могла одна отразить их натиск: страна была раздроблена, её силы подорваны борьбой с монгольскими завоевателями. В конце концов Западная Русь (ныне Белоруссия) была в первой половине XIV века захвачена Литвой. Во второй половине XIV — в начале XV века литовские феодалы подчинили себе юго-западные земли Руси: Чернигово-Северскую землю с Брянском, Волынь, Подолию и Киевщину (ныне земли Украины), а также Смоленскую землю.

Венгерские феодалы уже с конца XI века стали угрожать землям Руси, начав с захвата Закарпатья. Скоро эти захватчики столкнулись с польскими. Только в 1387 г. польским панам удалось прочно овладеть Червоной Русью (Галицией и частью Западной Волыни с городами Холмом и Белзом).

Буковина в XIV веке вошла в состав Молдавского княжества.

Таким образом, к началу XV века украинские земли, насильно отторгнутые от Северо-Восточной Руси, были разорваны на части. Общение между ними было затруднено, их начали отделять друг от друга новые политические границы, они оказались под владычеством разных государств. В то время как Северо-Восточная Русь страдала под игом Золотой Орды, над Западной и Юго-Западной Русью господствовали Литва, Польша, Венгрия и Молдавия. Украинские земли скоро стали также добычей Турции и Крымского ханства.

Однако и в этих условиях, оторванные насильственным путём, части древнерусской народности не поддались ассимиляции, не погибли. Они устояли: сказался высокий уровень экономического и культурного развития, достигнутый ранее этим народом, сказалась внутренняя прочность элементов его общностей. На базе древнерусского народа, из его единого корня пошли новые ростки, отторгнутые части начали консолидироваться в новые народности применительно к изменившимся историческим условиям.

Так в XIV—XV веках образовались три братские народности: великорусская, украинская и белорусская. В новых территориальных рамках и исторических условиях на основе элементов общностей древнерусской народности — языковой, территориальной, культурной и, наконец, экономической, с известными изменениями в них, продолжали развиваться этнические связи.

Экономические, политические и культурные связи между новыми народностями, так же как и сознание единства происхождения, сохранялись и после XIV века. Образование новых народностей не вело к их окончательному обособлению друг от друга. Наоборот, новые народности, внутренне упрочившись, начав вести освободительную борьбу против поработителей, стремились вместе с тем восстановить и своё единство.

В истории борьбы украинского народа за освобождение от гнёта чужеземных поработителей и за воссоединение с Россией можно установить по крайней мере три периода. Первый период — с конца XIII и до начала XVI века, когда в различных формах стало проявляться стремление к восстановлению былого единства братских народов, когда украинский народ впервые выступил против поработителей, идя по пути, который прокладывал великий русский народ в борьбе за свою национальную независимость. Второй период — вторая половина XVI — первая половина XVII века, когда на Украине развернулось и нарастало народно-освободительное движение, в котором вполне ясно определилось стремление украинского народа к воссоединению с Россией. Третий период — время освободительной войны 1648—1654 гг., с которой связано осуществление этих стремлений украинского народа, завершившихся актом воссоединения на Переяславской Раде 8 (18) января 1654 г.

В каждом из этих периодов можно было бы установить и более дробную периодизацию. Так, в первом периоде можно наметить по меньшей мере два этапа — первый до середины XV века, в связи с процессом политического объединения русских земель вокруг Москвы, и второй — вторая половина XV — начало XVI века, в связи с образованием Российского государства. Во втором периоде можно установить такие этапы, как вторая половина XVI — начало XVII века, когда русский народ разгромил польских интервентов, отстаивая независимость России, и

затем этап 20—40-х годов, с которым связано нарастание освободительной борьбы и усиление стремления украинского народа к воссоединению с Россией. Наконец, в третьем периоде можно выделить этапы 1648—1652 гг. и затем 1653—1654 гг., когда было завершено воссоединение.

1

Первым на путь борьбы за национальную независимость стал русский народ, добываясь для этого политического объединения всех своих земель вокруг Москвы.

Начало успешного объединения русских земель вокруг Москвы имело для Украины, так же как и для других отторгнутых частей древней Руси, огромное значение; для них воссоединение с Русью должно было явиться предпосылкой их национальной независимости, окончательного освобождения от иноземного гнёта.

Ещё в условиях феодального дробления древней Руси идеи единения и независимости глубоко проникли в сознание всего народа. Древнерусская летопись, «Слово о полку Игореве», как и произведения народного творчества, были пронизаны призывами к единению.

Идея воссоединения прочно коренилась в сознании всех трёх братских народов. Они и в новых условиях помнили о своём кровном родстве, о своём единстве. Весьма показателен в этом отношении «Список русских городов дальних и ближних» конца XIV века. «Налицо,— пишет академик М. Н. Тихомиров,— попытка дать географию городов в русских землях в широком понимании этого слова...», это «памятник, доказывающий, что уже в начале XV в. существовало представление об единстве «Русской земли»... В этот список включены тщательно отобранные великорусские, украинские и белорусские города»¹.

Успехи объединительной политики Московского княжества усиливали в украинском народе надежду на воссоединение с братским великорусским народом.

Русский народ скоро достиг выдающихся успехов как в своём экономическом и политическом развитии, так и в борьбе за независимость. В 1380 г. на Куликовом поле русский народ во главе с московским князем Дмитрием

---

¹ М. Н. Тихомиров, Список русских городов дальних и ближних, «Исторические записки» № 40, 1952 г., стр. 218.

Ивановичем разгромил войско Мамаю. Силы Золотой Орды были серьёзно подорваны. Братские народы убедились в том, что борьба против поработителей — единственный путь к национальному освобождению. Старший брат — великий русский народ указывал этот путь украинскому и белорусскому народам. Вот почему на века осталась в памяти украинского народа слава о победе русского народа на Куликовом поле. Не случайно в начале XVII века, когда разгоралась освободительная борьба украинского народа против польских панов, появилась украинская переработка «Повести о Мамаевом побоище». «Як довго над Русью пановали» цари татарские, «О змове злой» врагов московского князя, как Дмитрий «московский... раду чинить на Мамаю» и т. д., наконец, «О радости великой з звитязства над татарами», «О погибели Мамаевой... и о соромоте Олгерда князя литовского» — всё это живо напоминало украинскому народу и о его борьбе против польских панов. Помнили хорошо о победе Руси на Куликовом поле и в годы народной войны Украины против панской Польши в середине XVII века, когда в ответ на угрозы крымского хана о повторении на Руси времён Батыя Богдан Хмельницкий сказал, что завоёванное Батыем было утрачено Мамаем.

К концу XIV века с особой силой начинает проявляться восточное направление агрессивной политики польских панов. Кревская уния между Польшей и Литвой (1385 г.) оформляла эту политику. Уже в этой унии определялись и захватнические планы польских панов, несших угрозу национально-колониального порабощения народам Восточной Европы.

Польские паны не сразу решились приступить к осуществлению этих планов. Важнейшей причиной того, что паны медлили, было успешное политическое объединение русских земель вокруг Москвы. В силе Руси панов убеждал и исход битвы на Куликовом поле. Однако от своих планов захвата восточнославянских земель и подчинения Руси польские паны не отказались, тем более, что они скоро убедились в стремлении Украины и Белоруссии воссоединиться с Великороссией. Это стремление к единению, к получению защиты у Москвы проявлялось в различных формах, прежде всего в форме переселения жителей Украины в Московское княжество в конце XIII и в XIV веке. Так, ещё в конце XIII века при отце Ивана Ка-

литы «некто от славных Боляр Черниговских, именем Феодор... переселишася в град Москву»¹. С этим боярином; конечно, пришли и его люди, что обеспечило ему видное положение среди московских бояр.

При московском князе Иване Калите переселился в Москву «некто от Киевских благоплеменных Вельмож служити, Родион Нестерович... и с ним же Княжата и Дети Боярския и двора его до тысящи и до семи сот»². Родион в дальнейшем оказал большие услуги Калите в его борьбе с Тверью.

При князе Дмитрие Ивановиче в Москву переселился знатный волынский боярин Дмитрий Боброк. Он также скоро занял высокое положение в Московском княжестве, известен был и как опытный полководец. Дмитрий Боброк участвовал со своими волынцами в Куликовской битве, причём её исход был решён ударом засадного полка, который он фактически возглавлял.

В битве на Куликовом поле участвовали и литовские князья, с которыми пришли белорусы и украинцы — жители Чернигово-Северской земли. В 1408 г. в Москву прибыла большая группа князей и бояр с Украины, с ними был целый полк из черниговцев, северцев, стародубцев и др.

В XV веке известны также многочисленные случаи переходов к московскому князю отдельных западных и юго-западных русских феодалов со всеми их землями. Подобные переходы феодалов часто были связаны с переселениями сотен и тысяч крестьян и горожан.

В народных массах Украины укреплялась идея воссоединения с Москвой. Однако на пути к осуществлению воссоединения стояло господство захватчиков над отдельными отторгнутыми частями Руси. Только борьба за свержение иноземного ига могла дать возможность братским народам снова объединиться в едином Российском государстве.

Тяжёлой и длительной была эта борьба. Она растянулась на ряд столетий.

В конце XIV века Киевщина восстала против литовского владычества. В 30-х годах XV века в Галиции, на Волыни и в Подолии, а затем снова на Киевщине население выступало против польских и литовских панов.

---

¹ Н. М. Карамзин, История государства Российского, Спб. 1892, т. IV, примечание, 367.

² Там же, стр. 324.

В 1430 г. попытка польских панов захватить Волинь и Подолию, находившиеся в то время под властью Литовского великого княжества, успеха не имела: местное население отстояло свою землю от посягательств польских захватчиков. Экономически и политически земли Западной Украины были связаны с Поднепровьем, поэтому восстание против Польши в Поднепровье распространилось и на земли Западной Украины, захваченные польскими панами в XIV веке. Только решительное сопротивление украинских народных масс Поднепровья не дало возможности польским панам в середине XV века захватить Правобережную Украину.

В 1440 г. в Киеве одновременно с восстанием в Смоленске вспыхнуло новое восстание против литовского владычества. Снова земли Поднепровья отказывались признавать власть Литвы; украинское население называло себя при этом «русским» или «руським». В 1491 г. жители Киева отказались принять литовского воеводу и подчиниться ему.

Особой силы достигла борьба украинского народа против поработителей во второй половине XV века. Выступления крестьян одновременно были направлены и против феодального гнёта, осуществлявшегося с помощью Литовского, Польского и Венгерского государств. Бегство, неповиновение, расправы с феодалами, наконец, стихийные вооружённые локальные выступления — в таких формах проходила освободительная борьба украинского крестьянства в XV веке. Западная Украина и отчасти Правобережье в XV веке дали основные силы для этой борьбы. В 1431 г. крестьяне в Подолии (Бакота) подняли восстание против феодалов. В 1469 г. восстали крестьяне в Галиции. Новое крупное восстание произошло в Западной Украине в 1490 г., возглавил его крестьянин из Буковины — Муха. Движение охватило значительную часть края, до Галича; польским панам пришлось объявить всеобщую мобилизацию шляхты для подавления этого восстания.

Это был ещё начальный период борьбы, которую иногда стремились использовать и местные феодалы в своих интересах. Однако и этот этап сыграл свою роль: народ не дал возможности панам Польши и Литвы окончательно подчинить Украину. А тем временем братский русский народ в 1480 г. окончательно освободился от ига Золотой Орды. С завершением политического объединения

русских земель возникло централизованное Российское государство. Скоро оно смогло выступить как на борьбу за воссоединение отторгнутых Польшей и Литвой древнерусских земель, так и против новых общих внешних врагов, начавших с юга угрожать землям братских народов. Это были турецко-татарские захватчики.

От нашествий крымских ханов, а затем и турецких захватчиков Польша и Литва не могли защитить не только украинские, но даже собственные земли.

В 1484 г. султан Баязед, овладев устьем Дуная с крепостью Белгород, назвал её ключом и воротами к польской, русской, украинской землям, вплоть до северного побережья Чёрного моря. Ещё в 1471 г. был завоёван турками Азов. Захватив в 1475 г. Феодосию (Кафу), а затем и весь Крым, султанская Турция образовала здесь вассальное Крымское ханство. Овладев землями, примыкающими к устьям Дуная, Днестра и Дона, турецкие султаны и их вассалы — крымские ханы уже с конца XV века начали нападать на Украину. В начале XVI века турки захватили Молдавию, а с ней и Буковину. Крепости Хотин и Азов стали базой дальнейшего расширения турецкой агрессии в сторону украинских, русских и польских земель.

Турецко-татарские нашествия несли с собой угрозу уничтожения украинского народа.

Одновременно усилилась агрессия со стороны польских и литовских панов. Они стремились закрепить свою власть в землях Украины и Белоруссии, не допустить развития тенденции к воссоединению украинского и белорусского народов с Русью, с Москвой. Этому способствовало сближение Польши и Литвы. Стремясь разорвать исторические связи между братскими народами, польские паны выделили в 1458 г. православную церковь на Украине и в Белоруссии в особую Киевскую митрополию, подчинённую константинопольскому патриарху. Затем, уже в конце XV века, по инициативе правительства Литвы была сделана попытка ввести унию для православного населения этих земель. Римский папа в 1501 г. начал переговоры с Литвой об окатоличивании русского населения княжества Литовского. Однако всё это не ослабило, а, наоборот, содействовало усилению в порабощённых землях тенденции к воссоединению братских народов.

Успехи политического объединения русских земель, как и экономическое развитие братских народов, позволили

Украине и Белоруссии значительно расширить экономические и политические связи с Москвой. Агрессивность политики польских и литовских панов, возросшая опасность турецко-татарских нашествий усиливали тяготение украинского и белорусского населения к объединению с Москвой, к освобождению из-под власти Польши и Литвы.

В этих условиях только объединённые силы Руси могли обеспечить оборону братских народов на востоке Европы. Интересы не только русского, но и украинского и белорусского народов настоятельно требовали образования сильного централизованного государства. К концу XV — началу XVI века такое государство сложилось. Это было Российское государство.

Существование Российского государства давало реальную возможность воссоединения украинского и белорусского народов с русским, получения от этого государства помощи и защиты. Вот почему тенденция к воссоединению с братским русским народом так укрепилась на Украине.

Как для великорусского народа борьба за политическое объединение его земель была одновременно борьбой за освобождение от ига Золотой Орды, так для украинского народа стремление к воссоединению с русским народом было неразрывно связано с борьбой за освобождение от власти чужеземных поработителей, за обеспечение своего существования и национального развития.

В 1480, затем в 1482 г. Украина подверглась страшным разорениям и опустошениям в результате нападения кочевых турецко-татарских орд. Именно в это время усилилась католическая пропаганда в землях Польши и Литовского княжества. «Русские,— писал один краковский каноник,— не поддаются никакому убеждению... Едва только великий князь литовский... начал... обращать их — русских к единству римской церкви, как князья и вожди их с яростью поспешили передаться к московскому великому князю, защитнику их схизмы...»¹

Зимой 1480 г. феодалы славянских земель в Литве сделали попытку перейти со своим населением в состав Рос-

---

¹ Цит. по книге К. В. Базилевича «Внешняя политика Русского централизованного государства (вторая половина XV века)», М., 1952, стр. 440.

сийского государства. В 1481 г. целью поднятого феодалами движения в Литве была также передача России отторгнутых ранее Литвой древнерусских земель. В 1482 г. это движение продолжалось; оно проявилось в переходе к Москве князей Глинского и Бельского с их «отчинами» (Чернигово-Северская земля). В конце 80-х — начале 90-х годов XV века целые земли и города «отказывались» от короля Казимира. К концу XV — началу XVI века движение среди украинского и белорусского населения за воссоединение с Россией ещё больше усилилось. В конце 1499 г. (начало 1500 г.) князь С. И. Бельский просил Ивана III, чтобы он «пожаловал... и с вотчиною взял на службу». Бельский жаловался, что в Литве на русских людей «пришла великая нужда о греческом законе». За этим последовали обращения и переходы многих других верховских и чернигово-северских князей. Весной 1500 г. это движение уже приняло открытый характер. Города Чернигов, Стародуб, Путивль, Новгород-Северск с их землями перешли к России. Эти переходы полностью поддерживались местным населением.

Следует отметить, что стремление к воссоединению теперь находило мощную поддержку и со стороны молодого Российского государства. Поддержка эта диктовалась государственными интересами; она основывалась также на связях и на сознании единства происхождения, которое жило и в массах русского народа. Вот почему в программу политического объединения земель вокруг Москвы была скоро включена и задача освобождения украинского и белорусского народов, равно как и тех русских земель, которые были захвачены Литвой.

Несмотря на то, что активная внешняя политика России выражала интересы класса феодалов, объективно она была прогрессивна, ибо вела к освобождению населения этих земель от иноземного ига и к объединению их в едином Российском государстве.

Уже в 80-х годах XV века русское правительство стремится создать антиягеллоновскую коалицию, имея в виду добиться возвращения всех древнерусских земель, отнятых Литвой и Польшей. Хотя союз против Ягеллонов не удалось создать, всё же это не задержало перехода Москвы к активной политике в этом направлении. В 1492 г. московский великий князь Иван III требует от литовского великого князя: «...и ты бы наших городов и

волостей наших земель и вод, которые др'жиш за собою, нам поступился»¹.

Так называемая «порубежная война» 1487—1494 гг. имела в виду освобождение Россией отторгнутых Литвой земель.

В 1500 г. началась новая война между Литвой и Россией. В короткий срок с помощью местного населения русские войска заняли крупные территории. При полном содействии украинцев был освобождён весь бассейн реки Десны (Чернигово-Стародубское и Новгород-Северское княжества).

Победы русских войск на реке Ведрошь, а затем под Мстиславлем закрепляли переход этих земель к России. Литва вынуждена была в 1503 г. просить перемирия. По этому перемирию древнерусские города и земли (Киев и др.) назывались уже не «отчиной» (собственностью), а только «землями» Литвы. За Россией были оставлены обширные княжества — Чернигово-Стародубское и Новгород-Северское, а также город Любечь на Днестре и город Путивль на реке Сейме. В этой части России границы её подходили к Днепру. Сухопутная дорога из России на Киев отошла к Москве, что должно было содействовать расширению экономических связей не только Левобережной, но и Правобережной Украины с Россией. Этому способствовал и переход к России значительной части украинских земель по течению реки Десны с её притоками. Киев отстоял теперь в 40—50 км от русской границы, что важно было и в военном отношении. Так в начале XVI века молодое Российское государство сделало первую попытку начать воссоединение украинского народа с русским.

Русское правительство продолжало и после этого напоминать о возвращении Литвой и Польшей всех захваченных ими древнерусских земель. Все эти земли объявлялись «отчиной» Руси на основании как этнической принадлежности их населения, так и их прошлого. «Не то одно наша отчина, коя города и волости ныне за нами: и вся Русская земля, Киев и Смоленск и иные города, которые он за собою держит к Литовской земле... из ста-

---

¹ «Сборник Русского исторического общества», т. XXXV, Спб. 1882, стр. 61—66.

рины... наша отчина». «Каждому отчина своя мила и каждому своего жаль»¹,— объясняли русские дипломаты.

Русское правительство стало принимать меры к тому, чтобы удержать и Крымское ханство от набегов на Киевщину, тем самым подтверждая права России на эту землю. В Крым неоднократно посылали напоминания об этих «отчинах» на Украине со списками городов, требуя не «воевать их» и не разорять.

Таким образом, Российское государство уже в начале XVI века стало на путь осуществления воссоединения отторгнутых ранее от Руси украинских земель. Это в свою очередь укрепляло в украинском народе стремление к воссоединению с русским народом в едином Российском государстве. Вместе с тем переход украинских земель в состав России усиливал её, способствовал развитию её южных владений, укреплению её рубежей.

В 1507 г. возобновилась война с Литвой. Население в Белоруссии и на Киевщине под руководством Глинских (1508 г.) восстало против господства Литвы, за переход этих земель в состав России. По миру 1508 г. Чернигово-Северская земля осталась за Россией. Более столетия эта земля входила потом в состав Российского государства.

Успехи внешней политики России укрепляли в украинском народе надежду на скорое освобождение из-под власти Литвы и Польши. Через Чернигово-Северскую землю поддерживались и расширялись связи братских народов. В Чернигово-Северскую землю усиливается приток беглого населения из Правобережной и Западной Украины.

Вот почему в дальнейшем эта земля и примыкающие к ней Полтавщина и Киевщина (вообще земли Поднепровья) сыграли такую важную роль во всей освободительной борьбе украинского народа, во всей истории воссоединения братских народов.

Образование Российского государства имело, таким образом, исключительное значение для украинского народа и его будущего: крепили связи братских народов, Украина получила верную опору в борьбе против иноземных поработителей, за воссоединение с великим русским народом. Русский народ начал объединять и сплачивать

---

¹ «Сборник Русского исторического общества», т. XXXV, стр. 457—460.

народы нашей Родины для отпора иноземным захватчикам; русский народ помог украинскому народу стать на путь борьбы за свободу.

Украинские буржуазные националисты всегда замалчивали связи братских народов периода образования Российского государства, отрывали историю Украины XIV—XVI веков от истории России. Националисты не признавали того, что с самого своего возникновения Российское государство явилось притягательной силой и опорой для украинского народа, поднявшегося на борьбу против иноземных поработителей.

2

В конце XV века на Украине появляется казачество, сыгравшее в дальнейшем важную роль в исторических судьбах украинского народа, в его борьбе за освобождение от гнёта польско-литовских захватчиков и воссоединение с русским народом.

✓ Казачество было явлением, которое знала не одна только Украина. Казаки были и в России. Возникновение казачества на Украине явилось ответом народных масс на усиление крепостнического гнёта, оно связано было с начавшейся освободительной борьбой народа против польских, литовских и поддерживавших их украинских феодалов, а также с обороной от нападений турецко-татарских орд.

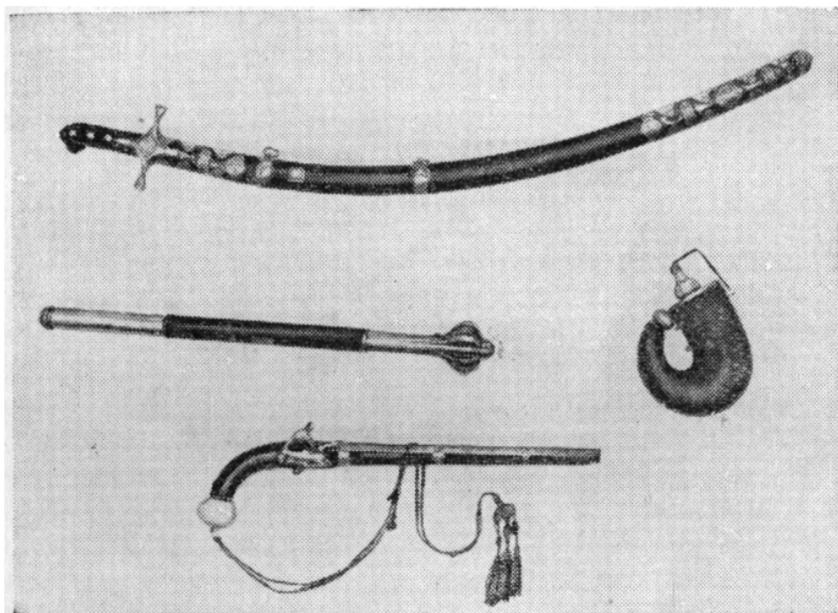
Казаками (т. е. вольными людьми) на Украине называли тогда людей, которые в поисках свободы уходили в Поднепровье, в степи, спасаясь от эксплуатации и бесправия.

В Поднепровье беглецы (так же, как русские на Дону) вооружались, объединялись в отряды, чтобы добывать средства к существованию, защищать свою свободу и жизнь в борьбе с многочисленными врагами. В мирное время казаки занимались «уходничеством», т. е. охотой и рыбной ловлей, отчасти сельским хозяйством (в пограничных районах). Общность происхождения и целей украинского и русского казачества объясняет и связи между ними.

Украинские буржуазные националисты стремились представить казачество как явление, присущее только истории украинского народа. Они противопоставляли казачество крестьянству, отрывали казачество от народа, от классов и классовой борьбы, объявляли его основной си-

лой в истории Украины. На самом же деле только крестьянство и городские низы были производителями материальных благ на Украине; крестьяне же являлись и главной решающей силой в освободительной борьбе.

Составляя подавляющее большинство украинского народа, крестьянство выступало как хранитель украинской национальности. Казачество пополнялось главным образом за счёт выходцев из крестьян и городских низов. Вот

Казачье оружие XVII века (сабля, пистоль, пороховница и пернач — знак власти полковника).

почему оно было тесно связано с народом, а показаченные массы составляли военную силу народа, его лучшую часть.

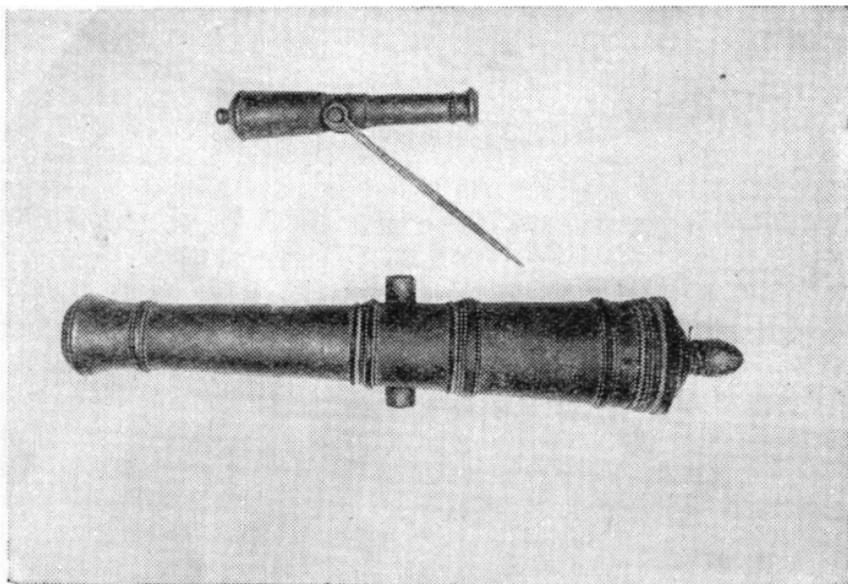
Однако казачество не было однородным. Богатые казаки — «дуки» (главным образом выходцы из мелкой шляхты, верхушки мещанства и зажиточных крестьян) имели недвижимое имущество в пограничных городах, владели землёй, используя чужой труд в своём хозяйстве, стремились стать шляхтичами, иметь крепостных.

Было много казаков, применявших в своём хозяйстве только личный труд. Но большинство казачества составляли беднота, «голота», показачившиеся беглые крепостные, у которых не было никакой собственности; часть из

них вынуждена была даже наниматься на работу к богатым казакам.

Богатые казаки образовали верхушку казачества, в их руках были командные посты (казацкая и сечевая старшина).

Однако господство польских и литовских панов задерживало развитие классовой дифференциации среди казачества, толкало и казацкие верхи к участию в освободительной борьбе, хотя только казацкие низы были после-

Наверху: Казацкая челночная пушка XVII века.
Внизу: Украинская пушка XVII века.

довательными и непримиримыми врагами польских, литовских, а также украинских светских и духовных феодалов и городских верхов.

Так в ходе борьбы против крепостнического и национального гнёта на Украине зародились силы казачества, которые постепенно росли (особенно с конца XVI века) и которые влились в борьбу народных масс за их классовое и национальное освобождение. В ходе этой борьбы казачество приобретало определённые навыки. Применяясь к местным условиям, борясь с польскими панами, турецкими и татарскими ордами, казачество постепенно создавало и развивало свою тактику и стратегию, своё военное искусство. Казачество дало таких полководцев, как

Косинский, Наливайко, Гуня, как великий полководец Украины Богдан Хмельницкий. В лице казачества украинский народ создал собственную военную силу.

Являясь в большинстве выходцами из крестьян, в массе своей протестовавших против классового гнёта, казачество участвовало в борьбе против господства крепостников. Вместе со всем народом казачество боролось за освобождение из-под гнёта польских панов, обороняло Украину от турецко-татарских захватчиков, вместе со всем народом оно боролось за воссоединение с Россией. В XVI веке казачество за Днепровскими порогами создаёт свой центр — Запорожскую сечь, сыгравшую прогрессивную роль в истории Украины.

* *
*

Дальнейшее развитие Российского централизованного государства, его укрепление в середине XVI века содействовало упрочению дружбы братских народов, усилению борьбы украинского народа против его угнетателей, развитию и укреплению связей с Россией.

Образование Российского государства способствовало экономическому развитию страны. Укрепление централизованного государства при Иване IV и разгром знати — носителей пережитков феодальной раздроблённости во второй половине XVI века — облегчали создание предпосылок для складывания национального рынка в России. Экономическое развитие Российского государства в XVI веке сказалось и на положении народного хозяйства Украины.

До образования Российского государства, в XIV—XV веках, города Украины, такие, как Киев, Чернигов и др., могли поддерживать хозяйственные связи только с отдельными городами русских княжеств. Тяжёлое положение, в котором оказались в это время украинские города Поднепровья, условия феодальной раздроблённости на Руси, а главное — господство Золотой Орды, наличие «дикого поля» на много сотен километров к северу и северо-востоку от украинского Поднепровья,— всё это затрудняло экономические связи между братскими народами.

Между тем эти связи были крайне необходимы для Украины. На народном хозяйстве страны сказывалось то, что её отдельные части находились под игом Литвы, Польши, Венгрии, а также Турции, которая, подчинив

Молдавию, захватила и Буковину. Соседство кочевых орд татарских ханов тяжело отражалось на развитии производительных сил Украины.

Глубокие перемены в жизни Российского государства: рост ремёсел и городов, расширение товарного производства, развитие московской рыночной системы, общий подъём производительных сил в стране — благотворно влияли и на экономическое развитие украинского Поднепровья. Ни в Турции, ни тем более в Крымском ханстве, с одной стороны, ни в Польше с Литвой и ни в Венгрии — с другой, таких перемен не было, и экономические связи с ними не могли дать того, что давали Украине хозяйственные связи с Россией.

Вместе с тем постепенная ликвидация «дикого поля» на юге Российского государства, интенсивное продвижение здесь границ русской колонизации, которая уже к концу XVI века достигла северных и восточных рубежей украинской земли, как и укрепление централизованного государства, — всё это создавало благоприятные политические условия для развития хозяйственных связей между двумя братскими народами.

Подъём, который в это время наблюдался в украинских землях, в старых городах Поднепровья, таких, как Киев, Чернигов и др., объяснялся прежде всего ростом общественного разделения труда на Украине. При всём том безусловно благотворно сказалось на положении украинских земель, особенно городов Поднепровья, и развитие хозяйственных связей с Россией. Оживлённые и прочные русско-украинские торговые сношения оказали влияние на появление новых и восстановление старых городов на Левобережье (Глухов, Батурин, Лубны, Переяслав, Пирятин, Яготин и др.).

Эти связи благотворно сказывались и на городах Западной Украины — Львове, Перемышле и др. Правда, в XVI веке начал расти экспорт из Польши в страны Западной Европы. Однако не рост польского экспорта, а экономические связи с Россией способствовали подъёму украинских городов. На украинских ярмарках находили сбыт изделия русских ремесленников — сбруя, оружие, ножи, обувь, топоры, деревянные изделия, а также полотно, кожа, меха и т. п. В списках русских товаров, которые находили сбыт на Украине в XV—XVI веках, как правило, всегда указывалось на то, что это «московские

вещи», качество и особенности которых были широко известны украинским потребителям.

В списках имущества отдельных лиц также нередко находим указания на всякого рода «московские» изделия. На Украину часто приезжали не только купцы из России, но и ремесленники. Так, например, во Львове в 1532 г. был некий Фёдор, русский, специалист по выработке изделий из металла. В 1606 г. в Москву прибыло 12 львовских купцов и ремесленников. На ярмарки во Львове, Киеве, Луцке, Каменец-Подольске и других городах в XVI веке приезжало много русских купцов. В свою очередь из этих городов приезжали украинские купцы не только в Москву, но и в Курск, Новгород и другие города России.

С Украины вывозились в Россию ювелирные изделия, хлеб, смола, дёготь, поташ, кожи, скот, воск, жиры, стекло, солёная рыба, белая галицкая соль и т. п., а также товары транзитной торговли.

Торговля России с Крымом, Турцией, с генуэзскими колониями в Крыму и др. также осуществлялась в значительной мере через Киев.

Польша и Литва всячески пытались затруднить эти связи. Однако если в отношении Западной Украины паны могли ещё достигнуть этого, то почти невозможно было что-либо сделать в отношении Восточной Украины. Недаром, например, Сигизмунд II Август писал в 1567 г., во время Ливонской войны, что, несмотря на то, что Польша и Литва воюют с Россией, русские и украинские купцы продолжают поддерживать между собой торговые связи. Король приводил при этом случаи, когда украинские купцы полностью переносили свою деятельность в Россию, переселяясь туда.

Экономические русско-украинские связи содействовали росту товарного производства в России. Но ещё большее значение они приобретают для Украины, для её хозяйственного развития, особенно к концу XVI — началу XVII века, являясь одной из важнейших предпосылок воссоединения братских народов.

* *

*

Преобразования, осуществлённые в середине XVI века, при Иване IV, укрепляли Российскую державу, создавали

предпосылки для превращения её в абсолютистское государство.

В середине XVI века русское правительство стремится возвратить захваченные Литвой и Польшей древнерусские земли, включая и Западную Украину. В 1563 г. послам короля Сигизмунда II Августа было предъявлено требование возвратить России все эти земли. Русское правительство затем составило полный список городов, которые оно требовало возвратить; в списке украинских городов есть и города Западной Украины — Перемышль, Львов, Галич и др.¹ Этот вопрос русское правительство считало для себя настолько важным, что в ходе переговоров в течение нескольких месяцев не снимало его с обсуждения. Обосновывая свои права на эти города, правительство объясняло, как они были отторгнуты: «...а те города,— заявляли русские дипломаты,— искони русских государей... а зашла та вотчина за государя вашего... некоторыми незгодами после Батыева пленения, как безбожный Батый многие грады русские попленил, и после того потому от государей наших... те города поотошли»².

Российское государство в середине XVI века не только добивалось возвращения захваченных Литвой и Польшей земель Украины и Белоруссии. Русское правительство готово было взять на себя и оборону украинских земель от нашествия турецко-татарских орд.

Осуществление военных и финансовых мероприятий 50-х годов позволило русскому правительству в интересах обороны перейти к активным действиям против осколков Золотой Орды — ханств Казанского, Астраханского и Крымского, а также против захватившей Азов Турции. В этой борьбе приняло участие и украинское казачество.

После ликвидации Казанского и Астраханского ханств русские войска в 1556 г. спустились к низовьям Днепра и нанесли удар Крыму. Отряды черкасских и каневских казаков присоединились к русскому войску и вместе с ним участвовали в походе на Крым и Очаков. Поход 1556 г. показал силу и мощь Российского государства. Участие казаков в этом походе русского войска говорило о наличии живых связей между двумя братскими народами, оно тоже было обусловлено стремлением украинских народных масс к объединению с Россией.

¹ См. «Сборник Русского исторического общества», т. LXXI, стр. 265.

² Там же, стр. 270.

Спустя два года, в 1558 г., русское правительство снова послало свои войска на Крым. На этот раз связь с украинским народом проявилась с ещё большей силой. В походе также участвовали украинские казаки и, кроме того, во главе всего войска был поставлен предводитель казаков Дмитрий Вишневецкий, перешедший на службу к русскому правительству. В 1559 г. поход был повторен, на этот раз с двух сторон: Вишневецкий пошёл на Дон и у Азова разбил войско хана, другой крупный отряд спустился к устью Днепра, взял здесь два турецких корабля, высадился в Крыму и, разгромив побережье, освободил пленных — русских и украинцев.

После этого участились совместные нападения на Крым и Турцию украинских и донских казаков. Вслед за Дм. Вишневецким украинские казаки начали всё чаще переходить на службу в Россию. В пограничных с Украиной русских городах всё чаще стали появляться украинские казаки, которые вместе с русскими служилыми людьми несли охрану южных рубежей Российского государства.

Переселения украинцев в Северо-Восточную Русь, которые начались в XIV веке, не прекращались и в XVI веке. Однако теперь в этом движении появился ряд новых черт. Если в XIV—XV веках переходили феодалы, присоединяя свои земли к Московскому княжеству или поступая на службу со своими людьми, и переселялись одиночки — беглые крестьяне и горожане, то в XVI веке наблюдаются уже массовые переселения в пределы Российского государства украинского населения, в первую очередь казаков, т. е. показаченных крестьян и горожан.

Вместе с выходцами из русских земель казаки собирались в «диком поле» пограничья, предлагая правительству свои услуги в качестве служилых людей, заявляя о своей готовности нести пограничную службу, защищать рубежи Российского государства. Например, в 1546 г. воевода из Путивля доносил в Москву, что в пограничье собралось много черкасских и киевских (т. е. украинских) казаков, а также «твоих государевых»¹, из которых обычно и вербовались на юге служилые казаки. Показа-

---

¹ «Историческое описание земли Войска Донского», Новочеркасск 1869, стр. 3.

тельно, что уже в то время выходцы с Украины легко находили общий язык с населением русских пограничных районов.

Стремясь вызвать раскол среди казацкой массы, использовать зажиточную часть казачества в борьбе против народа, польское правительство с 1572 г. начало принимать на службу украинских казаков. Принятые на службу заносились в особые списки — реестры, откуда и получили название реестровых казаков. Польское правительство зачисляло в реестровые главным образом зажиточных казаков, предоставляя им самоуправление и некоторые имущественные права. Реестровые казаки привлекались также к охране южных границ и к участию в войнах Польши. Однако это мероприятие польского правительства успеха не имело. Широкие народные массы продолжали борьбу против польских панов. Активное участие в этой борьбе принимали и реестровые казаки.

Спасаясь от гнёта польских панов, украинские казаки продолжали переселяться в пределы Российского государства. Так, в 1589 г. на р. Донец переселилось около 700 украинских казаков. Переселение в Российское государство обеспечивало им свободу и службу.

Здесь следует отметить, что приём казаков на пограничную службу (не только русских, но и украинских) впервые введён был в Российском государстве задолго до создания реестрового казачества польским правительством. Однако переселения с Украины, как и переход казаков на службу в Россию, определялись чувством близости к русскому народу, стремлением к воссоединению с ним, тем, что Российское государство предпочиталось всякому другому и прежде всего Литве и Польше. Вместе с тем и приём казаков на службу русским правительством по своим задачам не имел ничего общего с целями польского правительства в отношении реестровых казаков.

Совместные успешные походы на Крым в середине XVI века содействовали росту украинского казачества, ускоряли организацию Сечи. Они также должны были усилить в украинских показаченных массах стремление к объединению с Россией.

В борьбе против общих врагов, в боевом содружестве казаков крепили связи между двумя братскими народами. Среди украинских казаков были беглые из России; на Дону находили себе приют украинцы. В 1578 г. прави-

тельство Ивана IV заявляло: «...а живут на Дону земель беглые люди нашего государства и Литовские земли»¹.

Своими набегами на Крым и Турцию казаки отвлекали силы турецко-татарских захватчиков от нападений на русские и украинские земли.

В 1575—1577 гг. украинские казаки организовали походы на Крым и в Молдавию. Это была серьёзная помощь России: ведь Турция и Крымское ханство были врагами Российского государства и выступали в годы Ливонской войны на стороне Польши.

Украинские казаки участвовали и в Ливонской войне, имевшей большое значение в истории русского народа. Известно, например, что в героической обороне Пскова в 1581 г. участвовали и украинские казаки, атаман которых Микола Черкасец погиб, защищая этот древний русский город.

В свою очередь укрепление и заселение южных рубежей с ростом могущества и силы Российского государства, строительство здесь засечных черт, которые к концу века приблизились к украинским землям, усиливали у населения Украины надежду на помощь и защиту со стороны братского народа.

* *
*

В связи с ростом спроса на внутреннем и внешнем рынках польские паны в Западной Украине стремились получить из своих владений как можно больше продуктов. Для этого паны расширяли фольварочное хозяйство, увеличивали посевы хлебных культур. Землевладельцы захватывали лучшие земли или полностью обезземеливали крестьян, переводя их на ежедневную барщину.

На этот же путь встали и литовские паны. В 1557 г. Сигизмундом II Августом была издана «Устава на волюки». Лишая крестьян права иметь земельную собственность, паны заявляли, что «кметь (крестьянин) и вся его маетность (имущество) наша есть».

«Уставой» вводилась норма надела для крестьянского тяглого хозяйства — волока; бедняцким хозяйствам выделялись только мелкие куски земли — «загороды». В соответствии с этим делением для тягловых крестьян устанавливалась барщина — два дня в неделю с каждой

---

¹ «Историческое описание земли Войска Донского», стр. 60.

волоки и, кроме того, всякие дополнительные работы («толоки», «гвалты» и пр.) с уплатой денежного «чинша» и всяких натуральных поборов. Должны были работать не только сами загородники, но и их жёны, отбывая пешую барщину, поскольку рабочего скота у них не было.

Эта реформа содействовала усилению закрепощения крестьян. Захват лучших земель и крепостной гнёт приводили к разорению крестьян. На Волыни, например, в 60—80-х годах XVI века площадь земель, находившихся в пользовании крестьян, сократилась на 50—60%. Среди крепостных загородники составляли здесь более 70%. В Поднепровье и на Брацлавщине (юг Правобережья) начинает также появляться барщина; до этого здесь господствовал натуральный и денежный оброк.

Среди крестьянских масс и горожан всё больше возрастало сопротивление польским и литовским феодалам. В 1536 г. в городах Правобережья — Черкассах и Каневе вспыхнуло вооружённое восстание против правительственных администраторов; в 1541 г. подобное же восстание было в Виннице и Брацлаве. Волынский маршалок князь Ф. Сангушко побоялся применять какие-либо репрессии против восставших, опасаясь, чтобы жители этих городов «сами где до земли неприятельской не пошли». Конечно, уйти украинское население могло только в Россию.

В 1554 г. волынская шляхта требовала от правительства принятия мер для возвращения беглых крестьян. В селе Ботино в 1558 г. при попытке насильно возвратить беглеца-крестьянина вспыхнуло восстание. В 1563 г. крестьяне нескольких сёл на Волыни (Кашинцы, Вариводинцы и др.) разгромили имение и убили пана. В 1565 г. крестьяне бросили работы в Баре и бежали «в другие страны», т. е. прежде всего в Россию. В 1567 г. крестьяне села Чернчегородка, на Волыни, восстали против королевской администрации, отказались отбывать всякие повинности.

Стремясь подавить освободительную борьбу украинского и белорусского народов и упрочить своё господство над ними, польские и литовские паны, а также белорусские и украинские феодалы решили объединиться, используя более сильную польскую государственность.

Этой цели служила и Люблинская уния 1569 г. Принятая на объединённом сейме Литвы и Польши, эта уния имела весьма важное значение. Польша и Литва слива-

лись в одно государство — Речь Посполитую с одним выборным главой — королём. Шляхта Литвы уравнивалась в правах с польской шляхтой. Польские паны получали право приобретать и владеть имениями в Литве. Король мог раздавать имения шляхтичам в пределах всего государства.

Так как в самой Польше свободных земель и крестьян уже не было, то эти решения имели в виду создать возможности захвата панами земель и закабаления крестьян на Украине, главным образом в Поднепровье. Сюда, пока край входил в состав Литвы, бежали крестьяне с запада, спасаясь от гнёта польских панов. Здесь было много хороших земель, много свободных крестьян.

Люблинская уния открывала польским панам дорогу на Украину. Захват панами земель на Украине способствовал укреплению основ феодализма во всей Польше. Вместе с тем этот захват принёс с собой на Украину усиление классового и национально-колониального гнёта.

Люблинская уния, уравнивая шляхту Литвы с польской шляхтой, давала возможность литовской шляхте пользоваться всеми средствами сохранения и укрепления классового господства, какими располагала Речь Посполитая. Произведённые изменения в надстройке польско-литовского государства лучше обеспечивали классовые интересы феодалов.

В XVI веке, особенно после Люблинской унии, значительно ухудшилось положение украинских крестьян и горожан как в Западной Украине, так и в Поднепровье.

Крепостничество в Польше в XVI веке достигло уровня, которого не знала тогда ни одна страна в Европе. Статут 1496 г. отменял всякие ограничения сроков розыска беглых крестьян, завершал их закрепощение. В 1518 г. крепостным было запрещено жаловаться в королевский суд на своих панов. Статут 1543 г. давал право землевладельцу возвращать беглого крепостного со всем его имуществом. Статут 1573 г. устанавливал неограниченную барщину в панских имениях («по воле пана»).

В ещё худшем положении в XVI веке были украинские города, особенно после Люблинской унии.

К этому времени в Польше развитие городов было затруднено рядом привилегий, которых добились паны. Так, в 1496 г. шляхта получила право беспошлинного вывоза продуктов за границу и беспошлинного ввоза необходимых

товаров из-за границы; горожане были поставлены в крайне тяжёлые условия. Мещанам в Польше было запрещено покупать земли. Борясь против цехового строя, шляхта в 1538 г. добилась постановления о праве запрещать ремесленные цехи.

Однако всё это не могло остановить рост городов как в Польше, так и на Украине. Бегство крепостных в города, развитие ремесла и торговли — всё это влекло за собой рост городов и городского населения, особенно на востоке Украины, в Поднепровье. В Киеве, например, в 1552 г. насчитывалось 487 хозяйств, в 1570 г. — 808. Восстановленный в конце XVI века Переяслав скоро стал одним из крупных городов Левобережья. Но многие города являлись частной собственностью панов-магнатов, крупных землевладельцев, польских и украинских, и это господство мешало свободному развитию ремёсел и торговли в таких городах (Бар, Чуднов и др.).

Страдали от своеволия королевской администрации и города, имевшие право самоуправления. Администрация вмешивалась в городское самоуправление, распоряжалась городскими землями, самовольно регулировала выполнение городских повинностей, облагала горожан налогами в свою пользу и т. д. Жалобы, с которыми горожане обращались к королю, обычно никаких результатов не давали. Феодалы суживали поле деятельности городских ремесленников и торговцев и тем, что для удовлетворения своих потребностей заставляли крестьян в имениях заниматься ремесленным производством.

Паны добивались установления для городского населения феодальной зависимости. В Западной Украине в XVI веке паны достигли в этом отношении значительных успехов, используя как социальное расслоение городского населения, обострение классовых противоречий в нём, так и гнёт — национальный и религиозный. Здесь руководящие позиции принадлежали польским и немецким купцам, которые с помощью польских панов и католического духовенства затрудняли деятельность украинских ремесленников и торговцев. В 60—70-х годах XVI века украинцы — жители города Львова жаловались на то, что их не допускают к участию в городском самоуправлении, к вступлению в цехи, не дают возможности иметь мастерские, вести торговлю и т. п. Для украинцев во Львове были установлены уже в это время

ограничения даже в праве проживания: им, как и евреям, разрешали селиться только в одной части города («Руська вулиця»); только здесь они могли совершать свои церковные обряды и т. п. Не лучше было положение украинцев в таких городах, как Каменец-Подольск и ряд других.

Феодальная анархия, разнузданный произвол магнатов и шляхты, царившие в Польше, ещё более ухудшали положение украинских народных масс, на которые ложился весь феодальный и национальный гнёт.

Укрепление господства панов на Украине содействовало и упрочению их власти над польским крестьянством, над всем польским народом, задерживало развитие Польши, освобождение польского крестьянства от гнёта «своих» панов.

Освободительная борьба украинского народа против польских панов должна была облегчить и польским крестьянам возможность выступления против общих врагов. Вот почему борьба украинского народа против панов-работителей находила отклик и в Польше, вызывала сочувствие у польского народа, прежде всего у крестьянства и городских низов.

Укрепляя классовые позиции феодалов Речи Посполитой, Люблинская уния и во внешней политике передавала руководящую роль в руки польских панов. Уния способствовала активизации захватнической политики Речи Посполитой на востоке, вместе с тем она должна была облегчить панам борьбу против воссоединения братских восточнославянских народов в едином Российском государстве.

Той же цели служила и вся национально-колониальная политика панской Польши на Украине. Окатоличивание и ополячивание, национальная дискриминация — всё это должно было содействовать ослаблению связей угнетённых народов с русским народом, всё это служило борьбе против их воссоединения. Административное деление и управление на Украине полностью игнорировало национальные интересы и особенности быта населения. Земли Украины входили в состав 8 воеводств (Русское, Подляшское, Белзское, Волынское, Берестейское, Подольское, Брацлавское и Киевское). Украинцев начали заставлять переходить в католичество. Административные должности на Украине предоставлялись только панам-католикам. Для некатоликов вводились ограничения в торговле, затруднялся доступ в цехи.

Не случайно накануне 1569 г., когда была заключена Люблинская уния, в Польшу был призван орден иезуитов, этих слугителей папы, агентов Ватикана — центра мракобесия, изуверства и реакции. Польское правительство с помощью иезуитов начало основывать на Украине католические монастыри, костёлы, открывало иезуитские католические школы.

Политике ополячивания служили такие меры правительства Речи Посполитой, как закрытие украинских школ, запрещение употребления украинского языка в делопроизводстве, требование обязательного знания польского языка как единственного государственного языка Речи Посполитой. Паны предавали поруганию украинский язык и культуру.

Эта политика ставила всю массу украинского крестьянства и мещанства — не католиков и говоривших на украинском языке — в положение бесправных, язычников, «схизматиков», «быдла».

В 1596 г. на специально созванном польским королём Сигизмундом III церковном соборе в Бресте была официально объявлена церковная уния, вошедшая в историю под названием Брестской. Брестская уния провозглашала подчинение православной церкви католической, признание папы римского главой униатов и принятие основного догмата католицизма.

Православная церковь объявлялась еретической. Против православного духовенства, особенно низшего, стали применять репрессии, насильно отбирали церкви и передавали их католикам или униатам, епископов и священников назначали из числа униатов.

Брестская уния должна была окончательно разорвать и церковные связи Украины с Россией, имевшие для того времени большое значение.

Уния должна была задержать развитие украинской национальной культуры. Она должна была также облегчить агрессию римско-католической церкви, которая в течение ряда веков безуспешно добивалась подчинения папе православной церкви на востоке Европы.

Наконец, уния должна была способствовать подчинению украинского народа польским панам, усилению классового господства и гнёта со стороны феодалов на Украине, духовному порабощению украинского народа, борьбе против воссоединения братских народов.

В проведении унии на Украине польским панам помогали украинские светские и духовные феодалы, главным образом крупные. Они поспешили не только признать унию, но и стали переходить в католичество, ополячивались, забывая родной язык и свою веру, становились предателями, злейшими врагами украинского народа.

В борьбе с католицизмом и ополячиванием в это время на Украине возникла значительная полемическая литература, в издании которой большую роль сыграли братства — организации оппозиционно настроенных горожан. С особой остротой и горячностью обличал ренегатов — светских и духовных украинских феодалов писатель-публицист Ив. Вишенский. В ряде своих произведений («Послание до епископов» и др.) Вишенский выступает в защиту угнетённого панам крестьянства, городской бедноты, тех, которые «и день и ночь на вас трудят...; которых кров, силы и пращи... высавши и нагых... учинивши... тые бедници подданные и простой сермяжки доброй... не мают! Вы их пота мешки полны грошми... напыхаете... а тые бедници шелюга, за што соли купити, не мают!». Вишенский боролся, как он говорил, за свободу «Руси», «Малой России», «народа русского», за «народу русского вольности», против короля, папы, униатов, панов¹.

Авторы таких полемических произведений, как «Пересторога» (1605—1606 гг.), «Апокрисис» (1597—1598 гг.), «Палинодия» (1619—1622 гг.), «Плач» и др., выступали против шляхетско-католической агрессии, отражали общенародное стремление к объединению Украины с Россией. Сознание единства происхождения и близости двух братских народов пронизывает эти произведения. О двух частях «народа русского» — «Великой России», которая «и до селе квитнет» (цветёт), и о «Малой России», составляющих единое целое, говорится, например, в «Палинодии». С гордостью рассказывает автор об успехах Российского государства как о «сильном муре (стене) медяном», о Москве, где «суть люде мудрии»² и т. п. Автор предвещает гибель шляхетского государства, угнетающего порабощённые народы. Эти произведения разоблачали деятельность иезуитов и униатов, доказывали незаконность Брестского собора и т. д.

¹ См. О. І. Білецький, Хрестоматія давньої української літератури (доба феодалізму), Київ 1949, стор. 112—118.

² Там же, стор. 131—134.

Полемическая литература содействовала развитию национального сознания в украинских народных массах, развитию освободительной борьбы на Украине.

3

Усилением ненависти к угнетателям ответил украинский народ и на Брестскую унию. Сопrotивление унии было составной частью борьбы Украины за освобождение от власти польских панов, за воссоединение с русским народом.

Борьба эта вступила в новую фазу с конца XVI века. Ранее были преимущественно стихийные выступления в отдельных сёлах, городах. Новый этап характеризуется прежде всего участием в борьбе широких народных масс, а вместе с тем и возросшим стремлением их к воссоединению с русским народом.

Таким было, например, выступление в 1582 г. крестьян под Луцком, на Волини, против пана М. Хорьковского.

В 1587 г. казаки и крестьяне разгромили м. Кодню (под Житомиром), владение польского воеводы Тышкевича. В 1589—1590 гг. население Белой Церкви выступило против князя Острожского, в пожизненном владении которого находился этот город.

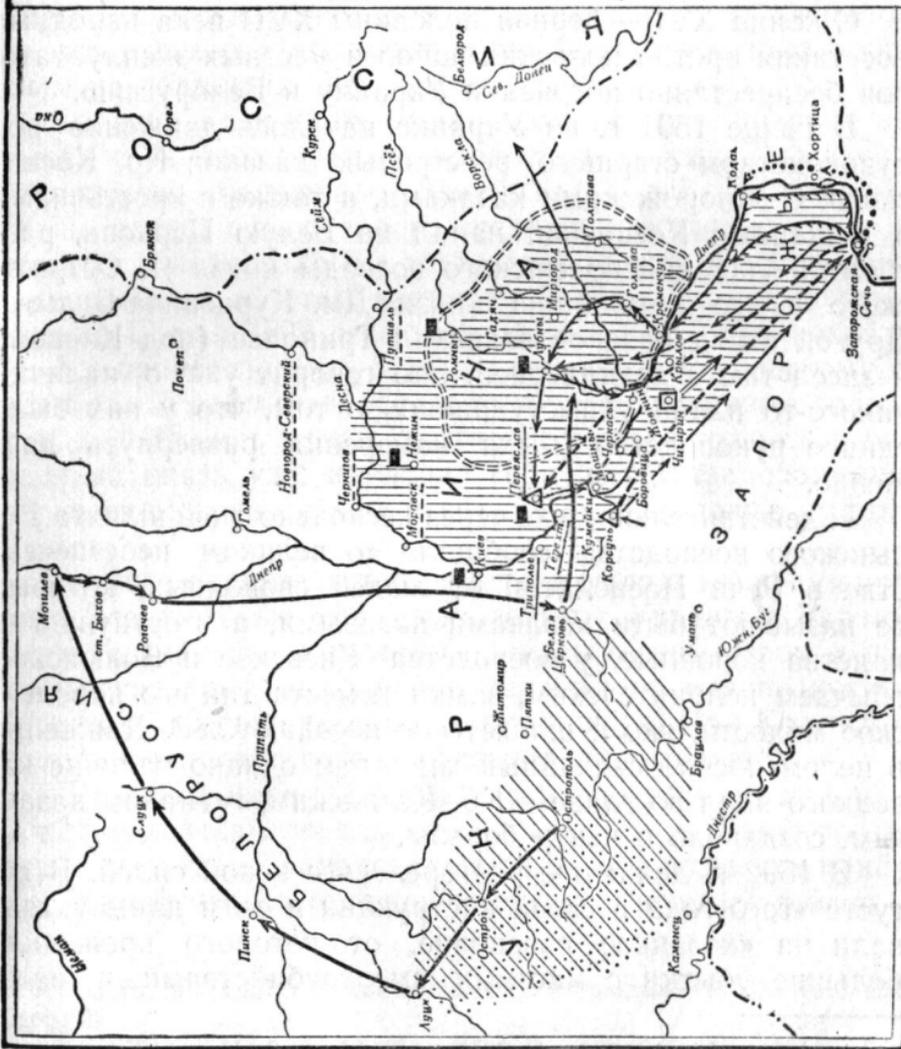
В начале 90-х годов XVI века отдельные выступления перерастают в массовые. В этих массовых выступлениях мы ясно видим две стороны, характерные в дальнейшем для всех подобных движений до середины XVII века. Они носили освободительный характер и были направлены против господства польских панов. Следует отметить, что часто крестьяне и казаки громили наряду с польскими панами и «своих» панов, изменивших украинскому народу, ополячившихся, окатоличившихся, угнетавших украинских крестьян и горожан при поддержке Польского государства. Вместе с тем в массовых выступлениях уже вполне ясно выражалось стремление к воссоединению с братским народом в Российском государстве. Украинские народные массы, ненавидя угнетателей, с самого начала своего освободительного движения понимали, что без борьбы нельзя достигнуть как освобождения от гнёта польских панов, так и защиты от турецко-крымских захватчиков.

КРЕСТЬЯНСКО — КАЗАЧЬИ ВОССТАНИЯ

1591 — 1638 гг.

- Территория Гечи Посподитой
- Главные районы восстаний конца XVI в. (с 1591 г.)
- Главные районы восстаний 1620-1630 гг.
- Походы С. Наливайка 1593 - 1596 гг.
- Движение Тараса Трышлы и места разгрома полков 1628 - 1630 гг.
- Разгром Кодака запорожцами в 1635 г.
- Восстание Чигиринского полка и уход его в Запорожье в 1636 г.
- Движение Павлуца в 1637 г. и пункты наибольшей активности местных отрядов восставших
- Крестьянские волнения в связи с восстанием Павлуца
- Владения Вишневецких - главная база восстания Павлуца
- Движение отряда Острины в 1638 г. и уход его на территорию Российского государства
- Города, назначенные повстанцами во время движения Острины
- Города Украины, участвовавшие в восстании И. Болотникова
- Теректемир

Однако народные массы видели, что силы неравны, что необходима помощь извне, что эту помощь может оказать только единокровный русский народ.

Надо отметить ещё одну особенность борьбы украинских народных масс: они постоянно чувствовали родство, близость и к братскому белорусскому народу, также находившемуся под гнётом панской Польши. Это сказалось и в совместной борьбе двух народов против угнетателей, а затем и в общем стремлении к воссоединению с их старшим братом — русским народом. В 1590 г., например, украинские крестьяне и казаки вместе с белорусскими крестьянами участвовали в выступлениях у м. Быхова и с. Холстова в Белоруссии.

С конца XVI — первой половины XVII века народные восстания против польских панов и местных эксплуататоров беспрестанно потрясали Украину и Белоруссию.

В конце 1591 г. на Украине началось движение под руководством старшего реестровых казаков Кр. Косинского. С запорожскими казаками, а также с крестьянами и мещанами Косинский напал на Белую Церковь, разгромил владения волынского воеводы князя Я. Острожского и его помощника князя Дм. Курцевича-Бульги. Другой отряд казаков захватил Триполье (под Киевом) и засел там с артиллерией. Это говорит уже о наличии какого-то плана у выступавших, о том, что у них было единое руководство, были намерения развернуть движение.

И действительно, уже через несколько дней шляхта Волынского воеводства сообщала «о великом небезпеченстве в Речи Посполитой от людей свовольных, которые се называют быти козаками низовыми, а вторгнувши в панства коронные, у воеводства Киевское и Волынское, обычаем неприятелским, замки и места так его королевское милости, яко и шляхетское поседают...»¹. Движение в целом носило стихийный характер; однако наличие казачьего ядра во главе с Кр. Косинским, гетманом казачим, создавало и центр борьбы.

В 1592 г. движение разгорелось с новой силой. В августе этого года в своей инструкции в сейм паны указывали на «козацкое своеволие, от которого произошли большие убытки с многими смертоубийствами и наси-

---

¹ «Архив Юго-Западной России», т. I, ч. 3, Киев 1864, стр. 39.

лиями»¹. Весной 1593 г. староста черкасский и каневский князь А. Вишневецкий доносил о намерениях Косинского опустошить коронные земли. Значительная часть украинской территории, примыкавшей к русской границе, была очищена от польских панов. Не помогло панам и то, что сейм объявил казаков «врагами отечества», вменив каждому пану в обязанность бороться с ними, уничтожить их.

К этому времени Косинский уже установил связи с русским правительством царя Фёдора Ивановича. Косинский и восставшие просили царя принять их в подданство; Косинский безоговорочно передавал России территорию, которую восставшие очистили к этому времени от панов. Переход освобождённых земель в состав России укреплял государство, и этим прежде всего объясняется то, что русское правительство так быстро ответило согласием на обращение Кр. Косинского.

Отвечая Косинскому и запорожцам, царь впервые называл себя государем и украинских земель. Российское государство признавало Запорожье и всё Поднепровье своим владением, а запорожцев принимало к себе на службу и назначало им жалованье. Князь А. Вишневецкий, сообщая об этом канцлеру Я. Замойскому, в своём письме 13 мая 1593 г. писал: «На этом он (Косинский.— А. К.) принёс присягу и великому князю московскому со всем своим войском и передал уже всё пограничье больше чем на 100 миль на тех границах; в своей грамоте к ним великий князь уже именовал себя царём запорожским, черкасским и низовским и послал на Запорожье сукно и деньги»².

Русское правительство намерено было в это время принять решительные меры для защиты Украины. Украинским казакам были посланы приказы о совместном с донскими казаками выполнении заданий по охране южных границ от турецко-татарских захватчиков. При Косинском находился представитель русского правительства.

В грамоте царя Фёдора Ивановича от 20 марта 1593 г. донским казакам предлагалось выступить к Донцу против турок и татар. Грамота указывала, что туда же придут одновременно русские правительственные войска и

---

¹ «Исторія України в документах і матеріалах», т. III, Київ 1941, стор. 27.

² «Listy St. Zolkiewskiego», Kraków 1868, str. 26—27.

украинские казаки под командованием Кр. Косинского, о чём последнему даны указания из Москвы. Здесь, как видим, речь шла об осуществлении разработанного в Москве единого плана совместных действий русского войска и украинских казаков с целью нанести удар и окружить турецко-татарское войско, перехватив его на Донце. «А где соидетесь на Донце с нашими людьми, с Путивльскими и з Запорожскими Черкасы, которые придут по нашему указу... на Донец; а велено Черкасом Запорожским Гетману Хриштопу Косицкому и всем атаманом и Черкасом быть на Донце на шляхах... и к нашим Украинам, и выб промышляли с ними с нашим дворянином, которои с ними будет сопча заодин»¹.

В мае 1593 г. Косинский в сражении под Черкассами был убит, восставшие вскоре потерпели поражение от польских войск. Это, очевидно, нарушило планы и русского правительства.

Однако смерть Косинского не остановила освободительной борьбы крестьян и казаков на Украине. Уже летом 1593 г. возобновилось движение в Приднепровье. Польская администрация в лице того же А. Вишневецкого пыталась добиться прекращения волнений, уговорив казачество отказаться от продолжения борьбы. Вишневецкий вынужден был заключить соглашение с казаками, обещая предоставить им некоторые права. Безусловно мощь Российского государства, связи с ним, поддерживаемые украинским народом, увеличивали и силу борющегося народа, заставляли панскую администрацию всё больше считаться с движением, временами отступать перед ним.

Волнения на Украине не прекращались и во второй половине того же года, когда движение охватило Воынь и Брацлавщину. Летом Северин Наливайко набрал около 2½ тысяч казаков — выходцев из волостей, т. е. главным образом из беглецов, показаченных крестьян, и совершил с ними удачный поход против татар и в Молдавию, повторив походы в 1594—1595 гг. вместе с запорожцами. Проявление классовых противоречий в рядах казачества не помешало Наливайко уже зимой 1594/95 г. снова поднять мяшан и крестьян Брацлавщины против польских панов, против украинских крепостников.

---

¹ «Собрание государственных грамот и договоров», кн. 2, М. 1819, стр. 126.

Весной 1595 г. освободительное движение вспыхнуло с новой силой. Осенью оно охватило и Киевское Полесье, Волынь, а затем и Белоруссию. Однако в этот период в рядах казачества особенно ярко стали проявляться классовые противоречия. Лобода, представитель богатого запорожского казачества, неохотно шёл на сотрудничество с Наливайко. Тем не менее движение продолжало расширяться, включая в себя всё больше показаченных крестьян и горожан; в 1596 г. оно было направлено и против церковной унии, против её сторонников из числа польских, украинских и белорусских крепостников.

В начале 1596 г. движение охватило Брацлавщину, Волынь, всю Киевщину и Белоруссию, частично также Галичину и Литву. Теперь уже вполне ясно проявилось сотрудничество двух братских народов, украинского и белорусского, против общих врагов — польских и литовских панов и украинских феодалов. Польское правительство бросило крупные силы на подавление движения; во главе армии был поставлен польский полководец Ст. Жолкевский.

Не случайно именно против Наливайко бросил свои силы Жолкевский. Наливайко показал себя как враг панов, готовый до конца продолжать с ними борьбу. Народные массы объединились вокруг Наливайко, к нему в лагерь шли крестьяне с семьями, решительно и бесповоротно отказываясь признавать власть польских панов. Украинское крестьянство было основной силой движения С. Наливайко, наиболее последовательно и до конца продолжавшей эту борьбу, сочетая её со стремлением к воссоединению с братским русским народом. В то же время в рядах части казачества — зажиточных казаков и старшин во главе с Гр. Лободой — проявилась склонность к прекращению борьбы, к соглашению с Жолкевским.

Однако борьба продолжалась. Среди борющихся наметились два течения: одни предлагали сразу переселиться в пределы Российского государства и просить защиты у русского правительства; другие во главе с Наливайко настаивали на продолжении борьбы. Но Наливайко, как и все повстанцы, стремился к объединению Украины с Россией. В этом убедились русские дипломаты, возвращавшиеся в 1596 г. в Москву из Австрии. Они доносили царю: «А хочет (Наливайко. — А. К.) итти на твоё государево имя со всеми прежними своими черкасы...». Гонец

австрийского императора Ян Прочинский, проезжавший во время восстания через территорию Украины, тоже подтверждает, что среди украинского населения были распространены эти патриотические настроения ¹.

Повстанцы вынуждены были отступить на Левобережье. Не случайно было выбрано именно это направление. Восставшие тем самым переносили борьбу ближе к русским границам, надеясь на получение помощи от Российского государства, если не военной силой, то хотя бы предоставлением убежища в случае поражения.

Жолкевский в своём донесении канцлеру писал о том, что на Украине все настроены против Польши, что там говорят о необходимости переселяться в Россию, что на Украине много людей, готовых следить за польским войском; «распространяют слух, — писал Жолкевский, — бежать в Москву. Действительно, положение здесь исключительно тяжёлое» ². Жолкевский считал, что только жестокая, беспощадная расправа может предотвратить возобновление движения на Украине.

Восставшие были окружены правительственными войсками на Левобережной Украине, под г. Лубны, на р. Солонице. Повстанцы (особенно крестьяне с семьями и бедняки-казаки) оказались в очень тяжёлых условиях. Вспыхнула вражда и недоверие между отдельными группами осаждённых; Лобода был убит. Через некоторое время по требованию Жолкевского зажиточными казаками были выданы руководители восстания, в том числе и Наливайко. После отказа казаков выдать крестьян на расправу панам Жолкевский, нарушив условия соглашения, напал на обессилевших повстанцев и разгромил их. Всё же часть восставших успела пробиться и ушла в Запорожье.

Варшавский сейм вынес решение «о казаках и людях своевольных». Вторичное (после 1593 г.) объявление повстанцев врагами панской Польши говорило о том, что украинский народ в массе своей решительно выступил против польских панов. Местные польские власти и помещики на Украине должны были строго следить за крепостными крестьянами, выход к Запорожью по суше и Днепром был

---

¹ См. «Памятники дипломатических сношений древней Руси», т. II, Спб. 1857, стр. 294, 375.

² «Listy St. Żółkiewskiego», str. 80—81,

затруднён, реестровых казаков лишили всякого самоуправления.

С конца XVI века почти каждый сейм обсуждал положение на Украине. Так, например, сейм 1609 г. отмечал, что на Украине царит своеволие, что там не признаётся власть королевских старост и панов, что уже возникла и бытует «иная форма своего судопроизводства», что по своей воле некоторые города уже подчиняются этой юрисдикции, осуществляемой с помощью казачества, и т. д.

Сейм 1613 г. снова возвращается к этому вопросу, предписывая командующим польскими войсками выступить на расправу с показаченными массами на Украине. Сейм приказывал всему украинскому населению впредь признавать только польские органы суда и управления. Все эти постановления говорили о том, насколько для украинских народных масс была чужда и враждебна польская панская государственность. Вместе с тем повторение подобных решений на ряде сеймов свидетельствовало о бесплодности попыток польских панов добиться закрепления своей власти на Украине.

В движении, возглавленном С. Наливайко, с новой силой проявилось стихийное стремление народных масс к воссоединению с братским русским народом; массовые переселения повстанцев с семьями в пределы Российского государства говорили об их решительном отказе оставаться под властью панской Польши.

К народному движению примыкали оппозиционно настроенные старшины, мелкая шляхта, средние слои горожан и духовенства. Но главной силой в народно-освободительной борьбе против господства польских панов были украинские крестьяне, отказывавшиеся от признания этого господства, от признания власти панского государства и его администрации на Украине. Вот почему в этих народных движениях антикрепостническая борьба переплеталась с национально-освободительной.

Так в начавшемся освободительном движении украинского народа определился путь его избавления от иноземного гнёта: непримиримая борьба против поработителей, за объединение Украины с Российским государством. Этому способствовала возросшая мощь Российского государства в конце XVI века.

Вторая половина XVI века имела исключительное значение в истории освободительной борьбы украинского народа. Массовые выступления 90-х годов XVI века определили дальнейшее направление народно-освободительной борьбы на Украине в течение всей первой половины XVII века; завершением этой борьбы было решение Переяславской Рады 8 (18) января 1654 г. о воссоединении двух братских народов.

Итак, к концу XVI века украинский народ начал массовую освободительную борьбу против угнетателей, которую он связывал с обязательным воссоединением с русским народом. Такой же путь украинский народ указывал и своему брату — белорусскому народу.

* *
*

В начале XVII века борьба украинского народа протекала в особой обстановке. В это время в результате внутренних и внешних потрясений ослабло Российское государство. Неурожаи, голод тяжело отразились на хозяйстве страны, на положении её народных масс; активизировались феодальные консервативные группировки, враждебные правительству царя Годунова и дворянству. В связи с усилением крепостничества обострилась классовая борьба в стране. Этим воспользовались польские паны, а затем и другие враги Российского государства — шведские и турецко-татарские захватчики. Началась интервенция польских панов, выдвинувших самозванца Лжедмитрия I.

Интервенция в случае успеха должна была повлечь за собой не только установление власти панов над Россией, но и укрепление их господства над украинским народом, лишив его надежды на национальное освобождение и воссоединение с русским народом.

Украинский народ, прежде всего его показаченные массы, не остался в стороне от происходящих в России событий. Наоборот, на разных этапах тяжёлого для России лихолетья украинские народные массы стремились оказать ей помощь, принять участие в освободительной борьбе русского народа.

Не во всё, что происходило в России, могли правильно разобраться украинские народные массы: и их, как и русских крестьян, стремились обмануть и привлечь к участию в походах и I и II Лжедмитриев, их обманывали

и польские паны и украинские феодалы. Однако в массе своей украинский народ и в эти годы выступал вместе с братским русским народом как против его классовых врагов, так и против интервентов. Наряду с этим украинские феодалы, служившие Польше, занимали предательскую позицию и по отношению к России.

Граница Российского государства на юге в эти годы была фактически открыта, и крымские хищники могли легко воспользоваться этим для совершения набегов на беззащитные русские земли.

Показательно, что именно в начале XVII века с особой силой развернулась борьба украинского казачества против Крыма и Турции. В 1601 г. казаки совершили нападение на Крым; в 1602 г. состоялся их поход в Молдавию, находившуюся тогда под властью султанской Турции. В следующем году польское правительство было серьёзно озабочено тем, что казаки в результате морского похода разгромили ряд турецких городов на Чёрном море. В 1608 г. был совершён поход казаков на Перекоп.

Не перечисляя далее почти ежегодно повторявшихся казацких походов, отметим ещё поход 1614 г. на Турцию, сопровождавшийся захватом сильнейшей турецкой крепости на Чёрном море — Синоп. При этом турецкий гарнизон был уничтожен, а флот сожжён. В 1615 г. снова было совершено нападение на Турцию, в результате которого казаки разгромили окрестности турецкой столицы — Стамбула, сожгли гавани Мизевны и Архиоки. Турецкий флот был разбит и уничтожен под Очаковом.

Совместно с донскими казаками был совершён в 1616 г. поход на Турцию и в том же году — новый поход украинских казаков на Крым, сопровождавшийся взятием и разгромом важнейшей опоры турок в северном Причерноморье — крепости Кафа (Феодосия). Турецкий гарнизон в 14 тыс. человек был уничтожен, а флот сожжён. Почти одновременно было совершено удачное нападение на турецкую крепость Трапезунд. Все эти походы казаков вызывали осложнения в отношениях между Польшей и Турцией, отвлекали внимание и силы правительства Сигизмунда III.

Вместе с тем эти военные предприятия украинских казаков начала XVII века сковывали также и силы турецко-татарских захватчиков, не давали возможности Турции и Крыму совершать нападения на русские земли.

Украинский народ принимал на себя и ответные удары этих врагов. Так, в 1612 г. крымский хан совершил набег на Правобережную Украину, стремясь ослабить возросшую активность казаков.

В 1614 г. турецкие войска вторглись в пределы Украины. В 1615 г. крымский хан по приказу турецкого правительства совершил набег на Подолию, а оттуда — на Волынь, «по локоть купая руки в крови», как удостоверяет один официальный польский документ того времени. В 1616 г. на Украину снова двинулся хан, а за ним и турецкое войско.

Эта борьба дорого обошлась украинскому народу, ибо польские паны, как известно, никогда не обеспечивали его защиту, и украинский народ мог рассчитывать только на свои силы. Зато борьба Украины против Турции и Крыма настолько осложнила отношения между этими государствами и Польшей, что в 1616—1617 гг. дело дошло до войны между ними.

Под Яругой, на Днестре, Польша заключила договор с Турцией (1617 г.), взяв на себя обязательство обеспечить прекращение казацких морских набегов и вообще ликвидировать украинское казачество, усмирить Украину и наказать участников набегов. Конечно, этот договор, как и многие другие угрозы польского правительства по адресу казаков, так и не был осуществлён: казачество продолжало существовать и совершало набег на Крым и Турцию.

Набег казачества сыграли важную роль: украинский народ в начале XVII столетия не только защищал себя от турецко-татарских захватчиков, но и способствовал ослаблению сил польских интервентов в России, оборонял южные рубежи земель братского русского народа в течение всех лет интервенции Польши и Швеции. Этим украинский народ безусловно помог русскому народу в его освободительной борьбе против интервентов, за национальную независимость.

Вместе с тем украинский народ не прекращал освободительной борьбы против польских панов. Активизировать свою освободительную борьбу в это время украинский народ смог и потому, что значительные силы панской Польши были отвлечены интервенцией в Россию и затем уничтожены в результате многолетнего героического сопротивления великого русского народа,

С начала XVII века движение против панов на Украине нарастало. Сеймы и сеймики, ежегодно отмечая усиление «казацкого своеволия», требовали принятия действенных мер против свободолюбивого украинского народа. По их постановлениям можно судить о силе движения. Сейм 1607 г., например, отмечал, что повсеместно на Украине восстали не только казаки и крестьяне, но и мещане. Сейм 1609 г. указывал на резкий рост «своеволия». Отряды восставших совершали нападения на замки и имения, чинили расправы с угнетателями.

Единственным средством восстановления и укрепления своего господства на Украине паны считали закрепощение, усиление репрессий, классового террора и т. п. Сейм 1607 г., например, подтвердил власть королевской администрации над казаками, жившими в королевских имениях, а также предоставил право духовным и светским землевладельцам превращать в крепостных тех казаков, которые проживали во владениях этих феодалов; запрещался выход крестьян в Запорожье и т. д.

Декабрьский сейм 1613 г. снова вынужден был заниматься «казаками и людьми своевольными» на Украине. Сейм приказывал украинскому населению подчиняться только польской администрации под страхом жестоких расправ. Запрещая создавать вооружённые отряды, сейм снова объявил «своевольных» врагами Польского государства, угрожая им «вечным бесславием». Польским войскам предписывалось беспощадно восстанавливать «порядок» на Украине.

Однако среди панов находились и такие, которые начинали предостерегать Польшу от этого пути. Таково было, например, выступление на Варшавском сейме в 1620 г. чашника Волынской земли Л. Деревинского. «Если видишь,— говорил этот пан,— последнего (украинца.— А. К.) ещё неудовлетворённым в его волнениях и просьбах, то как же может он грудью своей защищать в окопах державу вашей королевской милости,... с какой склонностью, готовностью, увлечением будет он кровью своей тушить горящие стены отечества, не видя, чтобы тушили внутри огонь горящих домашних стен?»¹ Но класс панов в Речи Посполитой признавал только силу и не хотел идти ни на какие уступки.

---

¹ «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 56.

Крупнейший украинский магнат князь Януш Острожский совместно с палачом украинского народа Ст. Жолкевским и другими крепостниками в 1614 г. попытались провести в жизнь решения сейма 1613 г.

Но очень скоро движение на Украине вспыхнуло с новой силой. В 1617—1618 гг. выступили украинские крестьяне и казаки, громя шляхетские и королевские имения в районах Фастова, Кодни, Паволочи, Коростышева, Брусилова, Ходоркова, Радомышля и др. А ведь это было время, когда правительство Сигизмунда III предприняло последнюю попытку организовать поход на Москву, посадить королевича Владислава на русский престол.

Неудачей кончилось это захватническое предприятие польских панов. Польское правительство вынуждено было отказаться от продолжения интервенции в Россию. Ему пришлось заключить Деулинское перемирие, ограничившись захватом Смоленской и Чернигово-Северской земель. Последняя попытка панской интервенции в Российское государство была сорвана. Героическому русскому народу помог братский украинский народ, не прекращавший освободительной борьбы против польских панов на Украине.

Польские паны стремились привлечь украинских казаков к участию в интервенции. При этом имелось в виду также ослабление силы народа, борющегося на Украине. Значительная часть казацких верхов готова была помочь польским панам. По призыву панов и в целях наживы к самозванцам Лжедмитрию I и II присоединялись богатые украинские казаки и старшины. Вместе с захватчиками они выступали как враги русского народа. Польскому правительству и старшинам удавалось также привлекать к участию в интервенции деклассированные элементы, охотников поживиться, пограбить, выступавших под видом казаков. Такие были в составе гарнизона, введённого Жолкевским в Москву осенью 1610 г., в бандах Лисовского и др.

Но было и много украинских казаков, которых увлекли обманом, которые, как и русские крестьяне, сначала поверили Лжедмитрию I, а затем и Лжедмитрию II. Известно, например, что у Лжедмитрия II было до 30 тыс. украинских казаков. Однако многие из них скоро отошли от самозванцев и вместе с русскими казаками в августе 1612 г. приняли участие в боях за освобождение Москвы

от польских захватчиков, оказав существенную помощь народному ополчению Минина и Пожарского.

Следует отметить один чрезвычайно важный факт, говорящий о том, как был заинтересован украинский народ в сохранении могучего Российского государства. В 1615 г. на Дон прибыли послы от Запорожской сечи с предложением созвать в Запорожье украинско-донское совещание для рассмотрения вопроса о притязаниях Сигизмунда III на русские земли. Посланцы Сечи предлагали совместно потребовать от польского короля, чтобы он заключил мир с Россией и вернул ей Смоленск; если же, заявляли они, польское правительство не согласится, то Запорожье и Дон выступят на помощь России против Польши. Ряд обстоятельств не позволил осуществить это мероприятие. Однако самый факт подобного обращения говорит о том, насколько в Сечи были готовы бороться за независимость и целостность земель Российского государства, за мир для братского русского народа.

В 1618 г. казацкий гетман П. Конашевич-Сагайдачный (родом шляхтич) согласился участвовать в походе королевича Владислава на Москву. П. Сагайдачный был один из тех, кто готов был служить панской Польше, вместе с ней бороться за подчинение России панам. Участие Сагайдачного в походе на некоторое время поддержало Владислава. Но далеко не все казаки добровольно участвовали в этом походе. Многие из них осознали вред, причинённый России, пытались искупить свою вину. Когда Сагайдачный возвращался на Украину, от его войск отделился целый полк украинских казаков (более 600 человек) под командованием полковника Ждана Коншина и остался в России. Очевидно, подобные настроения казаков Сагайдачного тоже повлияли на польских панов, заставив их ускорить заключение Деулинского перемирия.

Не случайно Сагайдачный был вскоре отстранён от гетманства, потеряв поддержку в массах казачества. Нет сомнений, что причиной этому была и деятельность Сагайдачного в 1618 г.

Следует указать также на участие украинских крестьян в массовых крестьянских выступлениях в России в первые годы XVII века.

Крестьянское восстание под руководством И. Болотникова в 1606 г. началось в районе Чернигово-Северских

украинских земель, с 1503 г. воссоединённых с Россией¹. Наряду с русскими и украинские показаченные крестьяне составили ядро этого движения на его начальном этапе. Поддержка украинских крестьян дала возможность движению окрепнуть. В нём активно участвовали жители таких украинских городов, как Чернигов, Новгород-Северск, Моравск, Путивль, Царёв-Борисов и др.

Украинские показаченные крестьяне участвовали и в походе Болотникова на Москву, и в его действиях под Москвой, затем вместе с русскими крестьянами и холопами обороняли Калугу и Тулу. Выходцы с Украины поддерживали также Лжепетра (крестьянского «царевича»). В 1607 г. запорожские казаки присоединились к донским казакам, которые из Путивля выступили в Тулу на помощь Болотникову в его борьбе против войск царя Василия Шуйского. После разгрома движения Болотникова многие из его участников, избежавшие расправы, нашли приют на Украине, в Сечи. Это восстание явилось вдохновляющим примером для народных масс Украины и Белоруссии, боровшихся против чужеземных поработителей и местных феодалов.

В совместной борьбе против угнетателей ковались и крепили узы дружбы двух братских народов.

Поражение Речи Посполитой облегчило в дальнейшем украинскому народу его борьбу за освобождение от власти панов и воссоединение с русским народом в середине XVII века. Вместе с тем героическая борьба, закончившаяся разгромом интервентов и обеспечившая сохранение национальной независимости русского народа, содействовала росту освободительного движения украинского народа. Она должна была также упрочить в украинском народе уверенность в победе над панами, надежду на помощь и защиту со стороны Российского государства. Славная победа русского народа в войне против польско-шведских интервентов в начале XVII века дала мощный толчок борьбе украинских народных масс против социального и национального угнетения.

Вскоре эта борьба развернулась с новой силой и в середине XVII века переросла в освободительную войну под

---

¹ См. *И. И. Смирнов*, Восстание Болотникова 1606—1607 гг., М. 1951, стр. 122, 194, 195.

руководством великого сына украинского народа Богдана Хмельницкого.

За это время значительно окрепли и русско-украинские связи.

* *
*

Сумев после разгрома интервентов быстро восстановить своё хозяйство, Россия в экономическом отношении с образованием единого всероссийского рынка скоро достигла более высокого уровня развития по сравнению с окружающими её странами. Рост товарного производства в Российском государстве, концентрация местных и областных рынков в единый всероссийский в XVII веке сказались и на экономике Украины.

Первая половина XVII века характерна усилением экономических связей между Украиной и Россией. За это время колонизация южной окраины Российского государства достигла значительных успехов: здесь восстановлены были многие старые и начинали расти новые города с торгово-ремесленным населением, развивалось сельское хозяйство.

Украина расширяет экономические связи как с южными и юго-западными уездами Российского государства, с их местными и областными рынками, так и с Москвой, со всероссийским рынком. Местные рынки, торги и торжки, ярмарки (например, Свенская в Брянске), систематически посещавшиеся купцами и ремесленниками с той и другой стороны, а также транзитная торговля — таковы были каналы, по которым осуществлялись экономические связи между двумя братскими народами.

Весьма показательно распространение на Украине в это время русской рублёвой денежной системы. Этот факт признавало и польское правительство. Король Владислав IV в 1634 г. в своём подтверждении прав городу Киеву сохраняет в силе полученные до 1619 г. этим городом «привилеи», по которым штрафы наряду с польским денежным счётом исчисляются также и в русских рублях¹.

Надо отметить, что в условиях господства польских панов не все части Украины могли быть легко и равномерно вовлечены в экономические связи с Россией. Так, торговые

---

¹ См. «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», т. X, Спб. 1878, стр. 635—641.

связи с Россией западноукраинских земель, а также Буковины и Закарпатья затруднялись польскими властями. Кроме того, они были осложнены и отдалённостью этих областей.

О положении украинских торговцев и ремесленников под гнётом панской Польши ярко говорит жалоба жителей Львова, с которой они обратились к сейму в 1609 г. «Утяжени естесмо мы, народ руский,... ярмом над Египскую неволю же нас леч без меча, але горей неж мечем с потомств выгубляють, заборонивши нам пожитков и ремесл обходов вшеляких, чим бы толко человек жив быти могл, того не волен русин на приржоной земли своей русской уживати в том то руском Льове»¹.

Несмотря на преследования польских властей, экономические связи с Россией поддерживали и такие города, как Львов, Владимир, Луцк и др. Есть ряд свидетельств, говорящих о том, что русско-украинские экономические связи в первой половине XVII века значительно окрепли и расширились по ассортименту товаров. Так, Ал. Гванин (1611 г.) писал в «Московии»: «А товары те суть, которые из Литвы с Руси с полской и из иных украин купцы к Москве привозят: сукна,... вещи шелковые, атласы, камки...»². Здесь, очевидно, имеются в виду предметы транзитной торговли; города Западной Украины были именно местом деловых встреч купцов русских, западноевропейских и восточных³.

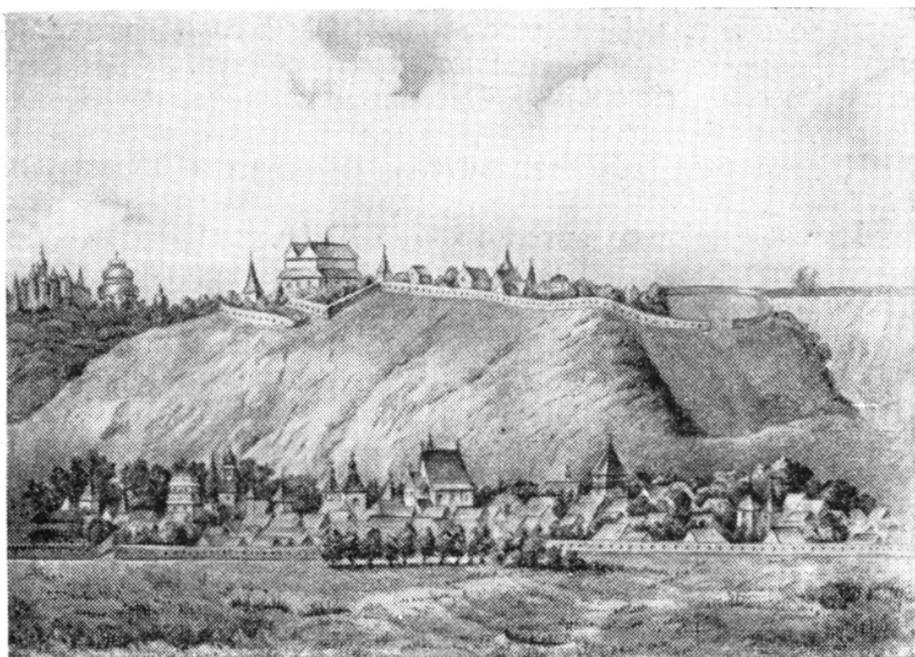
Западная Украина была связана с Россией двумя основными путями: один шёл на север, через Брест, Минск и Смоленск, а другой — на восток, через Киев, Нежин, Путивль, Калугу. Эти пути имели многочисленные ответвления. Всё большее значение приобретал в первой половине XVII столетия путь восточный, через Киев, что было связано с возросшим значением Киева как экономического, культурного и церковного центра Украины. Конечно, в основе этого роста Киева лежало его экономическое развитие, на которое благотворно, как и на хозяйство всей Украины, влияли расширяющиеся хозяйственные русско-

---

¹ «Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца», кн. 5, Киев 1891, стр. 209—210.

² *Леонид*, Сведение о славянских пергаментных рукописях Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, т. I, М. 1884, стр. 143.

³ См. *И. П. Крип'якевич*, Зв'язки Західної України з Росією до середини XVII ст., Київ 1953, стор. 12.

Вид Киева середины XVII века.

украинские связи. Связи эти в годы интервенции и некоторое время спустя несколько ослабли. Это настолько тяжело отразилось на положении торговцев и ремесленников Украины, Белоруссии и Литвы, что вызвало в 1621 г. коллективную жалобу виленского купечества. В этой жалобе прямо признавалось, что украинская, белорусская и литовская торговля держалась только на торговых связях с Россией. «Большинство купцов Литовского княжества и вся Русь, пока был мир, кормились Москвой, а теперь всё это прекратилось»¹, — заявляли авторы жалобы.

Особенно благотворно сказались хозяйственные русско-украинские связи на Поднепровской Украине. Значительно выросли такие старые города, как Киев, Чернигов, Переяслав, Ромны и др., а также новые города: Полтава, Лубны, Канев, Черкассы, Гадяч, Кременчуг, Прилуки,

---

¹ А. Prochaska, Protest kupców wilenskich z 1621 r., Kwartalnik historyczny, Lwów 1893, str. 445; I. П. Крип'якевич, Зв'язки Західної України з Росією до середини XVII ст., стор. 18.

Борисполь и т. д. Появилось много новых городов, например Нежин, которые начинают играть видную роль в связях с Россией. Как признаёт современник-очевидец французский инженер Боплан, Киев в первой половине XVII века был уже «значительным торговым центром страны»¹.

Русское правительство с конца XVI века часто освобождало от обложения некоторые товары украинских купцов. Оно выдавало также грамоты отдельным купцам из Поднепровской Украины, освобождая их от уплаты разных сборов. Киевляне приезжали, например, в Чернигово-Северскую землю, в южные русские уезды, где покупали десятками пудов мёд, воск, конопляное масло, сбывая сотни четвертей хлеба, особенно в голодные годы начала XVII века. Свободно приезжали киевляне и в Москву для торговых дел².

Во второй четверти XVII века постоянные связи с Россией поддерживали такие украинские города, как Киев, Нежин, Чернигов, Переяслав, Глухов, Ромны, Батурин, Лубны, Миргород, Чигирин, Черкассы, Гадяч, Луцк, Бар, Сосница, Сенча, Львов и др. Постоянные связи с Украиной поддерживали Москва, Брянск, Калуга, Тула, Курск, Вязьма, Елец, Оскол, Корочи, Белгород, Чугуев, Рыльск, Севск, Хотмыжск, Вольнев и многие другие. Украинские купцы посещали систематически крупные ярмарки в России, такие, как Свенскую в Брянске. В свою очередь и русские торговцы приезжали на украинские ярмарки — в Киеве, Баре и других городах, поддерживали постоянные деловые связи, кредитные отношения. Украина начинала втягиваться во всероссийский рынок, что, конечно, благотворно сказывалось на народном хозяйстве братских стран. Однако господство панов, произвол, царивший в Польше, мешали развитию этих связей. Известны многочисленные случаи ограбления русских купцов на Украине представителями королевской администрации, а также отдельными панами, особенно такими магнатами, как князя Вишневецкие и др.

Польское правительство знало о быстром росте городов Поднепровья и о том, что этот рост был в значитель-

---

¹ Г. де Боплан, Описание Украины, Спб. 1832, стр. 4.

² См. П. Кулиш, Материалы для истории воссоединения Руси, т. I, М. 1877, стр. 27—33.

ной мере результатом развития русско-украинских экономических связей. Понимало польское правительство и то, что развитие этих связей способствует укреплению на Украине стремлений к воссоединению с Россией. Чтобы помешать этому, чтобы привлечь города Поднепровья на сторону Польши, в первой половине XVII века польские короли Сигизмунд III и Владислав IV издали ряд актов, подтверждавших права и привилегии не только таких старых и крупных городов Поднепровской Украины, как Киев, но и молодых городов, например Нежина и др.

* * *

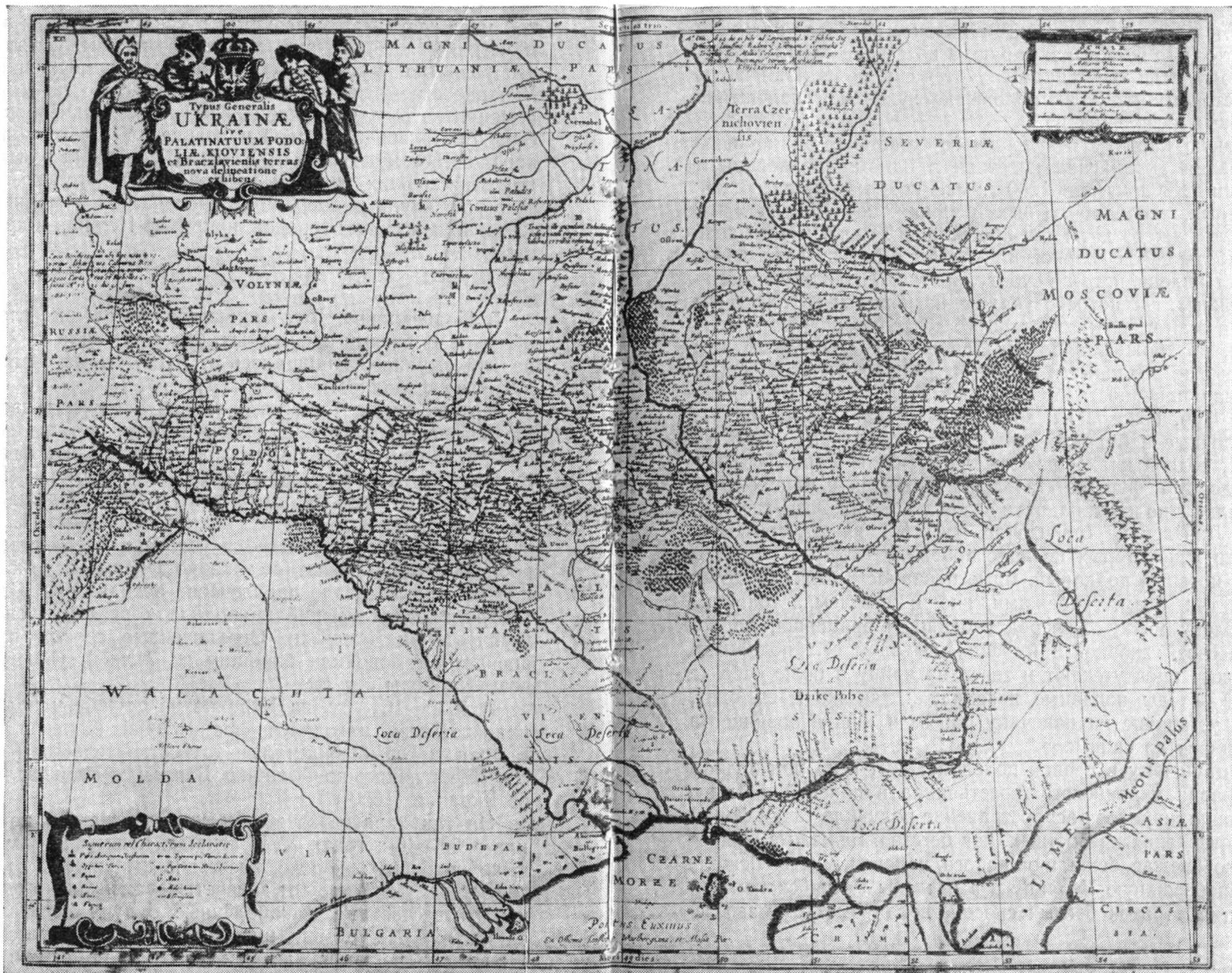
*

В Поднепровье показавшееся население, главным образом из беглых крепостных, более успешно, чем в Западной Украине, защищалось от наступления светских и духовных феодалов.

В то же время близость Западной Украины и частично Правобережья к Польше, прочность господства здесь панов давали крепостникам возможность усилить феодальную эксплуатацию. В конце первой четверти XVII века барщина достигала здесь шести дней в неделю с ланового хозяйства, а местами даже с полуланового. Паразитарное панское хозяйство в условиях роста товарного производства и развития товарно-денежных отношений широко практиковало привлечение арендаторов. Сдача в аренду панских имений приводила к резкому усилению эксплуатации крестьян. Ограниченные сроком аренды, арендаторы доводили барщину до 7 дней, увеличивали всякие поборы и т. д.

В 1630—1648 гг. на Украине на службе у польского правительства находился французский инженер Гийом Боплан, который занимался там строительством крепостей. Вернувшись во Францию, Боплан опубликовал книгу об Украине (1650 г.).

Он так характеризует положение крестьян на Украине в 30—40-х годах XVII века: «...крестьяне там чрезвычайно бедны... короче, крестьяне вынуждены отдавать своему пану всё, что тот захочет; неудивительно поэтому, что эти несчастные, закабалённые, будучи поставлены в такие тяжёлые условия, никогда не могут ничего сберечь. Но это ещё не так важно, как то, что их помещики имеют неограниченную власть не только над их имуществом, но

Карта Украины середины XVII века, составленная Г. Бопплом.

даже и над их жизнью. Так велика свобода польской шляхты (она живёт, как в раю, а крестьяне — как в аду), и потому, если крестьянам случится ещё попасть в неволю к жестокому пану, их положение хуже, чем положение галерных невольников»¹.

Яркую картину безудержного угнетения и полного бесправия украинских крестьян в одном арендованном имении даёт документ 1630 г.: «...а подданных тяглых как волочных, яко и повлочных и иных, почавши од жнив прошлых аж до даты тое протестации, мало не што день до работы своеи дворной примушат; а робечи ними через увесь тыждень, потом в субботу, противко недели, до торгов околичных, где потреба укажет, на подводу выганять кажет; а если с чим не на торг, то до Толмохова, маетности своеи, по збожье, албо по иншие якие речи посылает; которые то подданные и в недилю не порожняют, чинши у них над повинность брати кажет; до того теперешние зимы фур, повозов их, зе збожем..., повволочные шесть, а волочные и болшей, также и тыми, которые волов не мают, подвод килка одвести примусил; а инших околичных дорог и фур, до Лвова, до Люблина и инших мест, по килка и по килканадцати возов... и тое збожже, где им... пан Линевский (арендатор.— А. К.) кажет, вывозят; ...жито у некоторых невинне побрал...

А который подданный, мимо повинность свою, не хотел бы..., так боем, грабежами, яко и везенем,... трапит;... Ярмолову матку,... вперёд избивши и зранивши, до работы своей дворной примусил... пыталом се... подданных: для чого проч утекают и тепер на ярину в полю себе не орут? — теды подданные поведили...: «як же маем орат, коли уставичне на пансчину робым и иншие повинности над инвентар чинимо»².

Вот почему в первой половине XVII века при полном бесправии украинского крестьянина в панской Польше особенно широкое распространение получила такая форма сопротивления крепостных, как бегство. Бежали в Южное Правобережье, бежали за пороги, наконец, многие бежали в Левобережную Украину и в пределы Российского государства. Приток беглых способствовал быстрому заселе-

¹ Г. де Боплан, Описание Украины, стр. 9.

² «Архив Юго-Западной России», т. I, ч. 6, стр. 470—473.

нию Поднепровья, его экономическому развитию, в особенности Левобережья.

Карта Украины, составленная Г. Бопланом и опубликованная им в 1650 г., наглядно показывает успехи в заселении Поднепровья — базы освободительной борьбы украинского народа.

Левобережье и Киевское Поднепровье не случайно привлекали к себе массы беглых. Близость к границам Российского государства давала возможность беглым реальнее чувствовать силу братского народа, поддерживала в них надежду на получение помощи или убежища за рубежом. Близость эта облегчала возможность населению сравнительно легко поддерживать не только экономические, но и политические связи с русской землёй. Жители Чернигово-Северской земли, захваченной Польшей в результате интервенции начала XVII века, после более чем столетнего пребывания в составе Российского государства сохраняли живые связи с ним и не могли примириться с гнётом польских панов. Отсюда — важная роль Чернигово-Северского края в поддержании связей с Российским государством, в активизации освободительной борьбы украинского населения в первой половине XVII века. После 1618 г. население Чернигово-Северщины также растёт за счёт беглых крестьян, искавших здесь спасения от гнёта польских панов.

Во вновь заселяемом крае при наличии показаченного вооружённого населения гнёт польских феодалов был слабее; это благотворно сказывалось на развитии края. Близость к России давала возможность крестьянам упорнее сопротивляться, а в случае необходимости просто уходить за русскую границу.

Всё это учитывалось панами, которые вообще не чувствовали себя прочными хозяевами этого края. Показательно, например, что в договорах на аренду арендаторы специально оговаривали возможность возвращения края в состав Российского государства. Так, в договоре от 15 ноября 1643 г. шляхтича М. Длуского с магнатом Ст. Конецпольским на город Гадяч и всю Гадяцкую волость особым пунктом указывалось на возможность перехода края к России, когда его земли «сохрани, боже, ... будут отрезаны вследствие размежевания с Московией»¹.

¹ Арендний контракт... 1643 р., «Записки Українського Наукового Товариства в Київі», кн. 1, Київ 1908, стор. 43.

Надо при этом напомнить, что магнат Ст. Конецпольский занимал высокий пост каштеляна краковского, был одним из виднейших государственных деятелей Речи Посполитой того времени, поэтому такая предусмотрительность в этом случае весьма показательна.

Паны, в первую очередь польские, а также и украинские в первой половине XVII века стремились увеличить свои земельные владения, главным образом в Поднепровье. Тот же магнат Ст. Конецпольский, например, в Южном Побужье владел в это время 740 сёлами и 170 местечками и городами. Магнатом Потоцким было захвачено всё Нежинское староство с городом Нежином, кроме того ряд городов — Кременчуг и др.

Окатоличившийся украинский магнат князь Острожский владел более чем 2 700 сёлами, 80 городами и местечками; владением князя И. Вишневецкого считалась значительная часть Левобережья, составившая целую «державу» Вишневецких (с городами Лубны, Прилуки и др.). Это расширение феодального землевладения в панской Польше за счёт захвата осваиваемых населением земель Левобережья, Киевщины и Южного Правобережья содействовало укреплению основы феодализма в Речи Посполитой, а вместе с тем обострению классовых антагонизмов и классовой борьбы в стране.

В Поднепровье большинство крестьян жило в «слободах» на землях государства или отдельных владельцев, а в пограничье — вообще на «ничейной» земле. Крестьянские повинности в пользу феодала в Поднепровье сводились к оброку, отчасти к двух-трёхдневной барщине. Беглые, попадая в этот край, а также бедняки из местных крестьян, не имея своего хозяйства и каких-либо других источников к существованию, вынуждены были идти в кабалу не только к панам, но и к церкви, к богатым казакам или мещанам. Наряду с этим в Поднепровье было и сравнительно много свободного населения как в городе, так и в деревне.

Население Поднепровья своим постоянным сопротивлением сдерживало наступление крепостников, в значительной своей части оставаясь на положении свободных показанных. По данным переписи 1616 г., например, в городе Каневе было только 160 зависимых («послушных») мещанских домов и 1 345 казацких, в городе Корсуне — 200 зависимых и 1 300 казацких.

Виньетка с изображением украинских казаков и крестьян на карте Боплана 1650 г.

Не случайно, таким образом, в первой половине XVII века именно Поднепровье, в частности район Киевщины и Левобережья, стали плацдармом освободительной борьбы народа. Здесь сложилось ядро движущих сил борьбы против иноземного господства, за воссоединение с братским русским народом. Соседство с Российским государством сыграло весьма важную роль в образовании этого плацдарма с его центром — Запорожьем. В течение первой половины XVII века этот плацдарм окреп и, опираясь на него, украинский народ в 1648 г. под руководством Богдана Хмельницкого смог подняться на освободительную войну против всех своих внутренних и внешних врагов и угнетателей.

* *

*

Наряду с русско-украинскими экономическими связями развивались и культурные связи между братскими народами. Русская культура в XVII веке достигла значительных успехов. Русская общественно-политическая мысль, пройдя через горнило тяжёлых испытаний в годы лихо-

летья начала XVII века, во многом оказала благотворное влияние на украинскую общественную мысль первой половины XVII века. Poleмическая литература этого времени на Украине, сыгравшая весьма важную роль в идеологической подготовке освободительной войны 1648 г., чувствовала на себе влияние лучших образцов русских патриотических произведений начала XVII века. Таковы были, например, «Протестация» Киевского братства, «Послание» Исаии Копинского и др.

Русские народные песни, связанные с бурными событиями в годы интервенции, оказали также влияние на исторические песни и думы украинского народа. Эти произведения украинского народа (о казаках, о борьбе за родину, за свободу, против внутренних и внешних врагов, о татарской неволе, о походах запорожцев и т. д.) помогали ему бороться против угнетателей, против захватчиков и поработителей.

Особо следует отметить влияние русского летописания XIV—XVI веков на украинское летописание XVI—XVII веков. Густынская, Львовская и другие летописи сыграли важную роль в развитии национального самосознания народных масс, в их борьбе против польских панов, за воссоединение с русским народом. Украинские летописи увязывали описываемые события с историей Московского княжества, северо-восточных земель, с историей Российского государства. Вот почему в этих летописях, например в Густынской, привлекали к себе внимание и такие события из истории образования Российского государства, как русско-литовские отношения и войны Ивана III с Литовским великим княжеством, целью которых было освобождение всех поднепровских земель с Киевом и возвращение их в состав России.

Выдающиеся мастера русского искусства, объединившиеся вокруг знаменитой Оружейной палаты во главе с Симеоном Ушаковым, были известны на Украине. И в украинском искусстве того времени проявлялось влияние этих мастеров русского искусства, например в гравюрах Киевской Лаврской школы. Отдельные украинские художники (например, К. Хмелевский — волынец) работали в Москве, в Оружейной палате.

Усиление культурных связей между двумя братскими народами имело большое значение прежде всего для украинской культуры. Взаимосвязь с культурой русского на-

рода способствовала обогащению и развитию культуры украинского народа, вооружала его в освободительной борьбе против чужеземных поработителей. Вместе с тем родство культур этих двух народов содействовало их сближению, подготовляло их воссоединение.

Показательно свидетельство Г. Боплана о влиянии русского зодчества и быта, которое этот автор наблюдал в Киеве. Боплану бросилось в глаза широкое распространение в Киеве жилых городских домов русского типа и применение русской лучины для освещения помещений. «Дома здесь,— пишет Боплан,— построены по московскому образцу, все в один этаж, довольно низкие, изредка выше, чем в один этаж. Население пользуется свечами, изготовленными из щепок; они стоят так дешево, что за двойной динар можно освещать в продолжение самой длинной зимней ночи»¹.

Педагогическая литература, вышедшая на Украине, была известна и в России; знаменитая «Славянская грамматика» Мелетия Смотрицкого (1619 г.) более 100 лет служила народу основным учебным пособием. Многие украинцы-педагоги, образованные люди, подготовленные в Киеве, Остроге и других городах, не имея возможности в условиях господства польских панов продолжать свою деятельность на Украине, переезжали в Россию, содействуя здесь развитию образования, просвещения, а вместе с тем и укреплению связей между братскими народами.

Образованные украинцы, хорошо изучившие польский, греческий и латинский языки, легко находили работу в Москве как в церкви, так и в качестве переводчиков, учителей и т. д. Стоит упомянуть о таких деятелях, как Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и др.

Выдающийся украинский писатель, педагог и печатник первой половины XVII века Лаврентий Зизаний (родился в Западной Украине) приезжал в Москву. Здесь был напечатан его большой богословский труд — первая книга украинца, изданная в России (1627 г.). При обсуждении этого труда в Москве Зизаний ответил критикам: «...аз для того сюди и приехал, чтобы мне от вас здесь лучшая наука прияти»².

¹ Г. де Боплан, Описание Украинны, стр. 4.

² К. В. Харламович, Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, Казань 1914, т. I, стр. 106—107; I. П. Крип'якевич, Зв'язки Західної України з Росією до середини XVII ст., стор. 30.

Для культурных русско-украинских связей первой половины XVII века большое значение имело литературно-издательское дело. Важную роль в этом отношении сыграла деятельность русского первопечатника Ивана Фёдорова, выпустившего в 1574 г. первую печатную книгу на Украине. Много книг, вышедших на Украине, находило сбыт в России, например издания Львовского братства. Отдельные книги украинских авторов нередко переиздавались в России.

В русскую столицу часто приезжали учёные, книгопечатники, крупнейшие светские и духовные деятели Украины. Они изучали в Москве летописи и другие памятники, позволявшие проследить исторические связи двух братских народов. В тогдашних условиях этот интерес имел прямое отношение к освобождению от владычества панской Польши и воссоединению Украины с Россией. Среди этих украинских деятелей были такие, как автор знаменитого «Лексикона словено-росского» Памва Берында.

Большое значение имели и церковные связи: с Украины регулярно приезжали в Москву представители монастырей. Ещё правительство Ивана IV в 1583 г., например, подтверждало, что Россия оказывала материальную поддержку этому монастырю «по прежнему преданию и обычаю»¹.

В первой половине XVII века эти связи значительно расширились. Представители украинских монастырей получали в Москве необходимую литературу, иконы русского письма и пр., а также денежное пособие.

Эта поддержка помогла и православной церкви на Украине в её борьбе против политики окатоличивания, проводимой польскими панам.

Украинские монастыри, епископы часто посылали своих представителей в Москву, иногда и с поручениями дипломатического, политического характера. Паломничество к русским и украинским «святым местам» также содействовало общению, развитию связей между двумя народами.

Украинские монахи и низшее духовенство, близкие по языку и быту к народным массам, посещая Россию, имели возможность распространять в русском народе сведения

---

¹ П. Кулиш, *Материалы для истории воссоединения Руси*, т. I, стр. 18.

о положении их родины, о её борьбе, вызывать к ней симпатии. В свою очередь русские монахи и низшее духовенство во время своих посещений Украины могли убеждаться в тяжёлом положении братского народа и, возвратившись, содействовать развитию в русском народе симпатий к братскому народу. Часто украинские духовные лица находили приют в России, спасаясь от преследований панов и иезуитов на Украине. Всё это в значительной степени способствовало ещё большему сближению русского и украинского народов.

* *
*

Особо следует остановиться на развитии политических связей между Россией и Украиной в первой половине XVII столетия.

Это было время, когда национально-колониальный и классовый гнёт со стороны польских панов достиг наибольшей силы, когда выросла угроза для самого существования украинской народности. «Истребить Русь на Руси» — так определялись цели и политика польских панов в одном обращении в сейм в 1623 г.

Яркую картину гнёта на Украине нарисовал в выступлении на Варшавском сейме в 1620 г. один из украинских шляхтичей. Он говорил о том, что гнёт, который испытывает украинский народ, представляет «такую большую опасность для державы», что ей угрожает «пожар», отказ населения признавать Польшу своим отечеством. Шляхтич указывает в основном только на религиозный гнёт, но и при этом оратор достаточно ярко характеризует условия жизни народа на Украине.

«...В больших городах церкви опечатаны, церковные имения разрушены, в монастырях вместо монахов держат скот... Из монастыря... сделали корчму... Присмотришь ещё к оскорблениям и неслыханному угнетению..., которое... чинится во Львове. Кто исповедует греческую веру и не перешёл в унию, тот не может проживать в городе, пользоваться мерами локтя и квартиры и быть принятым в цех; не разрешается провожать по церковному обряду тело умершего жителя города... С невинных людей незаконно взыскивают денежные суммы. Короче говоря: давно уже великие и неслыханные притеснения терпит наш русский

народ как в Короне, так и в Великом княжестве Литовском».

Оратор особо отметил, что приведённые им факты имели место и в Поднепровье, по соседству с Россией; это, как видно, особенно беспокоило шляхтича: «...там,— подчёркивает он,— в пограничных с Москвой местах происходит то же самое»¹.

Львовская Русская летопись (около 1630 г.) свидетельствует, что главнокомандующий польской армией магнат Конецпольский с войском прибыл в Киев, в центр Украины, именно с намерением истребить казачество. «До Киева приехали,— указывала летопись,— с тим интендом (намерением.— А. К.) абы впрод козаков, а затым в вшиткой Украине Русь выстинали, аж до Москви».

Возможность продолжать и далее активную захватническую политику на востоке Европы паны связывали с предварительным условием — с подчинением украинского народа, укреплением таким образом их тыла. Показательно, что украинская летопись отмечала наличие угрозы со стороны польских панов как Москве, так и украинскому народу.

Летописец приводит ряд примеров безудержных кровавых расправ польских панов на Украине. «И так збродне и кривды незносный чинили, людей без... причины забиваючи».

Один из карателей — польский пан Лащ «до Киева шедши Лисенку местечко на самый день великодний, вшитко выстинал ак мужов так и жон, так и детей в церкви будучих, и попа с ними, по дорозе людей невынных, былебы тилко Русин был, забивали»².

Растущий классовый и национально-колониальный гнёт способствовал ещё большему укреплению военно-политических связей украинского народа с братским русским народом.

Были и другие общие враги у братских народов, борьба с которыми сближала их, способствовала развитию политических связей между ними. XVII век характерен активизацией захватнической, грабительской политики турецких султанов и крымских ханов.

---

¹ «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 55—56.

² Львівський Руський Літопис — «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 86—88.

После польско-турецкого договора 1617 г. можно назвать (наиболее крупные) такие выступления этих хищников на востоке Европы, как турецкие походы 1620 и 1621 гг. на Правобережье, набег крымских татар на Киевщину и Подолию в 1626 г., ещё более тяжёлое по своим результатам нашествие хана в 1629 г. на Украину и др.

Интересы обороны от этих врагов также побуждали украинский народ расширять и укреплять связи с могучим Российским государством. Ведь панская Польша и теперь не обеспечивала безопасности своих южных рубежей при отсутствии в ней постоянного войска, централизации управления, финансов и т. п.

Таким образом, украинский народ и в первой половине XVII века должен был защищаться от турок и татар своими силами, за ним стояла только Россия. Польские шляхтичи понимали роль Украины. Известный польский публицист Пальчовский в своей работе «О казаках — уничтожить их или нет» писал: «Украина при дворах европейских считается единственною оградой христианства»¹. Однако это не мешало польскому правительству из страха перед Турцией и Крымом и в классовых интересах польских панов в договорах с этими странами брать на себя и после 1617 г. обязательства запретить «самовольные» казацкие походы, уничтожить казачество.

В первой половине XVII века расширилось военное сотрудничество Запорожской сечи с донскими казаками. Они часто совершали морские и сухопутные походы против общего врага. Донские казаки участвовали в восстаниях на Украине, помогая бить панов. Казаки Сечи и Дона нередко вместе служили русскому правительству, выполняя его задания.

Наконец, казаки с Украины часто переселялись на постоянное жительство на Дон; в свою очередь донские казаки в случае необходимости находили убежище в Запорожье. Особенно важна была для украинцев возможность переселения на территорию донских казаков во второй четверти XVII века, после поражений народных восстаний на Украине. Неудивительно поэтому, если современникам на Украине, приветствовавшим эти связи казаков, Дон и Сечь представлялись единой силой, выступающей всегда совместно против общего врага.

¹ С. М. Соловьёв, История России с древнейших времён, т. VI—X, кн. вт., Спб. 1894, стр. 1472.

Противопоставление объединённых сил донских и украинских казаков Турции и Крыму встречаем, например, в так называемой «Протестации» киевского православного митрополита Иова Борецкого (1621 г.).

Украинский народ в своём песенном творчестве отметил эти братские связи между донскими и запорожскими казаками, между Доном и украинскими народными массами. В конце думы о Самийле Кишке поётся:

Утверди, боже, люду царського
Народу християнського,
Війська запорозького,
Донського,
З усією черню Дніпровою,
Низового,
На многая літа,
До кінця віку.

Отметим хотя бы важнейшие совместные военные действия казаков против общих врагов в первой половине XVII века.

В 1616 г. они предприняли морской поход на Турцию. В 1621 г. донские казаки и запорожцы совершили набег «за Чёрное море», на турецкий город Ризу «и к пашину двору»¹, т. е. на резиденцию самого паши. В следующем году донские казаки снова совместно с запорожцами организовали морской поход в Причерноморье, на турецкие земли.

Крупный поход был совершён в 1623 г. На этот раз казаки «с Азовом розмирилися» «и посылали на море на Турских людей под город Трапизон атаманов же и казаков пятьсот человек в тридцати стругех, да с нимиж ходили семдесят человек Запорожских черкас». Такими сравнительно небольшими силами казаки пересекли Чёрное море и неожиданно появились под крупнейшей турецкой военно-морской крепостью Трапезундом.

Это смелое предприятие имело значительный успех. Туркам был нанесён серьёзный урон: были разгромлены и выжжены окрестности Трапезунда, взято много пленных, захвачены корабли, вооружение, всякие военные припасы, товары и другие богатые трофеи. «И того де они Турского царя города Трапизона мало не взяли,— писа-

¹ «Историческое описание земли Войска Донского», т. I, стр. 156.

лось в грамоте царя Михаила на Дон,— а посады выжгли и высекли и живота всякого, и корабли, и наряд, и гостей Турского царя поймали»¹.

Вслед за этим казаки договорились между собой о походе на турецкую крепость Азов. Поход казаков под Азов в 1623 г. был весьма успешным и важным по своим результатам. В грамоте на Дон русское правительство прямо указывало на необходимость при проведении морских походов исходить прежде всего из интересов Российского государства. Это говорит о прочных военно-политических связях, которые уже существовали между Россией, в частности Доном, и Украиной.

Объединённые силы донских и запорожских казаков в 1624 г. нанесли новый удар Крыму, разгромив окрестности крепости Керчь; через некоторое время, в том же году, казаки повторили набег на Крым, разгромив на этот раз окрестности сильнейшей турецкой морской крепости Кафы (Феодосия).

В 1625 г. крупный соединённый отряд донских и запорожских казаков совершил удачный набег на Трапезунд.

В этих походах в роли атаманов выступали, независимо от числа казаков с той или другой стороны, избранные по общему решению наиболее опытные и храбрые «лыцари», очевидно хорошо известные тому и другому войску; иногда руководителями были донские казаки, иногда, как, например, в 1624 г.,— запорожцы. Это говорит о чувстве тесной дружбы и взаимном доверии, царивших в отношениях между русскими и украинскими казаками. Совместная борьба против общего врага способствовала ещё большему укреплению дружбы.

Военное сотрудничество обыкновенно сопровождалось длительным пребыванием запорожских казаков на Дону и донских — на Сечи. Между ними установились истинно братские отношения. В этом смысле весьма показательно свидетельство запорожского старшины Алексея Шафрана, который прожил на Дону 18 лет, «а иные его товарищи живут лет по 5-ти и по 6-ти». Шафран утверждал в 1626 г., что на Дону постоянно находится не менее тысячи запорожцев, «а в Запорогах де донских казаков так же много... живут переходя: они ходят на Дон, а з Дону казаки к ним, и живут сколько где хто хочет». Казаки обычно

---

¹ «Русская историческая библиотека», т. XVIII, Спб. 1898, стр. 219.

принимали гостей в свои курени. Шафран счёл нужным отметить, что это явление весьма старое. «А повелось де у них то з донскими казаки изстари, что меж себя сходятца и живут вместе в одних куренях»¹.

Осенью 1626 г. донские и запорожские казаки совершили крупнейший поход («войною») на южное Причерноморье, взяв и разгромив три турецких крепости, в том числе знаменитый Трапезунд. В походе участвовало около 2 тыс. русских казаков и около 10 тыс. запорожцев. Этот поход был сложным предприятием, которому должна была предшествовать тщательная подготовка и договорённость между казаками. «И те де... Донские казаки и Запорожские черкасы,— читаем об этом походе в одном воеводоком донесении в Москву,— ходили в морем в судех войною под турецкие города и взяли турецких три города Трапизон, а иные городом имян неупомнят».

Турецкое правительство бросило свой черноморский флот против флотилии казацких лодок. Казаки приняли бой и потеряли в нём более тысячи человек. Оставшиеся в живых отправились кто на Сечь, а кто — на Дон. Донесение отмечает как обычное явление, что вскоре после того, как казаки расстались, на Дон прибыла часть запорожцев, решивших провести зиму у русских казаков: «Да после де государь их (т. е. после прихода донских казаков.— А. К.) в скоре пришли на Дон к казаком с моря ж Запорожских черкас с пять сот человек, зазимовали у казаков на Дону»².

В этом же году казаки проявили особую активность, совершив ещё три похода на султанскую Турцию. Стоит напомнить о том, как объята были паникой, как трепетали перед угрозой турецкого нашествия в Западную Европу римский папа, правители Венеции, Австрии, Польши и других стран, с одной стороны, и с другой — как бессильны были турецкие султаны и крымские ханы в своих попытках военным и дипломатическим путём добиться прекращения активных боевых действий казаков двух братских народов.

Донские и украинские казаки своими активными действиями успешно отражали нападения турецко-татарских

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией». Документы и материалы в трёх томах, т. I, М 1953. № 37.

² «Историческое описание земли Войска Донского», т. I, стр. 190.

захватчиков, не давая возможности Турции и Крыму примерно до середины XVII века развернуть наступление с целью завоевания Украины, а затем русских и других земель на востоке Европы. Особенно большое значение имели совместные боевые действия русских и украинских казаков в первые десятилетия после польско-шведской интервенции, когда ослабленному Российскому государству трудно было обороняться от нашествия турок и татар.

Мужественная борьба казачества двух братских народов имела немаловажное значение и для Западной Европы: ведь султанская Турция должна была ослаблять свою агрессию в западном направлении, будучи вынуждена отвлекать силы для борьбы с казачеством.

В 1628 г. казаки совершили нападение на город Кафу, разгромив поселения на крымском побережье. Совместные походы казаков на Турцию повторяются и в следующем году. Затем, очевидно в результате предварительной договорённости, на Дон прибыл крупный отряд запорожцев (500 человек), и в 1630 г. казаки совершили совместный набег на турецкую крепость Керчь в Крыму. Этот поход имел важное значение для русских казаков, поскольку Керчь запирала выход из Азовского в Чёрное море.

С начала 30-х годов XVII века масштабы и характер совместных казацких операций значительно меняются: привлекаются более крупные силы, проводятся более широкие операции, в которых участвуют яицкие и другие русские казаки. Не ограничиваясь Чёрным морем и Турцией, казаки переносят свои действия и на шахскую Персию, со стороны которой угроза агрессии также нависла над народами Кавказа и Российского государства.

Два крупных морских набега на турецкие земли донские и запорожские казаки совершили в 1631 г. Почти одновременно с этим казаки нанесли удар Крыму. Наконец, в том же году казаки нашли достаточно сил, чтобы, тщательно подготовившись, предварительно договорившись и согласовав свои действия с яицкими казаками, совершить морской поход на Персию. На просторах Каспийского моря флотилии лёгких казацких челнов громили персидские торговые и военные корабли. Обращает на себя внимание важный факт: расширение связей украинских казаков не только с донскими, но и с яицкими, очевидно не без инициативы последних. Так казаки

братских народов помогали оборонять южные рубежи русской земли от угрозы нашествия сильнейших в то время турецко-татарских и персидских агрессоров. Эта оборона имела значение и для народов Кавказа, которым много пришлось выстрадать от нашествий султанов и шахов.

Дружеские связи между запорожскими и русскими казаками приобрели постоянный характер. Для каждой из сторон сохранение силы другой стороны имело жизненно важное значение. Вот почему между казаками в это время уже существовала договорённость о взаимной защите в случае опасности. Показателен в этом отношении факт, имевший место в 1632 г. В связи с наметившейся угрозой Дону донское войско заявило, что «мы де тотчас з Дону отпишем в Запороги к Запороским черкасом, и к нам де придут на помощь Запороские черкасы многие люди, тысяч десеть и больши». При этом на Дону объясняли, что именно так и будет, ибо между донскими и запорожскими казаками существует полная договорённость о взаимной помощи друг другу против общих врагов. «А у нас де, у Донских казаков,— заявляли они,— з Запороскими черкасы приговор учинен таков: как приходу откуда чаять каких людей многих на Дон или в Запороги, и Запороским черкасом на Дону нам, казаком, помогать, а нам, Донским казаком, помогать Запороским черкасом, а Дону де нам так бес крови не покидывать»¹.

Важное значение имел также совместный казацкий поход на Турцию в том же 1632 г. Инициаторами похода были запорожские казаки. Казацкий флот совершил нападение на турецкую морскую крепость Синоп, разгромив прилегающий к нему район. В это время началась война Польши с Россией. Турция и Крым готовы были выступить против Российского государства, воспользовавшись тем, что его силы отвлечены на западе борьбой за Смоленск — ключ к Москве, который после Деулинского перемирия оставался в руках польских панов. Нападением на турецкие владения запорожцы хотели поддержать Россию, помочь ей, нанеся удар Турции, сковав её силы.

Такое же значение имел поход запорожцев в 1634 г. на Азов. И на этот раз инициатором выступила Сечь; к

---

¹ «Русская историческая библиотека», т. XVIII. Донские дела, кн. 1, стр. 340.

участию в походе были привлечены и донские казаки. Нападая на Азов, Сечь по-братски помогала Дону и донским казакам, ибо эта турецкая крепость замыкала выход из Дона в море. Вместе с тем одновременный удар на Азов со стороны Сечи и Дона угрожал Крыму и Турции, снова отвлекая их силы в то время, когда они в связи с русско-польской войной представляли весьма серьёзную опасность для России.

Инициаторами походов в 1635 г. были опять запорожские казаки. Главный удар был нанесён в сторону турецкой крепости Керчь в Крыму. Следует отметить, что в этом году, как жаловались послы, присланные Крымом и Турцией в Варшаву, казаки совершили кроме Керченского ещё четыре морских похода.

Интересны подробности похода на Керчь. К весне между Доном и Сечью была достигнута полная договорённость о совместных боевых действиях против общих врагов. Удары намечено было нанести не только в сторону Крыма, Турции, но и против польских панов. Уже в конце апреля 34 струга с донскими казаками во главе с атаманом Ломом вышли в Чёрное море. Вместе с ними выступили запорожские казаки во главе с полковником Сулимой, который зимовал на Дону. Затем, как сообщалось в одном донесении в Москву, «к ним же де на море погребло тридцать стругов черкас; а ещё де их из Запорог двадцать стругов на море идёт и с донским войском сошлись вместе». Все эти силы должны были «под Керчью приступить». Известно, что задуманное нападение было осуществлено. Однако этим планы казаков не исчерпывались: у них была договорённость действовать и дальше против врага, сохраняя для этого в готовности силы и после возвращения из-под Керчи. «А с моря идучи назад,— говорится в одном русском сообщении,— промышлять им под Азовом и лестницы на море делать». Нападение на Азов было назначено на петров день.

Наконец, в том же году запорожские казаки под командованием Ивана Сулимы внезапно напали на перво-классную новую польскую крепость Кодак, которая должна была обеспечить наступление панов против Сечи, закрывать казакам путь на Украину, не допускать выходов в Чёрное море против Крыма и Турции. Сулима овладел Кодаком, истребил его гарнизон, а крепость разрушил. Так началось на Украине новое массовое восстание,

в котором вскоре основную силу составили показавшиеся крестьяне, нереестровые казаки. Как видим, восстанию на Украине против панов, по договорённости с Доном, предшествовали сложные операции, которые отвлекали силы и внимание Крыма и Турции, дезориентировали польское правительство.

Вскоре объектом совместных действий казаков стала снова сильная турецкая крепость Азов — оплот турецкой агрессии на востоке Европы. Отсюда враг легко мог угрожать Дону, Украине, южным русским землям, Поволжью. Турецкая агрессия на востоке Европы в первой половине XVII века активизировалась именно со стороны Азова. «С самого начала XVII в. турки совершали вместе с крымским ханом свои налёты на русские окраины, — пишет Н. А. Смирнов. — В 30-х годах XVII в. эти налёты особенно усиливаются... в Москву не прекращают поступать жалобы от воевод русских пограничных городов, а также от донских казаков на то, что турки из Азова «за миром шкоту чинят великую, ходят на наши украины войною, отгоняют лошадей и коров и казаков емлют». Значительно участились набеги и крымского хана... Центром формирования и снаряжения всех отрядов, нападавших на русскую землю, являлся г. Азов»¹. Отсюда враг мог контролировать положение на Украине, укреплять влияние Турции в Прикубанье и на Северном Кавказе. Не случайно Азову султанская Турция всегда уделяла много внимания. Тем важнее по своему значению была борьба казаков за овладение этой крепостью, за изгнание отсюда турок.

В 1637 г. казаки напали на Азов. На этот раз крепость была взята. Проведение такой сложной операции требовало тщательной подготовки и значительных сил.

Турки не примирились с потерей Азова. Используя превосходство своих сил и ресурсов, они не прекращали попытки вернуть крепость, штурмовали, держали её в осаде. До 1642 г. продолжалось знаменитое героическое «Азовское сидение» казаков. И на этом этапе азовской операции казаки продолжали действовать совместно.

Борьба требовала привлечения всё больших сил. Сечи трудно было выделять в то время, особенно в 1637 и

---

¹ Н. А. Смирнов, *Россия и Турция в XVI—XVII вв.*, т. II, М. 1946, стр. 44.

1638 г., крупные силы для поддержки Азова, обеспечивать казаков необходимыми припасами и т. д. Ведь тогда, когда готовилось взятие Азова, а затем началось героическое «сидение» в нём казаков, на Украине происходили крупнейшие народные восстания, последние из числа тех, которые предшествовали освободительной войне под руководством Богдана Хмельницкого. Само собой разумеется, что эти восстания требовали напряжения всех сил казачества, Сечи, украинского народа. И всё же азовская операция представлялась украинскому народу настолько важной, что даже поражения восстаний на Украине в 1637 и 1638 г. не ослабили участия украинских военных сил в упорной борьбе за Азов.

Силы эти были весьма значительны. В апреле 1638 г., например, донской атаман доносил русскому правительству: «А всех де донских атаманов и казаков ныне будет з 10 000 человек, oprичь запорозских черкас. А запорозских черкас у них в Азове и на Дону з 10 000 человек; и ныне к ним в Азов запорозские черкасы идут безпрестанно многие люди»¹.

Как видим из этих данных, сообщённых лицом, которое не было заинтересовано в преувеличении сил казаков в то время, когда они добивались получения помощи у русского правительства, силы русских и украинских казаков были равны и притом весьма значительны с той и другой стороны. Это говорит о том, что предприятие проводилось на равных началах. Кроме того, важно отметить в сообщении донского атамана указание на то, что приток подкреплений в Азов и на Дон не прекращался: очевидно, здесь играла роль и популярность азовской операции в украинских народных массах.

Однако совместные действия казаков не ограничивались только обороной Азова. Во все годы героического «сидения» в Азове казаки, также совместными силами, осуществляли сложный план нанесения ударов в разные пункты Крыма и Турции, что должно было отвлекать и сковывать силы врага. Именно такое значение имели следующие крупные походы казаков: в 1638 г.— под Керчь, в 1640 г.— морской поход на Турцию во главе с одним из виднейших и талантливейших военных руководителей восстания на Украине в 1638 г. Дм. Гуней. Наконец, в 1641 г.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 121.

были организованы два похода: первый — сухопутный под Перекоп и второй — морской набег на Турцию. Такая активизация казаков объяснялась тем, что оборона Азова в это время вступала в решающую фазу.

Таким образом, «Азовское сидение» было крупнейшей многолетней совместной операцией русских и украинских казаков. История этого «сидения» — история упрочения дружеских связей между двумя братскими народами. Это имело большое значение для осуществления в недалёком будущем вековых надежд и чаяний украинского народа о его освобождении от «лядской неволи», обеспечения безопасности с юга и воссоединения с братским русским народом.

Освещая упрочение военных связей между русским и украинским народами в годы «Азовского сидения», нельзя не отметить ещё один факт, характеризующий эти связи. Выше говорилось, что во взятии Азова и его обороне участвовали весьма крупные силы Дона и Сечи, хотя выделение этих сил было очень затруднено тем, что украинскому народу приходилось бороться против польских панов. В мае 1638 г. на Дону стало известно о тяжёлом положении восставших на Украине под предводительством Острянина. Немедленно из донских и находившихся тогда на Дону украинских казаков был выделен сводный отряд и послан на Украину в помощь Острянину. Во главе этого отряда стояли: казак Репка родом из Кременчуга и казак Мурко из Путивля. Правда, этому отряду не удалось соединиться с восставшими, так как после неудачной встречи с польскими войсками Острянин начал отступать; отряд казаков Репки и Мурка был окружён польской армией и уничтожен. Но независимо от результатов и этот факт из истории военного сотрудничества двух братских народов весьма показателен.

В 1642 г. казаки, подчинившись решению русского правительства, оставили Азов. По существу азовская операция проходила с ведома и под наблюдением русского правительства. В ней проявилось тесное сотрудничество украинского казачества с Российским государством.

Политические и военные связи казаков продолжали развиваться. Например, осенью 1644 г. состоялся совместный сухопутный поход казаков на Азов, а через год — морской поход на Турцию. В 1646 г. они снова совершили нападение на Азов. Военные связи между Доном и укра-

инским казачеством поддерживались весьма интенсивно и в годы освободительной войны на Украине под руководством Богдана Хмельницкого.

Характер боевого содружества носили теперь взаимоотношения между украинским и русским народами. Это проявлялось, в частности, в переходе на военную службу в Россию украинских казаков. В первой половине XVII века наблюдается широкое привлечение русским правительством украинцев в состав своих вооружённых сил. В начале века, как утверждает современник француз Маржерет, на русской военной службе состояло около 4 тыс. украинцев. Им поручали охрану южных границ государства. В дальнейшем число выходцев с Украины в составе вооружённых сил Российского государства значительно выросло¹.

В 1646 г., после нашествия крымского хана на Россию, по призыву русского правительства 6 тыс. казаков заявили о своём желании служить Российскому государству, бороться против крымских захватчиков. Кроме того, переходили на службу многочисленные мелкие отряды. Обычно при поступлении на русскую военную службу украинцы, как и другие служилые люди, давали письменные обязательства, в которых фиксировались и условия службы. Так, например, в одной записи 1646 г. упоминаются 10 украинцев — выходцев из Богуслава, Черкасс, Корсуня, Глухова, Ромен, Рыльска в качестве «охочих людей» с обязательством «служить государеву цареву... службу» «и государю... не изменить, и в Крым, и в Литву, и в иные ни в которые государства не отъехать...»².

Эта форма связей была также predetermined близостью, родством двух братских народов, усиливающимся стремлением к воссоединению с русским народом. В России казаки могли служить, быть свободными от гнёта польских панов, здесь казаки находили свою вторую родину. Сведения о более свободной для казаков жизни в

---

¹ См. «Книги разрядные», т. I, Спб. 1853, стр. 30, 119, 120, 1250; т. II, 1855, стр. 933, 934, 936; *М. Петровський*, Визвольна війна українського народу, Київ 1939, стор. 194; *Н. П. Василенко*, Очерки по истории Западной Руси и Украины, Киев 1916, стр. 579—580; *Д. И. Багалей*, Очерки из русской истории, т. II, Харьков 1913, стр. 231.

² «Русская историческая библиотека», т. XXIV. Донские дела, кн. 2, стр. 1016—1017.

России широко распространялись на Украине, и это также укрепляло в народе стремление не только к освобождению от гнёта панов, но и к воссоединению с русским народом.

* *
*

Воссоединение, как это определилось ещё до XVII века, было неразрывно связано с борьбой против польских панов и против всякого рода изменников и предателей из числа украинских феодалов. Выше отмечалось, что эта борьба к концу XVI века поднялась на новую ступень. В неё вовлекались всё более широкие народные массы села и города, всё решительнее проявлялось их стремление к воссоединению с русским народом.

В начале XVII века борьба усиливается. Боплан отметил в своих записках, что украинцы более всего стремятся к свободе, «без которой не хотят и жить». «Вот почему,— объяснял далее Боплан,— они так склонны к выступлениям и восстаниям против тех, кто правит страной, чувствуя себя угнетёнными». Боплан говорит, что редко 7—8 лет проходит без того, чтобы не было восстаний; вывод Боплана, служившего в то время польским панам, таков: на украинцев тем, кто ими владеет и правит, «ни в чём нельзя положиться»¹.

Всё труднее становилось панской Польше, не имевшей централизованного управления, подавлять это сопротивление. Церковная уния, на которую возлагали такие большие надежды паны и римский папа, себя не оправдала. Наоборот, борьба за православную религию стала одной из форм освободительного движения украинского народа против господства панов-католиков.

В этих условиях со стороны части польских панов наметилось стремление ослабить, подавить освободительную борьбу украинского народа, используя в своих интересах религиозный вопрос. Выразительницей этих стремлений была и часть украинской шляхты, которая предупреждала польских панов в своих выступлениях на сеймах, в жалобах, в обращениях к королю о том, что растёт опасность для всего панского государства, что для сохранения этого государства польские паны должны пойти на некоторые уступки в религиозном вопросе.

---

¹ Г. де Боплан, Описание Украины, стр. 7.

Пытаясь увести в сторону внимание народа, сведя всю борьбу к религиозному вопросу, украинские шляхтичи маскировались под защитников народных интересов; они надеялись сохранить возможность и дальше вместе с польскими панами угнетать украинский народ, подавить стремление народных масс к воссоединению с Россией. Украинский шляхтич Л. Деревинский в своём выступлении на Варшавском сейме в 1620 г. прямо указывал, что речь идёт о «большой опасности для государства», т. е. для Речи Посполитой, имея в виду освободительную борьбу украинского народа, его стремление к объединению с русским народом¹.

Украинская шляхта требовала хотя бы некоторого изменения национально-религиозной политики польских панов на Украине. Не цели национального освобождения преследовала подобная позиция украинской шляхты в это время. Она искала пути борьбы против освобождения украинского народа, против воссоединения Украины с Россией. Такую позицию занимал, например, украинский пан Ад. Кисель — душитель украинского народа, дослужившийся за свою верность Польше до высших чинов.

Эту же тенденцию можно заметить и в деятельности части казацкой старшины — выходцев из мелкой шляхты, богатых казаков. Особенно ярко такие настроения проявились в гетманство Петра Конашевича-Сагайдачного во втором десятилетии XVII века. По происхождению своему шляхтич из Галичины, Конашевич принадлежал к течению, которое добивалось расширения прав только реестрового казачества и его старшины. Конашевич-Сагайдачный стремился к сохранению Украины в составе панской Польши и не выступал против классового угнетения украинского народа.

«Мы не хотим ни в чём сопротивляться воле и распоряжениям его королевской милости пана нашего милостивого и всей Речи Посполитой»², — писал Конашевич в своём письме к палачу украинского народа магнату Ст. Жолкевскому 31 октября 1617 г. «Прежде всего по воле его королевской милости нашего милостивого пана и Речи Посполитой мы... будем служить...»³, — писал Конашевич тому же Жолкевскому позже, 17 октября 1619 г.

¹ См. «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 55.

² «Pisma St. Zo'kiewskiego», Lwów 1861, str. 319.

³ Там же, стр. 335.

Конашевич со старшиной обещал польскому правительству не допускать выступлений казачества против власти панов и Польского государства, прекратить самовольные походы казаков против Крыма и Турции, не допускать в ряды казаков выходцев из крестьян и ремесленников, содействуя их возвращению под власть панов и польской администрации, и т. д. Он участвовал, как отмечалось выше, в интервенции польских панов и помогал им обманом и обещанием добычи втянуть казачество в поход против русского народа. Конашевич не мог помешать казачеству обратиться в Москву с просьбой о принятии в подданство, однако он лично не сделал ничего, чтобы это обращение дало положительные результаты. Наконец, Конашевич всё внимание казачества стремился сосредоточить только на легальной борьбе за войсковые сословные права богатого казачества в рамках установленного Варшавой реестра.

Чтобы отвлечь внимание казачества и всего народа от других, более острых социальных и национальных вопросов, Конашевич особое значение придавал улучшению правового и материального положения православной церкви на Украине, выступал против унии. К руководству православной церковью на Украине при содействии польского правительства и украинских старшин, таких, как Конашевич и др., стали привлекаться выходцы из рядов шляхты, панов. С их помощью православная церковь должна была содействовать Польше в ослаблении борьбы украинского народа за воссоединение с русским народом, в сохранении власти панов над Украиной.

В 1632 г. киевским митрополитом стал Пётр Могила, по своему происхождению принадлежавший к аристократической верхушке класса феодалов. В сане киевского митрополита Могила был утверждён польским королём Владиславом IV. Могила с помощью польской администрации насильно устранил с митрополичьего престола Исаию Копинского, который много сделал для развития связей с Российским государством. Проводя политику соглашательства с католической церковью, Могила пытался подавить просветительную деятельность Киевского братства. Он враждебно относился к освободительной борьбе украинского народа и приветствовал победу польских панов над восставшими. В 1636 г. Могила помог польскому

правительству подчинить казаков, угрожая им отлучением от церкви в случае неповиновения.

В начале 1638 г., после разгрома Потоцким народного восстания на Украине, Могила устроил этому палачу украинского народа торжественную встречу в Киеве.

Сила и принуждение как основные средства господства и подчинения продолжали преобладать в политике польских панов и во второй четверти XVII века. Попрежнему жестокие расправы следовали за подавлением народных восстаний. Однако в это время, видя нарастание борьбы, сопротивление народа, польское правительство пытается в свою очередь провести ряд мер, которые должны были облегчить ему задачу сохранения и укрепления господства панов на Украине и преодоления тенденции к объединению её с Россией. Здесь, как мы видим, и использование поддержки со стороны верхов украинского духовенства во главе с Могилей; здесь и предоставление некоторых льгот городам на Украине, в особенности на Поднепровье; здесь и политика раскола казачества с поддержкой реестровых, богатых казаков и украинской старшины; здесь, наконец, и попытка создать видимость каких-то уступок в национально-религиозном вопросе.

Вскоре после своего вступления на престол Владислав IV утвердил так называемые «Статьи для успокоения русского народа» (1633 г.). Фактически эти «статьи» ничего не давали для действительного успокоения угнетённого народа. Православной церкви на Украине возвращались некоторые храмы и земельные владения, признавалась православная иерархия во главе с митрополитом, которого к тому же должен был утверждать король. Неудивительно, что Могила был первым главой церковной иерархии на Украине, утверждённым польским правительством после издания этих «статей». Вся деятельность Могилы отвечала тому, к чему стремились авторы «статей»,— подчинить украинский народ, разорвать его связи с русским народом, сохранить Украину под властью панской Польши, не допустить воссоединения Украины с Россией.

Однако все расчёты польского правительства успеха не имели, несмотря на то, что его поддерживали соглашательские верхи казачества, часть высшего православного духовенства и купечества на Украине. Крестьянство, городские низы и связанные с ними показаченные массы

решительно и бесповоротно стали на путь борьбы за освобождение от чужеземного гнёта и воссоединение с русским народом. По ряду причин вместе с народными массами пошли и оппозиционно настроенная казацкая старшина, среднее мещанство, масса духовенства и даже часть православных мелких шляхтичей. Они были заинтересованы в ликвидации польско-шляхетского господства и могущества крупных землевладельцев, магнатов, в устранении политических и национально-религиозных ограничений и притеснений.

Наиболее острые формы борьба против панской Польши приняла во второй четверти XVII века, вылившись в середине века в освободительную войну всего народа. Борьба украинского народа против господства польских панов, как и ранее, была вместе с тем и борьбой Украины за воссоединение с Россией.

* *

*

Рост производительных сил на Украине (особенно на Поднепровье), социально-экономическое, политическое и культурное развитие украинского народа в первой половине XVII века, укрепление казачества и Сечи, углубление социальных и национальных противоречий в это время — всё это создавало предпосылки для нового подъёма освободительной борьбы на Украине. В то же время восстановление могущества Российского государства, развитие русско-украинских связей содействовали усилению стремлений в украинском народе к воссоединению с Россией.

В начале 1620 г., вскоре после заключения Сагайдачным очередного соглашательского договора (так называемая Роставицкая комиссия 1619 г.) с польским правительством, казачество обратилось к России. Сагайдачный как казацкий гетман вынужден был отправить представителей войска к русскому правительству.

В феврале 1620 г. казацкие послы Пётр Одинец «с товарищи» прибыли в Москву. Здесь их торжественно встретили и вскоре приняли думные дьяки в Посольской палате. На этом приёме послы сообщили, что «прислали их всё Запорожское Войско... бити челом государю».

Весьма показательно конкретное содержание и обоснование просьбы, с которой обратились казацкие посланцы

к русскому правительству. Они заявили о готовности Войска Запорожского служить России. При этом они ссылались на свою службу Российскому государству при прежних царях, когда выполняли поручения русского правительства, в частности связанные с совместной борьбой против общих внешних врагов и в особенности против крымских ханов. «Оне,— заявили послы,— все хотят ему, великому государю, служить головами своими попрежнему, как оне служили прежним великим росийским государем, и в их государских повелениях были, и на недругов их ходили, и крымские улусы громили...» Посланцы далее сообщили о результатах сухопутного похода казаков в 1620 г. на Перекоп.

Сообщение послов весьма напоминает доклад о выполнении определённого поручения. Поход был совершён из Запорожья, участвовало в нём 5 тыс. человек. Встреча с врагом произошла «по сю сторону Перекопи, под самую стеною». Татар было 8 тыс. человек. «И божиею де милостию и государевым счастьем татар они многих побили»; было освобождено много невольников — русских и украинцев, кроме того, казаки взяли пленных. «И с тою службою и с языки присланы оне к государю»¹,— заявляли посланцы. Пленные (языки) были сразу переданы русскому правительству, ибо они могли сообщить много ценного о планах и силах турецко-татарских захватчиков.

Поход казаков в 1620 г. на Перекоп следует понимать как предприятие, организованное с ведома русского правительства, в соответствии с его планами, по его заданию. Сообщение украинских послов об этом походе имело целью и в дальнейшем закрепить военные связи с русским правительством. Пётр Одинец так и заявлял: «А они всеми головами своими хотят служить его царскому величеству и его царские милости к себе ныне и вперёд искать хотят».

Представители русского правительства отнеслись тогда со всей серьёзностью к этому заявлению. Надо напомнить, что в 1618 г. польское правительство навязало России грабительский Деулинский договор. Перемирие давало только передышку; Сигизмунд III не отказался от «прав» королевича Владислава на русский престол и готовился

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 1.

возобновить интервенцию. Польша не признавала правительство нового русского царя.

В этих условиях выступление запорожских казаков с напоминанием об их прежней службе, с выражением готовности бороться против внешних врагов России, «головами служить» Российскому государству наносило серьёзный удар планам польских захватчиков: ведь в расчётах панов казачество фигурировало как серьёзная военная сила, на которую они надеялись и которую использовали с помощью Конашевича-Сагайдачного в 1618 г.

Вот почему представитель русского правительства думный дьяк Ив. Грамотин одобрил обращение казаков. «То они делают добро,— ответил он послам,— что они царские милости к себе ищут и служить ему государю хотят»¹. И. Грамотин обещал довести об этом обращении до сведения не только бояр, но и царя.

В своём ответе русское правительство подтверждало готовность держать в «милостивом жалованье» всё казацкое войско, напомнив о том, что так было и в XVI веке, ещё со времён царя Ивана IV².

Нам, к сожалению, пока не известны результаты этого посольства. С точки зрения польского правительства, это посольство было, конечно, «незаконным». Однако оно стало возможным благодаря наличию прочных давних связей между Украиной и Россией. Посольство 1620 г. говорило о стремлении украинского народа воссоединиться с братским русским народом. Это подтверждается и данными, относящимися к 1621 г. Летом этого года русское правительство располагало сведениями, что казаки хотят восстать против Польши и перейти в русское подданство. Освободив Киев и всё Поднепровье, восставшие, как доносили путивльские воеводы, «хотят бить челом тебе, государю, чтобы им быть и с теми городами и служить тебе». Эти намерения вполне разделяло и остальное население края, прежде всего киевляне, которые были «в одном совете...» с казаками³.

Вскоре в Москву за помощью обратился представитель той части украинского духовенства, которая была близка к народным массам, разделяла её патриотические стремления. Таким было посольство лубенского архиепископа

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 1.

² См. там же, № 2, 3, 7.

³ См. там же, № 8.

Исаии Копинского. В 1622 г. к русскому воеводе в пограничный город Путивль прибыли два монаха, посланные с тайным поручением от Копинского¹. Архиепископ сообщал путивльским воеводам о тяжёлом положении украинского народа и в частности украинского православного духовенства. «Крестьянам от поляков утеснения; поляки де,— заявили посланные,— крестьянскую веру хотят теснить вскоре, и нам де от их гонения главы приклонить негде».

Копинский просил воевод сообщить об этом русскому правительству. Архиепископ, и в дальнейшем показавший себя в отличие от митрополита Петра Могилы врагом панской Польши, на этот раз обращался к царю и его отцу патриарху Филарету с просьбой разрешить переселиться в Россию: «...позволят ли де,— спрашивали посланцы Копинского,— отцу нашему архиепископу Исаию со всю братьею от гонения веры крестьянской к себе быть. А братья де нас полтараста человек».

Копинский, до конца жизни оставшийся верным России, не ограничился обращением, преследовавшим только узкословные интересы. Копинский поставил вопрос об освобождении украинского народа, о принятии его в подданство России. «Да и все де, государь,— заявили посланцы Копинского,— православные крестьяне и запорожские козаки, как им от поляков утеснения будет, многия хотят ехать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Фёдоровичю всеа Руси»².

В Москве обращение И. Копинского было доведено до сведения правительства. В это время Россия не располагала ещё достаточными силами, которые позволили бы ей начать борьбу с Польшей за Украину. Однако русское правительство, как и в 1620 г., готово было поддерживать и укреплять связи с Украиной, несмотря на то, что это угрожало нежелательными и тогда даже опасными осложнениями русско-польских отношений. Во всяком случае обращение в Москву И. Копинского не было его личным делом, что подтверждают также дальнейшие обращения его последователей.

¹ Исаия Копинский в дальнейшем был избран киевским митрополитом, что говорило о популярности его убеждений, которых он не скрывал. Однако вскоре Копинский был свергнут Петром Могилой, который заточил Копинского в монастырь, жестоко расправившись со своим противником главным образом как с представителем русской ориентации в украинском духовенстве.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 16

В августе 1624 г. киевский митрополит Иов Борецкий, сторонник воссоединения Украины с Россией, послал в Москву епископа И. Борисковича. В своём обращении к царю митрополит жаловался на религиозные притеснения, которым подвергался украинский народ, и просил царя освободить братский народ от этого гнёта, помочь «росийскаго ти племени единоутробным людем». Борецкий при этом подчёркивал свою связь с казачеством, указывая на то, что он находится «под криле... воинства черкасских молодцов»¹.

И. Борецкий понимал, что без борьбы украинский народ не сможет освободиться от гнёта польских панов и воссоединиться с русским народом. Поэтому Борискович по поручению митрополита ещё в начале 1625 г. вёл переговоры с представителями русского правительства не только о воссоединении Украины с Россией, но и о помощи, которой ждали на Украине от России в предстоящей борьбе против панской Польши.

Восстание, развернувшееся в 1625 г. на Украине, готовилось, следует думать, с ведома митрополита. Во всяком случае нет сомнений, что посольство Борисковича имело связь с этим восстанием, основывалось на чаяниях народных масс, на их надеждах получить помощь от Российского государства.

В 1625 г. в Поднепровье вспыхнуло народное восстание. По призыву Борецкого казаки освободили Киев, расправившись с униатами и представителями богатой городской верхушки: «киевского войта Фёдора Ходыку и мещан, которые с ним умышляли, переимали»². Одновременно Сечь обратилась в Москву, направив туда посольство во главе с Ив. Гирей и войсковым писарем. К лету движение охватило всё Поднепровье. Ещё в январе 1625 г. митрополит Борецкий в письме к путивльскому воеводе писал о помощи «единоверным братьям» и о перспективе разрушения «Турсково царства»³.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 22. И. Борецкий вообще поддерживал тесные связи с Россией. Он посылал в Россию многих лиц для обучения или на службу. Его сын Андрей был стольником патриарха в Москве, племянники митрополита служили в русском войске (см. *К. В. Харлампович*, Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь, т. I, стр. 27).

² «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 24.

³ *П. Кулиш*, Материалы для истории воссоединения Руси, т. I, стр. 162.

Севские воеводы в июле 1625 г., сообщая в Москву о прибытии в Севск беженцев — украинских крестьян, доносили, что запорожцы с 70 пушками вступили в Поднепровье, вызвав к себе на помощь 20 тыс. донских казаков. Воеводы имели сведения о том, что в случае поражения восставшие «все хотят переехать на твоё государево... имя». О тех же намерениях восставших сообщал в Москву и рыльский воевода. Он писал, что казаки отправились в морской поход, но, «пришодчи, хотят битца с поляки за веру и за свои дома. А будет де ...сила их не возьмёт против поляков устоять, и они де... хотят бить челом тебе, государю... с своими города и хотят служить тебе...»¹.

Основные силы казаков в это время были отвлечены морским походом против Турции. Польское правительство мобилизовало значительные вооружённые силы, которые во главе с магнатом С. Конецпольским многие города и сёла «разорили, и попленили, и выжгли». Когда на Украину вернулись казаки, обессиленные морским походом, они дали бой, однако потерпели поражение.

Конецпольский установил реестр в 6 тыс. казаков, в то время как только на Поднепровье показаченных насчитывалось тогда не менее 40 тыс. человек. Он требовал, чтобы не попавшие в реестр казаки были высланы из Запорожья к прежним владельцам. Но показаченные не хотели вернуться в крепостную неволю, они готовы были продолжать борьбу за свою свободу, бежать на юг, в Запорожскую степь.

Тогда же, в 1625 г., среди этой массы показаченного крестьянства наметилось ещё одно решение — уйти на Дон, искать убежища у донских казаков, у русского народа. Об этом рассказал в январе 1626 г. в Москве посланный И. Борецким украинский священник Филипп. «И те, — говорил этот очевидец, — в пашенных людех быть не захотят, и чаять того, что войну взочнут, или пойдут в Запороги или на Дон»².

По сообщению того же Филиппа, казаки-выписчики намерены были послать своих представителей в Москву, к русскому правительству. Они, как удостоверял Филипп, ставили вопрос весьма решительно: просили о военной

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 24, 26, 27.

² П. Кулиш, Материалы для истории воссоединения Руси, т. I, стр. 229—230.

помощи, чтобы царь «велел им помочь учинить своими государевыми людьми на поляков»; при этом они заявляли, что и сами «станут служить» царю, чтобы бороться совместными силами за освобождение от господства польских панов, изгнание их с Украины и за воссоединение её с Россией, «станут очищать в твоё государево имя»¹. Это был план, выношенный народными массами. Как видим, народ считал воссоединение вопросом жизненной важности, не ограничивался какими-либо узкословными рамками, не сводил всё к одной только «службе».

После подавления восстания в октябре 1625 г. комиссия польского правительства в своём так называемом Куруковском трактате устанавливала ряд мер «для приведения в надлежащий порядок войска запорожского». Этим трактатом паны стремились решить две задачи: обеспечить не только своё классовое господство на Украине, но и предотвратить возможность поддержания связей украинского народа с Россией, возможность воссоединения с ней Украины. Не случайно комиссары польского правительства ставили в вину казачеству не только «своеволия» и морские походы, но и договор с Крымом, а главное — обращение в 1620 г. в Москву.

В тексте присяги, которую по этому трактату должны были принести «не только старшина, а и вся чернь», также специально оговаривалось, что «договоров с посторонними монархами без ведома его королевской милости заключать не будем и не сделаем ничего, что могло бы оскорбить величие короля и Речи Посполитой»².

И всё же ограничения Куруковского трактата не достигали этих целей. Трактат, несмотря на предательство части казацкой старшины, не принёс укрепления власти панов на Украине. Это признаёт королевская инструкция на сеймики, изданная в декабре того же 1625 г. Король жалуется на «внутреннее своеволие», которое «и нам самим стало в тягость». Казаки, по словам инструкции, совсем забыли о «подданстве», «считают себя отдельной Речью Посполитой... Вся Украина (Поднепровье.— А. К.) в их руках, шляхтич в своём доме не волен, в городах и местечках... всё управление, вся власть у казаков, они при-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 31.

² «Архив Юго-Западной России», т. I, ч. 3, стр. 284—292.

сваивают юрисдикцию, устанавливают законы... В том же году (1624.— А. К.) посольством... сносились с Москвой...»¹.

В 1627 г., когда польское правительство попыталось привлечь казаков к участию в войне против шведов, казаки отказались. Они напомнили королю о притеснениях, чинимых казацким жёнам и детям, о невыплате им жалованья, о том, что «ляхов на них насылают, и веру их нарушают и они вперёд служить ему не хотят». После такого решительного отказа казаки заявили, что если притеснения не прекратятся «как де их не мера будет», то они перейдут на службу в Россию: «...и они де и пойдут служить государю, царю и великому князю Михаилу Фёдоровичу всеа Русии».

Об этом казаки заявили откровенно, в твёрдой уверенности, что Россия их всегда примет. Отказавшись от службы Польше во время её войны с Швецией, украинские казаки демонстративно отправились в «незаконный» морской поход на Турцию, что должно было угрожать Польше новыми осложнениями на юге. «И после де того,— сообщает очевидец,— черкасы, собрався, пошли в Запороги, а из Запорог де и ходили на море и взяли у Турского город Трапезон»².

Русское правительство внимательно следило за тем, что делалось на Украине, поддерживая с ней постоянную связь.

В 1630 г., когда всё Левобережье снова было охвачено восстанием под руководством Тараса Федоровича (Трясило), из Путивля к митрополиту Иову Борецкому в Киев был послан воеводами дворянин Гр. Гладкой. С Гладким отправился и сын митрополита Андрей Борецкий, через которого митрополит обычно поддерживал связи с Россией. Вернувшись в Путивль, Андрей Борецкий сообщил воеводам о борьбе, которую вёл народ против панов, о готовности и далее продолжать эту борьбу. Однако, если борьба эта закончится поражением, уведомлял Борецкий русское правительство, то украинцы желают перейти в подданство России. «Будет де,— говорил при этом А. Борецкий,— опять на них придут польские люди войною, а их де мочи не будет против поляков стоять, и оне де хотят

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 32.

² «Акты Московского государства», т. I, Спб. 1890, стр. 215—216,

бить челом тебе, государю,... чтобы ты, государь, пожаловал их велел им быть в своём государеве повеленье»¹.

Восстание продолжалось и в следующем году. Восставшие, борясь против панов и предателей — богатых казаков, оставались при прежнем намерении: в случае поражения уйти на Дон «и з Дону,— сообщал севский воевода,— посылати к Москве бити челом тебе, государю,... чтобы ты, государь, пожаловал их велел им быти под своею государскою державаю». Тогда же путивльский воевода доносил со слов украинца-переселенца, спасшегося в России от насилий польских панов после подавления восстания, что «многие де руские веры казаки и белорусцы меж себя переговаривают и молят бога, чтоб де за крестьянским государем быть...». Жители Новгород-Северска постановили не оставаться под властью панов, а «переехать на твоё государево имя»². И действительно, вскоре в Рыльск переселились 174 крестьянина с семьями.

Ничему не научили панов эти восстания на Украине. Польские урядники грабили население, чинили насилия над казаками-выписчиками, принуждали жителей принимать униатскую веру. Рядом с русской границей, в Новгород-Северске, были учреждены иезуитский коллегиум, школа и костёл. Паны стремились усилить эксплуатацию крестьян, что приводило к разорению крестьянских хозяйств. «Подданные,— писалось в одной жалобе 1631 г.,—...ничего себе своее домовое работы... не робят, не орут, сеножателей не косят и ...не маючи часу на тую свою роботу вольного, не починали и не жнут»³. Панский произвол не знал границ. Магнат Ст. Конецпольский, например, в 1633 г. произвёл вооружённый захват пахотных земель мещан г. Выжвы; при этом многие жители были избиты до полусмерти, ранены, искалечены. В 1634 г. иезуитский коллегиум в Луцке ограбил и разгромил православный монастырь, школы, госпиталь, безнаказанно совершал избиения и убийства жителей.

Всё глубже в сознание борющихся народных масс проникала идея воссоединения с Россией как единственный путь к спасению.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 49.

² Там же, № 63, 65, 68,

³ Там же, № 66.

Среди казаков уже в 1632 г. снова обсуждался план воссоединения Украины с Россией. Реестровые казаки на Корсуньской раде решили подняться на врагов, а если не хватит сил, перейти в состав России. Исаия Копинский, избранный после смерти Иова Борещкого при поддержке казаков митрополитом, принимал деятельное участие в этой раде, обещая ходатайствовать о воссоединении с Россией перед царём и патриархом¹. В этом же году между Сечью и Доном было заключено соглашение об оказании взаимной помощи.

В 1635 г. на Украине снова вспыхнуло восстание. Казаки взяли и разгромили крепость Кодак. Паны теперь стремились подавить движение на Украине и потому, что оно находило отклик в самой Польше. В поисках свободы польские крестьяне бежали к казакам. «Канецпольской с поляки идёт на казаков за то, — показывал один реестровый казак во время восстания 1635 г., — что де от них, от поляков, ис Польши выбегли все подданные их крестьяне и хлопцы, бегают в украинные города и ставятца в казаки». И во время этого восстания казаки намеревались, в случае поражения, просить царя, чтобы «велел им быти на своём государеве имени»².

Это восстание польскому правительству скоро удалось подавить, так как значительные силы казаков были отвлечены азовской операцией. В 1635—1636 гг. гетман Тарас Чёрный вёл переговоры с русским правительством о переселении в Российское государство украинских крестьян и казаков.

Новое восстание, базой которого опять было Левобережье, произошло в 1637 г.; основную его силу составляли крестьяне. Восстание возглавили Павлюк, Скидан, Гуня. Ярко сказалось враждебное, непримиримое отношение повстанцев к изменникам, служившим польским панам. Один из виднейших руководителей восстания — Павлюк (Павло Бут, казацкий гетман) обратился к жителям города Переяслава с письмом. Павлюк предлагал переяславцам присоединиться к восстанию «как верные наши товарищи». Об изменниках же Павлюк писал: «...сколько их ни есть,...

---

¹ См. *Н. П. Василенко*, Очерки по истории Западной Руси и Украины, стр. 588.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 92

которых угощали обедами, ужинами, пирами у пана Жолкевского, которые за это выдали ему товарищей наших... этих изменников не мешайте поймать и отправить к войсковому суду, где они должны будут дать надлежащий ответ...; окажите помощь против этих изменников, ибо эти изменники много зла учинили. Подымайтесь все единодушно... идите в войско...»¹. Переяславцы выдали изменников и сами присоединились к восставшим.

Восстание, как это признало позже само польское командование, несло с собой «страшную опасность для Речи Посполитой»². Как писал один шляхтич-современник, повстанцы по донесениям изменников-старшин, громили не только шляхетские имения, но и владения богатых казаков, старшин; он сообщал «о большом мятеже на Украине и за Днепром, об опасности дворам и городам шляхетским и королевским... можно надеяться с каждой минутой и ещё более страшного. Огонь угрожает костёлам, сабля — ксендзам и монахам».

Важно отметить, что в этом восстании сразу же сказались и связи с братским народом и стремление к объединению с Россией. Цитированный выше автор-шляхтич сообщал, что «повстанцы имеют намерение привлечь к себе донских казаков... признать власть царя Московского».

Ослеплённые ненавистью к борющемуся за свою свободу народу, поработители не останавливались ни перед какими зверствами. «Вы должны,— приказывал 3 сентября 1632 г. командующий польскими войсками на Украине Ст. Конецпольский,— карать их жён и детей и дома их дотла уничтожать, ибо лучше, чтобы на тех местах росла крапива»³.

После некоторых успехов восставшие потерпели поражение под Кумейками; вожди восстания — Павлюк, Томиленко и другие были казнены. Польское правительство усилило репрессии, ввело новые ограничения прав казаков.

Враги признавали героизм и упорство повстанцев в битве под Кумейками. «Хлопы,— пишет тот же современник-шляхтич,— против своих панов так дерзко выходили сражаться, что каждый должен был им удивляться»; «вос-

¹ Dyaryusz... Szymona Okolskiego, Kraków 1858, str. 10—14.

² «Volumina legum», t. III, Petersburg 1859, str. 440.

³ Dyaryusz... Szymona Okolskiego, str. 14.

ставшие, — утверждает тот же очевидец, — смело, охотно и умело идут против достоинства его королевской милости пана своего милостивого, против Речи Посполитой, против гетмана и войска коронного».

Этот шляхтич-очевидец приводит слова предателя украинского народа ополяченного магната Адама Киселя, который осуждал боровшихся за то, что они выступили «против пана и короля своего, Речи Посполитой и отчизны». Шляхтич заметил, что, несмотря на поражения, народные массы не отказались от борьбы, от открытого выражения ненависти и презрения к поработителям и их государству. «Но, — пишет этот автор, — хуже всего было то, что по всей дороге враг громким криком, глумлением, руганью, оскорбительными и постыдными словами угощал и унижал шляхту, гетманов, войско и самого его милость короля»¹.

После поражения под Кумейками стихийное движение на Левобережье скоро возобновилось с новой силой. Однако и оно было подавлено правительственными войсками, которым помогала и часть зажиточных реестровых казаков с их старшинами. Вступив в Киев, враг, торжественно встреченный богатыми купцами и митрополитом П. Могилой, учинил кровавую расправу над захваченными в плен участниками восстания. Но скоро паны и их приспешники вынуждены были убедиться в том, что народ не сложил оружия.

Из Запорожья пришли вести, что Скидан — один из руководителей восстания — собрал уже значительные силы, готовясь продолжать борьбу. Посланный в Запорожье польский отряд с участием реестровых казаков успеха не добился. Реестровые казаки, на которых рассчитывали польские паны, не захотели воевать против своего народа. «С помощью казаков, — доносил польский офицер, — трудно воевать против их же народа — как волком пахать»².

Потерпев поражение, многие из участников восстания с семьями нашли убежище в России. 2 тыс. человек ушли на Дон, многие — в Белгород, Путивль, Севск, Курск и другие города. Здесь им была оказана денежная и продовольственная помощь, их наделили землёй, многих приняли

---

¹ Dyaryusz... Szymona Okolskiego, str.49—51.

² «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 98—99.

на службу. Переселенцы рассказывали о зверствах панов, которые украинцев «побивают разными смертными казнями»¹.

К весне движение снова разгорелось, охватив Поднепровье, главным образом Левобережье, весь пограничный с Российским государством край.

В апреле 1638 г. у Голтвы крестьянско-казацкие силы под руководством гетмана Я. Острянина разгромили польские войска во главе со Ст. Потоцким. После этого движение развернулось с особой силой. Однако уже в мае польская армия под Лубнами нанесла поражение Острянину. На помощь восставшим спешил отряд донских и запорожских казаков. Встретившись с польской армией, весь отряд погиб в неравном бою.

У группы участников восстания наметился план — в случае поражения оставить Украину и уйти в Россию. Это намерение разделял полностью и гетман Острянин. Однако массы, несмотря на неудачи, настаивали на продолжении борьбы, базируясь на Запорожскую сечь.

В донесении одного польского офицера в июне 1638 г. отмечалось, что Острянин «хотел идти снова на Москву через Ромны, но чернь настаивала, чтобы он шёл вниз по Суле до Днепра и по Днепру до Запорожья. В дальнейшем, — указывает автор, — по требованию этого большинства, он (Острянин.— А. К.) пошёл вниз по Суле»². Однако под Жовнином правительственное войско скоро настигло повстанцев, и здесь они снова потерпели поражение. Много крестьян, казаков, их жён и детей было истреблено панами, много захвачено в плен. Остатки повстанческих отрядов, а также многие жители городов и сёл переселились в Россию. В Белгород явилось более 4 тыс. человек, в Путивль — около 300 казаков с жёнами и детьми, а также около 2 тыс. мещан и крестьян с семьями и имуществом. Спасаясь от преследований со стороны шляхты и католического духовенства, в Путивль прибыли монахи и крестьяне двух монастырей. Поток беженцев и переселенцев не прекращался. Несмотря на требование польской администрации, русское правительство отказалось выдать их Польше³.

¹ «Воссоединение Украины с Россией». т. I, № 122.

² «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 99—100.

³ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 135, 136, 137, 146, 147 и др.

Острянин с частью повстанцев сумел переправиться через Сулу, на её левый берег, и ушёл на восток, к русской границе, в Слободскую Украину; есть сведения, что Острянин ещё ранее отправил сюда свою семью.

В то же время часть повстанцев, готовых продолжать борьбу, во главе с Дм. Гуней попыталась сопротивляться врагу, умело используя местность. Повстанцы надеялись получить подкрепление, которое им должны были прислать крестьяне Левобережья. Однако отряд показаченных крестьян не смог доставить продовольствие и снаряжение, и повстанцы снова были разбиты. С оставшимися силами Гуня ушёл в Запорожье, чтобы продолжать непримиримую борьбу против ненавистных врагов. Мы имеем сведения о том, что в дальнейшем Гуня оказался на Дону, возглавлял совместный поход донских и украинских казаков на Турцию. Таким образом, и на этот раз силы, которые не покорились панской Польше, нашли приют у русского народа.

Чтобы ослабить реестровое казачество и закрепить победу, польский сейм в начале 1638 г. утвердил так называемую «Ординацию Войска Запорожского реестрового». Казацкий реестр был установлен в 6 тыс. человек. Казаков лишали права избирать своих старшин и иметь свой суд. Старшего комиссара, а также полковников и есаулов войска отныне назначал сейм из числа шляхты. Подобные меры должны были обеспечить польским панам возможность угнетать украинский народ. Наступившее после этого десятилетие шляхетские историки считали годами «золотого покоя». Однако в действительности покоя не было, панам не удалось подавить сопротивление украинского народа, разросшееся вскоре в освободительную войну.

Даже в условиях, когда, казалось бы, поле битвы на Украине осталось за польскими панам, борьба украинского народа не прекращалась. Особенно распространённой формой борьбы теперь было переселение в пределы Российского государства. Уходили крестьяне, казаки, горожане, духовенство; панское хозяйство, прежде всего Поднепровья, Левобережной Украины, лишалось крепостных рабочих рук. Это не давало панам возможности полностью использовать свою победу 1638 г. для усиления феодальной эксплуатации. Вместе с тем массовое переселенческое движение сказывалось и на сопротивлении

крестьянства в Западной Украине, затрудняя панам возможности наступления на угнетённые массы. Такое положение после 1638 г. делало весьма неустойчивой власть панов на Украине, затягивало её хронический кризис, ставило под угрозу господство польской шляхты.

Массовое переселенческое движение в Россию после 1638 г. имело большое историческое значение: оно укрепило в украинских народных массах тяготение к воссоединению с братским русским народом, их веру в возможность получить приют и защиту со стороны России.

Переселенческое движение ослабляло силы и ресурсы панской Польши, вместе с тем это движение содействовало усилению Российского государства, упрочению его южных рубежей, куда главным образом переселялись выходцы с Украины.

Есть сведения, что уже в первые два года после поражения восстания 1638 г. с Украины в Россию переселилось не менее 20 тыс. человек. Быстро заселялись южные (Курский и Воронежский) уезды, Слободская Украина. Заселяя Слобжанщину, украинские массы при содействии России расширяли свою этническую территорию¹.

В июне 1638 г. путивльский воевода доносил царю, что он получает с Украины из самых разнообразных источников сведения о намерении многих украинцев переселиться в пределы России. Сообщали об этом и «лубенский урядник» Я. Коледа, и игумен Лубенского Мгарского монастыря, и др. Очень показательно обращение Я. Коледы, который выступает от имени не только лубенских мешан, но и тысяч крепостных крестьян князя И. Вишневецкого, владевшего этим краем.

Коледа сообщал, «что подданные князя Еремея... Вишневецкого, подняв в нынешнюю свою вольную казачью войну, от места Гадяцкого несколько тысяч, ушли в Путивль, а с собою взяли чернцов Мгарского монастыря и поймали с собою ж всякого рогатого живота»².

Русское правительство содействовало тому, чтобы на Слободской Украине нашло своё полное выражение казачье самоуправление, гонимое в панской Польше. В этом отношении весьма показательна история переселения гетмана Я. Острянина в 1638 г.

---

¹ См. С. Соловьёв, История России, кн. 2, стр. 1231.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 144.

До нас дошёл специальный правительственный акт — царский указ. Он свидетельствует о том, какой широкий круг мероприятий проводило русское правительство для содействия массовому переселенческому движению с Украины в Россию. Из этого указа царя Михаила Фёдоровича мы узнаём о том, что в 1638 г. «приехали в Белгород... на государево имя на вечную службу Запороского Войска гетман Ягцко Остренин с сыном, да з гетманом же приехали... Запоросково Войска сотники и пятидесятники, и десятники, и рядовые черкасы».

Есть и некоторые цифровые данные, говорящие о том, что в данном случае был действительно массовый переход украинского населения в пределы России. В числе переселенцев на этот раз одних только старшин разных рангов было 102 человека, рядовых казаков — 887, с ними были и 2 священника; нужно, конечно, иметь в виду, что переселялись они с семьями; таким образом, общая численность этой группы переселенцев составляла, очевидно, не менее 5 тыс. человек.

Гетман Острянин в челобитной, с которой он обратился к царю, объяснял своё переселение в Россию притеснениями со стороны польских панов «Поляки де и папежане», — писал Острянин, стремились «их в неволю привести в папежскую веру, учили их и жон их, и детей побивать; и многие их братья, и жёны их, и дети, и всякие их родимцы побиты. ...А они, гетман и черкасы, от тово смертново убойства, и не хотя быть в папежской вере, с жёнами и з детьми пришли в государеву сторону».

Переселенцы мыслили себе этот переход как переселение навечно и просили правительство принять их в подданство, отвести им определённую территорию на Слободской Украине. «И государь бы их пожаловал, — писал царю Острянин, — велел им быть в своей государеве державе, в Московском государстве, и пожаловал бы государь велел их устроить на вечное житье на поле на Муравском шляху на Северском Донце на Чюгуеве городище».

Русское правительство охотно удовлетворило эту просьбу переселенцев: ведь они поселились не только вблизи украинских земель, находившихся тогда под властью Польши, но и вблизи знаменитого Муравского шляха — дороги, по которой обычно прорывались в

пределы Российского государства крымские хищники. Переселенцы сами выражали желание участвовать в обороне южных рубежей их второй родины.

«И государь царь и великий князь Михайло Фёдорович всеа Руси... пожаловал велел их принять в свою государеву державу, в Московское государство».

Правительство удовлетворило также просьбу гетмана о размещении переселенцев «на Чюгуеве на вечное житьё». Вскоре все переселенцы были переведены из Белгорода в Чугуев.

Русское правительство послало к ним своего представителя М. Лодыженского. Белгородскому воеводе князю П. Пожарскому было поручено руководить сложным делом поселения такой массы украинцев. Необходимо было оказать им помощь на новом месте жительства, а также создать условия, обеспечивающие переселенцам безопасность от внешних врагов. Правительство требовало от местной администрации проведения быстрых мер.

В феврале 1639 г. князь П. Пожарский доносил в Москву, что в Чугуеве «Лодыженской острог ставит, и запорские черкасы на Чюгуеве дворами строятца». Поселенцы получили в Чугуеве землю под дворы и огороды. Они осваивали этот край. Навсегда освободившись от власти польских панов, переселенцы стремились осесть здесь навеки, организовать своё хозяйство.

От имени переселенцев гетман Я. Острянин обратился с просьбой к правительству отвести им также землю для пахоты и под сенные покосы.

Правительство и на этот раз быстро пошло навстречу, так как оно было заинтересовано в заселении и укреплении своих южных рубежей, в дальнейшем привлечении украинцев в пределы России. М. Лодыженскому было приказано в районе Чугуева «подгородные, и дальние и сенные покосы, и рыбные ловли, и леса, и бортные ухажьи, и перевесы, и всякие угоды описать и розсмотреть». Учтя все угоды, велено было дать на пашню земель гетману 120 четей, сыну его 40 ч., войсковому есаулу 50 ч., войсковому дьяку 40 ч., сотникам 10 чел. по 35 ч., пятидесятникам 9 чел. по 30 ч., десятникам 102 чел. по 25 ч., рядовым 887 чел. по 20 ч., белорусским попам 2 чел. по 30 ч.

Наделение землёй велено было провести немедленно, чтобы поселенцы смогли уже в 1639 г. обработать её.

«Чтоб вперёд было вечно и стоятельно. И велети... земли... и всякия угодыя роздати против государева указу тотчас ныне ж по весне рано, чтоб гетману и всему Запорожскому Войску нынешние весны на указных своих землях хлеб посеяти во-время, не испустя поры...»¹. Как видим, правительство склонно было считать, что в данном случае есть основания говорить о переселении вместе с гетманом и Войска Запорожского. Конечно, о том, как приняла Россия Я. Острянина и других украинцев, скоро стало известно на Украине, и это вызвало новый приток переселенцев.

Правительство Речи Посполитой принимало все меры, чтобы приостановить растущее освободительное движение украинского народа. Крепость Кодак была восстановлена, в Сечи стоял польский гарнизон. На Украине правительство стремилось держать значительные военные силы, готовые подавить новые волнения в самом зародыше. Крупные магнаты усилили собственные гарнизоны в своих владениях.

Учитывая значение крепости Кодак, командование польской армии утвердило особую инструкцию командиру крепости с целью обеспечить сохранение этого важнейшего стратегического пункта. Крепость должна была «препятствовать морским набегам и казацкому своеволию», не допускать соединения сил Сечи с сопротивляющимися народными массами на Украине. Приказано было прервать всякую связь Украины с Запорожьем, не пропускать туда никого. «Надо следить, чтобы не был пропущен за пороги ни один живой человек... Возвращать всех... ведь именно от таких растёт своеволие», — писалось в правительственной инструкции.

Целью всех этих мероприятий было сохранение и укрепление господства польских панов, власти Речи Посполитой над Украиной, или, как говорилось в инструкции, «чтоб воля его королевской милости и Речи Посполитой надлежаще осуществлялась»².

Польские паны не были уверены в прочности их власти на Украине. Показателен в этом отношении,

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 145, 153, 178, 195, 196.

² «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 107—108.

например, упоминавшийся выше договор 1643 г. о сдаче в аренду города Гадяча с волостью на Левобережной Украине. Арендатор оговорил, и владелец — член польского правительства, командующий польскими войсками Ст. Конецпольский согласился учесть убытки, которые могут быть понесены в результате «опустошений» в связи с набегами или войной, в связи с «казацким своеволием, или в случае, если земли будут отрезаны из-за размежевания с Московией». Здесь проявляется тревога и в связи с ростом казацкого «своеволия» и в связи с возможностью перехода украинских земель к России¹.

Признаки этого роста «своеволия», т. е. сопротивления населения, подтверждаются рядом фактов. Об этом говорит бегство населения в Сечь или в Россию, не прекращавшееся и после 1638 г.

Сопротивление народа проявлялось и в других формах. Крестьяне мосицкого старосты на Львовщине отказались выполнять в пользу владельца все феодальные повинности. Весной 1640 г. крестьяне и мещане местечек Старого и Нового Коростышева (на Радомшине) подняли восстание против местной шляхты. Восставшие были вооружены весьма примитивно — «киями, жердями, дрючками», однако это выступление чрезвычайно напугало панов.

Когда униатский епископ изменник М. Терлецкий попытался в 1641 г. насильно отобрать церкви у православных своей епархии в Белзе, население города устроило укрепления вокруг церквей; по колокольному звону для защиты храмов явились жители — мужчины и женщины, вооружённые дрючками, киями, кочергами, кольями. Униатам не удалось захватить эти церкви.

Шляхтич — владелец д. Луково (Западная Украина) в 1642 г. жаловался на своих крестьян в связи с тем, что они «совместно с другими своими сообщниками с Карпатских гор» не раз нападали на панскую усадьбу, покушались на жизнь пана.

Шесть лет подряд, начиная с 1636 г., крестьяне королевского владения Ясень (Западная Украина) упорно отказывались отбывать барщину и платить чинши. Жители м. Калуша, близ Галича (Западная Украина), весной

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 224.

1643 г. напали на имение шляхтича, уничтожили межевые знаки, пустили свой скот на панский посев, расправились с урядниками пана. Крепостники Ужгородского комитата в 1643 г. жаловались, что жители «мало уважают строгость законов... творят беззакония... и нарушают мир». Мещане города Котельни (вблизи Житомира) в том же 1643 г. из-за «прирождённой ненависти хлопской к шляхецкому народу» избили нескольких местных шляхтичей. В имении магната М. Дзика (под Трёмбовлем) крестьяне убили управляющего¹. В Луцком повете, на Волыни, в начале 1643 г. с такой силой развернулись выступления крестьян против панов, что правительство и король Владислав IV вынуждены были принять срочные меры против действий «людей своевольных», расправлявшихся со шляхтой.

В январе 1646 г. мещане города Сокаля и крестьяне окрестных сёл, объединившись, напали на униатов, отобрали у них захваченные ранее с помощью правительства и предателей церкви.

Крестьяне королевских имений под Перемышлем, Яворовом (Западная Украина) упорно отказывались отбывать феодальные повинности. В конце 1646 г. мещане города Снятына переселились к границам Молдавии и, объединившись с молдавскими крестьянами, подняли здесь восстание².

Население Украины продолжало заявлять о своём желании перейти в состав России. Так, в 1646 г. мещане города Олешни и Ахтырского городища (около 900 дворов) выражали уверенность в том, что эти города будут «в государеве стороне» и «с радостью хотят тово». Явившиеся в том же году в Белгород украинские переселенцы сообщили о намерении 5 тыс. показанных «итти тебе, государю, служить»³.

Не было «золотого покоя», о котором мечтали паны. Народ не прекращал борьбы.

Вместе с тем в эти годы, вопреки интересам и желаниям правительства Речи Посполитой, активизируются военные действия казаков против Крыма и Турции.

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. I, № 213, 215, 220, 222, 223 и др.

² См. там же, № 262, 264, 265, 266.

³ Там же, № 252, 253.

В большинстве случаев операции проводятся совместно с донскими казаками. Походы казаков всё больше укрепляли дружбу и военное сотрудничество между двумя братскими народами. Эти походы не только не ослабляли, но даже способствовали росту сил сопротивления на Украине: показаченные народные массы концентрировались в Запорожье, приобретали здесь военные навыки. Восстановление крепости Кодак, как и все другие мероприятия правительства польских панов, не могло предотвратить рост «своеволия» крестьян и мещан на Украине.

* * *

*

В течение столетий украинский народ вёл освободительную борьбу против иноземных поработителей, за воссоединение с русским народом. С образованием Российского государства и его усилением борьба украинского народа поднялась на новую ступень. Развитие феодальных отношений на Украине и усиление польского гнёта в связи с Люблинской унией в конце XVI века вызвали новый массовый подъём освободительного движения украинского народа. Главной силой этого движения было крестьянство. Казачество составляло военную силу народа, оно создало центр освободительной борьбы — Запорожскую сечь. Базой этой борьбы стало Поднепровье.

Коренным вопросом национального существования украинского народа, исторической необходимостью для него являлось освобождение от гнёта польских панов и устранение угрозы поглощения султанской Турцией. Родство и близость братских народов, их многовековая совместная борьба против внутренних и внешних врагов, растущие экономические, политические и культурные связи — всё это делало воссоединение Украины с Россией закономерным и исторически неизбежным явлением.

Международная обстановка к началу освободительной войны на Украине складывалась благоприятно. В Англии развивалась буржуазная революция. Ещё не закончилась Тридцатилетняя война в Европе. Внутри Франции, тоже вовлечённой в эту войну, происходило движение фронды. Испания — опора Ватикана — вынуждена была признать независимость Голландии, терпела неудачи в Тридцатилетней войне. Германия была истощена этой войной. Турцию отвлекала тяжёлая война с Венецией; отдельные вас-

сады султанской империи — Крымское ханство и другие проявляли неповиновение Стамбулу. В то же время между Польшей, с одной стороны, Турцией и Крымом — с другой, существовали напряжённые отношения. Россия была недовольна Поляновским миром с Польшей (1634 г.), продолжала поддерживать тесные связи с Украиной, не отказываясь от планов возвращения захваченных Польшей и Литвой древнерусских земель.

Все эти обстоятельства не давали возможности Речи Посполитой в ходе войны с Украиной получить в какой-либо форме помощь со стороны тех или иных государств Европы.

ГЛАВА II

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА И ПЕРВЫЕ ШАГИ ПО ПУТИ ВОССОЕДИНЕНИЯ (1648—1652)

Освободительную войну украинского народа против иноземных захватчиков, за воссоединение с Россией возглавил выдающийся государственный деятель и полководец Богдан Хмельницкий. Исторической заслугой Хмельницкого явилось то, что он, выражая вековые чаяния украинского народа, его стремление к тесному союзу с великим русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, правильно понимал её задачи и перспективы, видел, что спасение украинского народа — в объединении с могущественным Российским государством.

Богдан Хмельницкий родился около 1595 г., как предполагают, в городе Переяславе. Образование он получил в одном из коллегиумов Западной Украины и по тому времени был высокообразованным человеком. Мы располагаем весьма ограниченными сведениями о его жизни и деятельности до 1648 г.

Хмельницкий был воспитан отцом в духе любви к России, преданности ей. Об этом позднее гетман рассказывал сам, отмечая влияние, которое оказал на него отец.

Вместе с отцом Хмельницкий участвовал в битве против турецкого войска под Цецорой (1620 г.), в Молдавии. Около двух лет он провёл в неволе в Турции. Освободившись из плена, Хмельницкий прочно связался с казаками, одно время служил в Запорожье. Скоро он стал широко известен в кругах казацкой массы.

БОГДАН ХМЕЛЬНИЦКИЙ

Портрет работы художника М. Хмелько

Хмельницкий принадлежал к числу зажиточных казаков. От отца он получил в наследство хутор Субботово под Чигирином. Но не эти связи с верхушкой казачества обеспечили Хмельницкому популярность. Ум, высокая образованность, прекрасная казацкая школа, богатый опыт в военном деле, выдающиеся способности и, главное, любовь к народу, близость к нему — вот что выдвинуло Хмельницкого на руководящую роль ещё до 1648 г. Он был войсковым писарем, т. е. первым человеком, после казацкого гетмана, до поражения восстания 1638 г. За связи с повстанцами он был понижен в должности — назначен чигиринским сотником.

Хмельницкий внимательно следил за ростом Российского государства. Сведения о России он мог получать и от своего брата Григория, который служил в русском войске в Белгороде. Есть данные о том, что Хмельницкий ещё до 1648 г. пытался связаться с русским правительством, перейти в подданство России. Во время войны (1651 г.) его послы говорили в Москве: гетман велел передать царю, «что он, гетман, коли был и не гетманом, и он того искал, чтоб ему быть царского величества под высокою рукою»¹.

Вместе со всем народом Хмельницкому пришлось много пережить после поражения восстания 1638 г. Польские и украинские паны усилили наступление на массы города и деревни, народ страдал от классового и национального гнёта, от всевластья панов, их произвола и насилий. Опираясь на поддержку могущественного магната Ал. Конецпольского, польский шляхтич Д. Чаплицкий в отсутствие Хмельницкого безнаказанно ограбил его, избил до смерти его малолетнего сына, захватил хутор Субботово. Были попытки и убить Хмельницкого. Для панов Хмельницкий был только «простой холоп», как его, например, называл с презрением украинский ополяченный магнат Ад. Кисель.

Конечно, не личные обиды заставили Хмельницкого выступить против панской Польши. Он знал о страданиях народа, сам страдал от национального гнёта, разделял ненависть народа к панам, понимал, что выход — только в борьбе против поработителей, за воссоединение с Россией.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 212.

Движение на Украине против захватчиков всё более усиливалось. Признаки нарастания нового массового выступления заставили польское правительство провести ряд мер.

В конце 1647 г. представитель высшего польского командования на Украине магнат Конецпольский прибыл в Запорожскую сечь. На Украине были сконцентрированы значительные польские вооружённые силы, постоянно проверялось состояние обороны Сечи, проводились повсеместные облавы с целью обезоружить украинское население. Только в «державе» князя И. Вишневецкого было обнаружено и отобрано у крестьян около 60 тыс. «самопалов».

Нарастание народного движения было известно и Хмельницкому. В 1647 г. он попытался связаться с этим движением, поднять казаков. «Пришло известие,— пишет один очевидец, польский шляхтич,— о том, что Хмельницкий бунтует казаков». Готовясь к восстанию, Хмельницкий, как он и сам позже признавал, имел в виду объединение Украины с Россией, рассчитывал на помощь русского народа.

Встревоженное всем этим, командование решило арестовать Хмельницкого. Однако ему удалось бежать. Вскоре Хмельницкий прибыл на юг Запорожья. Здесь, вдали от польского гарнизона, занимавшего тогда Сечь, Хмельницкий создал военный и организационный центр движения. Сюда начали стекаться запорожцы, показаченные беглецы из Поднепровской Украины. В короткое время у Хмельницкого собралось несколько тысяч человек.

Хмельницкий начал сноситься с крымским ханом, правильно учтя готовность последнего выступить против Польши, добиться её ослабления. Согласие хана было дипломатическим успехом Хмельницкого. Однако он понимал, что хану нельзя доверять, что это — хищник, готовый поживиться и на Украине. Союз с ханом был вынужденным. Гетману он был нужен только до тех пор, пока не пришла на помощь Россия. Хмельницкий учитывал уроки прошлых восстаний и стремился сначала вне досягаемости Польского государства создать ядро движения, используя для этого профессиональную военную силу из числа казаков, запорожцев.

Скоро польские паны убедились в том, что в низовьях Днепра, в Запорожье, возникла новая и весьма серьёзная опасность. К этому новому очагу народного сопротивления начало тяготеть всё освободительное движение на Украине. Отсюда Хмельницкий рассылал своих людей по Украине, призывая народ подняться на врага. «Там,— как говорилось вскоре в полученном польским командованием донесении,— большие бунты... всё Запорожье восстало. Хмельницкий уже договаривается с татарами»¹.

В своих обращениях к народу Хмельницкий звал освободиться от неволи и крестьянина, и казака, и мещанина, и мелкого православного шляхтича, и православное духовенство — всех, кто чувствовал на себе всевластие польских панов. «Чтобы ударили одним ударом казаки и крестьяне», — писал он. «Что же касается меня, — то не буду жалеть ни жизни, ни сил; будучи готов ко всяким опасностям, всё отдаю за дело всеобщей свободы и покоя, и душа моя не успокоится до тех пор, пока не добуду этот плод, в чём я вижу наивысшее желание для себя»².

В конце января 1648 г. восставшие овладели Сечью; реестровые казаки, которые были в этом гарнизоне, перешли на сторону восставших, изменникам-старшинам пришлось спасаться от расправы бегством. Хмельницкий был избран гетманом казачьего войска. Освобождение Сечи имело большое значение: восставшие получили в своё распоряжение хорошо укреплённый пункт, в их руки перешло значительное количество крайне необходимого оружия и боеприпасов.

Успех этот скоро стал известен в народных массах, вселил надежду на возможность расправы с ненавистными панами. Не случайно современник отмечает подъём народного движения на Украине после освобождения повстанцами Сечи: к Хмельницкому «начало льнуть всё, что только было живо»³.

Началась освободительная война украинского народа — одна из самых славных страниц его истории.

---

¹ «Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов», т. I, Киев 1898, стр. 175.

² «Записки Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові», т. XXIII—XXIV, стор. 6 (Воззвание это не дошло до нас в подлиннике.)

³ М. Петровський, Визвольна війна українського народу, стор. 37.

Военное совещание, созванное у командующего польскими войсками на Украине Н. Потоцкого в Баре, приняло решение о немедленной концентрации войск на Правобережье и выступлении их на Поднепровье, в Сечь, чтобы в зародыше подавить там восстание.

Однако, располагая сведениями о крестьянском движении в Поднепровье, польское командование не рискнуло без подготовки двинуть войска на восток. Врага пугало то, что Хмельницкий имел связь, как писал Потоцкий, со всеми казацкими войсками и со всею Украиною. Поэтому польское командование поспешило принять ряд мер. Крупные землевладельцы, такие, например, как князь Вишневецкий, начали проводить обыски и обезоруживать крестьян. Из слабо укрепленных пунктов, замков начали свозить пушки и боеприпасы в крепости. Были закрыты пути на Сечь с целью прервать связь Хмельницкого с Поднепровьем. Наконец, чтобы выиграть время, задержать выступление Хмельницкого на север, Потоцкий решил начать переговоры с восставшими.

В феврале Потоцкий прибыл в Корсунь и отсюда написал в Сечь, требуя от восставших повиновения, выдачи Хмельницкого, разоружения и возвращения на Украину. Потоцкий угрожал за непослушание расправиться с семьями и отобрать имущество восставших.

Однако эта угроза не оказала никакого действия. Хмельницкий, овладев Сечью, увеличил свои силы за счёт присоединившихся к нему реестровых казаков и продолжал готовиться к выступлению на Украину. Всё больше и больше прибывало к нему беглецов с Украины, он ждал подхода обещанного ханом подкрепления.

Тем временем силы сопротивления украинского народа росли: на Украине поднимались против поработителей города и сёла. Уже в марте в своём донесении королю Н. Потоцкий сообщал о развитии стихийного народного движения. «Не было,— писал он,— ни одной деревни, ни одного города, в котором бы не раздавались призывы к своеволию и где бы не замышляли на жизнь и имущество своих панов».

Потоцкий понимал, что речь идёт не просто о «своевольниках», а о стремлении освободиться от владычества Польши, о желании восставших взять свою судьбу в собственные руки. «Желают,— писал он,— также самостоятельно властвовать в Украине, заключать договоры с ино-

странцами и посторонними государями и делать всё, что только угодно их воле и желанию»¹.

После первой неудачной попытки переговоров с восставшими Потоцкий обратился к Хмельницкому. Потоцкий считал, что можно было бы отвлечь силы казаков, предоставив им возможность уйти в морской поход. Однако Хмельницкий и от этого отказался, хотя польское командование брало на себя подготовку лодок для казаков. Хмельницкий, со своей стороны, предъявил ряд требований к польскому командованию: чтобы войска Польши очистили Украину, чтобы была упразднена польская администрация, чтобы казацкая старшина, назначенная Польшей, была уволена. Требования Хмельницкого говорили о том, что он вместе с народом поднялся на войну с целью добиться полного освобождения Украины от владычества польских панов.

Польское командование опасалось, чтобы восставшие не примкнули к движению, которое развивалось на Украине и которое, так же как и восстание в Запорожье, имело целью освобождение от гнёта поработителей. Потоцкий писал королю, что 500 бунтовщиков сами по себе — ничтожная сила. Но та смелость и надежда, с которой они восстали, утверждал он, заставили двинуть против Хмельницкого целую армию, ибо «эти 500 подняли бунт в заговоре со всеми казацкими полками и со всею Україною»². Указывая, что за короткий срок число повстанцев у Хмельницкого возросло до 3 тыс., Потоцкий писал королю: «Но упаси боже, чтобы он (Хмельницкий.— А. К.) вошёл с ними в Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возросли до ста тысяч, и нам хватило бы дел с этими своевольниками»³. Вот почему для Потоцкого было важно задержать Хмельницкого своими переговорами, не допустить объединения сил.

Однако Потоцкому не удалось предотвратить это объединение и расправиться с восставшими по частям. Уже в апреле, получив подкрепление от хана, Хмельницкий выступил из Сечи навстречу врагу. А тем временем положение войска Потоцкого становилось весьма затруднительным по мере продвижения на восток, к Сечи. Приходилось

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 6.

² Там же.

³ Там же.

разбрасывать свои силы, чтобы добиться «порядка» хотя бы в близлежащих районах. Польские войска всё более чувствовали враждебное окружение, отрывались от своих баз. Настроения панов, которые бежали от расправы восставших, были известны в войске Потоцкого и не могли способствовать повышению его боеспособности. Наконец, и на оставшихся у Потоцкого реестровых казаков (5—6 тыс.) также нельзя было положиться.

Несправедливая, грабительская война, которую вело польское войско, не могла поднять его боевой дух. В то же время задача освобождения от гнёта польских панов и воссоединения с братским русским народом, справедливая, освободительная война была близка и понятна украинским народным массам, объединяла их вокруг Хмельницкого.

Выделив часть своего войска под командованием сына — Ст. Потоцкого, Н. Потоцкий поручил ему поспешить на Сечь, чтобы остановить продвижение казаков Хмельницкого. Несколько тысяч человек двинулось на лодках по Днепру, а остальные пошли сухопутьем, надеясь объединиться у Кодака, чтобы затем напасть на Хмельницкого. В составе польских сил были и реестровые казаки, с которыми Хмельницкий поспешил установить связь.

С самого начала борьбы Хмельницкий показал себя как выдающийся полководец. 19 апреля его войско настигло у Жёлтых Вод ту часть польских сил, которая во главе со Ст. Потоцким двигалась к Кодаку. Хмельницкий заставил врага окопаться и перейти к обороне.

Тем временем в группе польских сил, которые плыли в лодках вниз по Днепру, 24 апреля восстали реестровые казаки; они перебили изменников-старшин и, расправившись с оставшейся верной королю частью польского войска, присоединились к Хмельницкому. Силы гетмана значительно выросли.

6 мая 1648 г. под Жёлтыми Водами казаки, перейдя в наступление, разгромили остальную часть польского войска, которое попыталось отсидеться за укреплениями; и здесь реестровые казаки перешли на сторону восставших. Таким образом, в результате мастерски проведённых военных операций, учтя все слабые и сильные стороны врага, его ошибки, восставшие во главе с Богданом Хмельницким одержали под Жёлтыми Водами блестящую победу, полностью ликвидировав эту часть сил польского правительственного войска. Достаточно сказать,

что только один человек спасся и принёс весть о поражении польскому командованию.

Победа под Жёлтыми Водами способствовала новому подъёму освободительной войны на Украине. Победа укрепила в украинском народе надежду на избавление от владычества польских панов. О значении этой победы говорится и в народной песне:

А все, вражі ляхи, на вашу біду...
Прийдеться ляшенькам у Польщу втікати¹.

Победа под Жёлтыми Водами сказалась и на моральном состоянии польского войска. Н. Потоцкий, получив весть о поражении под Жёлтыми Водами, начал отступать на запад. Враг надеялся пополнить свои силы за счёт присоединения к нему отрядов отдельных магнатов, польских гарнизонов крепостей и городов на Украине и затем дать бой Хмельницкому.

В начале мая Потоцкий с войском прибыл в Корсунь; чтобы поднять боевой дух своих солдат, Потоцкий разрешил им ограбить этот город.

Вскоре к Корсуню подошло войско во главе с Богданом Хмельницким. Мелкими стычками казаки дезорганизовали врага, напугали его, заставили польское командование продолжить отступление на запад.

Тем временем гетман поручил части войска под командованием Максима Кривоноса перехватить пути отступления врага. На крутых спусках балки Горсховая Дубрава казаки вырыли рвы и ямы, перекопали и завалили дорогу срубленными деревьями, установили артиллерию. Когда подготовка к сражению была закончена, Хмельницкий 16 мая начал решительное наступление. Под давлением казачьих войск польская армия вынуждена была отступить к Гороховой Дубраве. Передние ряды вражеских войск натолкнулись на рвы и остановились, но на них неудержимо неслась конница. Своей же конницей эти части польской армии были смяты. Поляки были окружены народным войском. Во вражеской армии возникла паника: возы, орудия, лошади и люди падали в рвы и ямы; попытки вырваться из окружения оказались безуспешными.

Большая часть польских войск была уничтожена, многие взяты в плен и выданы татарам, и лишь небольшому

---

¹ См. *Н. И. Костомаров*, Богдан Хмельницкий, т. 3, Спб. 1884, стр. 333.

числу всадников из польской конницы удалось бежать. Предводители армии Потоцкий и Калиновский также попали в плен и были выданы татарам.

Победа казаков под Корсунем имела огромное значение. Были уничтожены главные силы панской армии на Украине. Война народа за своё национальное освобождение перешла теперь на новый этап, охватив почти всю территорию Украины.

Положение польских панов на Украине ещё более ухудшилось в связи со смертью короля Владислава IV. Польское правительство не могло быстро собрать новые силы и бросить их на Украину. Хмельницкий тем временем беспрепятственно продвигался к Белой Церкви; к нему подходили всё новые отряды крестьян и горожан; отдельные части гетман посылал на помощь восставшим. Народ везде приветствовал Богдана Хмельницкого как своего освободителя от польского ига.

Гетман понимал, что украинский народ может полностью освободиться от гнёта польских панов только с помощью братского русского народа. Вот почему уже вскоре после побед при Жёлтых Волах и под Корсунем Богдан Хмельницкий делает попытки установить связи с Россией.

Не случайно особенно активно и быстро проходило освобождение Левобережья, открывавшего восставшим выходы к русской границе. Путивльский воевода в своём сообщении в Москву от 30 мая писал, что уже к концу мая паны и их администрация из всех городов «по сторону Днепра» бежали в Польшу, «а остались де в тех литовских городех одне мешане и пашенные мужики»¹.

О настроениях населения Украины рассказывают многие современные источники. Пограничные русские воеводы с весны 1648 г. систематически собирали сведения о положении на Украине. Для русского правительства чрезвычайно важно было иметь более или менее ясное представление о том, что там происходит. Русские купцы и специально посланные воеводами люди побывали тогда во многих городах Украины, в первую очередь более крупных, таких, как Киев, Чернигов и др.

Посланцы сообщали воеводам о восстании на Украине; при этом они отмечали, что всегда и везде наблюдали

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 9.

стремление украинских народных масс к воссоединению с Россией.

Обобщая подобные сведения, севские воеводы доносили 7 июня 1648 г. в Москву: «Во многих, государь, городех, в Киеве и в Чернигове и в-ыных городех... та молва и желание есть, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою во крестьянской вере; то нам, холопом твоим,— подчёркивали воеводы,— подлинно ведомо ото многих людей»¹.

Эти патриотические настроения, возникшие в народе и отмеченные в подобных сообщениях ещё до июня 1648 г., из месяца в месяц крепили, овладевая всё больше украинскими народными массами.

В начале июня севские воеводы снова послали на Украину доверенного человека — Жукова. Он побывал в районе Новгород-Северска. Возвратившись, этот посланный сообщал об освобождении Чернигова, Нежина, Борзны, Остророга и многих других городов, а также о том, что в казаки массами идут мещане, работники будных промыслов и др. Далее Жуков отмечал: «А мещаня де... Новагородка-Северского и всякие посадцкие и уездные люди говорят и молят о том бога, чтобы им всем быть под твоею царскою высокою рукою...»².

Вскоре севские воеводы донесли в Москву о том, что с русскими драгунами на границе встретились запорожские казаки, представители казацкого отряда в 3 тыс. человек, находившегося в городе Новгород-Северском. Присланные сообщили, что казаки прибыли для борьбы с врагами, «а не для какого дурна», что от своего командования, «от Запороского... Войска приказ им учинён такой, что с твоими государевыми людьми не велено задиратца ни за што; и все де... оне войском запороские козаки тебе, государю, служить ради». Как видим, и здесь сказывались близость между двумя братскими народами и готовность украинцев перейти в подданство России.

Через несколько дней севские воеводы снова направили посланцев на Украину. Вернувшись, посланные подтвердили, что в Новгород-Северском и его районе находятся запорожские казаки. И эти посланные доносили, что восставшие, освобождая свою территорию, готовы

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 11.

² Там же, № 19.

передать её России, перейти в русское подданство. «А хотя де... запороские козаки польские города очистить по Днепр и служить тебе... государю»¹.

Наконец, в июне же другой пограничный воевода — яблоновский также отмечал желание населения Украины перейти в русское подданство. «А многие де... люди в литовской стороне (т. е. на Украине.— А. К.),— доносил этот воевода,— говорят, как даст бог помощи им ляхов побить, и они б де по Киев отложились к твоей государеве стороне, чтоб де их ведал ты, государь...»²

Курский дворянин Н. Гридин провёл около полутора лет на Украине, главным образом в Сечи. В начале июля 1648 г., вернувшись в Россию, он рассказал хотмыжскому воеводе о том, что пришлось узнать и видеть за это время.

Гридин сообщил, что на раде казаки постановили: «...будет... они ляхов не собьют, и они... казаки, хотят просить у тебя, государя, ратных людей на помощь на ляхов». Украинским казакам было ясно, что за помощью они могут обратиться только к братской России.

По словам Н. Гридина, на той же раде с участием Богдана Хмельницкого было принято категорическое решение — ни в коем случае не заключать мира с польскими панами, не возвращаться под власть Речи Посполитой, а перейти в подданство России: «...а положили... казаки на том: ...им де иного короля не обирать и всею... землёю... приговорили поддаться тебе, великому государю... А на том де... в раде положено, что казаком с ляхами миру не будет»³.

По существу это — первое решение о переходе в подданство России, принятое ещё в 1648 г., вскоре после победы под Жёлтыми Водами и Корсунем. В этом — особое значение и смысл сообщения Гридина.

Хотмыжский воевода продолжал собирать сведения о положении на Украине, используя для этого поездки жителей его воеводства за границу. «И я...— писал воевода в Москву,— как отпускаю... хатмышан, и им приказываю про всякие вести проведывать тайным обычаем».

Вот, например, что показали хотмыжане Аф. Курбатов и С. Шагуров, побывавшие на Левобережной Украине.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 22.

² Там же, № 24.

³ Там же, № 28.

«Были де они,— доносил воевода в Москву,— в литовской стороне в городе Веприке и в Гадицком уезде, в сёлах и в деревнях, и слышали де они, что писал казацкой етман Богдан Хмелицкой, велел быть к собе тотчас изо всей Украины казаком... и пошли все казаки конные и пешие к етману к Богдану Хмелицкому»¹.

Это свидетельствует о том, что народ поддерживал гетмана, а Хмельницкий, в свою очередь, разделял мнение всего народа о необходимости продолжать борьбу против польских панов, за воссоединение с Россией.

8 июня 1648 г. Богдан Хмельницкий впервые официально обратился к русскому правительству, послав лист на имя русского царя. В этом своём обращении Хмельницкий сообщал о разгроме польских правительственных войск на Украине в результате побед, одержанных под Жёлтыми Водами и Корсунем: «Же дви войска з великими таборами их помог нам господь бог опановати... и войско все их... до шадку есть розбито».

Хмельницкий писал в Москву и об угнетении, которому подвергался украинский народ в Речи Посполитой: «...и до тых час от безбожных ариян покою не маем», много от панов было «кривд убогих людей и кривавых слезь сирот бидных». Гетман сообщал, что хотя в Польше умер король, но осталось много панов-угнетателей, «незбожних неприятелей... которых есть много королями в земли нашої, за чим земля теперь власне пуста».

Хмельницкий правильно охарактеризовал политический строй панской Польши, в которой не было самодержавия. Власть в стране принадлежала богатым панам, хищнически грабившим и эксплуатировавшим народы Речи Посполитой.

В своём обращении к русскому правительству он писал о желании украинского народа перейти в состав России. «Зычили быхмо соби,— писал гетман,— самодержца господаря такого в своей земли, яко ваша царская вельможност православный хрестиянский цар...» Заявив о безоговорочной готовности Украины объединиться с Россией, подчеркнув близость двух народов, Хмельницкий в своём обращении выразил волю народных масс.

Далее гетман от имени казачества заверил в готовности войска служить царю, отдав себя в его распоряжение.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 28.

«А мы зо всим Войском Запорозским,— писал Хмельницкий,— услужить вашей царской велможности готовисмо, до которогосмо з найнижшими услугами своими яко найпилне ся отдаемо».

Хмельницкий понимал, что принятие Украины в состав России должно было повлечь за собой войну между Польшей и Российским государством, поэтому гетман предлагал России выступить против панов, начав наступательные операции. «Если бы,— писал Хмельницкий,— была на то воля божая, а поспех твуй царский зараз, не бавячися, на панство тое наступати».

Хмельницкий предлагал план одновременного согласованного нанесения удара с двух сторон, предупредив выступление панов против Украины. «А меновите будет то вашому царскому величеству слишно,— пишет гетман,— если ляхи знову на нас схотят наступати, в тот же час чим боржей поспешайся и з своей стороны на их наступати, а мы их за божею помощью отсул возмем»¹.

Это обращение Хмельницкого к России говорило о том, что он бесповоротно стал на путь освободительной войны против поработителей, за воссоединение Украины с братским русским народом.

Следует решительно отбросить попытки украинских буржуазных историков снизить значение этого первого обращения Хмельницкого к русскому правительству. Буржуазные националисты извращали историю, умалчивая о фактах, характеризующих патриотические настроения в народных массах Украины с самого начала освободительной войны. Обращения Хмельницкого к России эти «историки» пытались представить как его личную инициативу и притом лишь временного характера.

Сам Хмельницкий рассматривал это своё обращение к царю как выражение воли народных масс, их желания объединиться с Россией. Не случайно через 6 лет, в знаменательный день 8 января 1654 г., в своей исторической речи перед всенародной Радой в Переяславе Богдан Хмельницкий напомнил народу о том, что его обращения в Москву с просьбой о подданстве начались с 1648 г., «которого мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе просим»².

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 12.

² Там же, т. III, № 205.

Решение русского правительства о принятии в подданство гетман также связывал с тем, что царь «шестилетних наших молений безпрестанных не презривши».

Когда спустя несколько месяцев после своего первого обращения к царю Хмельницкий в феврале 1649 г. снова написал в Москву, он сослался на первое обращение 1648 г.: «Писали есмо двожды до твоего царского величества через посланца воеводы путивльского и через посланца воеводы севского», повторяя те же предложения, чтобы «ваше царское величество был над нами государем...»¹.

Наряду с таким официальным обращением в Москву гетман старался установить связи, контакт и получить поддержку в осуществлении своих обращений со стороны русских пограничных воевод. Это также говорило о серьёзности намерений Хмельницкого.

Так, 8 июня 1648 г. одновременно с обращением к царю Хмельницкий послал личное письмо к севскому воеводе Замятне Леонтьеву. Гетман просил поддержать его обращение к царю, вообще быть «добрым приятелем Войску Запорозскому». Хмельницкий заверил в том, что «як здавна» предки служили царю, так «и тепер при том стоимо». Не ограничившись этим письмом, гетман просил на словах передать воеводам Севска, чтобы они поддерживали перед царём просьбу о предоставлении денежной субсидии Войску Запорожскому для войны против панов, а также об объявлении войны Польше и наступлении русских войск на запад с целью возвращения Смоленска.

Вскоре, 20 июня, Хмельницкий обратился с письмом к хотмыжскому воеводе С. Болховскому, ставя вопрос о русской помощи в войне против Польши. Воевода ответил гетману, и Хмельницкий в письме от 29 июля благодарит за это и снова напоминает о совместной борьбе против Польши.

В июле 1648 г. Хмельницкий дважды обращался по тому же поводу к третьему пограничному воеводе — путивльскому, Н. Плещееву².

Все эти письма развивали обращение гетмана к царю от 8 июня 1648 г.

Хотя государственные интересы России требовали удовлетворения этих просьб и война украинского народа

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 52.

² См. там же, № 13, 25, 32.

против Польши имела большое значение также для России, однако в 1648 г. русское правительство не смогло пойти навстречу обращениям Хмельницкого. Этому мешала как сложная внешнеполитическая обстановка, так и напряжённое внутреннее положение государства. Правительство помнило о жертвах, которые понесла Россия во время неудачной русско-польской войны 1632—1634 гг. Оно понимало, что Речь Посполитая ещё сильна и может, кроме того, получить поддержку от западноевропейских держав при содействии римского папы, постоянный представитель которого в Польше (нунций) побывал даже на Украине. Польша могла рассчитывать и на поддержку в борьбе с Россией со стороны могущественной султанской Турции и её вассала — Крымского ханства.

Русское правительство учитывало и тяжёлое финансовое положение страны и неподготовленность к упорной и длительной войне с Польшей за Украину. Внутри страны обострились классовые противоречия, с лета 1648 г. по стране прокатилась волна городских восстаний, в том числе и в южных русских городах, таких, как Курск и др.

Все эти обстоятельства не позволили русскому правительству сразу же после начала освободительной войны на Украине и первых обращений украинского народа открыто выступить против Польши. Однако Российское государство не осталось в стороне от освободительной войны украинского народа. Не имея возможности выступить против Польши открыто, русское правительство стало оказывать Украине посильную помощь. Прежде всего Россия, несмотря на принятые по договору с Польшей обязательства, не выступила в союзе с Речью Посполитой и не вмешивалась на её стороне в борьбу на Украине.

Дело в том, что незадолго до начала восстания на Украине (15 сентября 1647 г.) между Россией и Польшей был заключён договор об оказании взаимной помощи в случае, если какая-либо из договаривающихся сторон подвергнется нападению Крымского ханства. Этот договор в своё время был выгоден для России, так как укреплял её позиции в борьбе против турецко-татарской агрессии, давал возможность ослабить влияние Турции и Крыма на внешнюю политику Речи Посполитой. Однако в 1648 г. обстановка сложилась иначе.

Хмельницкий вынужден был заключить союз с ханом, и, как известно, татары участвовали в битвах под Жёл-

тыми Водами и Корсуном, сражаясь совместно с казаками против польских войск. На этом основании польское правительство потребовало от России выполнения военного договора и направления русских войск на Украину для оказания помощи Речи Посполитой, подвергшейся нападению крымского хана, выступившего в союзе с гетманом.

Создалось весьма затруднительное для русского правительства положение. Оно должно было выполнять договор, которого само добивалось и который в дальнейшем мог позволить России влиять на внешнюю политику Польши, не допуская её сближения с Турцией и Крымом, сохранить союзника в интересах обороны против турецко-татарской агрессии. В то же время русское правительство не хотело помогать панской Польше в её борьбе против восставшего украинского народа; это было бы вредно и с точки зрения интересов Российского государства.

До мая 1648 г. русские воеводы, располагая сведениями о вступлении татар на Украину и не зная о том, что хан заключил союз с Хмельницким, готовы были приступить к выполнению русско-польского военного договора. Однако после Жёлтых Вод и Корсуня положение изменилось. Из донесений воевод правительству стало известно об освободительном характере войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого. Вскоре в Москву поступили сведения о стремлении украинских народных масс к объединению с Россией, русское правительство получило первое обращение гетмана с просьбой о принятии Украины в подданство и о военной помощи против Польши. Вот почему Российское государство решительно отказалось от выполнения военного договора с Польшей.

Это был смелый шаг, который мог повлечь за собой опасное для России осложнение международной обстановки. Сближение с Украиной неминуемо влекло за собой обострение русско-польских отношений; татарские войска уже были на Украине, т. е. могли угрожать и южным русским границам; не исключена была возможность, что Крым и Турция в дальнейшем воспользуются положением на Украине, чтобы подчинить украинский народ; наконец, в случае перехода Украины в состав России создавались условия для сближения Крыма с Польшей, направленного против Украины и Российского государства.

И всё же, несмотря на столь важные последствия, к которым мог привести этот шаг, русское правительство отказалось выполнять условия военного договора с Польшей, не послало свои войска на Украину против Хмельницкого.

Русский народ оказывал поддержку борющемуся украинскому народу. Об этом говорит ряд фактов. Известно, например, что в 1648 г., особенно после подавления восстаний в Москве и других городах, на Украину приходило из России много беглых крестьян и горожан, которые затем приняли участие в освободительной борьбе украинского народа. С самого начала войны 1648 г. на Украину систематически прибывали подкрепления с Дона. Вяземские воеводы в июне 1648 г. доносили в Москву, что в восстании на Украине участвуют и «твой государевы русские люди казаки»¹.

Русские люди, сражаясь вместе с украинскими повстанцами, применяли свои приёмы борьбы, используя свои военно-технические средства. Летом 1648 г. в украинском войске действовали так называемые «московские гуляй-города», оригинальные подвижные защитные сооружения, широко использовавшиеся в XVII веке только в русской армии. Эти сооружения оказали большую помощь народной армии в летних операциях. Так, например, сильнейшую крепость Бар на Правобережье, где была весной штаб-квартира польского главного командования на Украине, удалось быстро взять именно при помощи московских «гуляй-городов». В письме одного польского пана-очевидца сообщалось об обстоятельствах взятия Бара: «Вреднее всего были московские «гуляй-города»...»², под прикрытием которых восставшие крестьяне приблизились к крепости и быстро овладели ею.

Помимо такой помощи русское правительство стало оказывать Украине и дипломатическую поддержку. Вскоре после начала войны русское правительство обратилось к Польше, советуя, «чтоб они с вами, Войском Запороским, войны не держали и крови христианские не проливали»³.

Это была первая дипломатическая поддержка России борющейся Украине. Русское правительство признавало

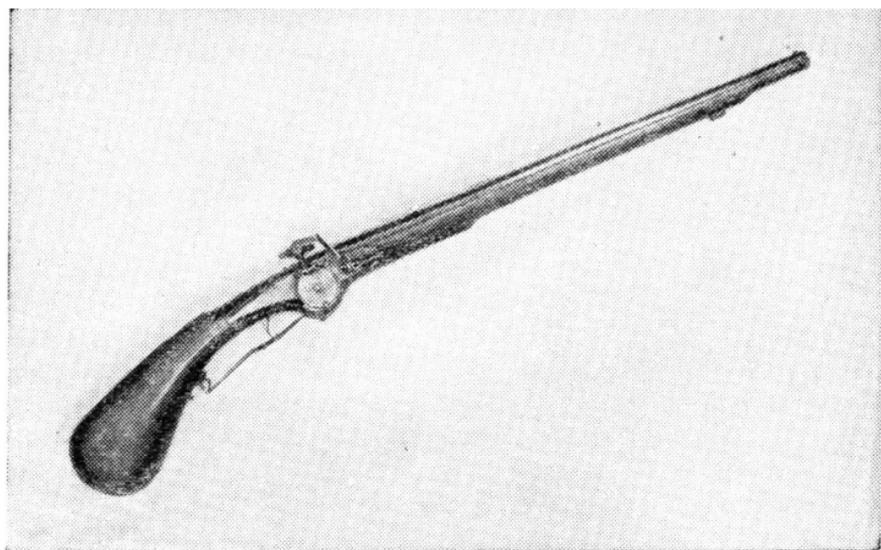
---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 21.

² Там же, № 40.

³ Там же, № 60.

законность требований Украины и предлагало Польше удовлетворить эти требования. Польские паны восприняли это предложение, конечно, как враждебный шаг, как вмешательство со стороны России в дела Польши. В июне 1648 г. в Польше, особенно в пограничных с Россией восточных областях, среди панов распространялись слухи о том, что русские должны скоро выступить на стороне украинцев. Вяземские воеводы сообщили

Русское оружие XVII века (ружьё).

в июне в Москву, что паны спешно подготовились к обороне Смоленска, «а боятца де приходу твоих государевых ратных людей и запорожских черкас...»¹.

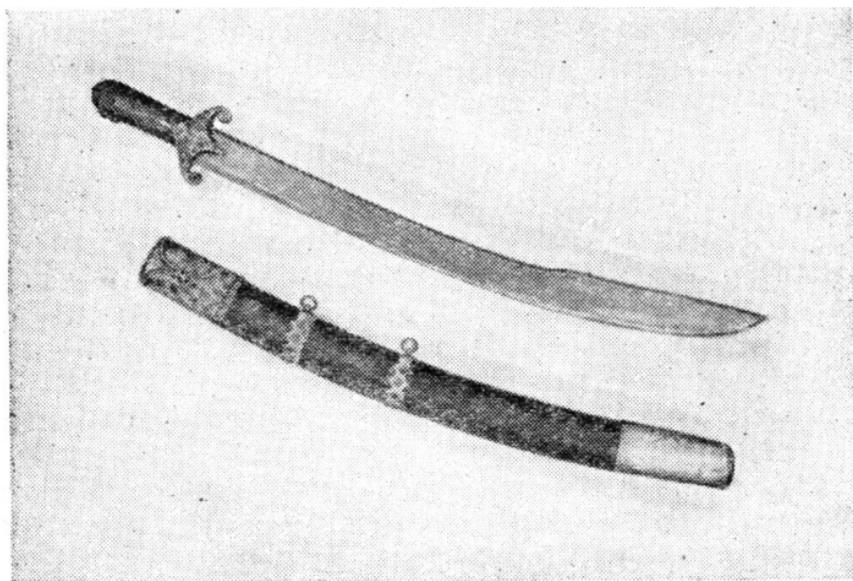
Таким образом, своей внешней политикой Россия безусловно оказывала поддержку украинскому народу. Это заставляло польское правительство учитывать и позицию Российского государства, считаться с ним; вместе с тем это должно было отвлекать в дальнейшем часть сил и средств Польши для укрепления русско-польской границы.

Русское правительство вскоре дало своим пограничным воеводам указание, чтобы впредь с украинцами, с показавшимися «ни в чом не задиратца, а жить з береженьем, смирно». В то время, когда выходцы с Украины

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 21.

могли свободно переходить русскую границу, правительство особым распоряжением предписало воеводам не принимать польско-литовских шляхтичей.

По поручению своего правительства хотмыжский воевода в июле 1648 г. в письме к гетману Хмельницкому заверял в дружеском отношении России к украинскому народу, напомнив о близости братских народов: «...от вас никакова дурна не чаем и опасенья не имеем потому, что вы с нами одное... веры»¹.

Русское оружие XVII века (сабля).

Доброжелательная позиция русского правительства была известна украинскому народу. Широко распространялись на Украине летом 1648 г. слухи о том, что гетман ведёт переговоры с русским правительством о помощи против польских панов. Народ твёрдо надеялся на эту помощь, ждал её, оставался тесно сплочённым вокруг Хмельницкого.

Русское правительство оказывало Украине также большую экономическую помощь. В 1648 г. Украину постиг неурожай. Саранча уничтожила хлеб, рабочих рук не хватало, посевная площадь резко сократилась. Военные условия не давали возможности получать соль из Галичины и

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 26.

Крыма. Население страдало от карательных экспедиций польских панов, война разоряла народ, она тяжело отражалась на народном хозяйстве Украины. Экономическая изоляция Украины в таких условиях могла привести к поражению борющегося народа, помочь панам подавить его сопротивление.

Российское государство пришло на помощь сразу же по получении сведений о тяжёлом положении на Украине, не ожидая даже просьб гетмана. «Да царскому ж величеству ведомо учинилось,— говорил весной 1649 г. Хмельницкому представитель русского правительства Гр. Унковский,— что у вас, в Запороской земле, хлеб не родился и сыронча поела, а соли за войною ниоткуды привозу не было, и от войны в Запороской земле многое разаренье учинилось»¹.

Русское правительство разрешило украинцам покупать в России хлеб, соль и всякие товары, в том числе оружие и боеприпасы, допустив свободный въезд, т. е. фактически открыв для этого южную границу государства. «И царское величество,— указывал посланец русского правительства,— тебя, гетмана, и все Войско Запороское пожаловал, хлеб и соль и всякие товары в своих государевых городех покупать вам, и в Запороскую землю пропускать и Войска Запороского всяких чинов людем приезжати велел»².

В июле 1648 г. правительство приняло решение украинских купцов «в порубежные города... велеть пропускать»³.

Росла торговля, рос вывоз из России необходимых Украине продуктов. Вольновский воевода в начале марта 1649 г. сообщал в Москву, что ежедневно через город Вольный «безпрестанно» проезжали с Украины на Курск, Белгород, Оскол и другие русские города по 2—3 больших обоза, человек по 100, 150 и больше каждый «для хлебной и соляной покупки». В свою очередь, и русские всякие служилые и торговые люди из Курска, Белгорода, Карпова, Хотмыжска и других городов провозили на Украину десятки возов, груженных хлебом, солью, мёдом и прочими товарами. Воевода был явно обеспокоен таким вывозом продуктов и, опасаясь, очевидно, чтобы этот

---

¹ «Воссоединение Украины с Россней», т. II, № 60.

² Там же.

³ Там же, № 33.

вывоз не отразился на снабжении населения его воеводства, просил у правительства указаний.

Точно так же был встревожен и бобрицкий воевода, отмечавший в своём сообщении в Москву, что торговцы проложили даже от границы новую дорогу. Однако правительство подтвердило своё прежнее указание: «...застав не ставить и с торгом ездить не заказывать»¹.

Русское правительство учитывало, что его экономическая помощь давала возможность Украине устоять в борьбе и успешно продолжать войну против панской Польши. «А только бы великий государь вас, Запороского Войска, не пожаловал в нынешнее разаренье и в войну, и в хлебный недород хлеба и соли в своих государевых городех покупать и к вам в Запороскую землю пропускать не велел, и у вас бы в Запороском Войске многие померли з голоду и против поляков за хлебным недородом стоять было не в мочь»²,— говорил представитель русского правительства в начале 1649 г.

Большая экономическая помощь Украине в условиях XVII века, когда соседние с Украиной южные уезды государства были ещё слабо освоены, а сельское хозяйство недостаточно развито, требовала значительного напряжения народного хозяйства России.

То, что Россия взяла на себя такую сложную для того времени задачу и справилась с ней, свидетельствовало об относительно высоком уровне развития народного хозяйства государства, его национального рынка, а также о том, что Украина была прочно вовлечена в эти рыночные связи.

Русское правительство знало, какое впечатление произвела на украинские народные массы экономическая помощь Украине со стороны России. «А как мы по указу царского величества,— рассказывали русские посланцы Хмельницкому весной 1649 г.,— шли к тебе вашу Запороскую землёю от путивльские границы, и в городех, и в сёлах и в деревнях Войска Запороского всяких чинов люди... говорили: только бы великий государь в нынешнюю войну и в хлебный недород их не пожаловал хлеба и соли в своих государевых городех покупать и пропускать не велел, и они б померли б з голоду»³.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 51, 55, 57, 65.

² Там же, № 60.

³ Там же.

Русское правительство полностью освободило от всяких пошлин жителей Украины, которые приезжали в пограничные южные уезды России для продажи или покупки здесь каких-либо товаров. «Да царское ж величество,— говорили эти же посланцы Хмельницкому,— тебя, гетмана, и всё Войско Запороское жалует: с торговых ваших людей, которые учнут приезжати в его царского величества в порубежные города для торгового промыслу, с товаров их пошлин в свою государеву казну имати не велел»¹.

В благодарность русскому правительству за его помощь Хмельницкий снял пошлины с русских людей, приезжавших на Украину. Так ещё за 6 лет до воссоединения Украины с Россией устранялись преграды для развития экономических связей между землями двух братских народов.

Особое значение имела военная помощь со стороны России. По понятным причинам, русское правительство тщательно скрывало свою помощь Украине. Всё же некоторые сведения об этом проникали в лагерь врага. Накануне заключения Зборовского договора, 6 августа 1649 г., польский мемуарист М. Голинский утверждал, что русское правительство тайно доставляло Хмельницкому не только продовольствие, но и порох, пули и пушки. О том, что с самого начала войны русское правительство помогало восставшим на Украине деньгами и пушками, заявлял и секретарь польского короля Юдицкий в беседе с русским посланцем В. Старым в июне 1651 г.

Оказывая большую и разностороннюю помощь украинскому народу, Российское государство фактически уже с 1648 г. становилось союзником Украины в освободительной войне против господства польских панов.

* * *

Тем временем всё ярче разгоралось на Украине пламя народной освободительной войны. Украинский летописец Самовидец так писал о подъёме, который охватил весь народ: «Народ посполитый на Украине, послышавши о знесенню войск коронних и гетманов, зараз почали ся купити в полки не толко тие, которие козаками бывали, а и кто и негди козацтва не знал»².

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 60.

² Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого, М. 1846, стр. 10.

Это же подтверждают и другие разнообразные источники как польские, так и русские. Магнат А. Радзивилл свидетельствовал, что не только казаки, но «все подданные наши на Руси к ним (повстанцам.— А. К.) пристали и выросло казацкое войско до 70 тысяч и далее всё более хлопов русских (украинцев и белорусов.— А. К.) к ним прибывает». Уже в конце мая 1648 г. официальные польские источники констатировали, что «всё хлопство на Украине поднялось на восстание и нет ни одного города, который стал бы сопротивляться Хмельницкому»¹.

Русские воеводы также доносили в Москву, что по всей Левобережной Украине люди «копятца» и «идут безпрестанно к гетману Хмельницкому в сход». По словам севских воевод, на Украине «мещане и мещанские дети, из буд будники и всякие люди к козаком приставают и копятца вместе»².

Г. Климов, доставивший лист Б. Хмельницкого на имя царя в июне, показывал в Москве, что нельзя даже учесть, сколько присоединилось к восставшим, так как люди «дале идут», т. е. приток сил в народное войско не прекращается. Отряды казаков быстро пополнялись за счёт крестьян и мещан. «В который город придут,— сообщал Г. Климов,— и тут де у них войско прибывает многое, изо всяких чинов русские люди, опричь ляхов»³.

Развернулась «хлопская война»,— писал один шляхтич-современник.

И действительно, летом 1648 г. движение перекинулось на места, где действовали «купы» — отряды повстанцев. Оно охватило Киевщину, Подолию, Брацлавщину, Черниговщину, значительную часть Волыни и Галичины; отовсюду, как говорит тот же автор — шляхтич, паны удирали «с одними душами», «забравши жён и детей, кто куда мог»⁴.

На местах разгоралась острейшая борьба; отдельные магнаты (князь Вишневецкий и др.) с помощью собственных крупных отрядов пытались огнём и мечом подавить восстание. В районе Каменец-Подольска собирались зна-

¹ Pamiętniki Radziwiłła, t. II, str. 292; М. Петровський, Визвольна війна..., стор. 62.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 19.

³ Там же, № 16

⁴ «Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza», Warszawa 1853, t. I, str. 68.

чительные силы шляхты. Польских панов часто поддерживали украинские шляхтичи, выступая вместе с ними. Высшее украинское духовенство, также опасаясь крестьянского движения и перспективы подчинения московскому патриарху, поддерживало связи с польскими панами, с польским правительством. Киевский митрополит С. Косов был схвачен казаками при попытке отправиться на тайное совещание с представителями польского правительства.

Некоторые из казацких старшин, окружавших Б. Хмельницкого, готовы были прекратить борьбу и договориться с польским правительством об уступках. Таков был, например, Ив. Выговский, генеральный писарь, и некоторые другие. Часть богатых окатоличенных мещан, будучи напугана войной, также склонна была поддержать Польшу, так как крестьянская война с самого начала направлена была не только против польских, но и в значительной мере против украинских светских и духовных феодалов.

Однако все эти силы не могли сдержать нараставшее сопротивление народа.

Борьба «куп» — отрядов повстанцев ширилась, численность отдельных отрядов достигала нескольких тысяч человек; их основные кадры составляли крестьяне и городские низы. Украинские шляхтичи должны были бежать вместе с польскими панами, как это утверждает и цитированный выше автор-современник (Ерлич); при поимке с ними расправлялись как с изменниками.

Повстанцы расчищали путь народному войску. Отдельные части панского войска начали сосредоточиваться, базируясь на крепость Каменец-Подольск, на границе Волыни. «Купы» зачастую уничтожали отряды панов. Действия «куп» ускоряли освобождение Поднепровья, становившегося основной базой всего освободительного движения.

Князь Вишневецкий вынужден был отступить с Левобережья, где особенно широко развернулись действия «куп», выраставших иногда в крупные отряды численностью до 15 тыс. человек.

В таких «купах» показавшиеся крестьянско-городские массы приобретали навыки к военному делу, учились бороться с польскими войсками; из «куп» шли пополнения в народное войско Б. Хмельницкого.

Скоро борьба развернулась и на Правобережной Украине, главным образом между шляхетскими отрядами, объединившимися вокруг ярого врага украинского народа И. Вишневецкого, с одной стороны, и украинскими крестьянами во главе с М. Кривоносом — с другой.

Народный герой полковник Максим Кривонос, непримиримый враг панов, проявил себя как замечательный военный руководитель. В начале июня 1648 г. он прибыл с отрядом на Брацлавщину. Кривонос сумел быстро объединить отдельные повстанческие «купы» в крупный отряд. Под руководством Кривоноса повстанцы не только успешно действовали против шляхетских отрядов, но и овладели такими крепостями, как Тульчин, Умань, Брацлав, Винница и др.

Чтобы не дать Кривоносу завершить освобождение Правобережья, сюда прибыл крупный шляхетский отряд под командованием И. Вишневецкого. Поляки жестоко расправлялись не только с повстанцами, но и с мирным населением.

В середине июля под Константиновом (на Волыни) Вишневецкий был разгромлен Кривоносом и отступил. В конце июля пала крупная крепость Бар. После взятия Бара Кривонос двинулся на Каменец-Подольск, но был отозван Хмельницким, закончившим в это время подготовку к походу на запад.

С конца мая гетман находился в Чигирине. Здесь за короткий срок, всего в течение двух месяцев, он провёл весьма успешно работу по организации народного войска и управления, по созданию полков, их подготовке и т. п.

В народном войске основное, профессиональное ядро составило довоенное казачество. Из его зажиточной части комплектовались старшины народного войска, часто выступавшие одновременно и в роли администраторов освобождённых районов.

Принимали участие в войне также мелкие украинские шляхтичи. И они чувствовали своё бесправие в панской Польше, свою зависимость от магнатов и хотели бы, как и другие представители казацкой старшины, с помощью народа прогнать крупных польских землевладельцев, чтобы занять их место, захватить в свои руки власть. Эти шляхтичи, имея опыт в военном деле, сплошь и рядом занимали высшие старшинские должности в народном войске и во вновь организуемых органах управ-

ления. Вместе с богатой казацкой старшиной шляхтичи стремились не допустить развития антикрепостнического движения, выступлений крестьян против украинских светских и духовных землевладельцев. В освободительном движении участвовали также представители средних и низших слоёв горожан и православного духовенства.

Главную же и решающую силу в этой войне составляло крестьянство, боровшееся против социального гнёта польских и украинских феодалов-крепостников и иноземного порабощения. Вместе с крестьянством выступали широкие массы казачества и городского населения, а также и казацкая старшина. С освобождением того или иного пункта или района органы власти панской Польши упразднялись. Освобождённая территория делилась на полки, которые, в свою очередь, делились на сотни; во главе их стояли полковники и сотники. В ходе войны гетман не придерживался выборного начала: он назначал на эти должности старшин. Полки и сотни были военно-административными единицами; полковники и сотники представляли на местах не только военную, но и административную, судебную и прочую власть.

В городах были городовые, а в сёлах — сельские казацкие атаманы. В крупных городах были магистраты — органы городского самоуправления, в мелких городах — ратуши. В ратушах и магистратах с изгнанием польских панов к управлению привлекались представители городской массы, участвовавшие в движении.

С начала войны высшая военная, а также административно-судебная власть на освобождённой территории принадлежала гетману. Ему помогала высшая (генеральная) старшина — войсковой писарь, судья, обозный, подскарбий и др. В качестве совещательного органа при гетмане была рада старшин. Войсковая (казацкая) рада рассматривала общевойсковые вопросы; в ней участвовали представители казачества всех полков. В ходе войны крепла централизация всего управления, усиливалась власть гетмана, с одной стороны, а с другой — росло значение старшины.

Эти органы власти и управления, конечно, сыграли прогрессивную роль в организации сил народа для борьбы за своё национальное освобождение. В выполнении этой функции народ оказывал новой власти всяческую поддержку. Опираясь на поддержку народа, талантливый

государственный деятель Б. Хмельницкий смог не только успешно организовать эту систему управления, но и добиться в кратчайший срок блестящих результатов в создании народной армии, снабжении её оружием и всем необходимым. Из рядов народа вышли талантливые соратники Хмельницкого, его славные полковники Максим Кривонос, Иван Богун, Данило Нечай, Мартын Небаба и другие, ставшие народными героями.

Однако наряду с выполнением этой функции вновь созданные органы управления служили интересам укрепления феодального базиса, ослабленного антикрепостнической борьбой народных масс, интересам крепостников — старшины и духовенства. Известны, например, гетманские универсалы монастырям, выданные с лета 1648 г. Универсалы обязывали крестьян отбывать феодальные повинности, запрещали посягать на имущество землевладельца — феодала, подтверждали права феодалов на владение землёй, часто запрещали крестьянам идти в казаки и т. д. Такую социальную политику гетман и новые органы управления проводили во все годы войны.

После майских поражений в лагере врагов наметились две тактики. Магнаты, владения которых были сосредоточены на Украине, в Поднепровье (князь И. Вишневецкий и др.), требовали, чтобы на подавление восстания были брошены все силы Польши.

Другая часть польских магнатов во главе с канцлером Ю. Оссолинским считала, что сначала лучше пойти на некоторые уступки в пользу старшин, а затем, расколов и ослабив движение, подавить его.

Польское правительство начало переговоры с Хмельницким, но они успеха не имели.

Восстание, развивавшееся в этот период в Белоруссии, связывало силы Польши, не давало возможности бросить их против народной армии на Украине.

Народное войско во главе с Хмельницким в начале июля 1648 г., имея союзником хана, двинулось на запад по пути, который был расчищен Кривоносом и отдельными «купам» повстанцев. Отряды эти продолжали вливаться в народное войско.

Две колоссальные для того времени армии — польская и украинская встретились под Пилявцами в сентябре 1648 г. В польском войске было около 40 тыс. шляхтичей и около 90 тыс. человек оруженосцев, слуг и пр.; панов

сопровождал обоз не менее чем в 100 тыс. возов. Во главе этого большого войска стояли магнаты Заславский, Остророг и Конецпольский, не имевшие никакого военного опыта. Внутриполитические противоречия ослабляли эту армию. Для неё это была захватническая, грабительская война.

Народное войско подошло к реке Пиляве (недалеко от города Староконстантинова). Численность этого войска определяется в 70—100 тыс. казаков и около 4 тыс. татар. 8 сентября Хмельницкий остановился за плотиной реки, выбрав здесь весьма удобную позицию.

11 сентября началось сражение. Враг перешёл в наступление, пытаясь выбить народную армию с занимаемых ею позиций. В течение двух дней польское войско понесло значительные потери, не добившись никаких результатов. 13 сентября народное войско, измотав врага, перешло в наступление; М. Кривonos нанёс фланговый удар. Шляхетское войско было разгромлено. В панике бежали представители главного командования, за ними искали спасения в бегстве оставленные ими войска. «Загнавши лошадей,— пишет шляхтич-современник,— едва около самой Вислы остановились, чтобы вытереть пот и сдержать сердце, бьющееся, как тяжёлый молот»¹.

Блестящая победа украинского войска под Пилявцами вызвала ещё больший подъём народного движения. По дороге на запад, к Львову и Висле, панов добивали повстанческие отряды. Сначала вся юго-западная часть Волыни, затем южная и, наконец, северная часть Галичины были охвачены восстаниями крестьян и горожан. Некоторые отряды повстанцев насчитывали по несколько тысяч человек; например, у города Станиславова против панов действовал отряд Семёна Высочина, насчитывавший до 15 тыс. человек. Повстанцы прогоняли панов из имений, освобождали города и крепости. Так были очищены в течение нескольких дней Дубно, Владимир-Волыньск, Луцк, Острог и другие города. Повстанцы своими действиями ускоряли продвижение народного войска в Западную Украину.

В это время с новой силой развернулось движение в Белоруссии. Здесь действовали отряды Кривошапки, Михненко, Гаркуши и др. Численность отдельных отрядов

¹ S. Twardowskiego, *Wojna domowa...*, cz. 2, Calissii 1681, str. 34.

повстанцев достигала нескольких тысяч человек. Под Пинском, например, сосредоточено было около 40 тыс. повстанцев, в числе которых были не только белорусы, но и украинцы и русские. Повстанцы освободили ряд крупных городов — Пинск, Гомель, Мозырь и др.

Борьба украинского и белорусского народов ослабляла силы польских панов, облегчала возможность польским крестьянам и городской бедноте выступить против своих угнетателей. Характерно, что именно в это время, особенно после пилявецкого разгрома, в ряде районов Польши происходили крестьянские выступления. Отряды польских повстанцев действовали непосредственно вблизи Варшавы. Папский нунций де Торрес доносил в Рим, что «не очень далеко отсюда (под Варшавой.— А. К.) бродят три тысячи разбойников и восставших крестьян», которые расправлялись с панамы¹. В столице Польши готовила восстание городская беднота.

Народные выступления в Польше ослабляли Польское феодальное государство, помогали украинскому народу в его борьбе против общих врагов. Активное участие в войне на Украине принимали и крестьяне Молдавии. Вскоре после победы под Пилявцами в народное войско на Украине влился целый полк молдаван.

16 сентября 1648 г. Хмельницкий созвал в Староконстантинове старшинскую раду для обсуждения плана дальнейших действий против врага. Рада приняла решение о походе на запад.

* *
*

Борьба украинского народа против панов-поработителей и после победы под Пилявцами неразрывно связывалась со стремлением к воссоединению с братским русским народом. Разгром польской шляхты ещё больше укрепил в украинском народе надежду на скорое осуществление воссоединения, каждый удар, наносимый панам, приближал его. Ослабление Польши облегчало и для России возможность начать войну за Украину.

Царские воеводы продолжали тщательно собирать сведения о положении на Украине. В сентябре воеводами

---

¹ «Сборник статей и материалов по истории Юго-Западной России», в. II, т. II, Киев 1916, стр. 27.

были разосланы в разные украинские города стрельцы и другие служилые люди. Два пушкаря, побывавшие в начале октября в Нежине, сообщили, что племянник гетмана атаман Пр. Бережицкий заявлял «во многие люди», что всё население Украины хочет перейти в состав России. Пушкари сообщили также, что и в Киеве и во многих других украинских городах жители «молят бога о том же».

Прибывшие в конце октября с Украины в Брянск стрельцы Ф. Ломакин, В. Мелханов и В. Вяхирев сообщили, что они побывали в городах Почепе, Стародубе, Погаре, Новгородке и Соснице. Они узнали, что Б. Хмельницкий писал в Сосницу о том, что собирается идти на Варшаву, и приказывал «про лехов проведовать и хлеб всякой оберегать». Стрельцы беседовали со многими украинцами и обратили внимание на всеобщее желание в народе — объединиться с Россией. «Да в тех же де, государь, городех,— рассказывали стрельцы,— слышали они от литовских ото многих жилецких людей и от черкас (т. е. белорусов и украинцев.— А. К.): говорят и богу молят, чтобы им быть в одной православной вере под твоею государевою высокою рукою».

Ещё в конце сентября севские воеводы послали пушкаря Ю. Луханина «за рубеж в литовскую сторону», на Украину, «для вестей, что в польской и литовской земле у поляков с козаки делаетца». Около полутора месяцев провёл этот посланный на Украине, «был де он в польской земле в городах Борзне, и в Нежине, и в Прилуках, и в ыных городех». Он вернулся в середине ноября, т. е. тоже после пилявецкого разгрома. Ю. Луханин также наблюдал подъём патриотических настроений на Украине. Возросла любовь к русскому народу, к России; внешним показателем сердечного отношения украинского народа к Российскому государству было, например, стихийно установившееся обыкновение во всех украинских церквах молиться за русского царя и провозглашать многолетие государю «всей Руси».

Ю. Луханин заметил, что именно в массе народной, в «черни» были особенно сильны надежды на Российское государство. «А запороские де, государь, казаки и белорусцы чёрные люди,— доносил Ю. Луханин,— во всех городех все бога молят о твоём царском многолетнем здорье, и хотят тово, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою».

В конце 1648 г. несколько русских возвращались из крымского плена через территорию Украины. В начале января 1649 г. они прибыли в Путивль и здесь сообщили воеводам о том, что при проезде через Украину им также пришлось «ото всяких людей» постоянно слышать выражение надежд народа на то, что у них будет «московский государь господарем»¹.

После победы под Пилявцами Б. Хмельницкий во главе войска двинулся на Львов. Он дошёл до крепости Замостье на варшавском направлении, вступив на территорию, заселённую поляками. С приходом сюда украинского войска в близлежащих районах восстали крестьяне. Крестьянское движение охватило и Подляшье, по соседству с Западной Белоруссией, где восстали белорусские крестьяне. Много поляков было и в рядах народного войска.

С конца октября народное войско начало осаду Замостья — лучшей польской крепости. Но осада затянулась, положение народной армии ухудшалось: нехватало продовольствия, неурожай и голод на Украине лишали возможности обеспечить на столь большом расстоянии бесперебойное снабжение армии, особенно в осеннее время. В войске началась эпидемия чумы; вскоре её жертвой стал прославленный полковник Максим Кривонос. Среди старшин наметилась оппозиция, настаивавшая на соглашении с Польшей.

В это время новый польский король Ян Казимир III обратился к Хмельницкому с предложением заключить перемирие. Оно могло дать необходимую передышку, и гетман решил воспользоваться этим для закрепления достигнутых успехов. Оставив гарнизоны в отдельных пунктах Волыни и Подолии, Хмельницкий снял осаду Замостья и двинулся с войском на Киев. Киевляне торжественно встретили Богдана Хмельницкого. «Весь народ, выйдя из города, вся чернь приветствовала его»², — пишет в своём дневнике представитель польского правительства.

Народ славил гетмана, отмечая его заслуги в борьбе против врагов-угнетателей, за освобождение от владычества польских панов, за объединение Украины с Россией.

По возвращении с похода, в декабре 1648 г., Хмельницкий имел несколько встреч с иерусалимским патриар-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 42, 43, 45, 49

² «Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов», т. I, стр. 322.

хом Паисием, который в это время, направляясь в Москву, остановился в Киеве. «В продолжение нескольких дней,— писал польский шляхтич Мясковский,— патриарх с Хмельницким вёл тайные беседы и потом отправился в Москву»¹.

Польское правительство весьма внимательно следило за связями Хмельницкого с Россией. Хмельницкий имел все основания держать эти связи в секрете и вести переговоры с Россией, избегая гласности. Польское правительство могло использовать подобные сведения для каких-либо провокаций, которые помешали бы русскому правительству или повредили украинскому народу.

Гетман просил патриарха Паисия заверить русское правительство, что казаки будут верны России — «как есть каменная стена», что, если царь им поможет, они ему «вперёд будут надобны». Хмельницкий поделился с патриархом своим желанием послать в Москву сына.

2

В январе 1649 г. Хмельницкий впервые отправляет в Москву своего представителя — полковника С. Мужилковского. Посланец должен был добиться приёма у царя Алексея Михайловича и в присутствии патриарха Паисия передать царю новое обращение гетмана с просьбой принять Украину в подданство и оказать помощь ратными людьми.

С. Мужилковский представил русскому правительству записку, в которой сообщал, что освобождена уже значительная территория: воеводства Киевское, Черниговское, Брацлавское, Подольское, Волынское и Мозырский повет Белоруссии, что казаков на этих землях «зо 300 тысячей есть». Далее излагалась просьба о том, чтобы Войско Донское помогло и чтобы ратные русские люди выступили в сторону Литовского княжества. В записке был поставлен вопрос об освобождении с помощью России и всех православных народов, находившихся под властью Турции².

4 февраля 1649 г. Мужилковский был принят царём. Патриарх Паисий также довёл до сведения правительства обращение Б. Хмельницкого.

Приём Алексеем Михайловичем украинского посла говорил о том, что русское правительство впервые официально устанавливало связи с Богданом Хмельницким. Этот

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 47.

² См. там же, № 50.

шаг русского правительства укреплял международное положение Украины. Не случайно именно с начала 1649 г. к гетману начали прибывать послы Молдавии, Валахии, Венгрии и других стран. В Молдавии и Валахии росло сопротивление Турции, начало проявляться стремление к объединению с Россией. Гетман, со своей стороны, содействовал этим связям, развитию этих стремлений среди соседних народов. Вместе с тем отправлением посольства С. Мужиловского в Москву укреплялось положение гетмана на Украине, ещё больше выросло к нему доверие народных масс

Неправильны утверждения буржуазных историков, будто русское правительство безучастно относилось к событиям на Украине, «тянуло», не доверяло Хмельницкому и т. д. Украинские буржуазные националисты извращали историю, замалчивая ту помощь, которую оказывал Украине великий русский народ и которая позволила украинскому народу успешно бороться против польских панов-поработителей, против турецко-татарских орд. Только обстоятельства, о которых говорилось выше, продолжительное время удерживали русское правительство от войны с Польшей, от объединения Украины с Россией. Однако уже с начала 1649 г. Российское государство делает новые шаги в направлении осуществления надежд и чаяний украинского народа.

В январе 1649 г. русское правительство направило в Переяслав к гетману Хмельницкому своего посла Василия Михайлова.

Посланец из Москвы подьячий В. Михайлов с дворянами прибыл в Переяслав до того, как туда приехало посольство польского правительства во главе с Ад. Киселём. Неприятно было польским панам узнать, что до их прибытия у гетмана уже были представители России и Венгрии.

Прибытие к гетману официального представителя русского правительства говорило о той позиции, которую всё откровеннее занимала Россия в украинском вопросе, о связи гетмана с Российским государством, о том, что для России не безразличен исход предстоявших переговоров между польским посольством и Хмельницким. Приезд русского представителя говорил о том, что за борющейся Украиной стоит могучее Российское государство.

Ад. Кисель попытался было убедить Хмельницкого «оставить,— как пишет Мясковский,— чернь, чтобы крестьяне пахали, а казаки воевали», чтобы гетман для этого отправился лучше со всеми казаками в заграничный поход. Кисель пытался убедить гетмана в том, что вообще «Запорожье не защитит себя от неверных» без помощи Польши.

Все эти предложения раскрывали основную цель панов: сохранить власть над Украиной, не допустить её освобождения из-под гнёта панской Польши и объединения с Россией, наконец, ослабить силы борющегося народа, противопоставив казаков народным массам, крестьянству, «черни». Паны обещали разные льготы, которые могли привлечь и часто привлекали раньше богатых казаков, их старшину.

Богдан Хмельницкий решительно отверг все предложения посольства. Гетман понимал, что в этой борьбе украинский народ имел союзника и в лице польского народа, тоже страдавшего под гнётом панов, которым господство над Украиной позволяло прочнее чувствовать себя и в самой Польше. «Выбью из лядской неволи народ весь русский,— заявил Хмельницкий.— Вся чернь по Люблин и Краков поможет мне...»

Хмельницкий разгадал коварные планы врагов, стремившихся отделить зажиточных казаков от народа, от «черни», от крестьян. Он подчеркнул, что именно «чернь» является главной его силой: «Она правая рука наша»,— сказал гетман.

Гетман отказался и от заграничного похода, заявив, что вместо этого похода все силы народа будут брошены на освобождение Украины: «Не пойду воевать за границу; довольно имею на Украине, Волыни и Подольи...».

Хмельницкий ставил своей задачей освободить всю украинскую землю, которая находилась под властью Речи Посполитой — «по Львов, Холм и Галич. А ставши на Висле,— говорил гетман,— я скажу тем ляхам, которые там дальше (в Польше.— А. К.): сидите, молчите, ляхи! Туда я загоню вельможных ляхов, богачей и князей. А если будут брыкаться и за Вислой, то я наверняка и там их найду. На всей Украине не останется у меня ни одного князя и ни одного шляхтича...». Полковники поддерживали гетмана, разделяли эти его взгляды. «Прошли уже те времена,— говорили они,— когда нас седлали ляхи нашими

же людьми... Теперь их не боимся. Узнали мы под Пилявцами, что это не те ляхи... Как только увидели нас, умерли от страха и разбежались...»

Что оставалось делать неудачливой комиссии Ад. Киселя? «Мы просили его,— говорит Мясковский,— доказывали, убеждали вспомнить о боге и короле...,— ничего не помогло». Паны вынуждены были согласиться на условия перемирия, «составленные по его (гетмана.— А. К.) воле».

«Не помогли нам и изменники»,— заканчивает Мясковский. Посольство поспешило обратно в Польшу. «По пути,— с горечью признаётся этот шляхтич,— прислуга наша обоего пола, даже девушки, переходили к казакам...»; при этом некоторые из ушедших от панов людей передали весьма важные сведения Хмельницкому¹. Так окончилось посольство польского правительства, которое стремилось добиться возвращения Украины под власть панской Польши, предотвратить возможность перехода Украины в состав России, не допустить воссоединения братских народов.

Накануне отъезда польского посольства московский представитель В. Михайлов отбыл из Переяслава в Россию. Хмельницкий лично провожал русского посланца, проявив к нему исключительное внимание и уважение в противовес приёму, который встретили польские послы у гетмана.

Гонец В. Михайлов доставил в Переяслав царскую грамоту — первый официальный документ русского правительства к украинскому гетману в ответ на его обращения. Зная, очевидно, о том, как Польша следит за сношениями гетмана с Москвой, царское правительство советовало Хмельницкому прекратить кровопролитную борьбу на Украине. Россия выступила в роли посредника в этой борьбе и, конечно, доброжелательного для Украины. Вместе с тем сам приезд В. Михайлова, совпавший с пребыванием польского посольства на Украине, отказ помочь панам добиться от Хмельницкого принятия их условий и прекращения борьбы, которую продолжал украинский народ,— всё это говорило о том, что на деле царское правительство не было заинтересовано и не хотело, чтобы польские паны снова утвердили своё господство на Украине. Это понял и Хмельницкий, которому вместе с грамотой

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 47,

гонiec вручил и царский личный подарок. Это видно, наконец, и из ответа гетмана царю.

Отпуская В. Михайлова, Богдан Хмельницкий послал русскому правительству новое обращение, датированное 8 февраля 1649 г. Это обращение представляет большой интерес, так как показывает неуклонное желание гетмана добиться воссоединения Украины с Россией, обеспечить совместную борьбу против общих врагов.

Гетман Богдан Хмельницкий прежде всего напоминает царю Алексею Михайловичу о том, что он уже дважды в прошлом, 1648 году обращался к Российскому государству с предложением выступить совместно против панской Польши. «Писали есмо двжды до твоего царского величества,— так начинается это обращение гетмана,— через посланца воеводы путивльского и через посланца воеводы севского, чтобы царское твоё величество благословил на лятцкую землю войскам своим от Смоленска наступити... А мы отсюда на оных неприятелей наших наступали и за божиею помощью збили».

Хмельницкий связывает выступление России и совместную борьбу с задачей освобождения Украины из-под ига польских панов и объединения её с Россией. «Чтобы большей над нами, християны, власти не имели и крови нашей, которую от кольких сот лет проливать тиранско, сиречь мучительско почали, не проливали... чтобы ваше царское величество был над нами государем и царём православным, а не иноверцы, яко самодержца»,— писал гетман.

Однако и отказ царя удовлетворить эту просьбу, по словам гетмана, не может заставить Украину прекратить борьбу против ненавистных поработителей; украинский народ будет бороться до конца. «А когда,— заявлял гетман,— не будет милости твоего царского величества и не восхошешь нам выручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы... потуду с ними станем биться, докуду нас станет...»¹

* *
*

Спустя некоторое время Хмельницкий, учитывая настроения украинских народных масс, а также предстоящее возобновление войны на Украине, выдвинул новые

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 52.

предложения, которые его представитель в Москве С. Мужилковский довёл до сведения русского правительства. Гетман просил правительство дать указание донскому казацкому войску выступить на помощь Украине. Одновременно Хмельницкий просил, чтобы русское войско вступило в пределы Украины и заняло уже освобождённую часть украинской территории, на которую распространялась власть гетмана. Это дало бы возможность освободить силы народного войска для продолжения борьбы за очищение от врага остальной, западной части украинской земли и закрепить освобождение восточной части — базы всей борьбы. В случае наступления польско-литовских войск со стороны Белоруссии можно было бы прикрыть силами русских войск правый фланг, тыл и базу украинских сил.

Гетман указывал, что посылка русских войск на Украину вполне законна, «как есть на свою прямую отчинную землю»¹. Такое обоснование показывало, что гетман рассматривал украинскую землю как часть России.

Русское правительство, как и раньше, не могло полностью удовлетворить это обращение, не чувствуя себя ещё достаточно хорошо подготовленным к войне за Украину. И всё же Россия сделала новые шаги по пути к принятию Украины в подданство. Правительство решило продлжить переговоры с гетманом, что говорило о заинтересованности русского правительства, о том, что оно следит за ходом событий, что оно готово поддерживать Украину, рассматривая деятельность Хмельницкого как службу России. 16 марта 1649 г. вместе с С. Мужилковским отбыли на Украину представители русского правительства. Показательно, что правительство настолько спешило, что, не успев заготовить к их отъезду государеву грамоту, выслало её через несколько дней им вдогонку. На этот раз послами были назначены дворянин Григорий Унковский и подьячий Семён Домашнев. Правительство разработало два варианта плана освобождения Украины из-под власти панов и перехода затем её в состав России с учётом необходимости соблюдения заключённого в 1634 г. мирного договора с Польшей. Согласно первому варианту русское правительство предлагало Хмельницкому содействовать в избрании русского царя на польский престол

---

¹ М. Петровський, Визвольна війна українського народу, стор. 101.

(после смерти в 1648 г. короля Владислава IV). Это позволило бы прекратить войну между Украиной и Польшей. Второй вариант, в случае если новый король уже избран, сводился к тому, что Хмельницкий сам договорится с Польшей о переходе Украины в подданство России «без нарушения вечного dokonчання», и тогда царь примет гетмана и всё Войско Запорожское «под свою... высокую руку». Кроме того, русское правительство добивалось, чтобы его представитель обязательно присутствовал при мирных переговорах между Польшей и Украиной.

31 марта русские посланцы прибыли на русско-украинскую границу, в Путивль. Они действительно очень спешили.

Сотник, сопровождавший от границы Унковского, говорил, что население Украины «все ради» той помощи, которую оказывает Россия «в нынешнем их разаренье»¹.

2 апреля Унковский и Домашнев прибыли в Конотоп. В 5 верстах от города их торжественно встретил конотопский сотник с атаманом и писарем и с отрядом казаков в 100 человек. При встрече сотник заявил Унковскому: «Мы великого государя... милости обрадовались, что великий государь нас пожаловал, прислал к гетману и к Войску Запороскому тебя, Григорья, в нашем разоренье навестить, а мы всем Запороским Войском государеве милости жадни».

Почётная охрана сопровождала Унковского до Конотопа. При въезде в город русских представителей встретил почётный караул, а в городе их приветствовали пушечной пальбой. Гостей обеспечили всем необходимым.

Так же встречали посольство Унковского во всех других городах на пути к гетману. «А как ехали Запороскою землёю от порубежного города Конотопа до Чигирина,— свидетельствует в своём отчёте правительству Унковский,— и в городех полковники и сотники и атаманы и есаулы Григорья встречали и провожали конные з знамёны, а у городов пешие с ружьём и на встрече, и на провозжанье стреляли ис пушек...»²

По дороге Унковский получил ряд важных сведений об отношениях Украины с Крымским ханством, о намерениях последнего.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 66.

² Там же, № 60.

15 апреля Унковский прибыл в город Черкассы. Здесь посланцы узнали о том, что черкасского сотника Я. Кровченка гетман недавно посылал в Крым. Унковский беседовал с этим сотником, и тот откровенно сообщил, что его посылали к хану добиваться помощи «по прежнему договору... на ляхов». Сотник при этом сказал Унковскому, что хан пытался обусловить предоставление помощи против Польши согласием гетмана после победы над ляхами совместно напасть на Россию.

Как видим, в украинско-крымских отношениях намечался новый этап. Крымские хищники уже делали попытку подчинить Украину своему влиянию, использовать её против России. За Крымом, как известно, стояла султанская Турция, предложения хана отвечали и её интересам. Борьба за Украину осложнялась вмешательством Турции и Крыма.

Положение Хмельницкого было весьма затруднительным. Украинский народ должен был продолжать войну с панами, избегая осложнений с Крымом и Турцией. Несмотря на всю сложность положения, гетман ответил на предложение хана твёрдым отказом. По словам сотника, Хмельницкий заявил хану, «что гетману и Войску Запороскому Московского государства православных христиан воевать не доведетца...»¹.

Сразу по прибытии в Чигирин Унковский предупредил представителя гетмана, что имеет спешное поручение от правительства, и просил принять его, но чтобы при этом не было никого из иностранных дипломатов. Унковский объяснял спешность тем, что «прислан он, Григорей, к гетману... о великих делах, и у гетмана мешкати ему не велено...».

17 апреля начались переговоры. Хмельницкий заявил Унковскому, что рад ему и что «которые ко мне послы и преж тебя пришли и я тех отставил, а тебя с радостью хочю отпустить к царскому величеству». Хмельницкий сообщил Унковскому, что в Польше избран новый король. Гетман напомнил, что в обращении своём к царю он просил его быть «над нами государем и великим князем самодержцем всеа Русии». Гетман представлял себе в будущем украинскую землю только как составную часть России. Хмельницкий спросил у Унковского, привёз ли он по

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 60.

этому поводу «приказ», так как в царской грамоте к гетману «о том не написано»¹.

В соответствии с полученными указаниями, Унковский ответил, что «будет ты гетман и всё Войско Запороское за благословением Божиим от Короны Польские и от Великого княжества Литовского свободны будете без нарушения вечного докончания, и царское величество вас пожалует, под своею царского величества рукою быти велит».

Этот ответ русского правительства имел большое значение для Украины. По существу вопрос о её переходе в состав России решался положительно, но с условием сохранения мира между Россией и Польшей.

Буржуазные историки неверно освещали позицию русского правительства в этом вопросе, утверждая, что оно до 1654 г. отказывалось включить Украину в состав России. Конечно, царское правительство нельзя отождествлять с русским народом, который искренне стремился к воссоединению с братским украинским народом. Но и царское правительство, исходя из государственных интересов, считало необходимым включить Украину в состав России. Известные же оговорки правительства, в частности отказ от войны с Польшей, были продиктованы сложной международной и внутривосточной обстановкой в стране.

Русское правительство через своих посланцев заявляло, что оно всегда оказывало и будет оказывать серьёзную помощь Украине, что оно заинтересовано в её освобождении. Это было весьма ответственное признание. Вот почему оно было объявлено только устно Хмельницкому, в грамоте царя об этом ничего не было сказано.

Но гетман после всех своих обращений хотел более решительного ответа. Пытаясь найти «законное» обоснование нарушения мирного договора России с Польшей, гетман объяснял, что «короля мы не обирали... и креста ему не целовали... и мы волею божиею тем от них стали свободны. И царскому величеству за што нас покинуть и не помогать нам?».

Далее Хмельницкий напомнил об исторической близости двух братских народов. Он говорил о единой вере христианской, принятой при князе Владимире в древней Руси, и о едином общем тогда Киевском государстве; он напо-

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 60.

нил о том, что паны захватили, насильно отторгли украинские и белорусские земли, и указал, что с воссоединением этих земель, с их казацким войском и Россия будет ещё сильнее. Гетман отметил родство украинского и белорусского народов, считая, что и Белая Русь должна быть освобождена. «И в которой стороне,— горячо убеждал Хмельницкий,— Запороское Войско и вся Белая Русь будет, та сторона сильна всем неприятелем будет...»¹

Следует отметить, что вопрос о воссоединении Белоруссии с Россией был поставлен впервые в ходе этой войны именно Хмельницким. Оба братских народа находились под гнётом панской Польши, оба издавна стремились к воссоединению со своим старшим братом — великим русским народом.

Ещё с XVI века, со времени восстания С. Наливайко, украинский и белорусский народы начали общую борьбу за осуществление этих стремлений. Они и теперь освободительную войну против шляхетской Польши вели совместно. Богдан Хмельницкий выражал волю не только украинского, но и белорусского народа. Он считал, что надо снова обратиться с просьбой к царю, продолжая добиваться согласия на объединение с Россией. «И ныне,— сказал Хмельницкий,— бьём челом и послов своих посылаем к великому государю просити о том же».

Унковский напомнил о помощи Украине со стороны русского правительства, «чего и от века прежние гетманы и Войско Запороское не видали». Он указал, что в 1648 г. русское правительство в ответ на обращение Польши отказало ей в помощи; не ограничившись этим, царь «с нарочным своим гонцом» порекомендовал польскому правительству прекратить кровопролитие на Украине; тем самым Россия приняла сторону восставшего украинского народа.

Унковский напомнил гетману и об экономической помощи, которую с начала войны Россия оказывала Украине, о снятии таможенных пошлин, о мерах по облегчению торговых связей между Россией и Украиной. Гетман признал значение полученной от России помощи.

Далее переговоры велись о конкретных вопросах, связанных с ходом войны. Хмельницкий указал на освободительный характер войны, на то, что эта война не допу-

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 60.

стила «в конец нас погубить»; гетман напомнил о победах над врагами и о том, что он «над Войском Запороским и над Белою Русью в войне сей» руководит. Тем самым Хмельницкий дал понять, что его борьба имеет в виду и освобождение белорусского народа.

Хмельницкий сообщил Унковскому, что польское правительство всё время обращается к нему, «чтобы нам попрежнему быти под властью их». Но мир с Польшей, по словам Хмельницкого, возможен только при условии, если паны согласятся навсегда признать Украину и Белоруссию свободными по тем границам, которые существовали ещё со времён Киевского государства. Гетман понимал, что сил народных войск нехватит для освобождения украинских и белорусских земель. Вместе с тем он, как и весь народ, отвергал возможность перехода в состав какого-либо другого государства, кроме России. «А будет,— говорил он,— поляки и литва на том мир с нами учинить похотят, и нам на тот мир, кроме царского величества, кого искать — не турецкого царя и не немецких королей призывать»¹.

Мысли и планы, которые были высказаны гетманом в марте 1649 г. в беседе с представителем русского правительства Унковским, отражали чаяния украинских народных масс. И не случайно эти же мысли были снова высказаны в исторической речи гетмана на Раде в Переяславе 8 января 1654 г.

То, что гетман так обстоятельно рассказывал посольству Унковского о положении дел на Украине, ещё раз подтверждало, что фактически Украина уже была связана с Россией, с русским правительством. Именно поэтому гетман считал себя обязанным искренне ответить на вопросы, поставленные русскими посланцами. Гетман сообщил Унковскому, что вскоре после отъезда Ад. Киселя в Переяслав прибыл от польского короля новый посланец — Я. Смяровский. Он вручил гетману письмо короля от 25 марта. Присылкой этого письма король сделал ещё одну попытку удержать Украину в составе Речи Посполитой. Очевидно, польскому правительству стало известно о новом обращении гетмана в Москву от 8 февраля 1649 г., переданном через посла русского правительства Василия Михайлова.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 60.

Нет сомнения, что то, что сообщил гетман Унковскому о своих переговорах с польским правительством, о своём категорическом ответе и о требованиях панов, относится уже к тому времени, когда уехало посольство Ад. Киселя. В таком случае и спешная посылка дворянина Унковского в Переяслав к гетману имела отношение к посольству Смяровского. Унковский должен был узнать, в каком положении находятся переговоры гетмана с польским правительством.

Русское правительство хотело, чтобы во время переговоров, как и в феврале, его представители находились на Украине. Это ещё раз подтверждает заинтересованность русского правительства в освободительной войне украинского народа и опровергает утверждения буржуазных историков об отказе России принять Украину в подданство, о том, что русское правительство якобы вообще избегало вмешательства в борьбу на Украине.

Панская Польша видела угрозу перехода Украины, а за ней и Белоруссии в состав России. Беспокойство по этому поводу не могло скрыть и польское посольство. По приезде в Переяслав польские послы письменно заявили Хмельницкому: «Ведомо королевскому величеству и паном раде учинилось, что ты, гетман, и Войско Запорожское ищите себе нового государя. А искони вы были подо властью польских королей, и вам бы то надобно памятовать и держатися прежних своих государей».

Хмельницкий дал на это польским послам ясный ответ, подтвердив намерение Украины объединиться с Россией. Обо всём этом гетман сообщил Унковскому. Рассказал гетман русским послам и о внешнеполитических связях Украины.

Выступление украинского народа, его упорная борьба против чужеземных поработителей открывали возможности серьёзных перемен в современной политической карте Центральной, Южной и Восточной Европы. Венгерский король, стремясь отплатить панам за их «кривды великие», за захват его земель, предлагал Хмельницкому совместно нанести удары Польше с разных сторон. Оживились освободительные тенденции среди народов, угнетённых Турцией. Три государя, по словам Хмельницкого, — «мутьянской, волоской, дадьянской (sic!)» также предложили Украине свою помощь ратными людьми и казной против Польши.

Население этих вассальных княжеств Турции (теперешние румыны и молдаване) издавна поддерживало связи со славянскими восточными народами, исповедовало православную религию. Жители Молдавии и Валахии подвергались зверским притеснениям со стороны турецких ассимиляторов.

Не раз эти народы получали помощь от украинского народа. В 1577 г., например, казаки под руководством Ивана Пидковы совершили один из первых походов на Молдавию с целью освобождения её из-под власти Турции. Казацкие походы на Молдавию в 1594—1595 гг. были предприняты под руководством С. Наливайко и Гр. Лободы. Эти походы были связаны с активной борьбой против турецкой агрессии, которую вёл украинский народ со второй половины XVI века.

Борьба эта облегчалась тем, что между молдавским и украинским народами издавна установились и поддерживались тесные экономические, культурные и политические связи. Вместе с тем помощь, которую украинский народ стремился оказать молдавскому народу, имела целью не только освобождение Молдавии от турецкого ига, но и переход её вместе с Украиной в состав России.

Вот почему с первыми успехами украинского народа в его войне против панской Польши у Хмельницкого оживились связи с этими юго-западными соседями Украины.

Хмельницкий откровенно сообщил Унковскому о предложениях со стороны этих придунайских княжеств. Он рассказал также представителю русского правительства о своих союзных отношениях с крымским ханом. Этот вопрос весьма интересовал и беспокоил русское правительство. Крым был вассалом Турции, соседство с ним приносило много зла и русскому и украинскому народам.

К Крыму Хмельницкий присматривался весьма внимательно. Он учитывал сепаратистские тенденции в политике ханства, которые проявились задолго до войны и уже тогда принимались во внимание казачеством. Крым без Турции представлял значительно меньшую опасность для Восточной Европы. Успехи украинского народа в его освободительной борьбе оживляли сепаратистские тенденции в Крымском ханстве.

Хмельницкий учитывал усиление сопротивления Турции со стороны Австрии и Венеции, а также в Африке и в

бассейне Средиземного моря, о чём гетман был прекрасно осведомлён. Изгнание Турции из Причерноморья содействовало бы укреплению позиций и Российского государства на Чёрном море. Всеми этими соображениями из области международных отношений гетман откровенно делился с представителем русского правительства, имея в виду общие интересы обороны братских народов.

Хмельницкий сообщил также, что во время пребывания его послов в Крыму туда прибыл польский посол с целью добиться разрыва союза между гетманом и ханом. Гетман рассказал при этом, что в 1648 г. «после польские войны крымской царь мыслил итить войною и на Московское государство и меня и Войско Запороское звал». Но гетман, по его словам, «унял» крымского хана и предупредил его: «...будет ты на Московское государство войною пойдёшь или людей своих на украинские (окраинные русские.— А. К.) города пошлёшь, и мы с вами совету держати не будем и за Московское государство будем Крым воевать потому, что у нас с Московским государством едино равно православная христианская вера».

Важно отметить, что и в такой сложной обстановке, в какой находилась тогда Украина, Хмельницкий выступал на защиту Российского государства.

Унковский смог также убедиться, насколько искренни чувства украинского народа к русскому народу, насколько сильно всеобщее желание воссоединиться с ним. «И Запороского Войска всяких чинов люди говорят,— писал он,— что они царского величества под высокою рукою быти ради и о том бога молят, чтоб соблюл их бог в христианской вере под державою великого государя и во всём полагаютца на гетмана, а говорят: ...бог дал нам ныне христианской вере оборонителя и от проклятой веры свободителя гетмана Богдана Хмельницкого: как ево воля на такое дело будет, а они от него отставать не будут».

Унковский узнал, что гетман обратился к донским казакам, чтобы они «шли к ним помогать на ляхов, так же, как и они им помогают». И здесь сказалась вековая дружба двух братских народов: донские казаки «на помочь быти хотели»¹.

Апрельские переговоры Хмельницкого с представите-

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 60.

лями русского правительства помогли выяснить взаимоотношения между двумя братскими народами, содействовали дальнейшему сближению Украины с Россией.

Экономические русско-украинские связи в это время значительно окрепли. Вывоз продуктов из России на Украину достиг таких размеров, что начал вызывать беспокойство у пограничных воевод, опасавшихся, чтобы местные жители «не оскудали».

Однако Россия решительно шла на расширение этих связей, увеличивая экономическую помощь украинскому народу. Русское правительство, как и ранее, продолжало предоставлять убежище переселенцам с Украины, число которых всё более возрастало.

Хмельницкий в своём листе из Чигирина, обращаясь к русскому правительству, отмечал значение этой помощи и приносил за неё благодарность. Он писал, что царь «изволил по милости своей наши украины с своего государства запасами всякими призирати и вольно купцом проезжать». Гетман особо подчёркивал, что он дал указание «до полковников наших пограничных», чтобы они содействовали спокойствию на границе и чтобы жители сторон «в совокупленье меж собою, яко християне, жили»¹.

Русское правительство направило указание (23 июля 1649 г.) путивльскому воеводе относительно устройства украинских переселенцев, учитывая, что с Украины «идут на нашу сторону в Путивль многие люди... з жёнами и з детьми...». Переселенцев велено было принимать попрежнему. При этом особо указывалось, «чтоб тем выходцом», пользуясь их тяжёлым положением, дворяне, бояре, купцы и другие «дурна... и никакова насильства ни в чём не делали»; запрещено было также обманывать при покупке вещей у переселенцев под угрозой «большого наказанья бес пощады»².

Наплыв переселенцев и торговцев с Украины в Путивль настолько вырос, что уже в мае местный воевода уведомлял правительство, что ныне в Путивле и в Путивльском уезде украинцев «больши твоих государевых людей». Воеводы пограничных местностей опасались, что польские паны могут, угрожая силой, потребовать выдачи переселенцев. Это привело бы к пограничному конфликту.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 68.

² Там же, № 101.

Однако правительство подтверждало своё прежнее указание о всемерном содействии переселенцам.

Жители украинских пограничных районов начали под свои посеы распахать земли за русской границей. На запрос воеводы правительство дало указание не чинить и в этом препятствий, «подождать как у черкас с поляки, что учинитца»¹.

Русские воеводы и украинские полковники поддерживали между собой тесную связь, обменивались новостями, которые могли интересовать пограничную администрацию. Так, вольновскому воеводе в июле 1649 г. полтавский и чигиринский полковники писали о победе народного войска в начале июня над шляхетским войском под Межибожем, о приходе хана и т. п. «Прошу,— заканчивал своё письмо чигиринский полковник,— естли какие вести услышишь, нам давай знать, а я что услышу — к тебе буду посылать»².

Недригайловский воевода в июле того же года просил правительство прислать подьячего, хорошо знающего делопроизводство и украинский язык, в связи с разросшейся перепиской с украинской администрацией.

Наряду с этим крепили и культурные русско-украинские связи. Посольский приказ просил прислать из Киева в Москву учёных монахов А. Сатановского и Д. Птицкого для проверки перевода библии с греческого языка на славянский. В свою очередь из Киева обращались к русскому правительству с просьбой оказать помощь киевским школам.

Так в ходе освободительной войны росли и крепили экономические и культурные связи двух братских народов. Характер связей Украины с Российским государством не вызывал уже сомнений и у врагов украинского народа. В мае 1649 г. польский агент, побывавший на Украине, в резиденции гетмана, в своём секретном донесении категорически утверждал: «С Москвой заключён тайный союз, был посланник, и снова отправили своих послов к царю с благодарностью; ...царь московский им (Б. Хмельницким) заинтересовался»³.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 94.

² Там же, № 97.

³ Там же, № 85.

Весной 1649 г. на Украине развернулась деятельная подготовка к возобновлению войны с Польшей.

Гетман, как и весь народ, всегда помнил о том, что единственной и верной опорой Украины в её борьбе против поработителей является Россия, братский русский народ. Готовясь к возобновлению военных действий, Хмельницкий снова обратился в Москву. 22 апреля 1649 г. гетман в своём листе к русскому правительству, переданном через Унковского, подтверждал готовность народа бороться против поработителей, просил военной помощи, предлагал план совместных военных действий, снова напоминал о желании украинского народа, чтобы царь был «единым государем нам», чтоб казацкое войско стало ему служить¹.

В конце апреля монахи Могилёвского монастыря по прибытии в Москву сообщили, что Хмельницкий поручил им передать иерусалимскому патриарху просьбу, «чтоб государь пожаловал велел ево, гетмана, и запорожских черкас принять под свою государскую высокую руку и помочь им учинил». После победы над Польшей гетман предлагал сообща пойти войной на турецкого султана.

22 апреля Унковский выехал из Чигирина в Москву. Торжественно провожали русского посла — «з гетманским знаменем, и с литавры, и с трубами... начальные люди» во главе со старшим сыном гетмана.

Вместе с Унковским в Москву выехал представитель Украины — полковник Ф. Вешняк. Посылку Вешняка гетман объяснял необходимостью для правительства «не только с своего, но и с нашего посланца» о всём «сразуметь».

Через Вешняка гетман послал русскому правительству новое обращение; оно также было связано с подготовкой к возобновлению войны с Польшей. В этом обращении (от 3 мая 1649 г.) гетман подтверждал, что искренне принимает к исполнению всё, что было ему сообщено через Унковского. Гетман поручил своему посланцу, чтобы он с царём «изустно розговорил и всю истинну исповел».

Стремясь собрать больше сил и обеспечить победу, хорошо зная о приготовлениях польского правительства,

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россиею», т. II, № 68.

Хмельницкий продолжал добиваться от царя согласия немедленно двинуть русские войска против общих врагов. Он попрежнему также настаивал, чтобы царь принял Украину в подданство. Хмельницкий повторял и своё предложение о нанесении врагу удара с двух сторон одновременно, выражая твёрдую надежду, что «тот неприятель наш и до конца не будет потешен»; «и нас,— продолжал гетман,— под милость и оборону свою и всю Русь, ныне... против ляхов совокупляющуюся, возьми».

5 июня 1649 г. царь принял Ф. Вешняка и имел с ним беседу. Торжественный приём Ф. Вешняка царём («а чин был большой»,— гласит запись Посольского приказа) подтверждал подчёркнуто дружественное отношение русского правительства к Украине.

Более недели шли переговоры. Свой ответ на обращение гетмана правительство дало в царской грамоте от 13 июня 1649 г., которая была направлена гетману через Ф. Вешняка. В этой грамоте повторялось то, что ранее сообщил гетману Унковский.

Напомнив о том, что между Польшей и Россией «учинено вечное dokonчанье», царь по поводу предоставления Украине военной помощи и принятия украинского народа в подданство писал: «А будет королевское величество тебя, гетмана, и всё Войско Запорожское учинит свободны без нарушенья вечного dokonчанья, и мы... пожалуем, под нашу... высокую руку принять велим»¹.

В грамоте сообщалось о намерении правительства оказывать и далее помощь, которую получала от России Украина с начала войны. Вместе с тем грамота снова подтверждала, что русское правительство готово принять Украину в подданство, но не считает ещё своевременным и возможным для России начать войну с Польшей, а может быть и с другими державами.

Тем временем украинский народ продолжал борьбу против панов; приближался момент возобновления войны. Партизанская борьба не прекращалась всю зиму на Украине и в Белоруссии. Польское правительство не случайно поспешило начать карательные операции прежде всего в районах Восточной Белоруссии, примыкающих к Смоленску. Здесь, вблизи русской границы, весьма актив-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 90.

но действовали, помогая белорусским повстанцам, отряды украинских казаков, присланные Б. Хмельницким.

Деятельно готовясь к войне, гетман рассылал на места приказы, в которых призывал всех мужчин, способных носить оружие, выступить на защиту Украины. 20 мая хотмыжский воевода доносил в Москву, что приказы гетмана получены в Гадяче, Миргороде и других пограничных городах.

Новый патриотический подъём охватил народные массы Украины. Украинский летописец-очевидец пишет, что в это время «усе, що живо, поднялося в козацтво, же заледво знайшов в яком селе такого человека, жеби не мел, албо сам, албо сын до войска ити... А иные килко их было, все ишли з двора, тилко одного зоставали, же трудно было о наймигах»¹.

Польский агент, побывавший летом 1649 г. на Украине, доносил, что «казаки с крестьянами собираются поголовно», что из-за роста крестьянского движения нет возможности поддерживать связь с Польшей. «Дальше,— писал шпион,— пересылать сообщения трудно, так как крестьяне преградили путь»².

Эти свидетельства полностью совпадают с данными донесений русских воевод, продолжавших весьма внимательно следить за развитием событий на Украине и регулярно сообщать полученные сведения своему правительству. Так, в мае 1649 г. севские воеводы доносили в Москву, что уже «изо всех польских городов запороские козаки и всякие деревенские пашенные люди конные и пешие все пошли к запороскому казачью гетману к Богдану Хмельницкому в сход. А Киеву и в польских де, государь, городех остались только самые старые люди, да самые малые...»³.

Рыльский воевода в июне сообщал в Москву о получении им от многих лиц, побывавших в Киеве, Борзне и других городах на Украине, сведений о том, что там «казачков в собранье добре много». В городе Ромны был получен приказ гетмана, который читали «в торгу» (на базаре), «чтоб де всякие... люди, казаки, пашенные и непашенные крестьяня, бежали наспех в казацкие полки к

¹ Летопись Самовидца, стр. 14.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 85.

³ Там же, № 83.

гетману к Богдану Хмельницкому, у ково есть пищали, и те б де шли с пищали, а у ково де пищалей нет, и те б де шли с рогатины и с киями». Очевидцы сообщали воеводе, что «при них де в Ромне и в Роменском уезде в деревнях учёл быть подъём большой... пашенные крестьяня бегут в полки к гетману... безпрестанно»¹.

Украинскому народу в этой борьбе помогали белорусские народные массы. Севские воеводы в июле сообщали в Москву: «А белорусцы... всякие чорные люди всех городов и уездов, которые города за козаками, стоят против поляков с козаки заодно». Жители городов, в которых паны сохраняли свою власть, «с козаки де ссылаютца, чтоб их козаки... свободили»².

В это время усилился также приток русских людей в народное войско. Правительство не склонно было препятствовать этому. Когда, например, в конце мая рыльский воевода сообщил в Москву о самовольном уходе на Украину, в «казаки», служилого человека, правительство ответило, что по возвращении беглеца «пощада ему будет».

Особой силы достиг подъём патриотических настроений на Украине к концу июля. Путивльский воевода, который ранее беспокоился, что в его уезде украинцев — беженцев, переселенцев и торговцев собралось больше, чем местных жителей, теперь сообщал в Москву, что из этих украинцев в уезде никого не осталось, все ушли в народное войско. «И те... все черкасы и мещане... выехали ис Путивля и ис Путивльского уезду назад... и пошли в сход к гетману... И ныне... в Путивле и в Путивльском уезде черкас и мещан, литовских людей (украинцев.— А. К.) нет, и приезде... ныне стало мало потому, что де... все черкасы и мещане высланы в полки к гетману...»³

Войско гетмана в основном пополняли крестьяне, казацкие и городские низы. Польский шпион доносил из Чигирина в Польшу, что к гетману «чернь отовсюду плывёт, как муравьи»⁴.

Народ снова поднимался, чтобы расправиться с панами, навеки избавиться от них. Один казацкий сотник, захваченный польскими карателями, заявил, «что если бы

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 93.

² Там же, № 95.

³ Там же, № 104.

⁴ М. Петровський, Визвольна війна українського народу, стор. 113.

Хмельницкий и хотел помириться, то не может: чернь до того разъярена, что решила либо уничтожить шляхту, либо погибнуть»¹.

В порядке самообложения народ собирал средства на обеспечение войска. В одном из донесений подканцлеру Литвы в это время сообщалось: «...чинши собирают на Украине со двора каждого хозяина Хмельницкому на эту войну»².

О патриотических настроениях, царивших в украинских народных массах в это время, говорят жалобы польских магнатов на то, что нет возможности найти шпионов среди украинцев. В июне 1649 г. магнаты Н. Остророг и А. Фирлей сообщали канцлеру и королю, что если удаётся взять пленного, то хоть сожги его, а правды он не скажет. «Самое тяжёлое то,— читаем в другом сообщении,— что мы не можем иметь точных сведений о врагах, ибо добыть шпиона — дело невозможное, а у пленных не можем ничего выпытать ни лаской, ни истязаниями»³.

В то же время Хмельницкий был хорошо осведомлён обо всём, что делалось в лагере врагов. Польский агент в мае доносил правительству, что гетман «всё знает, что делается в Польше, всегда имеет сведения»⁴.

Патриотические настроения украинских народных масс проявлялись как в ненависти к врагу, в готовности бороться с ним, так и в чувстве горячей дружбы и любви к братскому русскому народу, в неослабевающем желании воссоединиться с ним в едином Российском государстве.

Украинский народ твёрдо решил ни при каких обстоятельствах не возвращаться под власть польских панов. Отсюда признание необходимости бороться за освобождение Украины и воссоединение её с Россией, надежда на её помощь и защиту. Отсюда и намерение в случае поражения переселиться в пределы Российского государства.

Хотмыжский воевода в мае сообщал в Москву, что жители украинских городов «меж себя говорят: как де, государь..., ляхов осияют, и им де... отложитца к твоей

---

¹ «Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов», т. I, стр. 336.

² «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 177.

³ Там же.

⁴ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 85.

государеве стороне под твою царскою руку. А будет деляхи осилают, и им де, литовским людем (украинцам.— А. К.), бить челом тебе..., чтоб ты, государь..., велел их принять в свою государеву землю»¹.

О том же в июне сообщал и путивльский воевода. В начале августа вольновский воевода со слов казаков и старшины Чигиринского полка сообщал, что они все решительно отказались служить королю и с радостью готовы служить России. По сведениям вольновского воеводы, на Украине «полковники и атаманы и сотники и казаки все говорят, что де они хотят все быть под твоею государевою высокою рукою и служить тебе»².

* *
*

Война возобновилась летом 1649 г., когда с новой силой развернулось партизанское движение на Украине и в Белоруссии. В разных районах и поселениях на Украине нарастали выступления крестьян и городских низов против поработителей. Восстания были в Галичине, Поднепровье, где ещё сохранялась власть панов. Призывы Хмельницкого, связанные с мобилизацией, с подготовкой к возобновлению войны, способствовали развитию антикрепостнического движения. В мае в Киев вступил крупный отряд повстанцев (около тысячи человек); много шляхтичей, ксендзов и иезуитов было при этом истреблено.

К концу весны польские вооружённые силы состояли из нескольких групп. На Волыни и в Подолии размещены были войска под командованием А. Фирлея и С. Ланцкоронского. На юге Волыни крупную группу возглавлял князь И. Вишневецкий. В Белоруссии были значительные силы под командованием Я. Радзивилла. В Польше было объявлено «посполитое рушенье»; во главе шляхетского ополчения стоял король Ян Казимир III; наконец, правительство наняло несколько тысяч солдат-иностранцев.

Польские войска во главе с королём выступили в поход на Украину. Группа Радзивилла должна была угрожать Киеву и Приднепровью, заставляя Хмельницкого разделить свои силы. «Зараз на весне,— пишет украинский летописец-очевидец,— отменивши Хмельницкий при-

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 82.

² Там же, № 105.

язнь и постанову з королем полским, затыгши самого хана з великими потугами татарскими и незличоными своими войсками козацкими...»¹, выступил гетман в поход, навстречу польской армии.

Выставленный Хмельницким небольшой заслон во главе с И. Голотой, С. Пободайло и Кричевским не мог сдержать напор войска Я. Радзивилла, угрожавшего Киеву. Однако восстание крестьян в Белоруссии заставило Радзивилла отказаться от наступления на Украину. Летом 1649 г. белорусский народ оказал братскую помощь Украине, дав возможность главным силам народного войска активно действовать на западе.

В начале июня народное войско, соединившись с ордой хана Ислам-Гирея, двинулось на Волынь. Авангард во главе с Д. Нечаем скоро встретился под Межибожем с польскими войсками; враг был разгромлен. Основные силы шляхетского войска отступили к Збаражу; во главе их стоял князь Вишневецкий. В конце июня сюда подошло народное войско с ордой.

Сильная крепость Збараж, подходы к которой затруднялись болотами, озёрами, лесами, стала опорным пунктом войска Вишневецкого. Сюда направлялась и армия во главе с королём. Но движение этой армии было затруднено крестьянским восстанием, охватившим Западную Украину.

Народное войско окружило Збараж и полностью блокировало группу Вишневецкого, оставшуюся без продовольствия и фуража. Казаки успешно применяли здесь московские «гуляй-города». Тяжело пришлось панам. «Барзо трудно было,— пишет украинский летописец,— же мусели стерво (падаль.— А. К.) исти, а и того мало было, бо собак и кошок выили»².

Узнав о приближении армии противника под командованием короля Яна Казимира, Хмельницкий выделил часть войска для продолжения осады Збарая, а сам с основными силами двинулся навстречу королю. Утром 5 августа королевская армия, не располагая сведениями о народном войске, начала переправу через р. Стрыпу (под Зборовом). В это время украинская армия неожиданно с тыла и фронта атаковала врага, нанеся ему сильный урон. Сказа-

¹ Летопись Самовидца, стр. 14.

² Там же, стр. 15.

лось и плохое морально-политическое состояние шляхетской армии. Польскую армию ждала новая катастрофа.

6 августа в самый разгар боя, когда армия Яна Казимира была уже на краю гибели, крымский хан изменил. Он потребовал, чтобы гетман заключил мир с Польшей, угрожая в противном случае объединиться с польским войском и тогда будет «он, Крымский хан, с королём на него заодно»¹. Хан опасался, что в случае победы над королём Украина объединится с Россией; хану было выгоднее, чтобы война затянулась, чтобы и Украина и Польша в этой войне истощали свои силы.

Хмельницкий был вынужден согласиться на заключение мирного договора с королём. С переходом крымского хана на сторону Польши и при отсутствии военной помощи со стороны России военная обстановка для народного войска складывалась крайне неблагоприятно. При таких условиях заключение договора было единственно правильным решением вопроса. Поддержка хана позволила Яну Казимиру отклонить ряд требований, предъявленных Хмельницким, и 8 августа 1649 г. был заключён так называемый Зборовский договор («Декларация»).

По этому договору численность казацкого войска была установлена в 40 тыс. человек. На территории трёх воеводств (Киевского, Брацлавского и Черниговского) комплектовались и размещались эти казацкие силы. Польское правительство не имело права держать здесь свои войска и обязалось назначать на административные должности только православных шляхтичей, украинцев. Вопрос об унии должен был решить сейм. Киевскому митрополиту обещано было место в сенате. Крестьяне, не вошедшие в реестр, должны были вернуться под власть панов, «в обычное послушество».

Зборовский договор обеспечивал в известной мере интересы украинской шляхты, казацкой старшины, реестровых казаков и духовенства. Паны стремились ценой некоторых уступок привлечь на свою сторону старшину, вызвать раскол в народе, что облегчило бы восстановление господства магнатов и шляхты на Украине.

Конечно, и то, что давал Зборовский договор, было завоёвано героической борьбой народа. Впервые казацкий реестр был установлен в 40 тыс. человек. Поднепро-

¹ «Акты Южной и Западной России», т. III, стр. 395.

вье — база казачества — фактически оставалось под властью гетмана. Всё это ограничивало власть польских панов на Украине, ослабляло их позиции.

Однако крестьяне, составлявшие главную силу в этой войне, должны были возвратиться под власть польских работодателей. Договор всё же сохранял господство панов над Украиной; она оставалась в составе Польского государства. То, за что боролся народ, не было осуществлено: не удалось освободиться из-под чужеземного владычества, не удалось воссоединиться с Россией.

Весьма тяжёлым для украинского народа последствием Зборовского договора было ограбление и разорение турецко-татарской ордой украинских городов и сёл. С разрешения короля, которое он дал татарскому хану, ряд городов, таких, как Ямполь, Заславль, Межибож и другие, были разгромлены, сожжены, население ограблено, многие украинцы были уведены в Крым, проданы в рабство. «Ведут в Крым полону бесчисленно,— сообщали в Москву со слов очевидцев о татарах путивльские воеводы,— а больши ведут женской пол..., а мужеск пол всех секут...» Казаки «многие изнужились и бредут назад в свои города пеши»¹.

Народ не признавал Зборовского договора и готов был продолжать борьбу.

Не радовался этому договору и Богдан Хмельницкий. Мы располагаем свидетельствами очевидцев — русских людей, по распоряжению правительства посланных воеводами из Брянска на Украину для наблюдения за событиями. Эти посланцы — дворянин Л. Жеденов и стрелец И. Котелкин были при гетмане. Они рассказывают о своей беседе с гетманом вскоре после заключения Зборовского договора. Хмельницкий говорил им, что недоволен Зборовским трактатом, но вынужден был подписать его.

Своё отношение к России, к русскому народу гетман доказал тем, что не допустил набега крымских татар на южные русские уезды и Дон. Русское правительство в грамоте к Хмельницкому от 3 сентября 1649 г. выражало ему благодарность за предотвращение похода крымского хана на Россию.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 111.

Заключение Зборовского договора не привело к прекращению борьбы украинского народа. Возвращение польских панов на Украину, а также составление казацкого реестра, в который могла быть включена только незначительная часть казаков из народного войска, из всей массы повстанцев, из всего крестьянства, вызвали возмущение народа, обострили классовые противоречия на Украине. Крестьяне и горожане не пускали возвращавшихся в имения панов. В октябре украинскому магнату Ад. Киселю сообщали, что «чернь остаётся в отрядах, не пускает панов в их имения»¹.

Борьба украинского крестьянства и городских низов носила антикрепостнический характер. Возглавляли её Д. Нечай, М. Гладкий, Кривонос (сын Максима Кривоноса) и другие.

Уже через несколько дней после заключения Зборовского договора один из шляхтичей сообщал Ад. Киселю из Поднепровья: «...чернь не перестаёт в своём ожесточении, а наоборот, ещё злее, чем в прошлом году была»². Поднепровье, Левобережье прежде всего, продолжало играть ведущую роль в сопротивлении народа, оставалось основной базой освободительной борьбы.

Хмельницкий первое время пытался сдерживать стихийные выступления народных масс, опасаясь, что они ускорят возобновление войны, к которой Украина ещё не была подготовлена. Гетман хотел сначала добиться помощи России, а также устранить возможность враждебных выступлений Крымского ханства против России и Украины, предотвратить заключение союза Крыма с Польшей.

При всём том гетман начал затягивать составление реестра, а затем вообще отказался выполнять в этом отношении Зборовский договор. В ряде случаев казацкие отряды оставались в тех пунктах, которые они по договору должны были передать польским войскам. В Виннице, Павлочи, Брацлаве и многих других городах на рубеже, установленном договором, стояли наготове крупные казацкие части.

¹ М. Петровський, Визвольна війна українського народу, стор. 130.

² «Акты Южной и Западной России», т. III, стр. 342, 351; см. также *Michaiowskiego, Księga pamiętnicza...*, Kraków 1864, str. 497.

Хмельницкий отказался, вопреки требованию договора, допустить королевских «урядников» и администраторов, таких магнатов, как Вишневецкий, на территорию Войска Запорожского до тех пор, пока сейм не утвердит этот договор. Гетман заявлял, что, по его мнению, сейм вообще не утвердит Зборовский договор. И действительно, несмотря на заключение Зборовского договора, польские паны стремились к полному восстановлению власти на Украине. В конце 1649 г. сейм фактически отказался утвердить этот договор в полном объеме. Магнаты и шляхта не собирались отказаться и от полного восстановления своей власти над теми тремя воеводствами, в которых они не имели права держать польские войска. Не было выполнено и условие Зборовского договора об ослаблении религиозного и национального гнёта. Уния на Украине не была упразднена.

Хмельницкий потребовал от своих старшин и руководителей православной церкви на Украине, чтобы они не поддерживали панов. Сторонника соглашения с Польшей митрополита С. Косова перед отъездом его на сейм в конце 1649 г. гетман предупредил: «Ты, отче митрополите, если в тех наших речех заданных не будеш стоять на ляхов, и аще бы инако помыслил наш совет переменити и на что новое изволити над нашу волю, то конечно будеш в Днепре»¹.

Положение польских шляхтичей на Украине всё более и более осложнялось. В марте 1650 г. командующий польской армией магнат Н. Потоцкий в донесении королю с тревогой писал о том, что шляхетские мельницы захвачены крестьянами; купить что-либо из продуктов нигде нельзя, так как отряды повстанцев запрещают населению продавать панам на ярмарках и базарах. «Такие,— пишет Потоцкий,— повторяют слова: «пусть ляхи, как псы, с голоду подохнут»». В отряды показаченных повстанцев, отмечал этот магнат, «хлопы таборами идут».

Потоцкий опасался, что Украина скоро может объединить свои усилия с Россией. «Хотят ли эти хлопы добра Речи Посполитой,— писал он в своём донесении королю,— не оживут ли они весной вместе с Москвой,— оставлю то на ваше заключение. Я же из тех их поступков вижу, что они решительно хотят свергнуть с себя иго

---

¹ М. Петровський, Визвольна війна українського народу, стор. 131.

подданства и дай боже, чтобы не задумали установить линии между державой вашей королевской милости и теми провинциями, которые захватили, чтобы иметь отделённое от вашей королевской милости владение, о чём все говорят»¹.

Польское правительство, боясь возможного союза Украины с Россией, при помощи Ватикана и Венеции сделало попытку толкнуть Украину против Крыма и Турции, отвлечь силы народного войска от освободительной борьбы. Весной 1650 г. на Украину прибыл представитель Венеции католический священник Альберто Вимина. Он пытался добиться согласия Хмельницкого за определённую плату направить казацкое войско на помощь Венеции против Турции. Эта попытка успеха не имела. Между тем отказ гетмана скоро стал известен турецкому правительству. Оно принесло благодарность Хмельницкому, и этим было положено начало дипломатическим отношениям между Украиной и Турцией; это укрепляло позиции Украины и в отношениях с крымским ханом — вассалом Турции.

Если во время заключения Зборовского договора в польском правительстве была ещё группа, возглавляемая королём и канцлером Оссолинским, которая надеялась ценой некоторых уступок добиться ослабления сопротивления украинского народа, то летом 1650 г. обстановка изменилась. Руководство политикой Польши перешло в руки магнатов, возглавляемых Вишневецким и Потоцким; канцлер Оссолинский в это время умер. Сейм дал согласие на объявление «посполитого рушенья» и набор 54-тысячного войска. Вместе с тем распускались провокационные слухи о намерении Хмельницкого с ханом и Польшей выступить против России.

Положение Украины в этот период было очень тяжёлым. На значительной части её земель сохранялась полностью власть панов; многие сёла и города были разрушены и разграблены в результате действий королевских войск, а также отрядов отдельных магнатов (Вишневецкого, Корецкого и других). Ещё недавно крымский хан разгромил южные районы Украины. На Поднепровье крестьянство, городские и казацкие низы не прекращали борьбу против крепостников-поработителей.

---

¹ «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 191—192.

Вскоре после Зборовского договора русское правительство решило послать к гетману своих представителей — Г. Неронова и Г. Богданова. Они должны были выяснить положение на Украине, разъяснить позицию правительства, подтвердить готовность его и далее оказывать помощь Украине и предоставлять убежище переселенцам; Неронов и Богданов должны были обсудить также с гетманом вопросы взаимоотношений с Крымом, Турцией и Польшей.

Посланцы русского правительства доносили, что при проезде через Ромны по пути в Чигирин их встречали «небольшие люди» и то не во всех городах из-за разоренья. «А в запорожских городах говорят всяких чинов люди,— писали те же посланные,— что они от войны и разоренья погибают, и кровь льётся безпрестанно, и за войною хлеба пахать и сен косить им стало неколи, и ныне помирают они голодною смертию»¹.

Только Россия оказывала помощь многострадальному украинскому народу и тем самым давала ему возможность продолжать борьбу против поработителей. Попрежнему русская граница оставалась открытой для приезжающих с Украины, для покупки и вывоза продовольствия и оружия из России, для беспошлинной торговли.

Г. Неронов и Г. Богданов говорили гетману: «И царское величество их пожаловал, хлеб и соль и всякие запасы в своих... городех им покупать и к ним пропускать поволил, и Войска Запорожского всяких чинов людем, для хлебных запасов, приезжать повелено». Без этого «у них бы в Запорожском Войске многие померли с голоду, и против поляков за хлебным недородом стоять было не в мочь. Да... с торговых их людей..., с товаров их... пошлин имать не велел»².

Посольство русского правительства прибыло на Украину в конце 1649 г. в связи с заключением Зборовского договора. В это время, после набега донских казаков на Крым, хан угрожал ответить нашествием на Россию. Среди народа часто раздавались голоса, требовавшие, чтобы гетман остановил хана, не допустил его вторжения в Россию. На каждом шагу русские послы убеждались в преданности украинского народа, в его патриотических

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 118.

² Там же.

чувствах по отношению к России, в его горячем стремлении воссоединиться с братским русским народом.

Крымский хан требовал от гетмана совместного выступления против России. Зная о связях гетмана с русским правительством, боясь развития этих связей и стремясь предотвратить объединение Украины с Россией, хан настаивал, чтобы гетман как его союзник участвовал в походе на Россию. Хмельницкий решительно отказался.

Как сообщал войсковой писарь, «крымский (хан.— А. К.) со всею ордою выступил было на Москву и присылал к гетману триж, чтоб с ним шол на Москву;... и гетману де то стало за великую скорбь и говорил де гетман: лучши де мне смерть, нежели на московское государство ити;... и гетман де послал к хану, что на Москву ему нелзе ити, занеже, сведав то, ляхи на нас наступают и так де хана великую силу от Москвы отворотил»¹.

В августе 1650 г. народное войско вместе с ордой хана совершило поход в Молдавию. Её феодальные верхи, связанные с польскими панам, относились враждебно к борющемуся украинскому народу, готовы были выступить на стороне Польши. Послы русского правительства осенью 1650 г. сообщали, что «волоской господарь сложился было с поляки заодно и во всём им, поляком, хотел помогать и похвалялся их, казаков, воевать»². Эту политику не поддерживали молдавские народные массы, активно участвовавшие в войне украинского народа.

Поход Хмельницкого на Молдавию был весьма успешным. Молдавский господарь отказался от союза с Польшей. Это содействовало устранению препятствий для дальнейшего сближения украинского и молдавского народов.

Тем временем на Украине не затихала борьба народа за свою свободу и независимость.

С конца 1649 г. на Брацлавщине всё более разрасталось восстание крестьян под руководством народного героя Д. Нечая. Его силы насчитывали около 40 тыс. человек. Не помог панам и универсал короля Яна Казимира, изданный 9 января 1650 г., подтверждав-

---

¹ «Православный палестинский сборник», т. VII, в. 3, Спб. 1889, стр. 312—313.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 189.

ший, что крестьяне на Украине остаются в подданстве у панов.

К крестьянам присоединились городские низы. В марте 1650 г. жители Киева выступили против магната Ад. Киселя, которого король назначил воеводой.

Стихийное движение народных масс быстро разрасталось, и уже в августе 1650 г. вся Украина была снова охвачена восстаниями крестьян и казаков против польских панов и их администрации. «Всё это,— пишет современник — венецианец А. Вимина,— заставило крестьян сразу же взяться за оружие и как безумных броситься на панов, давая им почувствовать бешеный порыв их гнева... Количество восставших так возросло, что они заслуживали скорее названия большого... войска»¹.

Магнат Ад. Кисель писал королю из Киева в марте 1650 г., что на Украине «чернь, выключенная из реестров, которая побывала ранее в казаках, ищет различных способов, чтобы избежать подчинения своим панам...»².

Антифеодальная борьба украинского крестьянства расчищала пути к воссоединению Украины с Россией. Гетман вместе со всем народом продолжал стремиться к этой цели. Он не прерывал связей с Россией. Вместе с тем и русское правительство попрежнему занимало дружелюбную позицию по отношению к Украине. Росли и крепи русско-украинские экономические связи и в это время, после Зборовского договора. В январе 1650 г. правительство специальным указом запретило вывоз хлеба в Польшу и Литву. Вяземскому воеводе было приказано, «чтоб наши русские всяких чинов люди за рубеж... хлеба на продажу отнюдь не возили и... не продавали»³. Одновременно правительство подтверждало данное ранее разрешение на продажу хлеба украинцам и на беспошлинную торговлю жителям Украины, приезжающим в Россию. Здесь же указывалось, что это разрешение не распространяется на купцов, прибывающих из Литвы.

Русские воеводы пограничных уездов сообщали о росте вывоза хлеба на Украину. Так, брянский воевода в январе 1650 г. доносил, что украинцы «многие люди» покупают хлеб «по селом и по деревням на многих

¹ «Исторія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 189.

² «Памятники, изданные Киевской комиссией для разбора древних актов», т. I, стр. 569—570.

³ «Воссоединение Украины с Россией». т. II, № 134.

подводах». В свою очередь и «брянчене... многия с хлебом из деревень на... рубеж продовать ездет»¹.

На рынках украинских городов был только русский хлеб. Прибывшие весной 1650 г. в Москву посланцы Хмельницкого Мануйлов и Прокофьев свидетельствовали, что «продают де хлеб из Московского государства ис Путивля и ис Комаритцких волостей, а только б де не продавали и в литовской (украинской.— А. К.) бы де стороне голод был большой»².

Белгородские воеводы в декабре 1650 г. выражали беспокойство по поводу возросшего вывоза хлеба из их уезда на Украину. Воеводы сообщали, что украинцы «приезжают в Белогородской уезд и в-ыные города и покупают в сёлах и в деревнях у белгородцов и иных городов у твоих государевых людей хлеб. А белгородцы, государь, и иных городов твои государевы люди тот хлеб продают по сёлам и по деревням... и у себя оставливают хлеба на-мале»³.

Развивавшиеся экономические связи способствовали дальнейшему сближению братских народов. Польское правительство пыталось мешать развитию торговли между Россией и Украиной. Польская администрация арестовывала русских купцов на Украине, грабила их и т. п. Однако по требованию украинцев — казаков и мещан — арестованных приходилось освобождать. Так, в мае 1650 г. польская администрация арестовала под Киевом нескольких русских, прибывших из Севска. На их защиту выступили казаки и мещане: «...за что де великого государя... людей засожать и теснить?». Казаки и мещане напоминали администрации, что в России «тесноты де нам некоторые не чинитца», что только благодаря этому «ныне мы и сыти», что и «ныне де нашей братьи для хлеба и соли в ево государеву сторону поехоли многие тысени»⁴. Польские урядники вынуждены были освободить арестованных. Тогда же в Иван-городище была сделана новая попытка арестовать русских купцов, но и здесь народ выступил на их защиту.

Российское государство продолжало оказывать Украине и дипломатическую помощь. Когда в конце 1649 г.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 136.

² Там же, № 146.

³ Там же, № 197.

⁴ Там же, № 155.

польское правительство обратилось к России с предложением возобновить военный союз, русское правительство решительно отказалось.

Летом 1650 г. русское правительство направило посольство в Польшу. Послы настойчиво требовали удовлетворения за нарушение мирного договора 1634 г., они не скрывали связей России с Украиной. Русские послы Г. и С. Пушкины обвиняли польских панов в том, что они притесняют украинский народ, говорили, что Польшу постигла заслуженная кара. Восставшие «государство ваше повоевали довольно, и города многие поимали, и гордые ваши пыхи поломали, и дома ваши облупили..., и лутчее ваше... войско побили..., а людей побили и в плен поимали»¹.

Во время пребывания в Варшаве этого посольства там находились и послы Богдана Хмельницкого во главе с С. Зарудным. Представители гетмана поддерживали тесную связь с русскими послами и выражали готовность от имени Украины выступить в защиту требований русского правительства; представители гетмана заверяли русских послов в том, что украинский народ стремится к объединению с русским народом, хочет перейти в подданство России.

Стремление к воссоединению с Россией продолжало нарастать среди широких народных масс. Русский монах Арсений Суханов, побывавший в 1650 г. на Украине, имел возможность встречаться и общаться с представителями различных кругов украинского населения. Он наблюдал общее, разделяемое всем народом желание объединиться с Россией. «Едучи дорогою... Арсений говаривали с казаками с начальными, и с малыми и с попами, и с чернцами, и оне все говорят: дай то боже, чтоб мы соединились с Москвою и чтоб нас благочестивой государь присовокупил к своему православию, и чаши заздравные везде пьют за государя и за соединачение, и сам гетман многожды то говорил, и вси от мала и до велика того ж жадают...»²

Россия оставалась для украинского народа единственной надеждой, здесь восставшие всегда могли найти убежище, поддержку. Об этом не раз заявлял гетман в 1650 г. «И будет де впредь,— говорил Хмельницкий путивльцам

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 144.

² Там же, № 76.

М. Антонову и Б. Салтанову летом этого года,— ...с поляки учинитца попрержнему розвратья или война и учнёт против их стоять боем, и он де, гетман, надеетца на государскую милость и учнёт ...просить у государя милости о помочи на поляков». Гетман верил, что достаточно будет самой незначительной помощи ратными людьми со стороны России, чтобы вызвать новый подъём в народе, обеспечить победу над врагом. «Хотя бы де для славы государевых ратных людей было у него тысяч с шесть или з десять...» Гетман заверял, что он, как и весь народ, России «служить рад всею душою»¹.

Гетман регулярно сообщал теперь русскому правительству о ходе переговоров с Крымом, об отношениях с Польшей, о начавшихся сношениях с Турцией, Венецией и др. «И что с сейму с поляки у меня будет,— говорил, например, Хмельницкий послу В. Унковскому осенью 1650 г.,— и про то мне писать к царскому величеству»².

Гетман поддерживал оживлённые связи с Доном в духе «любви братерской».

Русское правительство верило в искренность чувств гетмана и всего украинского народа, не раз подтверждая это в своих грамотах к Хмельницкому. «От вас,— заверяли гетмана в грамоте от 22 октября 1650 г.,— ...никакой неприязни не чаем и сумнительства не держим»³.

В борьбе против чужеземных поработителей, за воссоединение с Россией гетман и народ были единомышленны. «...розни де меж запорожскими казаки никакие нет»⁴,— доносили русские послы Пушкины осенью 1650 г.

Сближение двух братских народов пугало панскую Польшу. В апреле 1650 г. Ад. Кисель писал королю Яну Казимиру, что союз украинского народа, казаков с Россией страшнее, чем союз Украины с Крымским ханством: ведь русские и украинцы, по словам этого магната,— «один народ и одна вера». Показательна его оценка обстановки в связи с возможной войной между Россией и Польшей: он был твёрдо уверен, что русское войско в таком случае немедленно вступит в пределы Левобережной Украины, что произойдёт массовое восстание крестьян и горожан против Речи Посполитой.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 163.

² Там же, № 181.

³ Там же, № 185.

⁴ Там же, № 144.

Гетман всё чаще обращался в Москву за помощью в связи с подготовкой в Польше к возобновлению войны. Русское правительство, в свою очередь, посылало к гетману представителей, особенно в периоды напряжения польско-украинских отношений. Осенью 1650 г. на Украину были посланы П. Протасьев и Г. Богданов. Во второй половине сентября они были несколько раз приняты гетманом, который продолжал настаивать на оказании военной помощи. Русское правительство всё больше интересовалось теперь вопросом об отношениях с Турцией и Крымом.

Польские паны жаловались Протасьеву и Богданову, что «в маетностях своих... им чинятца от казаков обиды большие, и подданные де их панские все называютца казаками и их, панов, не слушают... Поляки на них копятца и воевать их хотят. И на обе стороны поляки и казаки говорят, что межь ими войне быть попрежнему, и чаят у них войны вскоре»¹.

В августе 1650 г., когда были получены сообщения о подготовке панов к возобновлению войны на Украине, царь направил к гетману в качестве посланца дворянина В. Унковского. Как сообщал Унковский, население выражало свою радость по поводу приезда представителя русского правительства на Украину, так как возлагало надежды на Россию, на получение от неё помощи и защиты².

Унковский подтвердил намерение русского правительства продолжать оказывать экономическую и финансовую помощь Украине в её войне против панской Польши. Это было чрезвычайно важно для борющегося народа в то время, когда паны намеревались возобновить войну, собрав значительные военные силы. Вместе с тем русское правительство, учитывая напряжённую международную обстановку и обострение классовых противоречий в стране (в 1650 г., например, были восстания в Новгороде и Пскове), не считало себя готовым к разрыву и войне с Польшей.

Гетман, настаивая попрежнему на военной помощи со стороны России, вместе с тем откровенно сообщил русскому правительству о сношениях с Крымом, Турцией и

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 189.

² См. там же, № 181.

другими странами, поделившись при этом и своими планами. Хмельницкий говорил о преданности Российскому государству, о том, что украинский народ будет стоять на страже интересов России, «от всякого дурна государства Московского остерегать будет»¹.

Сообщения Унковского показали русскому правительству, насколько необходимы новые шаги по пути оказания помощи Украине, по пути воссоединения её с Россией.

В октябре 1650 г. в связи с подготовкой к войне с Польшей Хмельницкий созвал раду старшин. Здесь стоял вопрос и о совместных военных действиях с русским войском против панской Польши.

Хмельницкий обратился к русскому правительству через монаха Арс. Суханова и митрополита Назаретского. Письменные обращения могли быть перехвачены и использованы врагами Украины и России — не только Польшей, но и Турцией, Крымом. В Москве могли быть также лазутчики из этих стран. Поэтому гетман предпочёл устное обращение. Через Суханова он направил царю небольшое письмо, в котором лишь упомянул, что Арсений будет говорить «о річах потребних... і оному вірит»².

Гетман поручил Суханову и митрополиту по приезду в Москву передать русскому правительству его новую просьбу о военной помощи и о принятии Украины в подданство России. Далее гетман обращал внимание русского правительства на активизацию турецко-татарской агрессии, против которой Украине одной не устоять. В том случае, если помощи не будет, предупреждал гетман, турецкий султан может захватить Украину, а затем выступить против России.

Конец 40-х годов XVII века действительно ознаменовался усилением агрессивной политики султанской Турции. В Турецкой империи в конце июля 1648 г. произошла смена правительства. Султан Ибрагим был свергнут, вместо него султаном провозгласили семилетнего Магомета IV. За этой сменой последовал приход к власти нового правительства во главе с визирем Кёпрюлю. Этим было положено начало целой династии визирей Кёпрюлю, фактически правивших империей всю вторую половину XVII века.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 181.

² Там же, № 190.

Со сменой правительства во внешней политике султанской Турции начался новый этап, который характеризовался активизацией захватнических стремлений Оттоманской Порты. Всё большее внимание правительства Кёпрюлю привлекает к себе Восточная Европа. Султанская Турция всё настойчивее стремится захватить Украину, намереваясь использовать её в дальнейшем для расширения своей агрессии против Польши и России, против народов Восточной Европы.

Хмельницкий, как мы видели из его обращения к царю, переданного через Суханова осенью 1650 г., прекрасно понимал, чего добиваются султанская Турция и Крым, прежде всего в отношении Украины и России. Вместе с тем гетман знал и об агрессивных планах Турции в отношении Польши; ему прекрасно было известно и о вассальных отношениях крымского хана с султанской империей.

После Зборовского договора, при заключении которого, как известно, хан всячески содействовал Польше, Хмельницкий, используя полученное им обращение визиря, делает попытку завязать сношения с турецким правительством. Это был смелый дипломатический шаг со стороны гетмана. Он имел в виду вызвать обострение турецко-польских отношений и тем самым создать затруднения для польского правительства. Кроме того, Хмельницкий стремился с помощью султанского правительства оказывать давление на крымского хана.

Действительно, вскоре хан получил указание от турецкого правительства продолжать оказывать военную помощь Хмельницкому.

Ещё в июле 1650 г. к Хмельницкому в Чигирин прибыл посол султанского правительства Осман-ага — виднейший дипломат тогдашней Турции; с Османом прибыли и послы крымского хана. Турецкое посольство имело целью добиваться подчинения Украины.

Хмельницкий прекрасно знал, каково положение христианских народов, порабощённых Турцией. Он полностью разделял враждебное отношение украинского народа к турецко-крымским захватчикам. Однако Хмельницкий понимал, что украинский народ, воюя против панской Польши, без военной поддержки Российского государства не сможет вести одновременно борьбу против Турции и Крыма. А необходимой военной помощью России гетман

пока не располагал, и ему оставалось вести тонкую дипломатическую игру, максимально используя сношения с Турцией для борьбы против панской Польши.

Гетман принял Османа-агу и крымских послов, вёл с ними переговоры. Отпуская послов, гетман отправил с ними своих представителей в Стамбул. Встревоженное этим польское правительство вскоре после отъезда Османа-аги и крымских послов из Чигирина послало туда своё посольство. Его попытки узнать о содержании переговоров гетмана с турецко-крымскими послами окончились неудачей.

Сношения Хмельницкого со Стамбулом не были регулярными. На это следует обратить внимание в связи с тем, что буржуазная украинская историография совершенно безосновательно утверждала, будто Хмельницкий стал «данником» султанской Турции. Буржуазные историки клеветали на гетмана, старались умалить его исторические заслуги в деле воссоединения украинского и русского народов, утверждая, что обращения Украины к России о принятии в подданство, так же как и сношения Хмельницкого с Турцией, носили характер временной и притом его личной инициативы. Что касается сношений с Турцией, то они, как сообщал гетман русскому правительству осенью 1650 г., поддерживались им «по неволе»¹. К этому его толкали сведения об угрозе со стороны Турции и Крыма, о планах польского правительства, о начавшейся в Польше подготовке к войне.

В сентябре 1650 г. польский король Ян Казимир в секретной беседе с папским нунцием сообщил ему о плане подготовляемого внезапного нападения зимой на Украину.

Римский папа, возглавлявший католическую реакцию, продолжал вдохновлять польских панов на борьбу против украинского народа. «Да и легат де папин, которой живёт при короле в Варшаве...— доносили из Польши русские послы Г. и С. Пушкины в 1650 г.,— о том королю и паном сенатарем говорил радети...»². Вскоре римский папа прислал королю «освящённый» меч, благословляя шляхетское войско на порабощение украинского народа.

В конце года в Варшаве был созван сейм. Обсуждался вопрос о подготовке к войне на Украине. Численность

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. II, № 181.

² Там же, № 144.

наёмного войска решено было довести до 54 тыс. человек. В декабре Ян Казимир объявил одобренное сеймом «посполитое рушенье» — всеобщую мобилизацию в Речи Посполитой. Командующими польской армией были назначены магнаты Н. Потоцкий и М. Калиновский.

В январе 1651 г. у короля состоялось секретное совещание, на котором были обсуждены «меры к скорейшему разгрому казаков... было решено,— как доносил папский нунций в Рим,— биться и подчинить их силой»¹.

Хмельницкий знал об этих приготовлениях. Он также собирал силы и в этом отношении сумел добиться немалых результатов. Как сообщал тот же папский нунций, король, узнав об успехах Хмельницкого, потребовал даже отложить выступление, «пока не увеличится наше войско, которое сейчас намного уступает казацкому войску», ибо придётся в предстоящей войне «рисковать всем королевством»².

Несмотря на успехи в подготовке к возобновлению войны, Хмельницкий снова в конце 1650 г. обратился в Москву. На этот раз для переговоров о военной помощи и о принятии Украины в подданство в Москву было направлено посольство во главе с М. Суличичем.

4

Серьёзный сдвиг наметился теперь в позиции русского правительства. В конце января 1651 г., ознакомившись с новым обращением Хмельницкого, правительство поручило руководителям Посольского приказа «в разговорах пороспросити», как именно можно осуществить переход в подданство России и в какой форме: «там ли, в своих городех, или где инде?».

Такой вопрос правительство впервые поставило перед представителями борющейся Украины. Русское правительство учитывало и состояние Украины, и усиление турецко-татарской угрозы, и силу панской Польши, которой систематически помогала, при содействии папы римского, Западная Европа, предоставляя денежные средства и наёмное войско. В ходе переговоров правительство сделало новый шаг по пути расширения помощи Украине.

¹ «Исторія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 201.

² Там же.

М. Суличич от имени гетмана попросил разрешения на пропуск казацких войск через русскую территорию для проведения рейда в земли литовско-польских магнатов, и правительство ответило на это согласием.

В начале 1651 г. русское правительство впервые вынесло украинский вопрос на широкое обсуждение. 19 февраля был созван Земский собор. Он заседал около двух недель. Собору предложено было высказаться по вопросу о войне с Польшей, а также о воссоединении Украины с Россией.

В обращении («письме») царя к Собору указывалось, что «при нынешнем Яне Казимире» ухудшились русско-польские отношения, что вообще «неправды», разные нарушения мирного договора со стороны короля «учало быть и пуши прежнего». Кроме того, царь отметил активизацию сношений между Польшей и Крымом, направленных против России: «...что Ян Казимер... ссылаетца с крымским царём почасту и всякими вымысли умышляют, чтоб им сопча Московское государство воевать и разорить».

Русскому правительству стало также известно, что при содействии Польши Крымское ханство делает попытки привлечь и Швецию к союзу против России. Ян Казимир пропустил крымского посла к королеве шведской «для ссоры ж, а преж сего того николи не бывало». Крымский хан предложил королеве 50-тысячное войско «на помощь против её недругов». Это, конечно, таило в себе серьёзную угрозу для России.

Правительство сообщило также Собору о том, что гетман и войско просят о принятии в подданство, что без помощи России Украина не сможет защититься от Турции и Крыма.

Земский собор одобрил политику правительства, направленную на воссоединение Украины с Россией. До нас дошёл «приговор» духовенства, представленный Собору по этому вопросу. Церковь считала, что если Ян Казимир за свои «неправды» «не справитца и управы на виноватых по договору... не даст», то она «может подати разрешение» на войну, а равно и на объединение Украины с Россией. «А будет король польский во всём управы не учинит, и запорожского етмана с черкасы мочно принять со утверждением».

Однако церковь, предвидя возможность уступок со стороны Яна Казимира, считала, что этот вопрос всё же

снимать не следует, а в таком случае решить его царю «как вам... бог известит»¹, т. е. с учётом всех обстоятельств.

На Земском соборе 1651 г. впервые было принято постановление о принятии Украины в подданство. Собор «приговорил» также объявить войну Польше. Это был новый и чрезвычайно важный шаг русского правительства по пути воссоединения Украины с Россией.

Зная о сношениях Украины с Россией, правительство Яна Казимира решило возобновить войну, пока не осуществилось объединение братских народов. В феврале 1651 г. шляхетские войска вторглись в Брацлавщину и напали на город Красное, в котором были расположены казаки полка Д. Нечая. Внезапность нападения обеспечила врагам успех. Д. Нечай был убит, город взят и разрушен, а население перебито.

Однако паны не смогли развить этот успех, их остановила героическая оборона города Стена. Упорная оборона повстанцев заставила польское войско отступить. При наступлении на Винницу оно встретилось с частями народного войска под командованием Ив. Богуна. Бои шли около полумесяца, и в марте шляхетские войска в панике отступили к Бару, а затем к Каменец-Подольску.

Тем временем сюда двигались основные силы Хмельницкого, к которым должны были подойти также войска крымского хана.

Весной 1651 г. на Украине развернулось партизанское движение. Часто украинские крестьяне выступали и против местных крепостников — духовных и светских (Ад. Киселя, Мгарского монастыря и др.). Подъём движения наметился также в Белоруссии, особенно с появлением там казацкого отряда, который был пропущен через русскую территорию. Этот отряд под командованием черниговского полковника Ив. Шохова освободил города Дорогобуж и Рославль, распространив свои действия до Смоленска и Могилёва. С приходом казацкого отряда в Восточной Белоруссии и в районе Смоленска, находившихся в то время под властью Польши, поднялось восстание крестьян против панов. Гетман хотел облегчить продвижение русского войска в эти районы в случае выступления

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 1, 2.

России, а также сковать силы шляхетской армии в Белоруссии, не допустив её наступления на Украину.

В самой Польше под влиянием освободительной войны на Украине также ширилось антифеодалное движение. Основной силой этого движения были крестьяне; к ним примыкали городские низы, наймиты гут, рудников, винокурен.

Борьба украинского народа за свою независимость, против польской шляхты с самого начала войны находила горячее сочувствие среди польского крестьянства и городских низов, страдавших от гнёта феодалов. В народной армии на Украине в годы войны было немало казаков из числа польских крестьян и горожан. Вместе с тем освободительная война украинского народа облегчала борьбу польских народных масс, прежде всего крестьянства, против крепостников.

Весной 1651 г. общая обстановка благоприятствовала выступлению польских народных масс против их угнетателей. Польские военные силы в это время находились на Украине. В Польше развернулось стихийное крестьянско-плебейское движение. Оно распространилось на Мазовию, на Серадзское воеводство, охватило значительные районы Великой и Малой Польши. В движении активную роль играли поляки, которые до этого участвовали в освободительной войне украинского народа и после Зборовского договора вернулись в Польшу,— П. Гжибовский и другие. Гжибовский собрал в Великой Польше около 2 тыс. повстанцев. Польские феодалы, не располагавшие в это время значительными свободными силами в центре Польши, с большим трудом смогли справиться с этим движением.

Крупное антифеодалное восстание вспыхнуло на юге Краковского воеводства. Здесь и ранее были попытки таких выступлений; некоторые из участников этих выступлений в новом движении играли руководящую роль. Таковы были М. Радоцкий, Ст. Лентовский и другие.

Восстание под Краковом возглавил Костка Наперский. Он хорошо знал о борьбе украинского народа против панов-поработителей, радовался успехам Хмельницкого, был связан с ним. В одном из обращений к польскому народу К. Наперский заявлял, что борьба украинского народа облегчает возможность и польским крестьянам расправиться со своими угнетателями. «Да напомним,— писал он,— чтобы все брали с собой топоры и заступы. Пойдём

все под Краков и далее... через всю Польшу. Мы имеем прочное согласие с Хмельницким...»¹

К. Наперский звал крестьян уничтожать панов. В июне восставшие овладели крепостью Чарштын; этот успех содействовал росту движения. Войско краковского архиепископа не смогло сразу подавить восстание. Из королевской армии на Украине пришлось срочно выслать для этого в Польшу отряд в несколько тысяч человек. Восстание под Краковом было подавлено. Конечно, борьба польских крестьян сказывалась и на моральном состоянии шляхетского войска, находившегося на Украине.

В начале апреля основные силы польской армии во главе с королём двинулись на Волынь. Одновременно со стороны Белоруссии войско под командованием Я. Радзивилла должно было наступать на Чернигов и Киев, угрожая тылу войска Хмельницкого, основной базе всего движения — Поднепровью.

Пытаясь лишить Украину поддержки России, польское правительство отправило своих послов в Москву. В апреле — мае 1651 г. посольство находилось в Москве, добиваясь от России военной помощи. Русское правительство ответило решительным отказом. При этом оно, напомнив о близости русского и украинского народов, заявило, что Украина вынуждена была начать войну против панов «за свои нестерпимые обиды». Польскому правительству было предложено прекратить насилия и гонения на Украине. Об этих переговорах русское правительство немедленно известило гетмана, заверив его, что он и войско могут быть «надёжны» на Россию².

Весной 1651 г. Хмельницкий отправил в Москву И. Мануйлова и В. Данилова с секретным поручением. Кроме того, он передал через назаретского митрополита новое обращение к царю о принятии Украины в подданство и об оказании ей помощи. Гетман писал также руководителям русского правительства, прося их содействовать в удовлетворении его ходатайства³.

Однако неблагоприятная международная обстановка (сближение Польши с Швецией, а также с Крымом) и, главное, то, что русское войско не было готово к выступ-

¹ *Stanisława Oswiecimska*. Dvarvusz 1643—1651, *Pisarze dziejów Polskich*, t XIX, Kraków 1907, str. 326—327.

² См. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 33.

³ См. там же, № 10, 11, 23, 24, 33, 34, 42, 49.

лению, заставили правительство воздержаться от объявления войны Польше и принятия Украины в подданство, как это рекомендовал сделать Земский собор. Русское правительство ограничилось пока тем, что сконцентрировало на западной границе большую армию, отвлекая тем самым польские силы от борьбы с народным войском.

Используя проникавшие на Украину слухи о больших силах польского войска, старшинская оппозиция, стремившаяся к соглашению с польским правительством, к разрыву с народом, к отказу от продолжения освободительной войны и от объединения с Россией, значительно активизировалась.

В двадцатых числах мая 1651 г. гетман созвал войсковую раду. Если учесть, что основную массу народного войска, по некоторым данным превышавшего 100 тыс. человек, составляли вновь показаченные массы, то надо признать, что эта рада была по составу своему крестьянской с участием городских низов. Речь шла о том, продолжать ли борьбу против панской Польши или пойти на заключение мира.

Обратившись с таким вопросом к раде, гетман получил единодушный ответ: «...бог и войско того хочет, чтобы мы никоим образом с королём не соединились; на то мы решились и для того мы сюда пришли, чтобы, даже если бы орда от нас отошла, мы при тебе готовы на гибель: или мы все погибнем, или всех ляхов истребим»¹.

Так войсковая рада заявила о своей готовности бороться до конца с ненавистным врагом, о своём доверии к гетману.

Об этих настроениях народа рассказывали и посланные Хмельницким в Москву И. Мануйлов и В. Данилов. Они говорили, что «казаки ляхом ни в чом не верят. А положено де у них на том: любо им ляхов снести всех, или самим погибнуть»².

К этому времени татарская орда во главе с ханом Ислам-Гиреем присоединилась к народному войску и вместе с ним двигалась навстречу польской армии, которой командовал король.

Патриотизм народных масс и экономическая помощь Российского государства дали возможность Хмельницкому

---

¹ «Історія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 210.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 34.

намного улучшить организацию и снабжение народного войска. Каждый десяток казаков имели в качестве неприкосновенного запаса 2 или 3 бочки сухарей. Кроме того, был обеспечен постоянный подвоз из Киева «запасов и питья».

Народное войско было хорошо по тому времени снабжено артиллерией: оно имело более 100 пушек, запас которых пополнился за счёт трофеев, взятых в крепости Бар и в других. Каждый полк обязательно имел по 5—6 пушек. Кроме полковой артиллерии в личном распоряжении гетмана находилось ещё около 30 пушек.

Всего на Украине было образовано 17 полков; в каждом из них насчитывалось не менее 30—40 тыс. казаков; в Брацлавском полку было 50—60 тыс. человек.

Войско располагало теперь и огнестрельным оружием; часть казаков была вооружена луками, «а с киями де, — сообщали в Москве представители гетмана, — как бывало преж сего, ныне в войске никого нет». Было много боеприпасов. Купцы поставляли селитру, из которой казаки сами изготовляли порох; был и трофейный порох¹.

Казацкая кавалерия имела хороших лошадей; на вооружении у неё были лёгкие пушки. Белая сермяга становилась формой этого войска. Так, казацкий конный отряд в 7 тыс. человек, выделенный для рейда в Белоруссию, имел, по свидетельству польского шляхтича, 7 лёгких пушек, все казаки были на хороших лошадях, в белых сермягах.

Встреча народного войска с польской армией произошла у м. Берестечко, на Волыни, в середине июня (18—20). В польской армии насчитывалось около 150 тыс. человек, из них около 20 тыс. наёмных войск, набранных в Западной Европе. Силы Хмельницкого и хана, вместе взятые, превосходили по численности польскую армию. Правый фланг и центр занимало народное войско, на левом была орда.

Первые два дня успех был на стороне народного войска. На третий день сражения хан, сговорившись с польским командованием, снялся со своей ордой и начал отступать. По дороге он громил украинские сёла и города, угонял в рабство беззащитное население. Хмельницкому

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 34.

не удалось вернуть хана; хан даже задержал гетмана в качестве пленника.

Народное войско осталось без руководства, с оголённым левым флангом и оказалось, таким образом, в весьма тяжёлом положении. Шляхетская армия с трёх сторон охватила лагерь казаков, которые успели окопаться и использовали для обороны обоз. В тылу у них было болото, за которым вёл наблюдение вражеский заслон. Часть старшины склонна была пойти на соглашение с врагом, чем вызвала к себе враждебное отношение со стороны казацких масс.

Вскоре временное командование принял на себя Ив. Богун. В течение нескольких дней казаки героически отражали атаки польского войска, одновременно прокладывая незаметно для врага гать через болото. В ночь на 30 июня казаки начали выходить из окружения. Основные силы народного войска избежали катастрофы, были спасены, сохранив и своё вооружение.

Паны жестоко расправлялись с пленными, а также с женщинами и детьми, захваченными в казацком лагере. Много казаков погибло в неравном бою.

Враг торжествовал победу. По указанию римского папы католическая церковь во всей Западной Европе молебнами отмечала успех шляхетского войска под Берестечком.

В это время положение на Украине ещё более ухудшилось в связи с тем, что шляхетскому войску под командованием Я. Радзивилла удалось прорваться на юг со стороны Белоруссии. Заслоны народной армии во главе с черниговским полковником М. Небабой, несмотря на героическое сопротивление, не смогли сдержать напор врага; Небаба погиб в бою. Врага задержала упорная оборона Чернигова; обойдя город, Радзивилл начал наступление на Киев. Партизанские отряды на целый месяц сковали силы Радзивилла, и только 25 июля шляхетское войско захватило Киев.

В этот чрезвычайно тяжёлый момент Хмельницкий в народе нашёл источник силы для продолжения войны. Уже 7 июля гетман разослал по Украине универсалы, в которых призывал народ выступить против ненавистного врага, за воссоединение с Россией. Народ горячо откликнулся на эти призывы. Находившийся летом 1651 г. на Украине представитель русского правительства Г. Богда-

нов отмечает, что в ответ на призыв гетмана к нему в войско люди шли «з большим хотеньем». Богданов утверждал также, что «всяких чинов люди, мещане и казаки»¹ желают перейти в подданство России.

В начале июля возвращавшийся из крымского плена житель Воронежа Н. Забобуров наблюдал, как на Украине «изо всех городов от мала и до велика хотят з гетманом Хмельнитцким итти на поляков вместе»².

Войсковая рада, созванная гетманом в начале июля 1651 г., вынесла решение просить русское правительство включить в состав Российского государства хотя бы Поднепровье, освобождённое к тому времени от власти панской Польши. Рада постановила продолжать борьбу против панов. Было решено послать в Москву новое посольство, которое должно было обсудить эти вопросы с русским правительством.

Русское правительство, не вступая ещё в войну, продолжало оказывать помощь борющейся Украине. Узнав о неудачном исходе битвы под Берестечком и предвидя наплыв беженцев, правительство дало специальное указание воеводам принимать их, указало заранее районы расселения беженцев в южных уездах России. Правительство специально распорядилось, чтобы с прибывающими украинцами и их имуществом администрация на местах обращалась «бережно»; за попытку присвоить имущество беженцев приказано было чинить «наказанье безо всякие пощады»³.

13 июля 1651 г. к гетману прибыл и был им принят представитель русского правительства Г. Богданов.

Богданов прибыл из Москвы вместе с назаретским митрополитом, который передал Хмельницкому, «как ему от государя было наказано», ответ на обращение, посланное гетманом ранее через этого же митрополита и Суханова.

Митрополит рассказал, что царь, отпуская его из Москвы, поручил, «едучи в Назарет, у него, гетмана, быти нарочно». Правительство поручило митрополиту сообщить гетману, «в какой премногой милости и в заступленье, жалуя ево, гетмана, и Войско Запорожское, и всю Малую

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 53.

² Там же, № 48.

³ Там же, № 44, 50.

Русь... держит»¹. Впервые правительство заявляло, что оно готово Украину не только в милости, но и «в заступленье держать»; тем самым правительство словесно извещало гетмана о своём намерении оказать и военную помощь народу, выступить на защиту Украины.

Гетман выразил благодарность за это и сообщил, что намерен направить послов в Москву бить челом о принятии Украины в подданство. Гетман ссылался при этом на волю народных масс, которые хотят быть вместе с русским народом в едином государстве. Хмельницкий заявил, что украинцы хотят стать такими же подданными России, как и все её жители. «А они де, все ...под ево государскою высокою рукою с великим хотеньем во всей государскою воле быти хотят, так же как у великого государя... в его Росийском государстве всяких чинов люди в подданстве... пребывают. И в том всею,— говорил гетман,— Малою Русью, духовного чину и светцкого всяких чинов люди, мещане и казаки, дадим на себя договорное письмо за руками з большим утверженьем, как великому государю... годно, и на том учиним присягу от велика и до мала»².

Митрополит, как бы от себя лично, указал на опасность связи с крымским ханом. На это гетман ответил, что вынужден то «соединенье держать поневоле», что видит он и «зраду» (измену) хана, и зло, которое хан учинил Украине после Берестечка. Но и «впредь до времени» гетман с ханом не может ссориться, иначе «крымской царь, сложась с польским королём, учнёт на них воевать».

Иное дело, когда за спиной Украины будет сила Росийского государства: «...он бы его великого государя... именем был крымскому царю страшен. И обид бы от него... никаких терпеть не стал»³ и без разрешения русского правительства даже не сноился бы с ним.

В августе 1651 г. в Москву были направлены представители гетмана С. Савич, Л. Мозырь и И. Золотаренко. Продолжая переговоры с русским правительством, гетман собирал войска на Росаве у Маслово Става за Днепром, перейдя затем под Белую Церковь.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 53.

² Там же.

³ Там же.

В шляхетском войске после сражения под Берестечком произошёл раскол. Великопольская шляхта, призванная для участия в походе на Украину, была весьма обеспокоена антикрепостническим движением в Великой Польше и отказывалась воевать в интересах магнатов, владения которых находились на Украине. Шляхетское ополчение, а за ним и король вернулись в Польшу. Под Берестечком остались только отряды магнатов (Вишневецкого и др.) и коронное (наёмное) войско под командованием Потоцкого и Калиновского. Магнатская армия начала двигаться на восток, к Поднепровью, жестоко расправляясь с населением сёл и городов. Такими же расправами был отмечен и путь на Киев войск Радзивилла.

Но героический украинский народ не прекратил сопротивления. С новой силой он развернул партизанскую борьбу против польских войск на Украине.

Население уничтожало запасы продовольствия и фуража, и магнатское войско, оторванное от своего тыла, находясь во враждебном окружении, скоро начало страдать от голода и эпидемий. Крестьяне сжигали свои жилища, целые поселения, лишь бы паны не могли ими воспользоваться. Отряды партизан нападали на панские имения, убивали шляхтичей. Карательные части польских войск часто сами подвергались нападениям повстанцев.

Численность повстанческих отрядов достигала иногда нескольких тысяч человек. Одним из таких отрядов командовал Ив. Богун.

Панское войско терпело лишения, несло большие потери; и без того морально весьма неустойчивое, оно изматывалось всё больше по мере продвижения на восток. Армия Радзивилла вынуждена была оставить Киев; с большим трудом она пробилась к армии Потоцкого и Калиновского, в начале сентября соединившись в районе Германовки — Паволочи. Однако это не улучшило положения войск захватчиков. В первой половине сентября начались бои с народной армией под Белой Церковью. Здесь казаки нанесли польскому войску сильный удар. Одновременно повстанцы овладели Паволочью и Фастовом.

Один из польских шляхтичей-очевидцев (Освенцим) пишет: «наше войско, углубившись так далеко от своего края, было почти в окружении у врага, который, захватив все пути и дороги и закрепившись на них, не допускал никаких ведомостей ни в войско, ни из него, ...но, что хуже

всего, морил всех невыносимым голодом, так как не пропускал ниоткуда никаких продуктов, почему хлопы по своим сёлам и местечкам, издеваясь над нашими, выкрикивали: «ляхи обложили наших со стороны Днепра, а наши ляхов — со стороны Вислы»¹.

Первые обращения Потоцкого и Радзивилла к Хмельницкому с предложением начать мирные переговоры успеха не имели. Показаченные массы несколько раз пытались расправиться с представителями польского командования: слишком сильна была ненависть народа к поработителям. Хмельницкий разделял эту ненависть, однако он понимал, насколько ослабело народное войско после потерь, понесённых под Берестечком. Казацкие полки испытывали острый недостаток в провианте и вооружении. На хана положиться нельзя было. Поэтому гетман не рисковал сразу после Берестечка дать новое сражение панской армии.

Хмельницкий вынужден был пойти на переговоры, так как не считал достаточными свои силы без внешней поддержки.

Под Белой Церковью 18 сентября 1651 г. был заключён новый договор. Реестр казацкого войска был уменьшен до 20 тыс.; шляхта возвращалась в свои имения, и крестьяне, не включённые в реестр, должны были снова стать крепостными. Казаки могли проживать только на территории Киевского воеводства, освободив при этом здесь шляхетские имения. Права гетмана были ещё более ограничены: ему запрещалось сноситься «с каким-либо чужим народом и государями», он был подчинён командующему польской армией. В целом договор предоставлял некоторые права только казацкой верхушке, зажиточным реестровым казакам и духовенству на территории одного Киевского воеводства.

Народ не мог признать это соглашение с панской Польшей.

* *
*

Польский автор-современник (Михаловский) сообщает, что уже через несколько дней после заключения Белоцерковского мира по всей Украине начали появляться «своевольные кupy» показаченного крестьянства.

---

¹ S. *Oświęcłma*, *Dyaryusz...*, str. 369.

Скоро всё Левобережье было охвачено партизанским движением; панов отсюда выгнали. Освенцим пишет, что хлопы в этом крае, «беспрестанно наступая, замышляли злое... и никого из наших не хотели пустить за Днепр; а если кто осмеливался ехать, из таких ни один не остался в живых...».

Поднепровье, в особенности Левобережье, оставалось основной базой освободительной войны украинского народа. Движение охватило также Поднестровье и Правобережье. «Не прекращались,— свидетельствует Освенцим,— бунты на Брацлавщине между хлопами».

В стихийных выступлениях участвовали не только крестьяне, но и широкие казацкие массы. «Тем временем,— пишет Освенцим,— из Украины шли вести о том, что среди казаков и хлопов не только не прекращались, но, наоборот, снова возникали бунты и мятежи». Борясь с панами, восставшие расправлялись и с теми из украинских старшин, кто был за соглашение с иноземными порабитителями, кто враждебно относился к борьбе крестьянства. Крестьяне и казаки убили белоцерковского полковника Громыку и, как указывает Освенцим, «немало других, которые пытались отвлечь их от бунтов»¹.

Казачество и старшина левобережных полков и Брацлавщины (Ив. Богун, М. Гладкой и др.) были также недовольны Белоцерковским договором: ведь отныне внесённые в реестр казаки могли проживать только в Киевском воеводстве, освободив здесь шляхетские имения.

Хмельницкий рассматривал Белоцерковский договор как временное перемирие. Ставя в известность путивльского воеводу о заключении договора под Белой Церковью, гетман назвал его «перемирьем». Он надеялся на объединение с Россией и готовил новое обращение к русскому правительству. На полученное же в это время через турецкого посла Османа-пашу предложение перейти в турецкое подданство гетман ответил категорическим отказом.

Разделяя ненависть народа к иноземным порабитителям и не отказываясь от продолжения освободительной борьбы, Хмельницкий в первое время после заключения договора считал необходимым использовать передышку для восстановления сил, для подготовки к возобновлению

---

¹ S. *Oświęcłma*, *Dyaryusz...*, str. 374, 377, 397.

войны, для устранения угрозы со стороны Крыма. Как и после Зборовского мира, Хмельницкий был против стихийных крестьянских выступлений, он считал необходимым пока сдерживать народные массы, не обостряя отношений с Польшей.

Гетман разъяснял народу, что возобновление войны неминуемо. Королевская канцелярия зимой 1651/52 г. с беспокойством извещала об универсалах Хмельницкого к населению волнующейся Брацлавщины. В них он призывал народ терпеть зиму, «обещая ещё перед весной освободить от этого ига».

Польских панов также не удовлетворял Белоцерковский договор. Они добивались полного подчинения украинского народа, стремясь лишить его тех прав, которые он завоевал в ходе войны. Этот договор не мог быть долговечным. Паны не верили гетману. Они знали, что Хмельницкий вопреки договору поддерживает связи с Россией, сносятся с Крымом, Турцией, Венгрией.

Королевская канцелярия зимой 1652 г. с возмущением констатировала, «что и теперь (после заключения нового договора.— А. К.) к Хмельницкому приезжают послы недоброжелательных к нам соседей и с ними он ведёт переговоры».

Польское правительство особым извещением от 4 декабря 1651 г. призывало шляхту готовиться к войне, предупреждая об опасности, грозившей Польше со стороны восставших украинских народных масс. «Позаботьтесь о безопасности Речи Посполитой и об организации войска, чтобы... Речь Посполитая не пришла к окончательной гибели...»¹, — писалось в этом извещении королевской канцелярии.

В то время как широкие народные массы боролись против поработителей, часть населения Украины, вынужденная спасаться от преследования и расправ шляхты, по-прежнему искала убежища в пределах Российского государства. Чтобы не допустить массовых переселений, польское правительство направило на Левобережье свои войска. По соседству с Россией, на Нежинщине и Стародубщине, были расположены правительственные военные силы, «як идёт граница», по определению украинского летописца Самовидца.

---

¹ S. *Oświęcima*, *Dyaryusz...*, str 379—380.

Меры, принятые польским правительством, не смогли остановить переселенческий поток в Россию после Белоцерковского договора. Украинские крестьяне, казаки, мещане, духовенство находили пути к русской границе.

Летопись Самовидца сообщает, что казаки оставляли города, занятые польскими войсками, и уходили — часть на восточную окраину Левобережья, к Полтаве, «и там слободы поосоживали», а остальные — за русскую границу. «Иные, — говорит этот летописец, — на грунтах московских слободы поосоживали, не хотячи с жолнерами зоставати...» Летописец прямо указывает, что «а тое козаки мели позволения, жебы зходити з домов, от гетмана Хмелницкого».

Польские войска были бессильны помешать переселению показаченной массы, так как казаки снимались со всем своим вооружением, вплоть до артиллерии. «Которым, — объясняет летописец, — не могли жолнерове забронити, бо и з гарматами выходили з городов...»¹

Путивльские воеводы писали в Москву в феврале 1652 г., что в Путивль с Украины прибыли 9 представителей массы переселенцев — казаков, крестьян и пр., которые, перейдя границу, столпились у путивльского рубежа. Прибывшие к воеводам заявили, что «стоят де в Путивльском уезде, перешод рубеж, на твоей государеве земле... черкасы и пахотные многие люди». На вопрос, зачем они сюда явились, «переходчики» (т. е. переселенцы. — А. К.) в один голос объяснили, что «они бегают от изгонения поляков». Воеводы приняли этих беженцев. Переселенцы разошлись по Севскому уезду, начав там работать, «к будным делам в розные места».

Путивльские воеводы далее доносили правительству, что приток переселенцев — казаков, мещан, крестьян, многочисленных беженцев из-за рубежа продолжается. Часть переселенцев начала оседать на землях помещиков, «насильством и чинет им многие тесноты». Обеспокоенные этим, воеводы предложили переселенцам: кто хочет «на вечное житьё» остаться, пусть идёт в Путивль, а кто не хочет — пусть возвращается обратно².

Переселенческое движение нарастало. Путивльские воеводы сообщали в начале марта 1652 г., что в Путивль

¹ Летопись Самовидца, стр. 18—19.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 89.

прибыл житель Чигирина Ф. Середенко и от имени 500 украинских семей подал письменную просьбу на имя царя, чтобы он «пожаловал велел их принять на своё государево имя на вечное житьё и землями устроить»¹.

Наконец, те же путивльские воеводы в марте сообщили, что к ним явился полковник черниговский Ив. Дзиковский со своими старшинами. Они заявили, что с ними около двух тысяч казаков, что пришли они в Россию «на вечное житьё». От этих переселенцев Черниговского полка два сотника были направлены в Москву, к правительству.

Дзиковский предупредил воевод, «что будут черкасы к нему в полк на твоё государево имя многие люди», т. е. что и дальше приток переселенцев из его полка будет продолжаться.

В Москве сотники были приняты правительством. Они объяснили, что переселенцы пришли к царю «на вечную службу», что среди них есть жители разных мест Украины, горожане, крестьяне, а не только казаки, что явились они со своими семьями и со всем своим имуществом. Сотники сообщили, что пришли все эти переселенцы «к Путивлю ис Чернигова, из Ботурина, из Борзны, ис Нежина, из Сосницы, из Нового Песочина, с Конотопу, з Бахмача, из-Ывангородища и тех городов и з деревень черкасы и пашенные многие люди з жёнами, и з детьми, и со всеми своими животы...».

Переселение сотников и казаков объяснялось тем, что в связи с Белоцерковским договором на всей территории Украины, кроме Киевского воеводства, казацкие полки ликвидировались, целые полки вместе с их старшинами оказались вне реестра.

«А пришли они,— говорили сотники в Москве,— в государеву сторону для, а тово что наступили на них поляки... И ныне в те города пришли поляки и черкас и уездных людей побивают».

Сотники передали правительству просьбу Дзиковского и переселенцев «принять (их.— А. К.) в свою государеву сторону на вечное житьё», отведя им для поселения земли на южном рубеже, «от крымские стороны». Здесь переселенцы готовы были нести службу по защите России; здесь они собирались осесть «на вечное житьё», осваивая «в тех местех земли многие и угодыя большие». Пересе-

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 96.

ленцы были в дальнейшем поселены на р. Тихая Сосна и основали здесь город Острогожск.

Сотники сообщили также правительству, что и в будущем надо ожидать перехода в пределы России многих переселенцев, в частности и казаков вместе с их старшинами. «Чают де они,— говорили сотники при этом,— в государеву сторону за собою с Костентинова города борзенского сотника Петра Забелу и из ыных городов многих людей, для тово что наступили на них поляки и их побивают»¹.

Уходили в Россию жители не только Левобережья, но и Правобережья. Так, украинский шляхтич Немирич свидетельствует, что из его владений (под Житомиром) ушло в это время около 200 крестьянских семейств².

Переселенцы прибывали, конечно, не только в Путивльский уезд. Мещане города Почепа, например, просили трубчевского воеводу разрешить им переселиться. В Глуховском полку жители перебили шляхту и переселились в Севский уезд. Польское правительство было весьма встревожено потоком украинских переселенцев в Россию,— это сказывалось и на шляхетском хозяйстве.

Украина продолжала получать экономическую помощь от России. Как и в прошлые годы, Поднепровье снабжалось солью и хлебом из России. В феврале 1652 г. путивльский воевода сообщал, что на Украину, на основании царского указа, «ездят из Путивля за рубеж розных городов и путивльцы служилые, и посадцкие, и всяких чинов люди с солью, а из-за рубежа приезжают в Путивль литовские люди (украинцы.— А. К.) и покупают соль же, а в Путивльском уезде из-за рубежа покупают хлеб»³.

Торговые связи Украины с Россией настолько выросли, что возникла необходимость постройки новых гостиных дворов в отдельных пограничных русских городах. Так, в

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III № 100. Важно отметить, что левобережные полки (Полтавский, Миргородский, Прилуцкий и др.) продолжали борьбу против польских панов на Украине. Так, в феврале восстали жители Прилуцкого полка С особой силой вспыхнуло восстание около города Ромны, где происходили настоящие бои, в которых была полностью уничтожена крупная польская воинская часть.

² См *М. Петровський*. Визвольна війна українського народу, стор. 171—172.

³ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 92.

городе Короче в конце 1652 г. по указанию правительства «для приезде торговых русских людей и литовских (украинских.— А. К.) купцов» был построен гостиный двор¹.

Не следует считать, что русско-украинские торговые связи сводились только к снабжению продуктами и прочими товарами Украины. В эти годы в Россию поступали с Украины крупные партии поташа, скота и т. п.

О лучших украинских мастерах, ремесленниках (токарях, резчиках, иконописцах и т. д.) в России в это время знали и вызывали их на работу. Многие выходцы с Украины обслуживали поташные промыслы в южных русских уездах.

Между гетманом, а также пограничными полковниками и сотниками, с одной стороны, и русским правительством, пограничными воеводами и местными приказными людьми южных уездов — с другой, поддерживалась постоянная тесная связь. Русское правительство, например, в декабре 1651 г., узнав, что в причерноморские степи движется 30 тыс. калмыков, поспешило известить об этом гетмана. Правительство выразило беспокойство, что от калмыков может быть «всякого дурна и на их Войско Запорожское»². В свою очередь гетман и полковники регулярно извещали правительство и воевод о передвижениях татарских орд, о событиях на Украине, обращались и по разным вопросам местного значения (о сенокосе в пограничной полосе, розыске преступников и т. п.).

Неудача под Берестечком не ослабила эти связи, не повлекла за собой ограничения поддержки Украины со стороны России, в частности поддержки дипломатической. Осенью 1651 г. правительство послало на Украину В. Унковского, поручив ему сообщить гетману об отправлении в Варшаву послов. Они должны были заявить протест королю Яну Казимиру против нарушения русско-польского мирного договора и потребовать удовлетворения. Правительство весьма решительно предупреждало Польшу, что оно «больши того терпети не будет». Это была уже дипломатическая подготовка к войне России с панской Польшей. Гетмана уведомляли, что о дальнейшем его поставят также в известность. «И ты б, гетман, и всё

---

¹ «Россоединение Украины с Россией», т. III, № 137.

² Там же, № 73.

Войско Запорожское во всём на государскую милость были надёжны»¹,— заверяло правительство.

Протесты польского правительства по поводу тесных связей России с Украиной русское правительство не принимало во внимание. В 1651 г. осталась без последствий жалоба, заявленная секретарём короля подьячему В. Старому в связи с тем, что русское правительство с самого начала войны «беспрестанно» оказывало Украине материальную поддержку и помощь боеприпасами. Была отклонена также грамота короля Яна Казимира от 18 февраля 1652 г. по поводу помощи гетману и сношений с ним русского правительства, а также в связи с пропуском крупного казацкого отряда через русскую территорию. Так же безрезультатны были и протесты по этому поводу, заявленные весной 1652 г. русским послам в Варшаве. В этот период польское правительство было весьма обеспокоено тем, что развитие связей между Украиной и Россией могло привести к переходу украинского народа в состав Российского государства.

Стремление народных масс Украины воссоединиться с братским русским народом всё более возрастало.

* *
*

В тяжёлом положении находился украинский народ. Украину терзали польские паны, грабили и разоряли турецко-татарские орды. Об этом кратко, но ярко, с горячим сочувствием сообщали воеводам жители города Яблоница Ив. Луцкий и Ф. Именев, побывавшие в конце 1652 г. на Украине: «Черкасы ж де... сказывали, что они от ляхов и от татар пропали, татаравя де их емлют да в Крым водят, а лехи де их секут». Ко всему этому вспыхнула ещё и эпидемия: «...вымерло много мором да и ныне де мрут во многих городех»²,— говорили Луцкий и Именев.

Однако украинский народ решительно отвергал возможность перехода под власть Турции, крымского хана или панской Польши. Казаки, мещане, весь народ, как сообщали побывавшие на Украине после Берестечка русские люди, «в подданстве ни у турецкого, ни у крымского, ни у поляков быть не хотят». Население Украины только

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 68

² Там же, № 139.

в объединении с Россией видело спасение¹. То же наблюдал в это время на Украине, по дороге из Москвы в Чигирин, посланный правительством Г. Богданов. «Духовные и светские всяких чинов люди, мешане и казаки,— свидетельствует он,— говорят со слезами и молят» о принятии их в подданство, о готовности своей служить России, безоговорочно стать её подданными².

Такие настроения в украинском народе ещё более укрепились после Белоцерковского договора. Житель города Путивля И. Юденков, побывавший в это время на Украине, сообщал со слов гетмана о горячем желании народа перейти в подданство России. О единодушном стремлении населения Украины объединиться с русским народом и о решительном отказе вернуться под власть панов сообщали жители Путивля, побывавшие на Украине в ноябре 1651 г. «И у них де, черкас,— подтверждали путивльцы И. Мосалитинов и С. Литвинов,— о том во всех городех шум большой... А хотят де они все быть под твоею государевою высокою рукою, а у поляков де, государь, в подданстве быть не хотят»³.

В народе быстро распространялись слухи о сношениях гетмана с русским правительством, об обращениях Хмельницкого в Москву, о русских посольствах на Украину. Всё это укрепляло в народе надежду на близкое воссоединение с Россией, готовность продолжать борьбу против панов-поработителей. Кроме Российского государства, «они де, черкасы,— сообщал в феврале 1652 г. житель Москвы П. Зеркальников, возвратившись с Украины,— уже некоторому государю в подданство не поддадутца... И ныне де сколько их мочи ни будет, а против неприятелей своих стояти они будут, а отчизны своей... не отстанут»⁴.

Обращения гетмана к России за помощью полностью отражали чаяния и надежды украинских народных масс.

В январе 1652 г. Хмельницкий отправляет в Москву посольство во главе с Иваном Искрой.

Искра передал новое обращение гетмана к царю с просьбой, если возобновится война с Польшей, принять

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 51.

² См. там же, № 52.

³ Там же, № 66, 72.

⁴ Там же, № 91.

Украину в подданство хотя бы с частью порубежной территории. Если же правительство не пойдёт и на это, гетман просил, в случае поражения, разрешить и ему переселиться с войском в пределы России.

«Будет де гетману,— говорил Искра,—...и всему Войску Запорожскому от поляков учнёт быть какое утеснение большое, и им де опричь царского величества милости детца негде. И в то б время царское величество пожаловал велел их принять в свою царского величества сторону с порубежными их городами, которые блиско к путивльскому рубежу».

Искра не раз имел беседу с руководителями Посольского приказа, был принят царём.

Правительство ответило, что оно считает неминуемым возобновление войны на Украине. В случае поражения или если угнетение со стороны панов станет нестерпимым, правительство приглашало войско во главе с гетманом переселиться в Россию, им будут отведены земли в районе рек Дона и Медведицы. «И будет им от поляков учнёт какое быть утеснение, и гетман бы и черкасы шли в царского величества сторону. И у царского величества в Московском государстве земли великие и пространные и изобильные — поселитца им есть где. А податно им поселитца по рекам: по Дону и по Медведице и прочим угодим и пространным местам».

По мнению правительства, переселение всего войска во главе с гетманом не должно было обязательно привести к войне России с Польшей, так как мирным договором с Речью Посполитой было предусмотрено, что договаривающиеся стороны взаимно не будут выдавать людей, которые перейдут границу. В случае перехода украинского войска в Россию значительно пополнились бы вооружённые силы государства, что содействовало бы укреплению его военной мощи, улучшению обороны его южных границ. Переход в Россию массы украинского народа, казачества во главе с гетманом обеспечивал и определённые выигрышные позиции для русского правительства в его дальнейших отношениях с панской Польшей, в борьбе за Украину. «И как гетман и Войско Запорожское в царского величества сторону перейдут,— заявляло правительство,— и царское величество учинит его, гетмана, в своей... большой милости и в чести, так же и Войско Запорожское пожа-

лует своим... жалованьем немалым и местами простран-ными и угожими»¹.

Решение русского правительства об открытии границы для свободного переселения с Украины являлось также серьёзной помощью украинскому народу.

Ив. Искра в своём ответе благодарил русское правительство и заверил, что украинский народ попрежнему свои надежды возлагает только на Россию.

* *
*

Освободительная война украинского народа возобновилась весной 1652 г.

Молдавский господарь В. Лупул после Берестечка снова сблизился с панской Польшей. Хмельницкий, учитывая стратегическое значение Молдавии, расположенной между турецкими владениями и Польшей, стремился ослабить здесь позиции Польши, Крыма, Турции, закрепить связи с молдавским народом. Поэтому сюда двинул гетман народное войско. Сюда поспешило направить свою армию под командованием М. Калиновского и польское правительство.

С выступлением в поход народного войска на Украине, особенно на Киевщине и Брацлавщине, начало снова разгораться партизанское движение.

17 мая 1652 г. Хмельницкий уведомил путивльского воеводу о возобновлении войны с польскими поработителями, о выступлении в поход народного войска. В своём письме гетман просил воеводу передать царю новое обращение об оказании военной помощи украинскому народу и подтверждал готовность по указанию и воле русского правительства «служить... прямо и верно»².

Русское государство продолжало оставаться для украинского народа опорой, с ним попрежнему были связаны надежды народных масс, которые вели героическую борьбу против панов-поработителей.

Польское командование не смогло сразу разгадать намерения Хмельницкого. Учитывая наличие крупных военных сил Польши в Подолии, гетман сначала послал в Молдавию только большой казацкий отряд во главе со своим сыном Тимошем. Узнав об этом, командующий

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 101.

² Там же, № 109.

шляхетскими войсками М. Калиновский с 20-тысячной отборной армией решил напасть на отряд Тимоша и разгромить его. Польское командование вызвало в помощь Калиновскому также шляхетские войска, которые были размещены в городах Поднепровья. Разгром отряда Тимоша должен был поднять боевой дух панской армии и послужить началом перехода её в наступление против народного войска.

Однако планы Калиновского провалились. Уход основных сил польской армии в сторону Молдавии позволил Хмельницкому, с которым был и отряд хана, не опасаясь за свой тыл и правый фланг, направить народное войско вслед за Тимошем. Прекрасная манёвренность казацких сил при плохой разведке шляхетского войска позволила казакам Хмельницкого скрытно приблизиться к армии Калиновского в тот момент, когда она собиралась напасть на отряд Тимоша.

22 мая 1652 г. под Батогом, на р. Южный Буг, народное войско атаковало вражескую армию. Используя перевес сил и внезапность нападения, Хмельницкий осуществил здесь блестящий тактический манёвр на окружение и уничтожение войск противника. В течение нескольких часов вся армия М. Калиновского была уничтожена. Сам командующий погиб в этом бою.

Такова была блестящая победа, одержанная народным войском во главе с Хмельницким под Батогом. Современники сравнивали эту победу с победой Ганнибала при Каннах (216 г. до н. э.).

Шляхетские отряды, спешившие из Поднепровья к Калиновскому, узнав о разгроме под Батогом, начали поспешно отступать на запад, преследуемые повстанцами.

Победа под Батогом способствовала новому подъёму освободительной войны на Украине. Повстанческое движение сразу же охватило всё Поднепровье. Киевский воевода Ад. Кисель бежал. Скоро было освобождено всё Побужье и Поднестровье. Эта победа имела большое значение как для исхода освободительной войны украинского народа, так и для осуществления его надежд на объединение с Россией.

Вместе с народом гетман направляет все свои усилия на развитие блестящей победы, одержанной под Батогом.

В короткое время всё Поднепровье было освобождено от польских войск; польские шляхтичи были перебиты или

вынуждены бежать в Польшу. Польское правительство объявило новое «посполитое рушенье», сейм принял решение о создании 50-тысячной армии для похода на Украину. Чтобы выиграть время, польское правительство направило к гетману посольство, но переговоры никаких результатов не дали.

Поход в Молдавию закончился успешно. Союз с Молдавией был восстановлен и скреплён браком Тимоша с дочерью молдавского господаря.

Победа под Батогом вызвала резкий перелом в международных отношениях на востоке Европы, в политике всех окружавших Украину стран. Особое значение имела эта победа для русского правительства, которое лишней раз могло убедиться в том, как ослабла панская Польша, какая сила кроется в украинском народе. Правительство учитывало и реакцию на эту победу в других государствах.

Вместе с тем Богдан Хмельницкий мог теперь ещё более решительно ставить перед русским правительством вопрос о воссоединении Украины с Россией.

Всё это должно было заставить русское правительство ускорить подготовку к войне с Польшей.

Хан после этой победы Хмельницкого стремится к сближению с Польшей во враждебных России целях, чтобы не допустить перехода украинского народа в состав Российского государства. Победа под Батогом активизировала султанскую Турцию в её намерении захватить Украину. Турецкие вассалы — господа Валахии и Венгрии начали готовить нападение на Молдавию, договариваясь об этом с Польшей.

Победа под Батогом показала бессилие Речи Посполитой восстановить власть над Украиной, не допустить её объединения с Россией. Однако судьба Польши находилась тогда в руках тех польских панов, которые имели на Украине крупные владения и не хотели примириться с потерей своих богатств. Поэтому польское правительство, надеясь на помощь Крыма и Турции, готово было пойти на любую авантюру.

Все эти обстоятельства ускорили осуществление воссоединения братских народов.

ГЛАВА III
ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ
И ЗАВЕРШЕНИЕ БОРЬБЫ
ЗА ВОССОЕДИНЕНИЕ БРАТСКИХ НАРОДОВ
(1653—1654)

1

После победы под Батогом сношения Хмельницкого с Россией стали ещё более оживлёнными. 24 мая 1652 г. гетман обратился к путивльскому воеводе с письмом, в котором сообщал об одержанной победе и просил ходатайствовать перед царём о помощи и защите от врагов, «же на нас знову,— писал гетман,— наступоват схочут»¹.

В конце 1652 г. Хмельницкий послал в Москву посольство во главе с С. Богдановичем (Зарудным). Ведение переговоров с украинским посольством русское правительство поручило видным государственным деятелям: боярину Г. Г. Пушкину и думным дьякам М. Волошенинову и Алмазу Иванову.

Посланцы Хмельницкого заявили, что «де их делу начало и конец», т. е. что они прибыли с поручением добиться от правительства согласия на принятие Украины в подданство. Посланцы заверили русское правительство, что ни с каким иным государством Украина не хочет объединяться и не желает оставаться под властью панской Польши. «А под королевскою де рукою уж они быти и сыныи иноверцы случатись,— говорили посланцы,— и соединятись не хотят и поляком ни в чом не верят». В случае согласия правительства принять Украину в подданство, гетман обещал немедленно расторгнуть союз с крымским ханом. Вместе с тем украинские послы сообщили

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 110.

о возможном сближении хана с Польшей, что ухудшило бы и без того тяжёлое положение Украины.

Вскоре гетман известил русское правительство о том, что из Польши в Чигирин направлены послы М. Зацвилюховский и С. Чёрный. Целью посольства было якобы заключение нового мирного договора. Хмельницкий считал нужным поставить в известность русское правительство, что он будет требовать восстановления Зборовского договора. Но скоро стало ясно, что это посольство имело в виду только замаскировать подготовку в Польше к возобновлению войны и выиграть для этого время: «...будто о згоде и тем их оплошить,— а в то б время собрати им войско и на них притти безвестно и их розорить»,— объяснял С. Богданович в Москве.

Гетман настаивал на скором возвращении своих послов с ответом русского правительства. Требование немедленного ответа на этот раз было связано с прибытием в Чигирин польского посольства.

Посланцы гетмана сообщили в Москве, что командующий польским войском в Литве Я. Радзивилл обратился к Хмельницкому с предложением мира на условиях Белоцерковского договора; Хмельницкий отказался, предложив возобновить Зборовский договор. Радзивилл угрожал, что у него «войска готовые есть, и он пойдёт на них, черкас, войною». Гетман отложил переговоры с польскими послами до получения ответа от русского правительства¹.

Между тем положение Украины ухудшалось. Долголетняя война повлекла за собой разорение народных масс Поднепровья — основной базы борющегося народа. Неурожаи, саранча, уничтожавшая посевы из года в год, вызывали в стране голод; от голода и эпидемий умирало много людей.

В таких условиях постоянная поддержка со стороны широких народных масс России и русского правительства приобретала исключительное значение. Только опираясь на эту помощь, Украина смогла вести в течение ряда лет освободительную войну против поработителей.

Высоко ценил украинский народ экономическую помощь: возможность свободно покупать в России и вывозить на Украину продовольствие, вести беспошлинную торговлю, а также получать боеприпасы и оружие.

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 138.

Крестьяне, горожане неизменно признавали, что спасением своим от голода они обязаны только России. Их мнение отражали многочисленные письменные и устные заявления гетмана и старшины. «Вольно в нашу землю с товарами итти, так и нам в Москву, за что хвалим бога», — писал вольновскому воеводе сотник В. Кислица из Котельвы.

Денежная помощь русского правительства, как и снабжение народного войска боеприпасами (порохом, свинцом), настолько возросли, что стали широко известны населению Украины, Белоруссии и России. В апреле 1653 г. русским людям, побывавшим в Дорогобуже, Смоленске, Могилёве, Копыси и Мстиславле, рассказывали, что русское правительство «посылает с Москвы часто к Войску Запорожскому порох, и свинец, и денежную казну многую»¹.

Крупные отряды донских казаков во главе с атаманами И. Сергеевым и И. Медведевым по призыву Богдана Хмельницкого прибыли на Украину. Влившись в народное войско, они помогали ему в борьбе против поработителей. Россия, таким образом, фактически оказывала и военную помощь борющемуся украинскому народу.

Переселенцы с Украины неизменно получали в России не только убежище, но и землю, часто службу, денежную помощь и семена на посев. Так, например, вольновский воевода в марте 1653 г. в соответствии с указанием правительства принял украинцев, пришедших в Россию «на вечное житьё», и направил их в район Ливны «к их братьи», т. е. где было размещено много переселенцев с Украины. При этом всем переселенцам из специально отпущенных средств было выдано денежное пособие «за выход и на дворовую селитьбу», а также хлеб на семена (овёс, гречиха, просо, рожь)².

Конечно, вся эта помощь способствовала дальнейшему сближению братских народов, укрепляла в населении Украины стремление к воссоединению с Россией.

Всё больше расширялась и дипломатическая поддержка со стороны русского правительства. Ожидая польских послов, гетман заранее извещал об этом русское правительство, просил у него советов и указаний. Правительство также держало гетмана в курсе своей внешней политики;

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 156.

² См. там же, № 146.

фактически Россия уже выступала как союзник Украины в её борьбе за освобождение.

Посольство С. Богдановича представило русскому правительству исчерпывающую информацию о положении на Украине, о подготовке панской Польши к возобновлению войны. Богданович рассказал о состоянии польской армии, а также о том, что в Польше эпидемия. Вместе с тем Богданович сообщил и о силах народного войска. Общая его численность составляла около 300 тыс. человек, однако оно не всё могло быть использовано против Польши, значительную его часть приходилось держать «для береженья от татар».

Правительство учло серьёзность положения; государственные интересы настоятельно требовали теперь от России более активного вмешательства в войну на Украине.

Вскоре после отъезда посольства С. Богдановича правительство приступило к всестороннему обсуждению вопроса об Украине, имея в виду разработку мероприятий по осуществлению перехода её в состав России.

С 22 февраля по 14 марта 1653 г. у царя была «дума» — совещание по поводу объединения Украины с Россией и войны с Польшей. Было принято окончательное решение и намечены этапы его реализации — «совершился государственная мысль в сем деле»¹. Установлена была последовательность этих этапов, начиная с дипломатического выступления в Польше, которое блестяще обосновало разрыв «мирного докончания», возложив вину на польское правительство. В дальнейшем шаг за шагом русское правительство осуществляло намеченные на февральском совещании мероприятия, завершившиеся воссоединением Украины с Россией.

Посольство С. Богдановича поспешило вернуться на Украину. Там начались переговоры с «комиссией» польского правительства, которые, как и следовало ожидать, никаких результатов не дали. Польское правительство между тем вероломно возобновило войну.

Польша была ослаблена многолетней борьбой. Война, эпидемии, голод, наводнения — всё это сказалось на силах Речи Посполитой. Выступления польских крестьян и городской бедноты тревожили шляхту, всё труднее было привлечь её к походу на Украину. Правительство не рас-

---

¹ С. М. Соловьёв, История России, т. VI—X, стр. 1625.

полагало средствами для создания большой наёмной армии. Вместе с тем польские магнаты стремились во что бы то ни стало подавить сопротивление Украины, восстановить своё господство над ней, не допустить её воссоединения с Россией.

Всё это предопределило новую тактику польского командования. Эта тактика свелась к проведению внезапных набегов на города Правобережной Украины; набеги сопровождались зверскими расправами. Враг уничтожал города и сёла, истреблял поголовно всё население, независимо от возраста и пола. Эти операции были возложены на 10-тысячное войско карателей. Командующим этим войском был назначен С. Чарнецкий — ярый враг украинского народа.

Паны надеялись огнём и мечом, кровавым террором заставить борющийся народ вернуться под власть Польши. В 1653 г. польские паны делали последнюю отчаянную попытку не допустить объединения Украины с Россией. Кроме того, польское правительство, чтобы укрепить свои позиции в Молдавии, стремилось организовать поход Венгрии (Семиградья) и Валахии против Молдавии, а также втянуть Хмельницкого в войну с ними.

Ещё зимой 1652/53 г. на Украине началась подготовка к отражению врага. В отдельных городах Правобережья стояли казацкие части. По городам и сёлам Украины были разосланы гетманские листы с извещением о намерении шляхты возобновить войну. «И они б де, все казаки,— говорилось в этих листах,— спели запасы, и лошади кормили, и были готовы против поляков и Литвы».

По сведениям, поступившим с Украины, севские воеводы в начале января 1653 г. сообщали в Москву, что по призыву гетмана показанные массы подготовились к походу и ждут только приказа о выступлении. Народ по-прежнему ненавидел иноземных поработителей, решительно заявлял о том, что «польскому де королю и поляком в подданстве быть не хотят», готовы продолжать борьбу против этих врагов. Как и раньше, народ стремился к скорейшему объединению с Россией, «чтобы де,— говорилось в этих же сообщениях воевод,— великий государь... пожаловал велел их, козаков, принять под свою... руку»¹.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 141.

На осуществление этих чаяний народных масс была направлена деятельность Богдана Хмельницкого. Попытки некоторых старшин (Ад. Хмелецкий, Гр. Гуляницкий, М. Гладкий, Л. Мозыря и др.) помешать в этом гетману успеха не имели. Известно, что Хмельницкий беспощадно расправился с изменниками и заговорщиками, которые «думали де отложитца к королю... И Богдан де Хмельницкой, сведав их думу... казнил, а иные де побежали в Литву, а на их де... место поставил иных...»¹.

В январе 1653 г. гетман созвал старшинскую раду. По его предложению рада постановила: не заключать мир с Польшей, продолжать борьбу, одновременно добиваясь объединения Украины с Россией.

С начала года между русским правительством и гетманом происходили интенсивные переговоры, имевшие в виду осуществление воссоединения братских народов.

Русское правительство после переговоров с С. Богдановичем в начале марта послало на Украину своих представителей. К гетману прибыли стольник Як. Лихарев и подьячий И. Фомин. Они сообщили о решении правительства оказать помощь украинскому народу, предварительно предложив Польше на известных условиях своё посредничество в примирении борющихся сторон. Правительство готовилось направить в Варшаву великое посольство для переговоров о защите прав украинского народа и о прекращении войны между Польшей и Украиной. «И гетман де и всё Войско Запорожское,— говорили позже посланцы гетмана в Москве,— той его государской милости обрадовались и обнадёжились»; они решили послать королю письмо с предложением отложить начало военных действий в связи с намерением русского правительства направить в Польшу великое посольство, чтобы «междоусобье с поляки успокоить»². Это могло дать Украине и России определённый выигрыш во времени.

В связи с приездом и сообщениями Лихарева и Фомина в марте 1653 г. из Чигирина в Москву было отправлено новое посольство во главе с С. Мужилковским и К. Бурляем. Это посольство русское правительство задержало в Москве до мая. Через Мужилковского гетман на-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 139; V. Kochowski, *Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV, climacter Primus, Cracoviae 1683*, str. 363.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 153.

правил царю новое обращение. В своём обращении к русскому правительству от 23 марта 1653 г. Хмельницкий сообщал о том, что шляхетские войска возобновили войну на Украине и чинят неслыханные злодеяния. Гетман подчёркивал, что он ждёт от русского правительства «совета и помощи». В листе сообщалось, что приняты меры к отражению врага и обороне «самой столицы Киева, також части сие Малые Руси наша»¹.

С. Мужилковский и К. Бурляй доставили также личные письма гетмана некоторым государственным деятелям России — патриарху Никону, боярам Морозову, Милославскому, Пушкину. Гетман понимал, что над Украиной нависла угроза, и не только со стороны Польши, но и Турции и Крыма. Поэтому он теперь особенно настойчиво добивался от царского правительства объединения украинского народа с Россией и считал нужным заручиться поддержкой государственных деятелей. В своих письмах Хмельницкий указывал на важность миссии Мужилковского и Бурляя и просил помочь им.

Посланцы гетмана имели ряд важных и ответственных поручений. Основным вопросом переговоров в Москве являлось объединение Украины с Россией и оказание украинскому народу военной помощи.

22 апреля посланцы были приняты царём; вскоре после этого начались переговоры. Правительство придавало этим переговорам большое значение, о чём свидетельствует, в частности, состав государственных деятелей, которым они были поручены. Это были боярин князь Прозоровский, окольный Б. Хитрово, думные дьяки Л. Лопухин и Алмаз Иванов.

Переговоры эти имели большое значение для осуществления объединения братских народов.

С. Мужилковский и К. Бурляй рассказали русским государственным деятелям о том, с какой радостью было встречено на Украине решение русского правительства выступить посредником в войне украинского народа с панской Польшей. Посланцы при этом сообщили о вероломстве польского правительства, которое обещало не начинать военных действий и направить на Украину новое посольство, а вместо этого в марте шляхетские войска внезапно напали «и многие города и места розорили и

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 147.

людей невинно замучили». Поэтому, рассказывали посланцы, гетман начал собирать силы для отражения врага: к Хмельницкому идут полковники со своими полками, крымский хан обещал оказать военную помощь. Можно полагать, говорили посланцы, что на Украине уже начались бои.

С. Мужилловский и К. Бурляй сообщили о твёрдом намерении гетмана, всего украинского народа продолжать войну против вероломного врага. «А миритца де черкасы с ними, поляки,— говорили посланцы,— не хотят, для того что они в правде своей николи не стоят».

Учитывая нависшую над Украиной опасность, гетман через посланцев просил русское правительство об ускорении принятия в подданство и оказании военной помощи. «И ныне де они,— говорили Мужилловский и Бурляй,— у царского величества милости просят, чтобы великий государь их пожаловал... велел гетмана их со всем Войском Запорожским принять под свою государеву высокую руку и учинил бы им на неприятелей их на поляков помочь думою и своими государевыми ратными людьми».

С. Мужилловский и К. Бурляй сообщили также, что гетман и весь украинский народ, нуждаясь в помощи, вместе с тем решительно отказываются принять настойчивые предложения Турции и Крыма о переходе в подданство. «А к ним де писали и присылали многожды,— сообщали посланцы,— турецкой салтан и крымской хан, зовучи к себе в подданство. И они де в том им отказали, что они мимо великого христианского государя... к бусурманом в подданство итти не хотят»¹.

Заявления посольства Б. Хмельницкого в Москве, новое обращение гетмана к русскому правительству полностью отражали волю украинского народа. Именно теперь народ, как никогда ранее, решительно требовал от гетмана добиться воссоединения Украины с Россией.

О настроениях казацкой массы весной 1653 г., когда в войске Хмельницкого «учинилось... голод, хлеба и живности не стало», ярко свидетельствует следующее обращение казаков к гетману. «И к гетману де их, Богдану,— рассказывал казак русским посланцам,— приходили начальные люди — атаманы, и есаулы и редовые казаки, опричь полковников, з большим шумом: сколько де нам

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 153.

так жить и живот свой мучить беспрестанно... А в домех наших жёны и дети помирают голодною смертию. Да и впредь не ведаем, что будет, где свои головы приклонить... пойдём де все своими головами з жёнами и з детьми к великому государю... чтоб он, государь, велел нас принять под свою государеву высокую руку...»

Гетман обратился к собравшимся с речью. Он рассказал, что направил в Россию послов. «А есть де мне весть,— говорил гетман,— что с моими посланники царское величество шлёт послов своих».

Гетман добавил, что «не токмо вы хочите к нему, государю, и я, кроме его, государя... никуда не мышлю».

Это сообщение гетмана успокоило казацкую массу. «И как де их гетман отпустил, и от тово де тот шум унялся»¹.

Оппозиция из числа старшины пыталась использовать тяжёлое положение народных масс, их недовольство, чтобы сорвать поход войска в Молдавию, который мог расстроить планы захватчиков. Однако гетман, опираясь на казацкие массы, разгромил старшинскую оппозицию. Когда он обратился к казакам, они его поддержали, заявив: «...пане де гетмане, в том воля твоя, а быть мы с тобою все готовы»².

* *
*

В марте 1653 г. польские банды под командованием Чарнецкого вторглись на Брацлавщину, пытаясь террором и зверствами подавить сопротивление народа. «Сначала,— рассказывает польский современный автор о Чарнецком,— он тихо продвигался со своим войском..., как это делают разведчики. Узнав, что жители враждебно настроены против польской власти и сопротивляются ей, он взял и разрушил Якубец, Липовцы, Погребище и другие города — войны были вначале отважны и самый успех ещё более воодушевлял их».

Овладев Коростышевом, враги вырезали здесь всё население. Затем Чарнецкий захватил Самгородок, а также ряд других городов и сёл, и повсюду его солдаты истребляли жителей, убивая даже грудных младенцев.

Украинский народ поднялся на борьбу с врагом. «...Приказы Хмельницкого поднимали народ на сопротив-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 166.

² «Акты Южной и Западной России», т. X, стр. 44.

ление,— рассказывает тот же шляхтич.— Все укрылись в городах, закрыли ворота и входы, уничтожили хлеб и фураж. В то же время раздался призыв к войне и оружию».

Казацкие гарнизоны опирались на поддержку населения. Борьбу против армии Чарнецкого возглавил народный герой Иван Богун.

Силы народного войска по численности уступали армии Чарнецкого. Кроме того, при подвижности врага Богуну приходилось одновременно обеспечивать оборону различных пунктов, что не позволяло сосредоточить войско против шляхетской армии. Богун проявил себя как выдающийся военный руководитель. Его казаки измотали силы противника и, выиграв время, наконец остановили врага у Монастырища (под Уманью). Это был пункт, хорошо укрепленный рвами и валом с частоколом. Враг не имел никаких приспособлений для осады; вместе с тем из-за зимних условий армия Чарнецкого не могла оставаться под Монастырищем и вынуждена была штурмовать город. В ходе боя отборный конный отряд во главе с Богунем прорвался в тыл врага и вызвал там панику. Богун разгромил шляхетскую армию, Чарнецкий был тяжело ранен и бежал с остатками своего войска. «Поэтому,— объясняет тот же автор,— мы отошли не только от Монастырища, а и совсем из Украины, поражённые все, как одной раной, этим спешным отступлением... Если бы наши хоть немного продержались, а помощь поспешила,— утешает себя этот шляхтич,— они могли бы завоевать Украину»¹.

Но быстро послать подкрепление своим войскам польскому правительству было трудно, так как страна была ослаблена героическим сопротивлением украинского народа, в течение многих лет боровшегося за свою свободу, против ига поработителей, за воссоединение с русским народом.

Интересы государства заставляли русское правительство более решительно выступить на защиту Украины. От своих послов и из сообщений Мужилковского и Бурляя правительство знало о положении на Украине. Оно понимало, что собственными силами украинский народ не сможет победить Польшу и отразить нападения турецко-

¹ V. Kochowski, *Annalium Poloniae ab obitu Vladislai IV, climacter Primus*, str. 363; «Исторія України в документах і матеріалах», т. III, стор. 239—240.

татарских захватчиков. Турция и Крым, будучи заинтересованы в истощении Польши и Украины и стремясь в то же время к тому, чтобы не допустить освобождения украинского народа из-под власти шляхты и воссоединения Украины с Россией, усилили свой нажим на Хмельницкого. Как сообщали в Москве Мужилковский и Бурляй, Турция и Крым всё настойчивее требовали, чтобы гетман признал власть султанской Турции и, что ещё важнее, открыл турецким и татарским войскам путь через Украину для вторжения в Российское государство.

С. Мужилковский и К. Бурляй от имени гетмана поставили перед русским правительством вопрос о необходимости ускорить принятие Украины в подданство и выступление России против панской Польши.

В это время наметилось обострение отношений между Польшей и Швецией, что устраняло в будущем возможность сближения этих государств для совместной борьбы против России. Шведское правительство пыталось установить связь с гетманом на случай войны с Польшей, но шведские послы к гетману были перехвачены польским правительством. Предполагая возможность привлечения Швеции к борьбе против Польши, Хмельницкий поручил Мужилковскому и Бурляю с согласия русского правительства отправиться в Швецию, включив в состав посольства и представителя России.

В листе к царю (от 23 марта 1653 г.) Хмельницкий подчёркивал, что он полностью полагается и в этом вопросе на решение русского правительства, понимая, что этот шаг связан с интересами России, «понеже мы во всём на совет твоего царского величества, яко прямые слуги полагагца готовы есмы»¹.

Русское правительство не сочло нужным отправить посольство в Швецию сразу же, до исхода переговоров великого посольства в Варшаве. «А будет згоды не будет,— заявили в Москве,— ино в то время и в Свеею перепустят»².

В руководстве внешней политикой Российского государства всё большую роль начинала играть группа деятелей во главе с А. С. Матвеевым, который был решительным сторонником объединения Украины с Россией, оказа-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 147.

² Там же, № 163.

ния военной помощи Украине в войне против Польши. Он правильно учитывал также необходимость своевременного обеспечения обороны южных границ страны от турецко-татарского нашествия.

Правительству, конечно, были известны и настроения русских народных масс, горячо сочувствовавших борьбе украинского народа, следивших за ней и принимавших в ней участие. Правительство понимало, что эти настроения народа будут иметь большое значение для исхода войны России с Польшей.

Русское правительство с начала 1653 г. шло решительно навстречу обращениям Хмельницкого, поддерживало с ним тесные и регулярные связи, начало готовить разрыв с Польшей и объединение Украины с Россией.

Отпуская в мае посольство С. Мужиловского и К. Бурляя, русское правительство одновременно отправило на Украину своих представителей А. Матвеева и И. Фомина, которые должны были лично передать гетману ответ правительства, а также сообщить о задачах и целях великого посольства в Польшу.

Посольство в Польшу выехало из Москвы 30 апреля 1653 г. Наказ русского правительства своим послам свидетельствует о том, что предстоявшее дипломатическое выступление в Варшаве было глубоко продумано.

Послы должны были предъявить польскому правительству обвинение в том, что со стороны Речи Посполитой на Украине «учало быть утеснение и гонение большое», повлекшее за собой восстание украинского народа. Россия, твёрдо выполняя мирный договор с Польшей, в эту борьбу не вмешивалась. Вместе с тем польское правительство постоянно нарушало свои обязательства перед Украиной, нарушило Зборовский и Белоцерковский договоры; оно и сейчас, как сообщает гетман Хмельницкий, намерено «разорить и искоренить» украинский народ. При таком положении Украина не может оставаться под властью Речи Посполитой. Если Россия не согласится принять Украину в подданство, есть угроза, что украинцам поневоле придётся признать власть Турции и Крыма. Это было бы опасно как для Польши, так и для России. Поэтому русское правительство предлагает королю немедленно помириться с Украиной на условиях Зборовского договора.

Русское правительство, исходя из интересов обороны своей страны от Турции и Крыма, требовало, чтобы примирение состоялось при посредничестве Российского государства и чтобы польское правительство письменно обязалось перед Россией соблюдать договор с Хмельницким. Польское правительство должно было согласиться с тем, что если оно в дальнейшем будет «утеснение какое чинить попрежнему» на Украине, то России «вольно будет за них, черкас, стоять». Послы должны были также предъявить королю ряд обвинений в нарушении русско-польского мирного договора.

Так русское правительство решило обосновать предстоящий разрыв с Польшей, войну с ней за Украину и Белоруссию¹.

Русские послы встретились с польским королём во Львове 20 июля. В переговорах они выдвинули два вопроса. Послы потребовали удовлетворения за «умаление государева титула» со стороны Польши, за что виновные должны быть подвергнуты смертной казни. Затем они перешли к вопросу об Украине, который, собственно, и составлял их основное поручение. Постановкой этого вопроса русское правительство давало понять, что оно считает себя вправе вмешаться и выступить на защиту украинского народа.

Послы потребовали заключения мира на условиях Зборовского договора и уничтожения унии.

Польское правительство категорически заявило, что оно не пойдёт на восстановление Зборовского договора. Оно потребовало, чтобы Хмельницкий сдался и отказался от гетманства, чтобы казаки сложили оружие, чтобы рестровых казаков осталось не более 6 тыс. человек, а все остальные «были б попрежнему в хлопех у панов своих, и пашню пахали»; всё Поднепровье должно быть занято польскими войсками². Польское правительство требовало восстановления на Украине положения, существовавшего до 1648 г.

Послы напомнили королю о данной им присяге не нарушать веры и вольностей подданных, ибо в противном случае и подданные освобождаются от присяги королю. Послы заявили, что если король восстановит Зборовский

---

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т III, № 155.

² См. там же, № 179.

договор, перестанет притеснять украинский народ и уничтожит унию, царь за это не будет требовать удовлетворения за «умаления» в его титуле, за «бесчестье».

Польское правительство категорически отклонило все эти условия. Оно в свою очередь начало обвинять русское правительство в том, что Россия поддерживает связи с Хмельницким. Затем паны потребовали наказания виновных за пропуск в Белоруссию через русскую территорию украинских казаков, наказания патриарха за назначение священников для православного населения Речи Посполитой и т. д.¹

Война на Украине ничему не научила польских панов. Они считали, что Польша попрежнему располагает силами, достаточными для того, чтобы подавить сопротивление украинского народа, полностью восстановить свою былую власть над ним. «И ныне де у королевского величества,— заявило польское правительство русским послам,— собрано войско большое, и идёт на того... Хмельницкого вскоре и всех тех изменников снесёт и до конца разорит». Послы вполне резонно указали польскому правительству на последствия такой расправы с подданными: «...и впредь те пустые места кем вам будет населить?»².

Продолжать переговоры не имело смысла; они были прерваны, и посольство отбыло в Москву.

Перед отъездом послы сделали заявление о том, что отныне русское правительство считает себя свободным от обязательств по мирному договору с Польшей. «Государь о тех делах более не будет терпеть,— заявили послы,— и о подобных неправдах велит писать в окрестные государства, и за честь отца своего и свою стоять будет и послов о том присылать не станет; что для православные христианские веры хотя виновным в прописке вины их отпускаемы были, но король и паны рады поставили сие ни во что, почему и государь православную христианскую веру будет охранять, сколько милосердный бог ему поможет»³.

Король с войском на другой день после отъезда послов выступил из Львова на восток, по направлению к Каменец-Подольску.

¹ См. С. М. Соловьёв, История России, кн. 2, т. VI—X, стр. 1625—1629.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 179.

³ Д. Бантыш-Каменский, История Малой России, изд. 4, Спб. 1903, стр. 187.

Теперь русское правительство и формально считало себя свободным от обязательств, принятых по мирному договору с Польшей. Решение правительства о воссоединении Украины с Россией состоялось ещё в начале 1653 г. Посылка великого посольства в Польшу с посредническими целями входила в круг мероприятий, намеченных в связи с осуществлением этого решения.

Во время пребывания посольства в Польше русское правительство быстро проводило и ряд других мер, направленных на осуществление воссоединения.

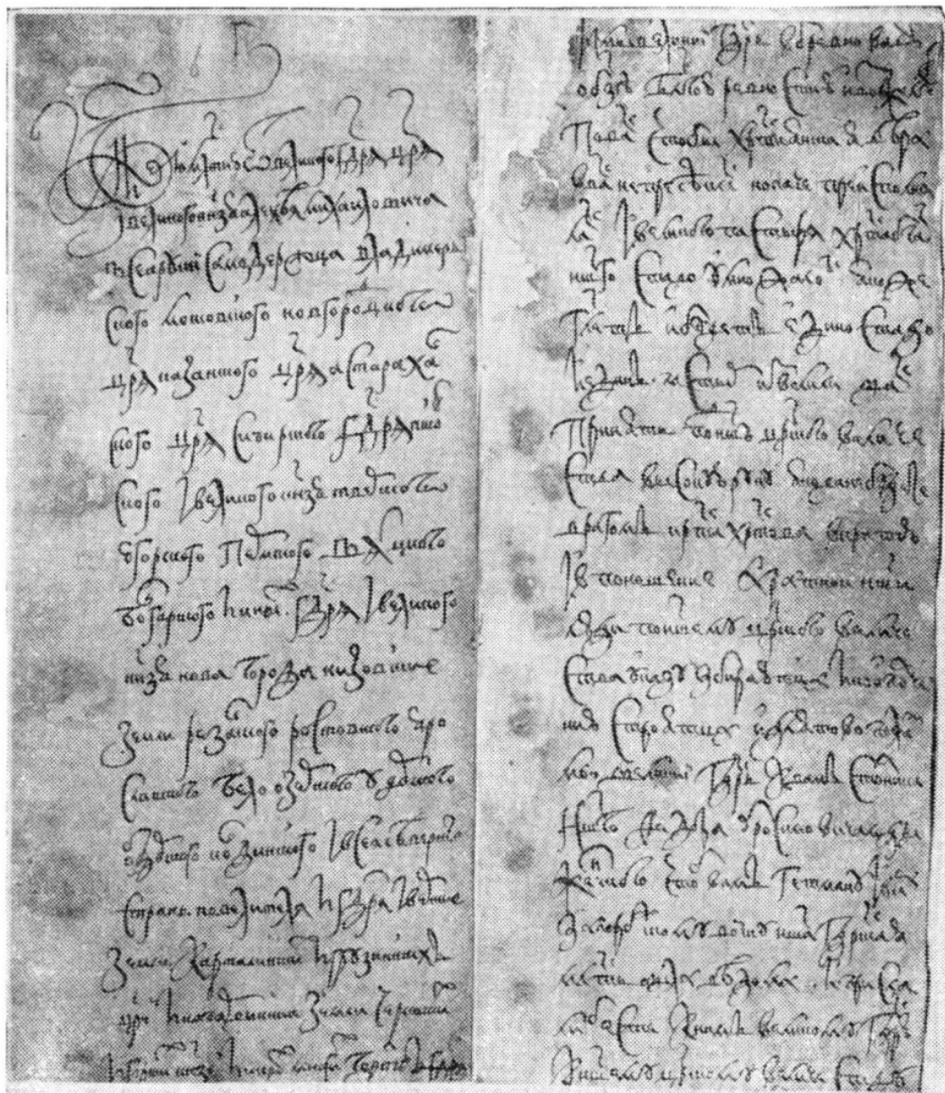
Сведения о подготовке польского войска к новому походу на Украину и настойчивые обращения Хмельницкого, сообщавшего о домогательствах Турции и Крыма, заставляли русское правительство торопиться. Не ожидая возвращения великого посольства из Польши и А. Матвеева и И. Фомина с Украины, русское правительство решило сообщить гетману о согласии принять Украину в подданство и выступить на её защиту против Польши. С грамотой царя от 22 июня 1653 г. был в тот же день отправлен к гетману гонец Ф. Лодыженский.

Царская грамота от 22 июня 1653 г. является первым официальным документом правительства Российского государства, подтверждавшим его согласие на воссоединение Украины с Россией.

Грамота извещала гетмана о решении правительства принять украинский народ в подданство и тем предотвратить порабощение Украины турками. «И мы, великий государь,— писалось в грамоте,—...изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста христова в притчю и в поношение».

Затем грамота извещала о подготовке к оказанию Украине военной помощи: «А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и ко ополчению строятца».

Сообщая об этом, правительство предлагало гетману взаимно обмениваться посланцами для обсуждения ряда вопросов. «И для тово,— говорилось в грамоте в заключение,— послали мы, великий государь, к вам стольника нашего Фёдора Обросимовича Лодыженского, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому Войску, наша государская милость была ведома. И прислали б есте к нам,

Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому от 22 июня 1653 г. о решении воссоединить Украину с Россией и о подготовке к войне с Польшей.

великому государю, ...посланцов своих, а мы... пошлём к вам наших царского величества думных людей»¹.

В грамоте даже не упоминалось о посольстве в Польшу. Очевидно, правительство хорошо знало польских панов и не ожидало каких-либо уступок с их стороны в пользу украинского народа.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 169.

Грамота имела в виду удовлетворение двух основных настойчивых требований гетмана — об объединении Украины с Россией и оказании ей военной помощи.

Извещая о спешной мобилизации своих вооружённых сил, о подготовке к войне, правительство не уточняло, против кого готовятся эти силы, учитывая не только неминуемость войны с Польшей, но и возможность столкновения России и Украины с султанской Турцией и ханским Крымом.

Принятые русским правительством меры по быстрой мобилизации вооружённых сил подтверждали его готовность проводить в жизнь решения, о которых ставила в известность гетмана грамота от 22 июня 1653 г.

Уже 28 июня, т. е. всего через неделю, царь Алексей Михайлович устроил на Девичьем поле, под Москвой, смотр войскам. После смотра царь через думного дьяка обратился к армии с речью, в которой указывал на возможную близость войны, на необходимость быть готовыми к ней. «Когда же,— говорилось в царском обращении к войску,— благоволит бог... супротивные воевать, и вам бы с таким же тщанием, как и ныне видим вас, с радостным усердием готовым быть...»¹ Военные приготовления и после этого продолжались всё нарастающими темпами.

В начале июля 1653 г. Лодыженский прибыл к Хмельницкому и вручил ему царскую грамоту.

В беседе с гетманом Ф. Лодыженский сообщил, что правительство ожидает возвращения посольства Б. Репнина и о дальнейших шагах поставит гетмана в известность. Посланец запрашивал у Хмельницкого сведения о военных силах Польши. Правительство, как видим, уже практически подходило к вопросу о войне с Польшей.

9 августа 1653 г. Хмельницкий отправил в Москву посольство во главе с Г. Яцкевичем (Яковлевым) и П. Абрамовичем. В своём листе царю, переданном с этим посольством, гетман выражал радость по поводу предстоявшего воссоединения Украины с Россией и просил оказать «скорую и сильную» военную помощь против польского войска, которое в это время во главе с королём двинулось в глубь Украины².

---

¹ С. М. Соловьёв, История России, кн. 2, т. VI—X, стр. 1658.

² См. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 184.

Хмельницкий не склонен был считать переход Украины в подданство России каким-то временным явлением; он выражал твёрдое желание, чтобы Украина прочно и навсегда вошла в состав Российского государства. Зная, что соседние державы претендуют на власть над Украиной, Хмельницкий заверял русское правительство в вечной верности России и просил не оставлять украинский народ без защиты. «Мы...— писал гетман,— иному неверному царю служить не хотим, только тебе... бьём челом, чтоб твоё царское величество не оставлял нас».

Гетман сообщал также правительству, что «король польский со всею силою лятцкою идёт на нас, погубить хотя веру православную»¹.

Вместе с этим ответом царю гетман послал также письмо патриарху Никону с просьбой, со своей стороны, походатайствовать перед царём о скорейшей военной помощи против польского войска².

С этого времени при гетмане почти постоянно находились представители русского правительства; частая посылка их позволяла правительству более или менее ясно представлять себе обстановку на Украине, поддерживать регулярную связь с гетманом, своевременно информировать его о шагах, предпринимаемых в Москве.

В августе к Хмельницкому прибыл из Москвы новый посланец — И. Фомин.

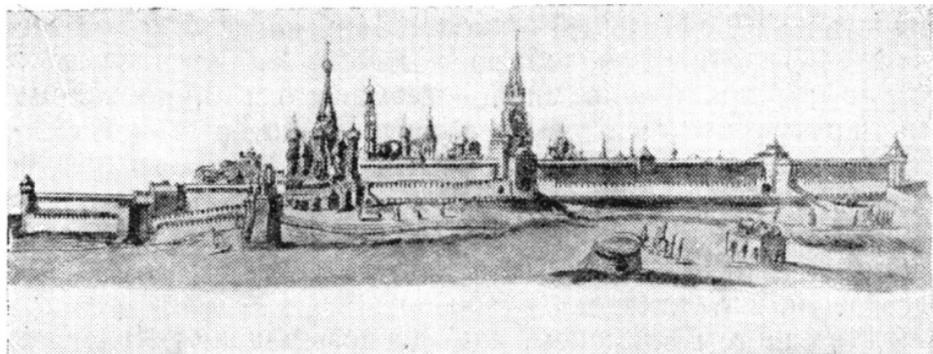
Хмельницкий рассказал Фомину о событиях в Молдавии. Туда отправились казацкие войска во главе с Тимошем — сыном гетмана, чтобы отразить выступление Валахии, Семиградья и польских войск против молдавского господаря В. Лупула.

Русское правительство было обеспокоено задержкой его послов в Польше. На основании данных своей разведки Хмельницкий сообщил, что послы находятся в ставке короля во Львове.

Важно отметить, что и в это время гетман не забывал о братском белорусском народе, о необходимости обеспечить и его освобождение из-под ига польско-литовских панов. Хмельницкий был уверен в том, что и белорусский народ по его зову поднимется на борьбу, выступит навстречу русскому войску, облегчит ему наступление на запад.

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 184.

² См. там же, № 183.

Вид Московского кремля в середине XVII века.

«Только б де,— говорил гетман Фомину,— царское величество изволил их принять вскоре и послал своих ратных людей, и он, гетман, тотчас пошлёт свои листы в Оршу, в Могилёв и в-ыные города к белорусским людем, которые живут за Литвою, что царское величество изволил их принять и ратных людей своих послал. И те де белорусские люди тотчас учнут с лехи битца; а будет их з 200 000»¹.

Гетман сообщил представителю русского правительства о действиях польских войск, начавших нападать на города Правобережной Украины. Рассказал он и о численности своих сил и ханской орды, с которыми намерен был выступить навстречу польскому войску.

19 августа гетман отправился с войском в поход, отпустив И. Фомина.

В конце августа посольство Г. Яцкевича и П. Абрамовича было принято царём. В сентябре, отпуская гетманских посланцев, русское правительство направило с ними новое посольство к гетману во главе с Р. Стрешневым и М. Бредихиным. Этим послам приказано было ехать наспех, не мешкая нигде ни часу. Послы должны были объяснить гетману, что разрыв с Польшей, объявление ей войны и оказание военной помощи Украине задерживается до возвращения посольства князя Б. Репнина из Польши.

Через Стрешнева и Бредихина русское правительство впервые ставило перед гетманом ряд конкретных вопросов военного сотрудничества. Оно извещало о намерении

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 181.

начать войну с Польшей весной 1654 г., когда будет закончен сбор ратных людей из дальних городов и уездов страны; запрашивало мнение гетмана о том, по какому маршруту двигаться русским войскам, которые будут отправлены на помощь Украине, откуда получать в походе продовольствие и фураж, какова может быть в случае войны позиция хана, как организовать совместную оборону России и Украины, если Крым заключит союз с Польшей, и т. д.

Гетман тем временем, ещё до возвращения Яцкевича и Абрамовича на Украину, направил в Москву своего посланника Л. Капусту. Через Л. Капусту гетман извещал русское правительство, что «король с войсками своими на Украину идёт». В связи с этим гетман просил скорее оказать помощь ратными людьми и ввести на Украину русские войска, заняв Киев и другие украинские города. «А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал де с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в-ыные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3 000 человек...»

Гетман предупреждал, что опасность теперь велика и если царь «не зжалитя», не поможет, то «иноверцы те их... разорят и под себя подобьют...»¹.

В данном случае Хмельницкий имел в виду не только или даже не столько польских панов, сколько других врагов, посягавших на Украину, — султанскую Турцию и ханский Крым.

Не получая военной помощи от царского правительства, Хмельницкий вынужден был поддерживать связи с крымским ханом, добиваясь его согласия на участие в походе против польского короля.

Хан относился подозрительно к сношениям Хмельницкого с русским правительством. Отправляясь в поход в союзе с гетманом, он не оставлял надежды подчинить его своему влиянию, используя войну, сложную международную обстановку, отсутствие военной помощи со стороны царского правительства и заинтересованность гетмана в союзе с Крымом. Во время совместного похода хан требовал от гетмана, чтобы он стал его вассалом, был бы «под его хановой рукою».

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 197.

Когда в 1653 г. разнеслись слухи о том, что Украина объединяется с Россией, хан обратился к Хмельницкому с настойчивым требованием не делать этого, сохранить союз с Крымом. Хан предлагал казакам переселиться на примыкающий к Крыму берег Днепра, где обещал предоставить им землю. В противном случае, угрожал хан Хмельницкому, Польша и Крым объединятся, пойдут на Украину войной и разгромят её.

Тем временем царское правительство, учитывая важность вопроса и тяжесть предстоявшей борьбы, приняло решение созвать Земский собор, чтобы заслушать сообщение великого посольства князя Репнина о результатах его поездки в Польшу и вынести постановление, которое отразило бы и мнение различных кругов русского общества.

Правительство обычно созывало Земский собор в том случае, когда нужно было решить какой-либо особо важный вопрос государственного значения. С помощью Земского собора, опираясь на постановления представленных в нём различных сословий, правительство могло затем успешно проводить в жизнь те или иные государственные мероприятия, требовавшие от населения большой затраты средств и значительных людских жертв.

Вот почему такие важные вопросы, как воссоединение Украины с Россией и война с Польшей за Украину и Белоруссию, были вынесены на обсуждение Земского собора.

2

Собор был созван 25 мая 1653 г. в Грановитой палате Московского кремля.

В связи с задержкой посольства Б. А. Репнина в Польше решение Собора состоялось только 1 октября 1653 г.

В работе Собора принимали участие царь, патриарх Никон, митрополиты, игумены «со всем освященным собором, бояре, окольные, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостиные и суконные сотни и чёрных сотен, и дворцовых слобод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы». В числе «иных всяких чинов людей» были «чёрных сотен и дворцовых слобод тяглые люди».

Как видим, на этом Соборе, решения которого должны были иметь исключительное значение, были представлены широкие круги современного русского общества. Земский собор 1653 г. как сословно-представительное

учреждение Российского государства в таком расширенном составе действительно отражал общественное мнение страны в вопросе о судьбах Украины.

На рассмотрение Земского собора были предложены два вопроса: о «неправдах» короля и панов и об обращении гетмана Богдана Хмельницкого с просьбой о принятии Украины в подданство.

Вначале Собору было доложено «о неправдах Яна Казимира и панов рад». Речь шла о нарушениях в царском титуле, которые допускали в Польше в разное время, о том, что в изданных в Речи Посполитой книгах были «напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы» по адресу России и русского народа. Несмотря на неоднократные протесты по этому поводу с русской стороны, ни Владислав IV ни Ян Казимир «в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответех то дело... ставят ни во что и называют малым делом... И к тем словам смеялись».

При этом Собору было сообщено, что Ян Казимир, нарушая мирный договор между Польшей и Россией, поддерживал связи с крымским ханом, «почасту и всякими вымыслы умышлял, чтоб сонча Московское государство воевать и разорить», пытался привлечь к этому и королю Швеции.

Кроме того, за последнее время со стороны Польши начались набеги на пограничные русские земли, где «поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат розными муками, и за рубеж вывозят сильно, и всякие злости им чинят», что также является нарушением мирного договора, который всё это время с русской стороны «здержано крепко и нерушимо». Эта часть обвинений, доложенных Земскому собору, показывала, что Речь Посполитая не считается с мирным договором, систематически нарушает, не признаёт его, поэтому Российское государство должно принять меры для своей защиты.

Затем Собору было доложено об обращении гетмана Б. Хмельницкого. «Да в прошлых годех,— говорилось в докладе,— присылал ко государю... запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой и всё Войско Запорожское посланников своих многижда», жалуясь на то, что паны притесняют православную веру «и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристианские чинили». В ответ на это «черкасы» восстали против поработителей, «поне-

воле призвав к себе в помощь крымского хана с ордою», и обратились к царю с просьбой принять их в подданство и помочь им ратными людьми в войне с Польшей.

Собору было сообщено о результатах великого посольства в Польшу и о том, что к Хмельницкому обращался султан, призывая к себе в подданство, но «гетман де ему в том отказал». Правительство считало нужным также сообщить Собору, что, по полученным донесениям с Украины, «у гетмана де людей много» и что встречи с польскими войсками окончились успешно для гетмана. Правительство не скрывало своё доброжелательное отношение к обращениям Б. Хмельницкого.

«Да в вестях объявилось,— докладывало правительство на Соборе,— что люди их черкаские с польскими людьми в подъездах двжды сходились и бились, и им де посчастливилось и много языков поляков поймали».

Этот доклад обсуждался отдельно боярами и остальной частью Земского собора, которые и вынесли свои решения — «приговоры».

Бояре и думные люди прежде всего «приговорили» начать войну с Польшей: «...за честь... государя... стояти и против польского короля война весть». Затем бояре вынесли решение по поводу обращения гетмана. Бояре постановили, удовлетворяя просьбу Хмельницкого, принять Украину в подданство, чтобы защитить её от разорения и угнетения.

«А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всём Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь... изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и всё Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры..., потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельничкой и всё Войско Запорожское, присылали к великому государю... бити челом многижда, чтоб он, великий государь... разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел их принять под свою государскую высокую руку».

Здесь, как видим, было особо подчёркнуто, что в подданство принимают не только гетмана и его войско, но и «города» и «земли», т. е. весь народ, всю Украину.

Указав далее в своём постановлении на то, что король и паны рада не захотели принять посредничество русского правительства, чтобы помириться с гетманом и Войском Запорожским, бояре и думные люди особо остановились на таком важном вопросе, как освобождение украинцев от подданства Речи Посполитой. Нарушение королём Яном Казимиром данного им при вступлении на престол обещания не притеснять своих подданных, исповедующих не католическую религию, по мнению бояр и думных людей, освобождало этих подданных от присяги королю.

Вместе с тем бояре и думные люди, исходя из государственных интересов, отмечали, что нельзя допустить, чтобы Украина перешла под власть султанской Турции или ханского Крыма.

Отдельно обсудив эти же два вопроса, вынесла решение и остальная часть Земского собора, состоявшая из представителей служилых людей, стрельцов, горожан, «чёрных сотен и дворцовых слобод тяглых людей», крестьян и ремесленников.

Собор запрашивал «приговор» по этим вопросам у каждого «чина» в отдельности. «А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостиные и суконные сотни, и чёрных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государственной чести,— писалось в «Приговоре» этих чинов Собора,— и о приёме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чинном, порознь».

Все эти категории населения были единодушны в своём решении. Они также «приговорили» начать войну против Польши, за Украину. «И они говорили то ж, что за честь... государя... всеа Русию стояти и против литовского короля война весть».

Представители военно-служилого люда Российского государства на этом Соборе особо подтвердили свою готовность честно воевать с врагом. «А они, служилые люди,— говорилось в их «Приговоре»,— за их государственную честь учнут с литовским королём битися, не шадя голов своих, и ради помереть за их государственную честь».

Готовность участвовать в предстоявшей войне выразили и торговые люди. «А торговые всяких чинов люди,— говорилось в их «Приговоре»,— вспоможеньем и за их государственную честь головами ж своими ради помереть».

Все эти «чины» единодушно постановили — принять Украину в подданство. «А гетмана Богдана Хмельницкого,— говорили они в своём «Приговоре»,— для православные христианские веры и святых божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку»¹.

1 октября 1653 г. Земский собор полностью поддержал предложение правительства по обоим вопросам и вынес решение: объявить войну Польше и удовлетворить просьбу украинского народа о воссоединении с Россией.

То, что Собор единодушно одобрил предложение правительства об удовлетворении просьбы украинского народа о воссоединении его с русским народом, показало политическую зрелость «чинов», присутствовавших на Соборе, глубокое понимание ими международных отношений.

«Приговор» Земского собора от 1 октября 1653 г. отражал патриотические настроения народных масс России, их желание воссоединиться с братским украинским народом, их готовность оказать ему помощь в освободительной борьбе, пойти для этого на любые жертвы. «Приговор» подтверждал братское сочувствие украинскому народу, сочувствие, с которым благородный русский народ следил за героической борьбой Украины против иноземных поработителей, за воссоединение с Россией.

Весьма показательно, что правительство на время обсуждения вопроса об Украине в Земском соборе специально задержало отъезд из Москвы прибывшего в сентябре от гетмана посольства во главе с Л. Капустой. О его приезде и новом обращении Богдана Хмельницкого говорилось в докладе правительства. Находясь в Москве во время заседаний «чинов» Земского собора, Л. Капуста безусловно был осведомлён о ходе обсуждения обращения гетмана и о «Приговоре» Собора.

Л. Капуста был отпущен на Украину только 4 октября 1653 г., после роспуска Собора. Когда Капуста вернулся на Украину, гетман от него впервые узнал об историческом постановлении Земского собора Российского государства.

Решения Земского собора скоро были доведены до сведения населения всей страны, стали известны широким народным массам и встретили у них горячую поддержку.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 197.

Эти патриотические чувства русского народа проявились и в быстрой мобилизации вооружённых сил для похода в Польшу, и в подъёме, который царил в войске, и в самоотверженной борьбе против врагов плечом к плечу с братским народом.

Вынося свой «Приговор», Земский собор тем самым одобрял последний шаг со стороны русского правительства к удовлетворению обращений, которые шли от украинского народа. Теперь и украинскому народу предстояло всенародным волеизъявлением завершить осуществление своих вековых чаяний.

9 октября 1653 г. русское правительство отправило на Украину великое посольство для проведения в жизнь «Приговора» Земского собора и решения правительства, для завершения воссоединения братских народов.

23 октября 1653 г. в Успенском соборе в Кремле царь объявил народу о начале войны против Польши, сославшись при этом на решение Земского собора. «Мы, великий государь,— говорилось в этом обращении,— полагаю упование на бога..., посоветовавшись с отцом своим... Никоном патриархом, со всем освященным собором и с вами, боярами, окольными и думными людьми, приговорили и изволили идти на недруга своего, польского короля»¹.

Русское правительство учитывало всю важность и ответственность поручения, возложенного на великое посольство, отправляемое в октябре на Украину. Вот почему правительство привлекло к участию в этом посольстве видных и опытных государственных деятелей России, которые и были уполномочены от имени царя присутствовать при волеизъявлении украинского народа и объявить о соглашении на принятие его в состав Российского государства.

Возглавляли посольство ближний боярин и наместник тверской Василий Васильевич Бутурлин, окольный и наместник муромский Иван Васильевич Альферьев и думный дьяк Ларион Дмитриевич Лопухин. У каждого из великих послов была почётная личная свита. В свиту посольства входили более 40 сановников и служащих — стольников, стряпчих, дворян, подьячих и переводчиков.

В составе посольства находился также голова московских стрельцов Ф. Матвеев. Посольство, кроме того,

---

¹ С. М. Соловьёв, История России, кн. 2, т. VI—X, стр. 1659.

сопровождала почётная охрана из двухсот стрельцов под командованием трёх сотников.

9 октября 1653 г. посольство отбыло из Москвы на Украину. Возможно, что одновременно с посольством из Москвы отбыл и гетманский посланник Л. Капуста. Он договорился с В. Бутурлиным о том, что на рубеже посольство встретят представители гетманского правления и будут сопровождать его «к войску». Однако границу великое посольство перешло лишь 22 декабря. Это было связано главным образом с тем, что гетман с войском в это время находился в походе.

* *
*

Возобновлённые весной по инициативе польского правительства военные действия не прекращались и после разгрома и бегства армии Чарнецкого.

Вскоре внимание и силы Польши были отвлечены событиями в Молдавии. В марте князь Семиградья Ю. Ракочи и валашский господарь при поддержке польского правительства напали на Молдавию. Они выступили с целью свергнуть поддерживавшего связи с Б. Хмельницким господаря В. Лупула и назначить на его место своего ставленника С. Георгицу. На помощь Молдавии прибыло казацкое войско во главе с Т. Хмельницким. 20—21 апреля под Яссами Георгица и его союзники были разгромлены и Молдавия очищена от врагов. 12 мая под Фокшанами (Валахия) враги снова потерпели поражение. Однако в дальнейшем в связи с изменой части молдавских феодалов и неопытностью Тимоша казацкое войско под Торговищем было разбито и вернулось на Украину. Господарем Молдавии стал С. Георгица.

Польское правительство не располагало средствами для создания новой армии; призывы короля к шляхте о посполитом рушенье успеха не имели. Слухи о предстоящем выступлении России против Польши вызвали панику среди шляхты. Командующий польскими войсками в Литве Я. Радзивилл отказался идти на Украину на помощь королю, так как должен был сосредоточить свои силы для прикрытия Смоленска в случае наступления русских войск.

Партизанское движение в районе Приднестровья заставило всё же польское правительство направить сюда

отдельные крупные части. Отряд под командованием Кондрацкого захватил и разгромил город Ярошев близ Могилёва-Подольского. Второй отряд напал на Ильинцы, но потерпел здесь поражение. В это время польское командование не рискнуло выступить против украинского войска, которое во главе с Б. Хмельницким двигалось на помощь Молдавии. Народное войско дошло до Бедрихова городка (Подолия) и здесь остановилось, получив сведения о неудаче, постигшей войско под командованием Т. Хмельницкого. Среди казачества в это время проявлялось недовольство затянувшейся войной, казаки требовали от Богдана Хмельницкого разрыва с ханом и воссоединения Украины с Россией. Вскоре войско было распущено по домам, и гетман вернулся в Чигирин.

Готовясь к новому походу на Украину, польское правительство решило пока использовать другие методы и силы в борьбе против украинского народа. Летом 1653 г. в города Поднепровья были направлены поджигатели; пожары должны были вызвать панику в народе. «А как де гетман Богдан Хмельницкой ходил под Каменец-Подольской, и без них де около Чигирина в городех объявились зажигальщики,— сообщали в начале июля путивльские воеводы,— и города черкаские зажигают воровски, тайным обычаем, неведома какие люди, а чают тех зажигальщиков от поляков»¹. Гетман дал указание населению вылавливать этих поджигателей и сурово расправляться с ними.

Польское правительство пыталось расширить связи с отдельными представителями крепостнической верхушки на Украине. В июне была перехвачена переписка командующего польскими войсками с митрополитом С. Косовым, с помощью которого польские паны хотели добиться от Хмельницкого отказа от продолжения борьбы. С польским командованием был связан и генеральный писарь шляхтич И. Выговский².

Летом польское правительство с большим трудом собрало армию в 30 тыс. человек. Войско это было сосредото-

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 172.

² И. Выговский, шляхтич по происхождению, сумел вкратиться в доверие к гетману. Летом 1653 г. Хмельницкий, узнав о связях писаря с польскими шляхтичами, приказал казнить его, но ходатайство старшин спасло Выговского.

точено «меж Львова на Глиненом поле». Это был сброд, навербованный в странах Западной Европы. Здесь были «немец прус 2 000, шкотских 2 000 да к ним же де будет на прибавку из розных государств 20 000, ис которых государств, того мы ещё по се число не ведаем»¹, — записали в своём статейном списке о поездке на Украину А. Матвеев и И. Фомин.

Во главе этого войска стоял Ст. Потоцкий. В августе обе стороны посылали разведывательные партии с целью получения «языков». Хмельницкий придавал столь большое значение этим операциям, что руководство ими поручал таким выдающимся своим сподвижникам, как полковник Ив. Богун и др. Отдельные крупные отряды польской армии, пользуясь тем, что народное войско после весеннего похода в Молдавию было распущено по домам, начали совершать набеги на населённые пункты освобождённой от врага территории. Это были признаки, говорившие о том, что скоро противник перейдёт в наступление. Гетман сообщал А. Матвееву и И. Фомину во второй половине августа, что «ляхи де уже на него наступают и три прихода от них были от городов — от Межибожа, от Костентина, от Каменца-Подольского — ляхов по 4 и по 5 тысяч. А с Каменца-Подольского приходил полковник Ян Кондраткой, а с ним 5 000...».

Однако враг везде был отброшен. Часть сил народного войска уже сконцентрировалась у Белой Церкви. С главными же силами, которые собирались у Субботово, гетман вскоре должен был выступить в поход; «а пушки де он послал преж себя»².

Крайне напряжёнными были и отношения Украины с Турцией. Султанское правительство прислало в мае к гетману своего посла, предлагая помощь войском против Польши. Если бы Турция имела на Украине свои и ханские войска, она могла бы потребовать от гетмана признания власти султана. Хмельницкий решительно отверг предложение турецкого правительства о военной «помощи». Вскоре в Стамбуле были арестованы представители гетмана.

Польская армия готова была перейти в наступление. В поисках внешней поддержки гетман вынужден был

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 166.

² Там же, № 181.

возобновить союз с ханом; этот союз был необходим также и для того, чтобы обезопасить Украину от удара в тыл в то время, когда народное войско уйдёт с Поднепровья в поход. Связь с ханом требовала новых жертв от Украины.

Украина в это время находилась в исключительно тяжёлом положении. Русский посол И. Фомин, побывавший в августе 1653 г. на Украине, сообщал, например, что его прибытие к гетману задержалось, так как некого было дать в провожатые. Убыль в мужчинах была настолько велика, что с уходом казаков в народное войско в поселениях почти не оставалось мужчин, и послу в ряде мест «до гетмана в приставех казака дать некова»¹.

Последствия затяжной войны сказывались и на народном хозяйстве страны: резко сократилось поголовье скота, лошадей. Летом этого же года русские послы Матвеев и Фомин, отправляясь со спешным поручением к гетману, часто вынуждены были терять время из-за отсутствия подвод. В сотенном городе Борзна послы, например, задержались на три дня, так как «подводы были не собраны, а збирали подводы гетманские посланники в уезде по сёлам и деревням».

Целые районы были опустошены не только в результате военных действий, но и эпидемий, губительных нашествий турецко-татарских орд. Так, например, по сообщению представителей гетмана, летом 1653 г. «под Каменцом-Подольским и в-ыных тамошних местех стало пусто, живности никакие нет»².

Население претерпевало всё большие лишения от набегов крымских хищников. Они становились всё наглее; всё труднее было гетману их удерживать, чтобы не дойти до разрыва, до войны. Отдельные отряды этих разбойников прорывались до Чернигова, почти круглый год они кочевали недалеко от Киева, Переяслава, Полтавы. Русские послы Матвеев и Фомин сообщали, что в июне, когда хан с ордой шёл мимо Белой Церкви на помощь народному войску, этот хищник «на полях многих пашенных людей в полон взял и лошади и всякую животину поимали. И мы де,— рассказывал послам белоцерковский атаман,— живём от них (орд.— А. К.) с великим бере-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 181.

² Там же, № 166.

женьем: челяди, и лошадей, и животины за город в поле не пушаем».

В любую минуту хан из союзника превращался во врага. Матвеев и Фомин сообщают, что при них, когда хан с ордой шёл на соединение с народным войском, «приходили войною на гетманские города, на Чюднов, да на Любар, да на местечка к Лабуня многие люди татарове и на полях, и в посадах, и в слободах многих жилицких людей высекли и в полон взяли больша 300 человек; а те де места от Белые Церкви 16 миль»¹.

Народные массы страдали от войны, от всех этих бедствий. Война затягивалась, десятки и сотни тысяч казаков постоянно отрывались от семей, оставляя дома, хозяйство, не будучи даже уверены в том, что их близкие находятся в безопасности. О своём тяжёлом положении говорили казаки гетману летом под Каменец-Подольском: «Зимою и летом в войску бываем, а никакова себе покою не имеем. А в домех наших жёны и дети помирают голодною смертию. Да и впредь не ведаем, что будет, где свои головы приклонить».

Для исстрадавшегося народа, не прекращавшего и в таких условиях своей героической борьбы против иноземных поработителей, единственной надеждой оставалась попрежнему Россия. Народные массы всё настойчивее требовали воссоединения с Российским государством. «Пойдём де все своими головами з жёнами и з детьми к великому государю..., чтоб он, государь, велел нас принять под свою государеву высокую руку»².

О горячем желании всего украинского населения перейти в подданство России сообщает в это время целый ряд источников. Об этом говорили, например, в Чернигове летом 1653 г.: «...мы де, окраме ево государские милости, ни под которую державою быть не хотим... все помрём, а ни на которую сторону не покочнёмся»³.

Опираясь на народные массы, полностью разделяя их чаяния и надежды, гетман продолжал настойчиво добиваться от царского правительства согласия на принятие Украины в подданство и на оказание ей военной помощи.

Опираясь на волю народа и его поддержку, гетман снова повёл войско навстречу врагу.

¹ «Воссоединение Украины с Россией». т. III, № 166.

² Там же

³ Там же, № 174.

С гетманом выступило около 100 тыс. казаков; в походе народного войска участвовали и донские казаки. Войско было охвачено непримиримой ненавистью к польским панам. Об этом настроении говорит, например, показание одного казацкого сотника, захваченного в плен королевскими солдатами. Сотник на допросе сказал, что в народном войске «одно сердце и одно намерение у всех: сражаться до тех пор, пока или погибнут, или поляков (панов) выбьют»¹.

В начале августа сын гетмана Тимош во главе крупного отряда двинулся на запад с целью освободить Молдавию из-под власти С. Георгицы. Казацкое войско вскоре пробилось в крепость Сучава. Эту крепость занимал гарнизон В. Лупула. Сучава была осаждена войсками С. Георгицы и Семиградья, затем сюда начали прибывать крупные подкрепления из польской армии. К этой крепости на выручку осаждённых двинулось украинское народное войско под командованием Богдана Хмельницкого.

Во время осады Сучавы Тимош был тяжело ранен и вскоре умер.

Гетман понимал, что, втягивая Украину в борьбу в Молдавии, польское командование стремится отвлечь силы народного войска; поэтому он прервал поход в Молдавию и двинулся навстречу польской армии, во главе которой стоял король Ян Казимир. Во второй половине сентября эта армия находилась под Каменец-Подольском, затем к концу месяца — под Жванцем. В лагере врага началась эпидемия. Польский король пытался рассылать универсалы к украинскому народу, заверяя его в своих миролюбивых намерениях. Но никто не верил врагу.

Гетман, получив царскую грамоту от 22 июня, был официально уведомлён о согласии русского правительства на принятие Украины в подданство. Осенью к гетману прибыл из Москвы с царской грамотой его посланник Л. Капуста, сообщивший о решении Земского собора. Богдан Хмельницкий понимал, что о принятии Украины в состав Российского государства скоро станет известно хану и он может тогда открыто перейти на сторону Польши. Важно было не дать возможности хану в дальнейшем использовать силу Польши; необходимо было ускорить разгром армии короля.

---

¹ М. Петровський, Визвольна війна українського народу, стор. 187.

План Хмельницкого заключался в следующем: основные силы народного войска вместе с ханской ордой должны были двигаться навстречу армии Яна Казимира. Полки Черниговский, Нежинский и Переяславский во главе с полковником И. Золотаренко должны были на севере сдерживать армию Я. Радзивилла, если она попытается прорваться на Украину со стороны Белоруссии. Часть народного войска гетман оставил на Украине для её внутренней охраны, для защиты южной границы и дорог, по которым передвигалась орда.

Используя превосходство сил народного войска и орды, искусно маневрируя, Хмельницкий стремился лишить польскую армию инициативы, заставить её перейти к обороне, а затем, окружив, измотать и полностью истребить её. В течение октября действия народного войска были направлены на осуществление этого плана гетмана. К концу месяца враг вынужден был окопаться под Жванцем и перейти к обороне. Окружённая со всех сторон польская армия начала ощущать недостаток продовольствия и фуража: «Теди король,— сообщал на основании показаний пленных гетман из-под Бара русским послам В. Бутурлину, И. Алферьеву и Л. Лопухину 8 ноября 1653 г.,— окопался под Жванцем за Каменцом-Подольским и в таборе великий голод и нужда, много немцов умирают, яко всегда имеем языки»¹.

Гетман знал о прибытии великого посольства к границе Украины, понимал, что близится час осуществления самых заветных чаяний украинского народа. Но Хмельницкий хотел, чтобы до конца похода хан не знал о прибытии этого посольства: соединившись, противники могли бы нанести народному войску удар с двух сторон. «Трудно зараз того чинити,— писал тогда же гетман,— потому скоро бы татары тое увидели, тотчас бы нас тут же отступили и, змовившись с королём, як неприятели со всех сторон на нас бы воевали, але в том тихо треба поступовати... и скоро тут с королём разделаемся... присягу выкунаем»².

В начале декабря польская армия была на краю гибели. Польскому войску «стало тесно и голодно,— доносили русскому правительству его посланцы Стрешнев и Бредихин,— и от той де тесноты и з голоду у короля в

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 210.

² Там же.

обозе ратные люди и немцы учели пухнуть и мереть»¹. Тщательно подготовившись, Хмельницкий намеревался нанести польской армии решающий удар с расчётом на её полное уничтожение.

Однако хан не хотел допустить победу Хмельницкого над польским королём, с которым Крым всё более сближала ненависть к общему врагу — Российскому государству. К тому же хан располагал сведениями о связях Хмельницкого с русским правительством и стремился во что бы то ни стало предотвратить объединение Украины с Россией. Всё это и создало почву для новой измены хана Ислама-Гирея III, для установления им прямых связей с польским королём Яном Казимиром.

Со второй половины ноября 1653 г. ханский визирь начал вести переговоры с польским королём. Переговоры эти окончились заключением 5 декабря 1653 г. соглашения между ханом и Яном Казимиром. Король обязался уплатить хану большую контрибуцию, в дополнение к которой охотно дал согласие на то, чтобы татарские полчища в течение сорока дней на обратном пути грабили и брали в плен мирных жителей Украины. Хан потребовал от Хмельницкого согласия заключить с Польшей мир на условиях Зборовского договора и весной 1654 г. принять участие в совместном нападении на Российское государство. Хмельницкий решительно отказался выполнить это. Гетман не считал обязательными для Украины требования, обусловленные соглашением хана с королём. «А он де, гетман, и Войско Запорожское на том их договоре не были».

Угрозы хана, опасность нанесения ударов с двух сторон не испугали гетмана. Как и весь народ, он готов был продолжать борьбу до конца.

Обсудив на раде полковников создавшееся в связи с изменой хана положение, гетман решил уклониться от ведения переговоров и уйти с войском из-под Жванца, надеясь на защиту России. «А как де крымской хан и король, — рассказывал вскоре гетман представителям русского правительства Бредихину и Стрешневу, — меж себя договорились, и он де, гетман, и с Войском Запорожским с королём и с ляхи безсылки и без миру розошлись, и пошел к себе, надеясь на милость великого государя...»²

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 195.

² Там же.

Хмельницкий сумел благополучно выйти с народным войском из-под Жванца, поспешив в Чигирин, а оттуда в Переяслав на Раду.

3

26 декабря Б. Хмельницкий прибыл в Чигирин. Здесь он встретился с представителями русского правительства Бредихиным и Стрешневым. Послы сообщили Хмельницкому о возвращении из Варшавы посольства князя Б. Репнина и о том, что польское правительство отказалось принять предложения России. Бредихин и Стрешнев официально уведомили гетмана о согласии русского правительства принять Украину в состав Российского государства и о том, что «для того приниманья» из Москвы должно прибыть посольство В. Бутурлина. О размере помощи ратными людьми правительство намерено было известить особым указом.

Гетман условился с Бредихиным и Стрешневым, что он разошлёт на места сообщение о решении русского правительства и известит старшину, чтобы «съезжались в Переяславль, и были б все готовы к богоявленъеву дню», т. е. к 6 января. В это время в Переяславе гетман и вся старшина, всё Войско Запорожское принесут безоговорочную присягу России, «безо всякого размышленья».

Переговоры с этими представителями русского правительства в Чигирине продолжались до 30 декабря, когда Бредихин и Стрешнев отбыли в Москву.

В Чигирине Хмельницкий встретился с группой польских шляхтичей, взятых в плен под Батогом и после выкупа отпущенных в Польшу. «Теперь, господа поляки,— заявил им гетман,— мне кажется, что мы уже на век разлучимся, так что вы не будете наши, а мы — ваши»¹.

Зная, что посольство В. Бутурлина находится в пути, гетман ещё 8 ноября, будучи под Баром, обратился к нему с письмом. Он выражал радость по поводу полученных известий и готовность сразу же принести присягу России и подданство это «во всём на вечная времена грамотою ствердити». Однако поход и военные операции против польской армии под Жванцем, писал гетман, нельзя прервать. Вместе с тем приезд послов в Бар опасен, ибо может толкнуть хана на совместное с королём выступ-

¹ Летопись Величка, т. I, стр. 160; Н. И. Костомаров, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 127.

ление против народного войска. Гетман поэтому предлагал послам направиться в Переяслав, где и подождать его возвращения. Гетман спешил снова напомнить, чтобы правительство послало «рать свою в нашу землю..., потому что мы уже совсем его царскому величеству под крепкую руку поддаёмся»¹.

Одновременно гетман дал указание в Ромны полковнику Ив. Федоренко сообщить, когда послы выедут из Путивля на Украину.

Правительство вначале предполагало, что встреча гетмана с послами произойдёт в Чигирине — гетманской резиденции. Однако Хмельницкий наметил встретиться в Переяславе. Это был значительный по тому времени город Левобережной Украины, менее других пострадавший от военных действий. «И дожидатца велено гетмана в Переяславле,—объясняли представители гетмана Бутурлину,— а в Чигирин де итить не велено, для того что город малой и траву саранча поела, а где саранча и не поела, и тут от засухи хлеб не родился, и хлебом и кормом в тех местех скудно»².

На Украине скоро распространилась весть о прибытии великого посольства. Войску гетман объявил о принятии Украины в подданство России и о прибытии великих послов только после 5 декабря, когда возвратились из-под Жванца. Радостно встретили эту весть казацкие массы. «И полковники де и они, казаки, государской милости все обрадовались, под государеву высокою рукою быти»³,— сообщал послам вскоре лохвицкий сотник.

Ещё по пути из Жванца в войске говорили «многие казаки, что гетман с королём не помирился, а пошел в Переяславль, для того чтоб государь пожаловал велел ево принять под свою государеву высокою руку и чтоб ему то дело в совершенье учинить и... во обороне быть»⁴.

Гетман с большим нетерпением ожидал встречи с посольством Бутурлина. В дошедших до нас письмах Хмельницкого к послам (от 7, 21, 24 декабря) он просит их поспешить с приездом в Переяслав.

В Переяславе была начата подготовка к созыву Рады. «Задля которых,— писал украинский летописец,— великих

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 210.

² Там же, № 205.

³ Там же.

⁴ Там же.

его царского величества послов зложил гетман Хмельницкий съезд в Переясловлю усем полковникам, сотником и атаманню...»¹

22 декабря послы вступили в пределы Украины. «По гетманскому розказанью», народные массы были предупреждены о целях приезда послов. Народ всюду радостно встречал представителей Российского государства. В первом украинском городке — Карабутове «многие люди, мужского полу и женского... великою радостью радовались и плакали на радости...»².

В каждом населённом пункте жители устраивали торжественную встречу послам. Духовенство выходило с крестами и хоругвями, народ — с хлебом-солью, войско приветствовало их пушечными и ружейными салютами. Местная старшина с почётным караулом, иногда в несколько сот казаков, выезжала встречать послов за несколько вёрст с литаврами и развёрнутыми знамёнами.

* *
*

31 декабря 1653 г., когда посольство приближалось к Переяславу, навстречу выехал местный полковник с сотниками, атаманами и 600 казаками. Полковник встретил посольство за пять вёрст от города и, сойдя с лошади, приветствовал Бутурлина и всех, сопровождавших его. В своей речи полковник выразил радость народа по поводу прибытия послов и согласия правительства на объединение Украины с Россией. «С радостью,— говорил полковник,— ваше благополучное приемлем пришествие, от многого бо времени сердце наше горело бе в наю, слухом услаждаяся, яко со исполнением царского обета грядете к нам, еже быти под високою... царя восточного рукою православному и преславному Войску Запорожскому».

Полковник по поручению гетмана и от его имени, а также как представитель казацкого войска приветствовал посольство и пригласил его в Переяслав. «Тем же, аз...,— говорил полковник,— имея приказ от... гетмана Зеновия Хмельницкого, в богоспасаемом граде Переясловли,... радостное благородием вашим приветствование сотворю и низжайшее со всем войском, в том же граде содержащимся, творю поклонение; а во упокоение труда путного милостей

¹ Летопись Самовидца, стр. 21.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 205.

ваших во обители града Переясловля внити молю прилежно».

Полковник сообщил Бутурлину, что гетман и находившиеся при нём представители русского правительства Стрешнев и Бредихин не смогли прибыть к этому времени из Чигирина в Переяслав, так как Днепр ещё не стал.

У городских ворот посольство было торжественно встречено всеми жителями Переяслава; духовенство вышло с иконами, крестами и хоругвями. Представитель духовенства в своей речи выразил от имени населения радость по поводу воссоединения «во едино Малой и Великой России»¹. Гарнизон Переяслава приветствовал послов ружейным салютом.

В Переяслав начали прибывать также вызванные на Раду представители полков и городов.

Вскоре по приезде в Переяслав Бутурлин получил из Москвы указ о том, что по просьбе гетмана, переданной в сентябре через Л. Капусту, на Украину направляется отряд пехоты под командованием князя Ф. Куракина, князя Ф. Волконского и А. Немирова. После того как в Переяславе «государево дело совершитца», этот отряд, перейдя границу, отправится в Киев.

6 января 1654 г. вечером в Переяслав прибыл гетман Богдан Хмельницкий в сопровождении высшей казацкой старшины.

7 января Хмельницкий послал к главе великого посольства боярину В. Бутурлину переяславского полковника с предложением организовать предварительную неофициальную встречу руководителя посольства с гетманом.

Вечером 7 января Богдан Хмельницкий в сопровождении войскового писаря и переяславского полковника прибыл на квартиру к боярину В. Бутурлину; здесь гетмана встретил весь состав посольства.

Бутурлин сообщил, что посольство прибыло от царя с согласием принять Украину в подданство в ответ на просьбы гетмана и войска. Бутурлин предложил следующий порядок оформления принятия в подданство: на 8 января назначить вручение царской грамоты гетману, чтобы «ему, гетману, государеву грамоту подать и государев милостивой указ сказать на съездем дворе». После вручения и оглашения царской грамоты о принятии в под-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 205.

данство гетман, старшины, войско и весь народ должны будут отправиться в церковь для принесения присяги на верность России. «А подав бы,— условились гетман и боярин,— государеву грамоту и сказав государев милостивой указ, того же дни итти в церковь и учинить ему, гетману, и полковником, и иным начальным и всяким людем веру, как им быти под государевою высокою рукою».

В беседе с послами Хмельницкий выразил радость по поводу того, что осуществляется, наконец, воссоединение украинского и русского народов; к России, говорил он, возвращается её исконная земля, которая ещё со времён великого князя киевского Владимира составляла одно с ней владение. Далее Хмельницкий заверил русское правительство в том, что вместе со всем войском он готов верно служить, во всём подчиняться и принести присягу 8 января, как предложили послы. «И гетман говорил,— доносил на другой день Бутурлин в Москву,— что... царю... они со всем Войском Запорожским служити и прямити во всём душами своими ради, и головы свои за государское многолетное здоровье складавать, и веру ему, государю, учинити генваря в 8 день, и во всём по ево государеве воле быти готовы».

Гетман поставил в известность Бутурлина, что рано утром 8 января он назначил раду полковников, после чего вместе с ними явится на съезжий двор. Заслушав царскую грамоту и обсудив её на старшинской раде, они все вместе отправятся в собор для принесения присяги.

Всю ночь в городе по указанию гетмана шли приготовления к этому дню, который навеки определил исторические судьбы украинского народа.

Рано утром 8 января 1654 г. у гетмана состоялась рада старшин, о которой он предупреждал Бутурлина. На раде присутствовали высшие чины казацкого войска, а не только старшина из ближайшего окружения гетмана. Это говорит о том, что гетман, готовясь к оформлению самого акта объединения Украины с Россией, не мыслил его и не собирался проводить как выражение своей единоличной воли.

На закрытой старшинской раде присутствовали полковники, войсковые судьи и есаулы. Старшинская рада единодушно вынесла решение об объединении Украины с Россией. «И полковники де, и судьи; и ясаулы под государеву высокою руку подклонилися». После закрытия

совещания гетман дал указание созывать народ на Раду. «Бито в барабан,— писал В. Бутурлин,— с час времени — на собрание всего народа слышати совет о деле, хотящем совершиться».

Чрезвычайно важен вопрос о составе собрания, вошедшего в историю под названием Переяславской Рады, о её характере и назначении.

На Раду эту была вызвана заранее из всех полков Украины прежде всего казацкая старшина — полковники, сотники, атаманы, как об этом сообщает украинский летописец Самовидец. Кроме того, на Раду как на общевоинскую, по тогдашним обычаям, были направлены от полков также представители рядового казачества, всего Войска Запорожского.

Следует напомнить, что это было после жванецкого похода, когда люди записывались в войско Хмельницкого, не считаясь ни с какими реестрами, без всяких ограничений, когда показаченный народ, составлявший Войско Запорожское, насчитывал более 100 тыс. человек. Таким образом, старое реестровое казачество составляло в этом войске меньшинство; большинство же составляли крестьяне, горевшие ненавистью к панам и горячо откликнувшиеся на призыв гетмана участвовать в войне против панской Польши. В таком же соотношении эти казаки — выходцы из крестьян должны были быть представлены и на народной Раде в Переяславе.

Кроме того, среди десятков тысяч показаченных, влившихся в войско Хмельницкого в 1653 г., было много выходцев из городской бедноты, наймитов, ремесленников, чернорабочих. В казацких полках были и выходцы из районов, где сохранялась власть польских панов, они могли быть также представлены в Переяславе.

Таким образом, войско Хмельницкого было в это время в полном смысле слова народным по своему составу, представлявшим всю Украину, её народ. Вот почему, говоря о Раде в Переяславе 8 января 1654 г., нужно иметь в виду, что участники её, прибывшие из разных полков, являлись не только посланцами войскового казацкого сословия, но и представителями всего украинского народа, боровшегося за свою свободу и за воссоединение с русским народом.

Кроме того, на Раду в Переяславе прибыли и представители городов Украины; на собрании, как указывал

в своём донесении Бутурлин, наряду с казачеством широко было представлено и украинское мещанство, горожане.

На Раде присутствовали все жители города Переяслава и ближайших к нему поселений, т. е. тоже крестьяне и мещане. На народном собрании было также духовенство во главе с переяславским протопопом.

Можно сказать, что в отношении территориального представительства Переяславская Рада была всеукраинской.

По численному составу Рада была многолюдной. «Собралось великое множество всяких чинов людей», — писал В. Бутурлин.

По уполномочию всей Украины Переяславская Рада должна была решить один вопрос — о воссоединении с братским русским народом в едином Российском государстве.

Как на великий праздник отправлялись посланцы украинского народа в Переяслав к 8 января 1654 г., зная заранее, какой вопрос предстоит решать.

Собрание происходило на большой городской площади. В центре площади был очищен круг («коло»), куда и вошёл под бунчуком, с знаками гетманского достоинства Богдан Хмельницкий в сопровождении высшей казацкой старшины.

«Панове полковники, ясаулы, сотники и всё Войско Запорожское, и вси православнии християне!» — так начал свою историческую речь гетман, подчеркнув, что он обращается не только к старшине, казачеству, но и ко всему украинскому народу.

Он прежде всего напомнил народу об освободительной борьбе, которую Украина героически вела уже шесть лет, с 1648 г. Хмельницкий указал, что польские паны — враги всех восточнославянских народов. Он подчеркнул, таким образом, и то, что освободительная война украинского народа имела огромное значение не только для Украины, но содействовала защите от общих врагов и братских русского и белорусского народов. С первых слов своей яркой речи Хмельницкий напомнил о родстве и близости славянских народов.

Хмельницкий далее заявил, что уже с самого начала войны и первых побед над панами-поработителями Украина перестала входить в состав панской Польши, перестала подчиняться королевскому правительству. «Уже

шесть лет живём без государя»,— этим гетман напоминал народу о завоёванном праве самому свободно решать теперь свою судьбу.

По словам Хмельницкого, Украина стала «нашей землёй», которой народ имел право распоряжаться. Гетман не умолчал и о жертвах, которые принёс украинский народ «в беспрестанных бранех и кровопролитиях», в борьбе против ненавистных врагов, посягавших на самое национальное существование народа, стремившихся к тому, «дабы имя руское не помянулось в земли нашей».

Гетман говорил, что своими силами украинскому народу не добиться победы над всеми врагами. Закабаления Украины всё настойчивее добивались не только панская Польша, но и султанская Турция и ханский Крым. Перед пострадавшим украинским народом стоял вопрос: с кем объединиться, где искать защиту? «Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу,— заявил гетман в своей речи,— чтоб есте себе с нами обрали государя...»

Хмельницкий напомнил народу, что соседями Украины являются четыре государства. Предельно кратко и чётко характеризовал гетман отношения украинского народа с каждым из этих четырёх государств. Три из них — Турцию, Крым и Польшу — он решительно отверг. Хмельницкий напомнил о гнёте турецких султанов и пашей, подвергавших невыносимым притеснениям и страданиям христианские народы. «Царь турецкий есть бусурман,— заявил Хмельницкий,— всем вам ведомо, как братия наши, православнии христиане греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений».

Далее, напомнив о том, какие «нестерпимыя беды приняли есмя» от турецко-татарских орд, Б. Хмельницкий решительно отвергал всякую возможность подчинения Украины Крымскому ханству, как и султанской Турции.

«Третий—король польский,—говорил далее гетман.—... Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианские от польских от панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть».

Напомнив обо всём, что пришлось претерпеть многострадальному украинскому народу со стороны панской Польши, султанской Турции и ханского Крыма, отвергнув всякую возможность подчинения украинского народа какому-либо из этих государств, Хмельницкий решительно и

безоговорочно высказался на Раде за воссоединение украинского народа с братским русским народом в едином Российском государстве. Гетман напомнил о близости украинского народа к Великой России, соединиться с которой стремится Малая Россия. Только с переходом в состав Российского государства украинский народ найдёт «благотишнейшее пристанище», защиту, которой никто другой дать не может. Гетман подчеркнул, что принятия Украины в состав России «мы уже шесть лет безпрестанными молении нашими себе просим».

Гетман сообщил народу, что русское правительство готово удовлетворить просьбу Украины. Оно прислало теперь своё великое посольство, чтобы принять в подданство украинский народ. Гетман призывал свой народ искренно служить России.

Сразу после того как Хмельницкий закончил свою речь, весь состав народной Рады единодушно заявил о готовности объединиться с Россией, решительно, как и гетман, отвергнув притязания панской Польши, султанской Турции и ханского Крыма.

«К сим словам,— писал глава великого посольства В. Бутурлин,— весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою...»

По поручению гетмана переяславский полковник начал медленно обходить весь круг на площади, опрашивая народ: «...все ли тако соизволяете?».

Народные представители ещё раз подтвердили своё согласие на объединение с Россией. «Рекли весь народ: вси единодушно»,— сообщал глава великого посольства в своём донесении правительству. «Потом гетман молил,— писал В. Бутурлин,— буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою». После этого «народ по нём вси единогласно возопил: чтоб есми вовеки вси едино были!»¹.

Этими словами народ заверил в своём твёрдом желании и готовности навеки воссоединиться с братским русским народом, всегда крепить и развивать единство, оставаться «вовеки вси едино». В этих словах участников Рады, представлявших украинский народ, проявилась любовь к России, к великому русскому народу. Этим безоговорочным заявлением Рада 8 января 1654 г. показала, что

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 205.

она действительно отражает думы и чаяния всего украинского народа, своей борьбой упорно и долго расчищавшего путь к воссоединению с русским народом. Таков глубокий смысл и историческое значение этого заявления, которым закончилась Рада в Переяславе 8 января 1654 г.

«И там,— говорит современник — украинский летописец Самовидец,— Рада был, где усе полковники и сотники с товариством, при них будучим, позволилися составати под высокодержавною его царского величества рукою, не хотячи юже болш жадным способом быти подданными королю полскому и давним паном, а не теж приймати к себе Татар»¹.

Радостно приветствовал украинский народ это важнейшее событие в его жизни. «Немалая радость межи народом стала»²,— свидетельствует украинский летописец Самовидец.

В тот же день, после закрытия Рады, Хмельницкий и вся казацкая старшина в соответствии с предварительной договорённостью между гетманом и Бутурлиным прибыли на съезжий двор, где было размещено великое посольство. Посольство ожидало прибытия гетмана, чтобы после принятия Радой решения об объединении передать соответствующий документ русского правительства, подтверждавший его согласие на принятие Украины в состав Российского государства. Гетмана сопровождал народ.

На съезде на дворе гетмана встречали боярин В. Бутурлин и весь состав посольства. Глава посольства вручил гетману царскую грамоту. «И тое государеву грамоту,— сообщал Бутурлин,— гетман принял с великою радостью».

Принимая грамоту, Хмельницкий поцеловал её, распечатал и поручил писарю громко прочесть «при всех Войска Запорожского начальных и всяких людей вслух». Писарь «тое государеву грамоту,— писал Бутурлин,— ...чёл всем людем явно».

Не только гетман и старшина, но, как отмечал Бутурлин, «и всяких чинов люди государской милости обрадовались».

От имени всех присутствовавших, от имени казачества и всего народа Хмельницкий заверил посольство в готовности «служити и прямиати вседушно, и за государское

---

¹ Летопись Самовидца, стр. 21—22.

² Там же, стр. 22.

Навеки с Москвой — навеки с русским народом. (Переяславская Рада 8 января 1654 г.)

Картина художника М. Хмелько

многолетное здоровье головы складывать ради, и веру (присягу.— А. К.) государю учинити, и во всём по ево государеве воле быть готовы».

После этого Бутурлин от имени и по поручению царя произнёс большую речь. Представитель русского правительства напомнил, что «в прошлых годах и по нынешней» гетман и войско жаловались правительству на притеснения и гонения со стороны польских панов, на то, что паны нарушали Зборовский и Белоцерковский мирные договоры, продолжали разорять и мучить жителей Украины. Это вызвало сопротивление украинского населения, которое начало борьбу, поневоле призвав к себе на помощь крымского хана с ордою. Одновременно гетман и войско просили царя защитить их, «приняти под свою... высокую руку з городами и з землями». Со своей стороны, войско обещало России «служити и за его государственное здоровье против всякого неприятеля... стоять вовеки».

Бутурлин далее напомнил, что до сих пор нельзя было принять Украину в состав Российского государства, так как между Россией и Польшей был заключён мирный договор, а «без причины вечного dokonчання нарушить было не мочно». Однако русское правительство обещало гетману потребовать, чтобы польское правительство не нарушало договора, и если не будет «исправленья», то царь «терпети им (панам.— А. К.) не будет, а за их неправды учнёт против их стоять, а ему, гетману, и всему Войску Запорожскому велит... милостивой указ учинить».

Затем, сказал Бутурлин, последовало обращение гетмана к России с просьбой выступить не только посредником, но и гарантом в примирении между панской Польшей и Украиной. Выполняя эту просьбу, русское правительство отправило в Польшу полномочное посольство «о том миру и о посредстве говорити накрепко», потребовав прекращения гонений и притеснений на Украине и восстановления Зборовского мирного договора. Русское посольство напомнило королю Яну Казимиру о его обязательстве, данном при вступлении на престол,— прекратить всякие религиозные притеснения, а в случае нарушения этого обязательства Яном Казимиром его подданные освобождаются от присяги на верность королю. Король не выполнил своего обязательства, при нём началось «гонение злое» на христиан, тем самым король «их (народ.— А. К.) от поддан-

ства учинил свободными». Ян Казимир не ограничился гонениями. Отказав во всём русским послам, он и паны «пошли на вас войною».

Русское правительство решило теперь свободных от присяги королю жителей Украины принять в подданство «и помочь вам... ратными людьми чинити...».

Как видим, в этой своей речи глава посольства продолжал развивать ту же мысль, которая была выдвинута русским правительством ранее, ещё в переговорах князя Б. Репнина в Польше, а затем в докладе Земскому собору в Москве осенью 1653 г.

После выступления Бутурлина все присутствовавшие на съезде дворе отправились в Соборную церковь Переяслава для принесения присяги.

Для участия в приведении народа к присяге с посольством прибыли представители русского духовенства — архимандрит Прохор и протопоп Адриан со священниками и дьяконами.

Часть высшей старшины попыталась помешать принесению присяги, выдвинув неожиданно требование о немедленном подтверждении представителем правительства В. Бутурлиным казацко-старшинских сословных прав и привилегий. Однако эта попытка успеха не имела. Гетман в конце концов заявил Бутурлину, что войско согласно принести присягу, что позже «о своих делах учнут они, гетман и всё Войско Запорожское, бити челом великому государю».

Первыми принесли присягу гетман, войсковой писарь, обозный, войсковые судьи, есаулы и полковники. Имена всех присягавших вносились в особую книгу. Бутурлин отмечает приподнятое настроение, которое охватило гетмана и других, приносивших присягу на верность России. Церковь в это время была полна народу; здесь были не только мужчины, но и женщины, всё с глубоким волнением следили за церемонией присяги.

После принесения присяги гетман и высшая старшина вместе с великими послами отправились на съезжий двор, где должны были быть вручены царские подарки, «жалованье».

Глава посольства боярин В. Бутурлин передал новое знамя Войску Запорожскому. После этого посол вручил гетману булаву как знак гетманского достоинства, в кото-

ром теперь утверждало Богдана Хмельницкого русское правительство. Затем Бутурлин передал Хмельницкому русскую одежду («ферезею»¹) и шапку — личные подарки царя.

Посол произнёс речь, в которой отмечал заслуги Хмельницкого как полководца и государственного деятеля, его «многоумную главу».

После этого подарки были вручены старшинам. Так закончилась церемония присяги 8 января 1654 г. Народ проводил гетмана до его двора. «И от съезжего двора гетман Богдан Хмельницкий,— писал В. Бутурлин,— и до своего двора государево жалованье, знамя, велел вести перед собою розвертев, а сам шол за знаменем в государеве жалованье, в ферезее и в шапке з булавою пеш. А писари, и полковники, и всякие многие люди шли за ним по тому ж до двора пеши».

Со следующего дня началось приведение к присяге участников народной Рады и жителей Переяслава, а затем и всей Украины.

9 января присягали сотники, есаулы, писаря, казаки и мещане. Особо были приведены к присяге все временно прибывшие в Переяслав, т. е. прежде всего участники народной Рады. «А достальных Полковников, и иных начальных людей, и Козаков, которые в Переясловле излучились, и мещан и всяких чинов людей к вере привели ж, а сколько человек и кто имяны к вере приведены, и то писано в книгах подлинно»²,— сообщает В. Бутурлин.

Для приведения к присяге по городам и сёлам гетманом и Бутурлиным были направлены стольники из состава посольства и казаки. К присяге приводилось всё население Украины на всей территории, освобождённой от врага.

«И зараз,— свидетельствует современник — украинский летописец Самовидец,— по усех полках розослали столтников с приданьям козаков, жебы так козаки, яко теж войты, со всем посполством, присягу выконали на вечное подданство его царскому величеству»³.

---

¹ Ферезея — мужское верхнее платье с длинными полами и рукавами, без воротника, с разрезами сбоку, украшенное нашивками с кистями. Ферезея служила официальным костюмом.

² *Бантыш-Каменский*, Источники малороссийской истории, М. 1858, ч. I, стр. 39—50; «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 205.

³ Летопись Самовидца, стр. 22.

Присяга была принята от населения и полков Чигиринского, Белоцерковского, Корсунского, Черкасского, Каневского, Уманского, Брацлавского, Киевского, Павлоцкого, Винницкого, Кропивенского, Переяславского, Черниговского, Нежинского, Миргородского, Прилуцкого и Полтавского.

Глава посольства боярин Бутурлин и гетман лично руководили приведением к присяге населения в крупнейших городах тогдашней Украины — в Киеве, Нежине, Чернигове, Конотопе.

Везде, как и в Переяславе, народ с радостью встречал представителей России, безоговорочно приносил присягу, связывая с этим актом осуществление своих чаяний и надежд, выражая полное доверие к братскому русскому народу и готовность оставаться ему верным навеки.

Летописец Самовидец, имевший возможность наблюдать патриотические настроения украинского народа, свидетельствует о принесении присяги народом, «що по усей Украине увесь народ з охотою тоє учинил... И немалая радость межи народом стала»¹.

Богдан Хмельницкий вскоре в своём обращении к царю писал, что приезд посольства Бутурлина и грамота царская о согласии на переход Украины в состав Российского государства «неизреченно нас обрадовали». Гетман подтверждал также, что войско, как и весь народ, искренне и от всего сердца добровольно присягало на верность России. «И в то время мы,— писал Хмельницкий,—... гетман... и всё Войско Запорожское, и весь мир христианский в городех, и в селех, и в деревнях начальные и чернь... по добром, во истинно ненужном (добровольно, а не насильно.— А. К.) изволению и избранию нашему ничтоже лукаво в сердце имуще, тебе, великому государю... веру (присягу.— А. К.) совершенную учинили есми». При этом Хмельницкий отметил, что на предложения «царей окрестных», «которые искали нас к себе присовокупити», украинский народ ответил решительным отказом. Гетман подчёркивал твёрдость этого решения, при котором, «избравши» Россию, «возлюбили есми и всем сердцем, и силою, и помышлением прилепилися»² к ней.

Проезжавшие в это время через Украину греки М. Кон-

¹ Летопись Самовидца, стр. 35—36.

² «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 236.

стантинов с товарищами сообщали в Москве о большой радости украинского народа в связи с воссоединением Украины с Россией: «А которыми де черкасскими городами они ехали, и они де во всех городех и местех слышали, что везде... благодарят бога о том, что пожаловал государь, изволил их принять под свою государскую высокую руку. И радуютца де все от мала и до велика великою радостью, что господь бог над ними умилосердился и дал им его, государя...»¹.

Решение о воссоединении Украины с Россией сразу стало известно всему украинскому народу, жившему не только на освобождённой территории, но и в районах, которые ещё оставались под гнётом панской Польши. Решение это выражало вековые стремления и надежды украинского народа на освобождение из-под власти иноземных поработителей. Отныне наступал новый этап в истории народа. Истекавшая кровью Украина была спасена от порабощения её шляхетской Польшей и поглощения султанской Турцией. Спасение это было обеспечено воссоединением украинского народа с русским в едином Российском государстве. В этом прежде всего заключалось историческое значение решения Переяславской Рады 8 января 1654 г.

Вот почему с таким воодушевлением воспринял украинский народ это решение. Радость народа в связи с воссоединением хорошо передана в народной украинской песне, посвящённой этому выдающемуся историческому событию:

Зажурилась Україна, що нігде ся діти:
Витоптала орда кіньми маленькії діти,
Малих потоптала, старих порубала,
А молодих, середульших у полон забрала.
Ой, служив же я, служив пану католику,
А тепер йому служити не стану до віку!
Ой, служив же я, служив пану бусурману,
А тепер служити стану восточному царю!
Ходить ляшок по риночку, шабельку виймає:
Козак ляха не боїться,— шапки не знімає.
Ось ляшик до канчука, а козак до дрюка:
«Отут тобі, вражий сину, з душею розлука!»²

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 238.

² См. *Н. И. Костомаров*, Богдан Хмельницкий, т III, стр. 408.

О радости по поводу освобождения от гнёта польских панов в связи с воссоединением с братским русским народом говорит и другая народная песня:

Та немає лучче, та немає краше, як в нас на Вкраїні;
Та немає ляха, та немає пана, не буде зміни¹.

* *
*

Переговоры между Хмельницким и Бутурлиным продолжались. 10 января гетман в беседе с главой русского посольства затронул вопросы обороны Украины в случае нападения крымского хана. Хмельницкий уже разработал план нанесения удара Крыму со стороны Астрахани и Дона. Гетман обещал сообщать русскому правительству о том, что ему будет писать хан.

Бутурлин известил гетмана о том, что по его просьбе, переданной через Л. Капусту, правительство уже собрало в Путивле войска, которые намерено послать в Киев. Гетман искренне обрадовался этому известию. Он заявил, что «для де приёму» этого войска пошлёт на границу полковника и вокруг Киева для совместных действий разместит полки Переяславский, Киевский, Белоцерковский. Гетман обещал обеспечить продовольствием всё русское войско, которое прибудет на постой в Киев. Он просил правительство держать на рубеже армию на случай вторжения весной польского войска на Украину.

В связи с ожидаемым приходом русской армии на Украину Бутурлин и гетман обсудили вопросы о снабжении армии продовольствием и о её маршруте. Хмельницкий заверил представителя русского правительства, что «служить готов», выполнит задание, «где ему государь велит быть». Гетман обещал все сведения о Польше, Турции и Крымском ханстве немедленно пересылать русскому правительству.

Характер этих переговоров показывает степень близости, которая установилась между гетманом и русским правительством сразу после 8 января 1654 г.

Представители высшей казацкой старшины из гетманского управления и казацкого войска поставили перед

---

¹ Н. И. Костомаров, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 409.

русским послом ряд вопросов, касавшихся сословных войсковых прав, землевладения, управления и т. д. Боярин обещал, что царь «пожалует их, хто в каком чину был, и ныне будет так же: шляхтич шляхтичем, казак казаком, мещанин мещанином...»¹.

Шляхтичи во главе с писарем Ив. Выговским попытались было добиться от великого посольства признания их особых прав на управление и имения. Бутурлин решительно отверг эти притязания, пригрозив шляхтичам, что сообщит об их обращении гетману. Испугавшись, они просили ничего не говорить Хмельницкому об этом.

13 января гетман в сопровождении старшин прибыл к В. Бутурлину. Гетман был одет в ферезею. Он просил послов передать его лист царю. Обращаясь к великим послам, Хмельницкий подтвердил, что в подданстве России он и Войско Запорожское, вся Украина «учинились навеки неотступны», будут верными подданными, «на чом ему, великому государю, души свои дали и веру (присягу.— А. К.) учинили»².

В тот же день гетман уехал в Чигирин. На следующий день из Переяслава в Киев выехало великое посольство. 16 января оно прибыло в Киев.

По указанию гетмана наказной киевский полковник во главе тысячи казаков с развёрнутыми знамёнами встретил посольство в 10 верстах от Киева. На воеводском дворе в честь посольства был произведён салют из пушек. Народ радостно приветствовал послов Российского государства.

17 января присягу принесли в Киеве все сотники, есаулы, атаманы, казаки и мещане. Митрополит сначала не разрешал присягать своей шляхте, слугам и всем дворовым людям духовенства и только через два дня согласился на это.

По свидетельству очевидца, в бессильной злобе «отец митрополита од жалю обумирав»³.

Некоторые из старшин в эти дни отсутствовали и не смогли вместе со всем населением принести присягу.

---

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 205.

² Там же.

³ Н. И. Костомаров, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 134.

Польское правительство сделало попытку использовать это. Полковник Богун в январские дни по поручению Хмельницкого находился на охране западных рубежей и

Печать города
Переяслава.

8 января не участвовал в народной Раде. Узнав об этом, польское правительство попыталось установить с Богунем связь и предложило ему отказаться признать объединение Украины с Россией и перейти на сторону Польши. За это польское правительство и командование обещали Богуну шляхетское звание, гетманство, назначение на высокий административный пост в Польском королевстве. Богун немедленно сообщил

Хмельницкому об этих предложениях врага, категорически отвергнув их.

В начале февраля во всех 17 полках было закончено принесение населением присяги на верность России. Всего три недели понадобилось посольству для этого. Не помешали ни значительные расстояния между городами, ни зимнее время, ни другие неблагоприятные условия. Это объясняется только тем, что гетман и весь народ оказывали всяческое содействие в скорейшем проведении присяги.

В начале февраля посольство оставило пределы Украины и 4 февраля прибыло в Путивль, направляясь в Москву. Русское правительство высоко оценило деятельность великого посольства, отметив это в царской грамоте от 23 января 1654 г.

* *
*

В феврале же из Чигирина в Москву выехало посольство во главе с войсковым судьёй С. Богдановичем (Зарудным) и переяславским полковником П. Тетерей. Это посольство, состоявшее из представителей высшей старшины, должно было продолжить в Москве переговоры с русским правительством, начатые гетманом с В. Бутурлиным в первые дни после Рады в Переяславе.

Предстояло решить вопросы, определяющие положение Украины в составе Российского государства. Необходимо

было также обеспечить укрепление феодального строя на Украине. В этом были заинтересованы как царизм и русские помещики, так и украинская старшина, светские и духовные феодалы.

В результате антифеодальной борьбы народных масс крепостнические отношения на освобождённой части Украины были подорваны, расшатаны. Король, польские и украинские магнаты, шляхта, католическая церковь на Украине потеряли крупные земельные владения; непрочным было и землевладение украинской старшины, шляхтичей, православной церкви. Основа феодализма на Украине была ослаблена. Украинские феодалы без помощи извне не могли развить сложившиеся в ходе войны элементы государственности, чтобы обеспечить укрепление и рост феодальных отношений. Феодалам важно было сохранить и упрочить свою власть на Украине, опираясь на царизм и русских помещиков, возглавлявших сильное централизованное государство.

Но царизм, проводя политику укрепления централизованного абсолютистского строя в России, всегда боролся против развития государственности на национальных окраинах страны. Некоторые противоречия между украинскими и русскими феодалами, начавшие вскоре проявляться, не могли всё же помешать им прийти к соглашению по основным вопросам во время переговоров в Москве в марте 1654 г.

По прибытии в Москву посольство С. Богдановича (Зарудного) и П. Тетери было принято царём. После этого правительство поручило ряду видных государственных деятелей вести с ними переговоры. 13 марта 1654 г. состоялась первая встреча С. Зарудного, П. Тетери «с товарищи» с боярином князем А. Трубецким, боярином В. Бутурлиным, окольным П. Головиным и думным дьяком Алмазом Ивановым.

Во время первой встречи с представителями русского правительства С. Зарудный и П. Тетеря представили на рассмотрение 20 вопросов (или «пунктов», «статей», как тогда говорили).

На следующий день, 14 марта, состоялась новая встреча; на этот раз посланцы гетмана представили свои просьбы в изменённом виде за подписью Хмельницкого. В этом челобитье насчитывалось 23 вопроса. Наконец, известно о встрече представителей правительства с

посланцами гетмана 21 марта, когда рассматривалось уже только 11 вопросов и по каждому из них была сообщена резолюция правительства.

По некоторым пунктам решение не было принято сразу, переговоры продолжались. В свою очередь и бояре выдвигали новые вопросы, например о возвращении беглых русских крестьян и другие.

В результате этих переговоров была достигнута полная договорённость, нашедшая своё выражение в так называемых «Статьях Богдана Хмельницкого» и в изданных 27 марта 1654 г. царских грамотах — Войску Запорожскому, украинской шляхте, а затем отдельным городам (Переяславу, Киеву) и духовенству.

Согласно этим документам высшим органом власти на Украине являлось царское правительство. На Украине сохранялись сложившееся в годы войны управление и принцип выборности всех должностных лиц. Но правительство с самого начала суживало экономические и особенно политические права гетмана и функции военно-административного управления. Царское правительство ограничивало гетмана и старшину в руководстве казацким войском, в сношениях с другими державами. Правительство отклонило просьбу старшины сохранить полностью в её руках сбор налогов на Украине; контроль над украинскими сборщиками поручался представителю царского правительства. Собранные налоги должны были поступать в царскую казну, которая в дальнейшем намерена была расходовать их на содержание войска на Украине и т. п. Вместе с тем правительство не дало сразу согласия на выплату жалованья казацкому войску.

Гетман должен был избираться на войсковой раде, но с обязательным извещением правительства о том, кто именно избран; новый гетман обязан был принести присягу на верность царю. Казацкое войско и всё военно-административное управление на Украине возглавлялись гетманом, однако очень скоро правительство начало давать через него задания войску с указанием даже конкретных полков, которые должны были их выполнить.

Гетман мог сноситься с соседними государствами «о добрых делех», однако с обязательным извещением правительства об этих сношениях. Если будут обращения от иностранных государств «с противным делом», гетман

должен задерживать послов и ожидать указаний от правительства. Гетман не имел права сноситься с Турцией и Польшей — врагами России и Украины. В личное распоряжение гетмана передавались доходы с города Гадяча и прилегающих к нему местечек и сёл.

В отдельных городах Украины, прежде всего в Киеве, находились гарнизоны из русских ратных людей во главе с царскими воеводами; они должны были поддерживать тесную связь с гетманом и местными властями. При этом сохранялось местное право и судоустройство.

Украина, таким образом, сохраняла местное самоуправление, носившее сословный характер.

Правительство особыми царскими грамотами раздавало имения и подтверждало права и привилегии украинской шляхты и казачества, а затем отдельных городов и духовенства.

Вводился казацкий реестр; численность казацкого войска устанавливалась в 60 тыс. человек. Составление реестра было поручено гетману и старшине.

Все эти права и привилегии царизм рассматривал не как результат договорённости, а как царское «жалованье».

Мероприятия правительства были направлены на укрепление позиций украинских светских и духовных феодалов. В свою очередь и украинские крепостники являлись опорой царизма на Украине. С укреплением их власти царское правительство к концу XVIII века ликвидировало самоуправление на Украине, включив её в общеимперскую административную систему.

Крепостническая политика царизма и украинской старшины не могла ослабить прочного единения и растущей дружбы двух братских народов. Отныне, объединившись, они совместно боролись против общих врагов.

Исторически сложившаяся тесная, неразрывная связь украинского и русского народов теперь закреплялась актом воссоединения. Совместная борьба братских народов против общих внутренних и внешних врагов в дальнейшем закалила эту дружбу. Как указывается в «Тезисах о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)», одобренных ЦК КПСС, украинский народ в лице своего старшего брата — великого русского народа обрёл союзника, верного друга и защитника в борьбе за социальное и национальное освобождение, за свободу, за светлое будущее.

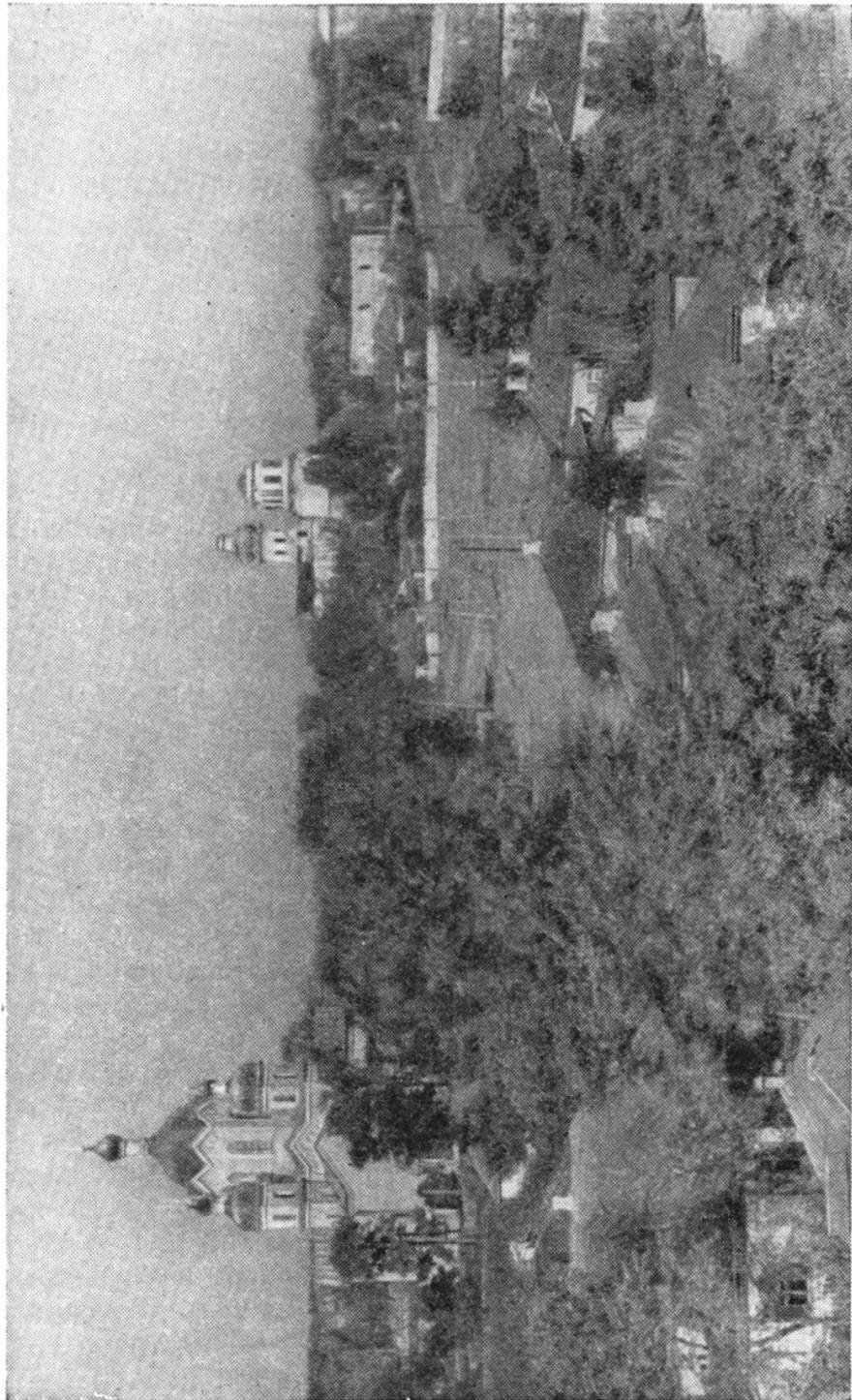
Хотя в середине XVII века Россией правили царь и помещики, всё же воссоединение с ней Украины имело огромное прогрессивное значение: братские народы получили возможность для дальнейшего политического, экономического и культурного развития. Воссоединение содействовало развитию производительных сил России и Украины, а также культурному взаимообогащению русского и украинского народов. Ремесленники, горожане и крестьяне Украины с переходом в состав России были избавлены от магнатского произвола, феодальной анархии, царивших в панской Польше. Народное хозяйство Украины получило возможность развиваться. Экономика Украины скоро стала неотъемлемой частью всероссийского рынка.

Со второй половины XVII века экономические ресурсы России и Украины были объединены. Это умножило силы братских народов, облегчило им совместную борьбу против захватчиков. Украинский народ не смог бы один окончательно и навсегда освободиться от гнёта польских панов, устоять против нашествий турецко-татарских орд, избежать угрозы поглощения Турцией. С воссоединением братских народов силами окрепшего Российского государства были нанесены сокрушительные удары агрессивным устремлениям польских панов и султанской Турции. Устранена была угроза и для народов всей Восточной и Центральной Европы. Воссоединение Украины с Россией приблизило начало освобождения и балканских народов, изнывавших под гнётом султанской Турции. Потерпела также поражение католическая реакция в Европе.

Война на Украине и антикрепостническая борьба польского крестьянства расшатывали господство шляхты в Польше.

Воссоединение Украины с Россией имело, таким образом, огромное международное значение.

Помещичье-буржуазные историки — русские, украинские и польские — извращали оценку этого выдающегося исторического акта. Все они сводили историю воссоединения к действиям отдельных личностей — королей, царей, полководцев и т. п. Стоя на антинародных позициях, эти историки в своём освещении устраняли народ как творца истории, замалчивали его роль, а там, где речь шла о борьбе народных масс против поработителей, клеветали на народ, осуждали его за эту борьбу.

Вид площади города Переяслава-Хмельницкого, на которой происходила Рада 8 января 1654 г.
Фото Ю. П. Мосенжника, 1953 г.

Помещичье-буржуазные историки извращали прошлое братских народов, игнорировали и замалчивали исторические корни дружбы и связей между этими народами. Они стремились оправдать деятельность эксплуататорских классов, замалчивали всё прогрессивное, способствовавшее борьбе за социальное и национальное освобождение украинского народа, замалчивали классовые противоречия и классовую борьбу.

Русская буржуазно-помещичья историография в лице С. Соловьёва, В. Ключевского и других отрицала существование украинской народности. Эти историки усматривали в воссоединении только подчинение царю отдельных земель с русским населением, они оправдывали гнёт царизма и эксплуатацию трудящихся Украины русскими помещиками и капиталистами.

Польские помещичье-буржуазные историки (Ф. Равита-Гавронский и др.) фальсифицировали историю, утверждая, что только господство польских панов обеспечило заселение и развитие украинских земель. Эти историки оправдывали эксплуатацию польскими панам украинского народа, с ненавистью относились к нему, клеветали на него, осуждая его освободительную борьбу. Воссоединение они объясняли «изменой» Хмельницкого, которого они ненавидели.

Украинские буржуазные националисты (М. Грушевский и др.) — злейшие враги интернационализма и братского союза украинского и русского народов — стремились идейно подчинить трудящихся классовым интересам капиталистов и помещиков, отвлечь народные массы от общей классовой борьбы против эксплуататоров. С этой целью буржуазные националисты старались отравить трудящихся Украины ядом национализма.

Чтобы обмануть народные массы, украинские буржуазные националисты пропагандировали антинаучную, реакционную «теорию» бесклассовости и безбуржуазности украинского народа, «теорию единого потока» истории, в которой якобы не было классовой борьбы. При этом, как отмечают «Тезисы о 300-летию воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)», украинские буржуазные националисты выступали как союзники царизма, русских капиталистов и помещиков и как агенты иностранного империализма, борясь против социального и национального освобождения украинского народа.

Националисты-историки основную причину борьбы на Украине усматривали в национально-религиозном угнетении. Они скрывали классовые противоречия и классовую борьбу на Украине, сознательно умалчивали о предательской деятельности украинских крепостников — магнатов и шляхтичей; они извращали действительную историю воссоединения, отрывая его от вековой освободительной борьбы народных масс против поработителей, которую с помощью Российского государства, всего русского народа вела Украина.

Буржуазные националисты свели воссоединение к военному союзу между царём и Б. Хмельницким, якобы возникшему лишь по инициативе гетмана. Они ложно утверждали, что Хмельницкий имел в виду только временный союз с царём, что это была ошибка гетмана, которую он хотел затем исправить, отказавшись от подданства России. Националисты утверждали, что Хмельницкий создал украинскую державу, и сводили воссоединение к договору между двумя державами. Эти «историки» отождествляли царизм с русским народом. Они клеветали на Хмельницкого — выдающегося полководца и государственного деятеля, верного сына украинского народа.

В наши дни украинские буржуазные националисты, выброшенные за пределы страны и нашедшие приют в капиталистическом мире, являются агентами международного империализма. Фальсификацией героического прошлого украинского народа, извращением истории его воссоединения с русским народом они пытаются прикрыть свою предательскую деятельность. Эти изменники служат международной реакции, возглавляемой империалистами США, служат захватническим планам, направленным на подготовку войны против СССР, на отрыв Украины от Советского Союза, на закабаление её иностранным капиталом

Действительная история украинского народа доказывает, что только в воссоединении с Россией украинский народ мог найти спасение и защиту, только вместе с русским народом он мог пойти по пути социального и национального освобождения, к светлому будущему, к коммунизму.

Постановление ЦК КПСС, Совета Министров и Президиума Верховного Совета СССР «О 300-летию воссоединения Украины с Россией», а также «Тезисы о 300-летию

воссоединения Украины с Россией (1654—1954 гг.)», одобренные ЦК КПСС, явились неоценимым вкладом в марксистскую разработку истории освободительной борьбы украинского народа против иноземных поработителей, за воссоединение его с русским народом в едином Российском государстве.

Украинский народ — творец своей истории — навеки воссоединился со своим старшим братом. И никакие силы не смогли и не смогут в дальнейшем отторгнуть Украину от России.

* *
*

Решение Переяславской Рады 8 января 1654 г. ожесточило врагов украинского и русского народов. Активизировались агрессивные устремления польских панов, затем султанской Турции, ханского Крыма и, наконец, Швеции и других стран.

С января 1654 г. отдельные отряды польской шляхты начали производить нападения на пограничные города Правобережья. Украинские крестьяне и городская беднота предпочитали погибнуть, но не хотели вернуться под власть панов, не желали изменить России.

Воссоединение с братским русским народом вдохновляло украинский народ на новые подвиги в борьбе против иноземных поработителей. Когда враг неожиданно напал на город Немиров, его жители решительно отказались подчиниться польской шляхте. Они героически защищались; всё население города погибло, но не сдалось врагу.

«Мы, — рассказывает очевидец-шляхтич, — разошлись по разным путям отрядами и где только встречали местечко, слободу, деревню — истребляли в них всё хлопство; остальное доканчивал огонь».

Один такой крупный польский отряд внезапно напал на м. Ягубец. Всё население поголовно поднялось на защиту своего местечка, не соглашаясь сдаться врагу. Священники приводили население к присяге России, все жители поклялись в верности русскому народу. Около 3 тыс. украинцев погибло в Ягубце. Можно было бы привести ещё многочисленные примеры проявления патриотизма украинского народа в начале 1654 г. Так, крупный поль-

ский отряд внезапно напал на м. Мушировку и обратился к украинскому населению этого местечка с предложением вернуться под власть короля. Жители ответили на это сопротивлением и заставили врага понести значительные потери. «Наделавши нам вреда,— говорит поляк-очевидец,— тому из наших пронизали шёку стрелой, другого задели косою, а больше всего допекли нам дубьём да колодами»¹.

Из одного этого перечисления примитивного оружия, которое было в распоряжении населения, мы можем судить, что героически сопротивлялись именно народные массы, крестьяне и городская беднота, предпочитавшие смерть измене России.

Помимо тактики террора и насилия польское правительство пыталось использовать ещё обман, представляя в своих обращениях к украинскому народу в ложном свете происшедшее воссоединение Украины с Россией. Вскоре после Переяславской Рады король Ян Казимир обратился к украинскому народу с универсалом, который враги через своих агентов распространяли среди населения Украины. В этом универсале король прикидывался другом украинского народа, клеветал на Хмельницкого, утверждая, что переход Украины в состав России является только результатом личной измены гетмана королю и Польше. Король и польское правительство при этом пытались также запугать украинский народ, распространяя клевету о Российском государстве².

Украинские магнаты, часть шляхты и высшего духовенства, как и раньше, продолжали бороться за восстановление власти панской Польши над Украиной, за отрыв Украины от России.

Гетман понимал, что начинается новый этап войны. Хмельницкий хорошо знал панскую Польшу. Он с полным основанием предвидел, что предстоит ожесточённая борьба, и попрежнему считал, что народ явится в ней основной силой. Вот почему в своём листе, посланном в Москву в марте 1654 г., гетман указывает на необходимость успокоить народ, устранить в управлении всякие беспорядки, от которых страдают широкие массы насе-

¹ Н. И. Костомаров, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 160—161.

² См. Д. Бантыш-Каменский, Источники малороссийской истории, ч. 1, стр. 50—51.

ния, «чтоб на потом какое безправие посполъству не деялося»¹.

К началу марта польскому правительству ценой больших усилий удалось собрать 20-тысячную армию. 21 марта гетман сообщал правительству, что вражеские силы сосредоточены в районе м. Полонное. Отряды шляхетского войска под командованием Потоцкого были в районе Прокуро́ва. Наконец, на севере, в районе Стародуба, были расположены войска под командованием Я. Радзивилла. Враг хотел воспользоваться тем, что в условиях России середины XVII века трудно было в такое время года быстро собрать и обеспечить всем необходимым крупные вооружённые силы. Хмельницкий понимал эту угрозу. Он обратился к народным массам с призывом готовиться к новому походу. Ещё в январе гетман извещал Бутурлина: «Мы ж zde всем полковником приказали есмы быти готовым и всему войску нашему собратися»².

В январе, через несколько дней после Переяславской Рады, Хмельницкий обратился к войску с универсалом, в котором призывал готовиться к войне с панами. Он напоминал о том, что теперь уже можно надеяться и на помощь ратными людьми со стороны Российского государства. «Учиняю вам известным,— писал гетман,— чтоб вы были осторожны в замках и исполняли воинские обязанности, по обычаю, как сами знаете: чтоб у вас пороха, свинца, борошна и всякого продовольствия было довольно, потому что я с королём лядским мира не постановил, и вы неприятелей наших ляхов бейте, если они посмеют нападать на нас, а царь московский... будет помогать вам...»³

Горячо откликнулся народ на призыв гетмана. «А во всех де городех,— сообщали в Москве в конце февраля 1654 г. греки М. Константинов и другие,— черкасы готовят запасы и делают телеги, и приказал де им гетман всем быть готовым...»⁴

Русское правительство особой грамотой известило Войско Донское о переходе Украины в состав России и о предстоявшей войне с Польшей, дав указание донским каза-

¹ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 244.

² Там же, № 227.

³ *Н. И. Костомаров*, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 136.

⁴ «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 238.

кам действовать против Крыма, если хан объединится с Польшей.

30 января правительство составило наказ Ф. Куракину, Ф. Волконскому и А. Немирову, назначенным возглавлять русский отряд, который должен был вступить в Киев. В отряд включили 2 000 пехотных солдат, 500 стрельцов, 100 детей боярских и 5 пушкарей. Воеводам приказано было, как только выделенные пешие и конные части соберутся в Путивле, двинуться с отрядом на Киев, «не мешкая».

Интересны указания, которые давало правительство воеводам в связи с вступлением русских войск на Украину. Ратным людям категорически запрещалось по дороге на Киев грабить, приказано было «шкоты никакие» не чинить местным жителям, не брать у них бесплатно продовольствие и фураж. «И велеть тово беречи накрепко,— предупреждало правительство,— чтоб однолично черкасских городов никаким людем ни от ково обиды никакие не было». Перед приходом в Киев предписывалось известить киевлян и казаков о том, что войско идёт по просьбе гетмана, чтобы защищать жителей — «для береженья от приходу поляков». Воеводам предписывалось поддерживать постоянную взаимную связь с гетманом и полковниками трёх полков, размещённых вблизи Киева. Наказ категорически предлагал в случае нападения врага обеспечить защиту населения — «оборонить, и в плен и в разоренье их не выдать». Воеводы должны были приступить к строительству крепости в Киеве силами русских ратных людей, а местных жителей привлекать так, «чтоб им было не в большую тягость». Ратным людям под угрозой наказания «без пощады» запрещено было «задиратца, или обиды им (жителям.— А. К.) какие делать». Наказ напоминал воеводам, что суд в Киеве остаётся в руках местной администрации, «по их правам».

Правительство приказывало воеводам прекратить розыски и возвращение в Россию (прежним владельцам) русских крестьян и холопов, которые бежали до воссоединения Украины с Россией, «до прииманья». Вместе с тем всем беглым из Польши предписано было «давать воля» — идти в казаки или записываться в мещане, «хто где хочет», а «пахотным крестьяном потому ж» не только на Украине, но и в России.

Конечно, правительство, составляя наказ воеводам, руководствовалось государственными интересами, однако в наказе безусловно отразились и патриотические настроения русского общества, отношение русских людей к братскому украинскому народу¹.

Жители Украины, со своей стороны, проявляли братские чувства к русским ратным людям.

В феврале русский отряд выступил из Путивля. Радостно, как своих избавителей, как братьев, встречали украинцы русских людей на всём пути следования отряда. В городе Красном, например, сообщали очевидцы, «при них приходили к полковнику и к начальным людям краснородцы мешчане и давали начальным людям и всем салдатом кормы и питьё, вино и пиво, а начальным людям и мёд. А на лошади давали конские кормы». Те же очевидцы заявляют: «А сами де начальные люди и салдаты у них корму не просили, а дали де они кормы из чести...»². По договорённости гетмана с В. Бутурлиным, достигнутой в Переяславе, русское правительство обязалось в пути обеспечивать свои войска продовольствием и фуражом, и только со времени прибытия ратных людей в Киев они должны были получать здесь «корм людям и лошадям».

При приближении к Киеву войско было радостно встречено казаками и мешчанами. Русское войско вступило в столицу Украины 23 февраля 1654 г. Надо признать, что воеводы строго руководствовались полученным наказом. Они заботились не только о безопасности местных жителей, но и помогали в улучшении снабжения их продовольствием. Уже 4 марта воеводы сообщили правительству, что «в Киеве соль дорогою ценою, потому что привозу соляного ни откуда нет». Правительство дало указание воеводам Путивля, Рыльска, Брянска, Курска, Калуги, Севска и других городов, чтобы «велеть торговым людям с продажною солью в Киев ездить»³.

Скоро в Киеве развернулось строительство крепости. Киевские воеводы доносили в Москву 17 марта, что «острог (деревянные крепостные стены.— А. К.) и всякие крепости делаем всеми людми, днём и ночью, и стоим со

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 231.

² Там же, № 238.

³ «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», т. X, стр. 394—396.

всем наготове». 31 марта острог и башни были построены. Приходилось спешить, ибо враг начал наступление, торопясь использовать то обстоятельство, что народное войско после Жванца было распущено по домам. Шляхетские отряды в Уманском полку сожгли ряд сёл, деревень, вражеские разъезды появились недалеко от Белой Церкви и Киева. Обороной пограничья руководил Ив. Богун, но его сил было явно недостаточно.

Получив донесение киевских воевод и зная о положении на Украине также из обращений гетмана, русское правительство дало указание срочно сформировать в Рыльске армию. Командованию этой армии приказано было выступить к Киеву, «не мешкая». О своих указаниях правительство сообщило киевским воеводам и гетману. Командование этой армии получило приказ «гетману Богдану Хмельницкому помогать, над полскими и над литовскими людьми промышлять с ним Богданом вместе сопча за один...». Правительство указывало, что необходимо ускорить выступление армии для защиты Украины, «чтоб полские и литовские люди над нашими Малыя Росии городами какова дурна не учинили»¹.

Одновременно русское правительство готовило силы для освобождения Смоленщины и Белоруссии. В марте гетман получил указание об отправке на помощь этой русской армии 18 тыс. казаков для совместной борьбы против шляхетского войска. Военные действия были согласованы между русским правительством и Б. Хмельницким.

Весть о том, что Россия начала войну с панской Польшей за освобождение Украины, а также захваченных ранее Польшей русских земель и Белоруссии, вызвала новый подъём патриотизма на Украине. Крестьяне и мещане охотно шли в народное войско, чтобы вместе с армией братского народа выступить против ненавистного врага. Летом 1654 г. царский посланец дворянин Протасьев доносил с Украины, что «ныне де, государь, они, казаки, собрались против твоего государева неприятеля большим сбором, кто был и не казак, и тот ныне казак... Пошли они ныне против твоего государева неприятеля, полского короля, всеми своими головами без списков, ныне де их есть в сборе со 100.000 и болши». Через некоторое

¹ «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», т. X, стр. 399—410.

время численность казацкого войска достигла уже почти 300 тыс. человек¹.

Крепло боевое содружество двух братских народов. Посылая свою челобитную со «Статьями» в феврале 1654 г., Хмельницкий ставил вопрос о согласованных действиях против общего врага. Русское правительство в ответ на это сообщило посланцам гетмана о предстоящем походе своего войска (§ 19 «Статей»). В присутствии представителей гетмана происходил смотр русской армии в Москве перед выступлением её в поход.

В мае того же года гетман Хмельницкий сообщил в Москву через царского посланца дьяка Т. Перфильева об ожидаемом вскоре нападении крымского хана. В ответ на это русское правительство 4 июня царской грамотой уведомило Хмельницкого о предпринятых мерах по подготовке к войне и обороне страны. Гетману были сообщены секретные данные о предстоящем размещении в связи с этим сил русской армии. По совету гетмана одна армия под командованием В. Б. Шереметева расположилась «по черте от приходу крымского хана».

Киев выделялся как особо важный оборонительный район, куда со «многими ратными людьми» направлялась армия под командованием князя А. Н. Трубецкого. Эта армия, заняв удобное стратегическое положение и укрепившись, имела возможность оборонять страну как от польской армии, так и от Турции, со стороны Дуная. Учитывая сложность этой задачи, правительство поручило своему командованию действовать совместно с Хмельницким, поддерживать с ним тесную связь, «ссылатися с тобою, Гетманом», — сообщалось в царской грамоте, — и «нашим делом промышлять»².

Наконец, большая армия под командованием царя двинулась в смоленско-белорусском направлении. Как видим, правительство разработало определённый план действий, сумело впервые в XVII веке в кратчайший срок собрать такие крупные силы для осуществления заранее разработанного плана наступательных действий.

К участию в этой борьбе привлекались и силы украинского народа во главе с Хмельницким. Царская грамота

¹ См. «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», т. XI, стр. 806.

² Д. Бантыш-Каменский, Источники малороссийской истории, ч. 1, стр. 84.

предлагала Хмельницкому объединить казацкое войско с армией князя Трубецкого, «свестися с ним»; Трубецкой и Хмельницкий должны были поддерживать тесную связь с главным командованием, «что у вас учнётся делать, и вы б о том писали к нам... почаству». Правительство послало к гетману с этой грамотой своего гонца — подьячего Гр. Старкова для связи; с ним гетман должен был послать ответное донесение, «не задержав».

Этот план говорил о колоссальных масштабах намечаемых операций, о могуществе Российского государства, о богатстве его ресурсов.

Важно отметить, что столь высокие темпы и невиданные масштабы мобилизации вооружённых сил государства и подготовки его к предстоявшей войне могли быть обеспечены только благодаря патриотическому подъёму, охватившему весь русский народ, который понимал цели начатой войны.

Великий русский народ поднялся на борьбу за полное освобождение братских украинского и белорусского народов. Патриотические настроения украинских народных масс полностью разделялись и русским народом.

Хмельницкий в ответ на царскую грамоту от 4 июня сообщал о своей готовности действовать в полном контакте с русскими войсками, которые к этому времени уже были в Киеве.

Гетман выражал радость по поводу выступления в поход против польских панов большой армии под командованием царя: «...о сем паки и паки радуемся», — писал он. Хмельницкий доносил, что он с войском казацким «рушилися есмя на того ж недруга... и на Расаве совокупаем ратных людей и... делом промышляем». Он уведомлял о полном разрыве с Крымом, о том, что хан уже стал открытым врагом, союзником панской Польши, «нам недруг»¹, что крымские татары начали нападать на украинские земли. Гетман извещал также о предпринятых им мерах против крымского хана, в частности о разведывательных действиях запорожцев. Хмельницкий высказывал свои соображения по поводу современной международной обстановки, а также сообщал о размещении сил польской армии.

---

¹ Д. Бантыш-Каменский, *Источники малороссийской истории*, ч. 1, стр. 85.

Ещё ранней весной, при вторжениях польских отрядов на Правобережную Украину, население украинских городов и сёл начало самоотверженную борьбу против захватчиков. Героическим сопротивлением народ задерживал врага, давая возможность гетману и русскому правительству провести мобилизацию вооружённых сил. Своей борьбой народ Украины доказывал верность братскому русскому народу.

Хмельницкий не ограничивался только собиранием войска в процессе подготовки к возобновлению широких военных операций против Польши. Он развернул также энергичную дипломатическую деятельность, стремясь парализовать действия вражеской дипломатии. В противовес сношениям Польши с Крымом и Турцией Хмельницкий пытался установить связи с придунайскими вассальными княжествами Турции, прежде всего с Молдавией.

Молдавские народные массы, зная об объединении Украины с Россией, усилили освободительную борьбу против турецких захватчиков и местных бояр, заявляя о своём желании объединиться с Российским государством. В 1654 г. Арсений Суханов доносил в Москву из Ясс: «...а тому, государь, гораздо рады все с великою радостью не токмо воевода, но и поселяне все, что казаки подклонились под царскую руку»¹.

Хмельницкий обратился к молдавскому господарю Стефану, а также к валашскому господарю Матвею с предложением объединиться с Россией; об этом гетман поставил вопрос и перед русским правительством.

Русское правительство, со своей стороны, учло сдвиги, происшедшие в международных отношениях, в частности в районе Причерноморья, после воссоединения Украины с Россией.

Ещё во время переговоров о воссоединении Украины с Россией В. Лупул, а затем Ст. Георгица посылали своих послов в Москву с просьбой принять Молдавию в подданство. Такие же обращения шли и из Валахии. Теперь, с приближением границ Российского государства непосредственно к Молдавии, стала реальной возможностью установления дружественных связей России и Украины с Молдавией и Валахией, а также освобождения порабощённых Турцией валашского (румынского) и молдавского народов

---

¹ «История Молдавии», т. I, Кишинёв 1951 стр 225.

и объединения их с Россией. Это в дальнейшем помогло бы освобождению и угнетённых Турцией народов Балканского полуострова, нанесло бы новый удар Турции и Крыму, обеспечило бы с этой стороны безопасность украинских и русских земель.

7 февраля 1654 г. правительство послало к молдавскому господарю Стефану дворянина Г. Самарина. В царской грамоте сообщалось о переходе Украины в состав Российского государства. Грамота напоминала, что «вся Молдавская земля — единые с нами... веры греческого закону, а от Малые Росии... не в дальнем разстоянии». Правительство предлагало Стефану установить связи с воеводами на Украине, а также с Богданом Хмельницким и не поддерживать Польшу в её борьбе против Украины. Одновременно грамота такого же содержания была послана валашскому господарю Матвею¹.

Ответные обращения из Молдавии и Валахии поступили не сразу. Но и сам по себе этот шаг русского правительства имел большое значение для ослабления напряжённой обстановки в районе Причерноморья².

Гетман пытался установить такого же рода связи и с Венгрией. Свою дипломатическую деятельность Хмельницкий проводил в полном согласии с русским правительством. С ведома русского правительства гетман пытался также отвлечь крымского хана от союза с врагами. Гетман доказывал хану, что ему лучше быть в дружбе с Россией, чем с Польшей, и предлагал совместно бороться против польских панов. Хан, угрожая Украине, требовал, чтобы Хмельницкий изменил России. Гетман решительно ответил на это отказом. Богдан Хмельницкий объяснял, что в то время, когда враги, призвав на помощь иноземцев, намеревались искоренить украинский народ, «великий государь... нас пожаловал, отнюдь нас не оставит..., а мы и дети

¹ См. «Воссоединение Украины с Россией», т. III, № 233, 234.

² Весной 1656 г. Стефан отправил посольство в Москву с просьбой принять Молдавию в подданство. В апреле 1656 г. русское правительство ответило на это согласием, обязавшись освободить Молдавию от ига турецких султанов. Вскоре правительство предоставило молдавским купцам право свободной торговли в России. Однако последовавшее за этим вторжение турецко-татарских войск в Молдавию на некоторое время прервало её сближение с русским и украинским народами. Всё же Молдавия стала на путь объединения с Россией, что явилось одним из следствий воссоединения Украины с Российским государством.

наши... отнюдь на государство царского величества рук подымати не будем, а вам ни малые помощи не дадим». С полным сознанием своей силы после объединения Украины с Россией Хмельницкий гарантировал хану в случае разрыва с Польшей мирные отношения с Доном. В противном случае гетман угрожал хану: «А как вы того не послушаете... не будете ходить в добрых сукнях...»¹.

Скоро в Крыму, как и в Турции, к власти пришли группы феодалов, врагов России и Украины, сторонников совместных с Польшей агрессивных действий.

Казачи начали громить берега Крыма, совершили нападения на Измаил и Килию и, наконец, на окрестности Константинополя. Это заставляло хана и султана некоторое время воздерживаться от осуществления своих завоевательных планов на востоке Европы.

Летом 1654 г. началось движение на запад соединённых сил русско-украинского войска во главе с князем Трубецким и Б. Хмельницким. Продвижение происходило вначале с переменным успехом.

Польское войско под командованием Потоцкого вторглось на Правобережную Украину, в Приднестровье. Потоцкий напал на м. Бушу (недалеко от Днестра). Здесь кроме 12 тыс. жителей укрылось около 6 тыс. западно-украинских партизан (левиц) с жёнами и детьми и отряд повстанцев-молдаван. Все они решили умереть, но не сдаться врагу. Поляки вынуждены были перейти к осаде, неся при этом крупные потери. Наконец, используя превосходство в силах, они бросились на штурм. Не желая попасть в руки врага, жители жгли дома, уничтожали имущество. Женщины бросали в огонь своих детей и затем героически сражались рядом с мужчинами; жена убитого сотника в последнюю минуту зажгла бочку с порохом и погибла, уничтожив при этом много врагов. Всего в Буше было убито около 16 тыс. патриотов, дороживших своей свободой и оставшихся верными России и Украине. Подвиг героев Буши скоро стал известен всему народу.

Героически защищалось большое село Дёмовка, в котором насчитывалось около 4 тыс. вооружённых крестьян. Они также погибли, нанеся большой урон ненавистному врагу.

---

¹ «Акты, относящиеся к Южной и Западной России», т. X, стр. 594.

Польский командующий войсками объяснял королю причину массового истребления украинского населения. «Иными средствами,— писал Потоцкий,— не может усмириться неукротимая хлопская злоба, которая до сих пор только возрастает»¹.

После этого враг двинулся к Умани, где находился Богун с казаками и вооружёнными крестьянами и мещанами. Вскоре, узнав о выступлении передовых частей русско-украинского войска, враги сняли осаду Умани и двинулись на восток с целью перехватить и уничтожить эти части. Главным силам Потоцкого удалось окружить их. Однако Хмельницкий и русские воеводы прекрасно организовали оборону; враг не смог её прорвать и при этом понёс крупные потери. В урочище Дрыжи-поле русские и украинцы героически сражались с панским войском и успешно отразив натиск врага, вышли из окружения.

Тем временем хан с частью сил вторгся на Украину. По поручению Хмельницкого против врага выступили казаки во главе с Ив. Богуном. Они разгромили татар и освободили захваченных хищниками пленных. Борьба разгоралась. Хан двинул на Украину всю свою орду.

В сентябре 1655 г. казачье войско во главе с Хмельницким и русская армия, руководимая Бутурлиным, соединившись, разгромили при Слонигродске польскую армию. После этого русско-украинское войско двинулось на запад, в Галичину. Везде, вплоть до рубежей Закарпатской Украины, партизанское движение украинских народных масс расчищало путь войскам, руководимым Бутурлиным и Хмельницким.

Однако вторжение крымской орды вскоре заставило русско-украинскую армию вернуться, чтобы не пустить орду в глубь Украины. После боя у урочища Озёрная Стрелка (Езерная) хан вынужден был пойти на переговоры. Он пожелал встретиться лично с Хмельницким. Хан уговаривал гетмана отделиться от России и выступить вместе против неё, угрожая в противном случае повторением времён Батыя. Хмельницкий решительно отказался, напомнив, в свою очередь, что «снисканное Батыем, потеряно Мамаем»².

Вернувшись из похода, Хмельницкий собрал в Чигирине войсковую раду. В соответствии с её решением

¹ Н. И. Костомаров, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 189.

² Д. Бантыш-Каменский, История Малой России, стр. 212.

гетман обратился к русскому правительству от имени всего украинского народа с благодарственным письмом за освобождение «от египетского ига польского» и за принятие Украины в подданство.

Турецкий султан сделал новую попытку оторвать Украину от России, предлагая Хмельницкому перейти к нему в подданство, чтобы выступить вместе против России. Султан убеждал гетмана держать «в обуздании войска свои, чтоб ни сухопутьем, ни морем не входили в государства наши и не осмеливались опустошать их... чтоб московские казаки в государства наши морем не ходили и государств наших не опустошали...»¹.

Попытка султана, конечно, успеха не имела. Хмельницкий всё же удержал на некоторое время турецкое правительство от выступления против России и Украины; кроме того, силы Турции всё ещё были отвлечены международными осложнениями в бассейне Средиземного моря. Однако это не помешало не только хану, но и султану вскоре обязаться оказывать военную помощь Польше против России. Хмельницкому удалось перехватить переписку между польским и турецким дворами по этому поводу, которую он немедленно переслал русскому правительству в Москву.

На смоленско-белорусском направлении наступала русская армия во главе с царём. Хмельницкий направил сюда 18 тыс. казаков, которые действовали в составе этой русской армии. Уже в сентябре 1654 г. был освобождён Смоленск, под которым мужественно дрались и украинские казаки.

Казаки Хмельницкого и самостоятельно выполняли здесь важные задания русского командования; они освободили Гомель и другие крупные белорусские города. Под Шкловом казаки разгромили польскую армию. В это время русская армия, овладев Смоленском, освободила Витебск, Полоцк, Могилёв и другие города. Везде на своём пути она встречала горячую поддержку белорусского населения.

Продолжая успешно действовать против польской армии, русские войска вскоре освободили Люблин, Вильно, Ковно, Гродно.

В 1656 г. международные отношения значительно усложнились в связи с вмешательством в войну Швеции.

---

¹ Н. И. Костомаров, Богдан Хмельницкий, т. III, стр. 228.

Она стремилась не допустить, чтобы Российское государство получило выход к Балтийскому морю через литовские земли. Швеция начала войну с Польшей с целью захватить эти земли, предотвратить их переход к России. В планы Швеции входило и подчинение своему влиянию Украины, отторжение её от России.

Угроза интересам государства заставила русское правительство объявить войну Швеции, заключив перемирие с Польшей. Это задержало на продолжительное время освобождение западных украинских земель от гнёта польских панов.

Польский король пытался примириться с Хмельницким, чтобы добиться отрыва Украины от России и возвращения украинского народа под власть Речи Посполитой. В этом Польшу энергично поддерживали хан, римский папа и австрийский император. Однако гетман решительно заявил, что только тогда возможно примирение Украины с Польским государством, если Польша «торжественно признает казаков навсегда вольными, как тому десять лет гишпанский король признал таковыми голландцев»¹.

Богдан Хмельницкий хорошо знал историю Западной Европы. Его симпатии были на стороне борющихся за свою национальную свободу народов. Он радовался успехам голландского народа, который выступил против ига испанских порабитителей. Испания XVI—XVII веков, так же как и Польша, служила интересам католической реакции. После упорной борьбы голландский народ добился победы, завоевал национальную свободу. На Вестфальском конгрессе (1645—1648 гг.) Испания вынуждена была признать независимость Голландской республики.

В это же время в Англии происходила буржуазная революция. Король Карл I был казнён (1649 г.). Республика во главе с О. Кромвелем вела борьбу и против сил католической реакции в Европе, поддерживавшей контрреволюцию. О. Кромвель искал связи с Б. Хмельницким, возглавившим украинский народ в его борьбе против чужеземных порабитителей, поддерживаемых Ватиканом, католической реакцией в Европе. Наряду с Испанией шляхетская Польша была оплотом католицизма в Европе. Зная о войне Украины с Польшей, О. Кромвель

---

¹ Д. Бантыш-Каменский, История Малой России, стр. 213.

обратился к гетману с письмом. В этом письме Кромвель называл гетмана «грозою и истребителем польского шляхетства», «гонителем римского духовенства»¹.

С заключением перемирия с Российским государством польский король предложил Хмельницкому изменить России, вернуть Украину под власть Польши. Гетман с негодованием отверг это предложение.

«Я верной подданой и николи от царского величества высокие руки отлучён не буду»², — говорил гетман, обращаясь к послу русского правительства Ф. Бутурлину.

Богдан Хмельницкий до конца дней своих остался верен России. После тяжёлой болезни Хмельницкий умер в Чигирине 27 июля 1657 г. Он был похоронен в Субботове.

В глубокой печали провожал украинский народ в последний путь своего великого сына. В трогательной народной думе печаль о понесённой тяжёлой утрате выражена такими словами:

То не чорні хмари ясне сонце заступали,
Не буйні вітри в темнім лузі бушували;
Козаки Хмельницького ховали,
Батька свого оплакали...

В народных думах и песнях Украина воспела своего выдающегося полководца и государственного деятеля Богдана Хмельницкого, возглавившего украинский народ в его борьбе против иноземных захватчиков, за воссоединение с братским русским народом в едином Российском государстве.

Образ Богдана Хмельницкого, который всю свою жизнь посвятил благородной, патриотической цели — освобождению Украины из-под власти польских панов, воссоединению братских народов, навсегда остался в памяти народа.

Прогрессивные деятели русского и украинского народов с глубоким уважением относились к гетману Б. Хмельницкому. Высоко ценили его заслуги перед Украиной и Россией К. Ф. Рылеев, А. С. Пушкин, В. Г. Белинский и другие. Тарас Шевченко называл Хмельницкого «слав-

¹ «Киевская старина», Киев 1882, № 1, стр. 212.

² «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России», т. III, стр. 571.

ным Богданом», «гениальным бунтовщиком». Талантливый русский скульптор Микешин создал памятник Богдану Хмельницкому, возвышающийся на центральной площади Киева.

Но полную, всестороннюю научную оценку, заслуженное признание получила деятельность Б. Хмельницкого только с победой Великой Октябрьской социалистической революции.

10 октября 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР учредил орден Богдана Хмельницкого. Этим орденом награждались в годы Великой Отечественной войны воины Советской Армии за проявленную в боях решимость и умение громить врага, высокий патриотизм, мужество и самоотверженность в борьбе за независимость нашей Родины.

12 октября 1943 г. Советское правительство переименовало город Переяслав, в котором происходила народная Рада 8 января 1654 г., в город Переяслав-Хмельницкий.

16 января 1954 г. Президиум Верховного Совета Украинской ССР постановил: в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией и отмечая заслуги перед украинским и русским народами выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого, переименовать город Проскуров в город Хмельницкий, а Каменец-Подольскую область — в Хмельницкую область. Совет Министров СССР принял решение о сооружении в Москве монумента в память 300-летия воссоединения Украины с Россией.

Этими постановлениями Коммунистическая партия, Советское правительство, весь советский народ оценили историческую деятельность Богдана Хмельницкого — выдающегося полководца Украины, во главе с которым украинский народ пришёл к завершению борьбы за воссоединение со своим старшим братом — великим русским народом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Единодушное волеизъявление украинского народа на Переяславской Раде явилось выдающимся историческим актом. Войдя в состав Российского государства, украинский народ получил возможность национального существования и развития, смог вместе с братским русским народом бороться против общих внутренних врагов, в течение трёх столетий успешно отражать полчища чужеземных захватчиков.

С воссоединением братских народов значительная часть Украины была освобождена из-под власти панской Польши. Всё Поднепровье было включено в состав более развитого по сравнению с Польшей Российского государства. Кроме Поднепровья с Запорожьем в состав России входила и Слободская Украина.

В 1667 г. между Россией и Польшей было заключено Андрусовское перемирие, подтверждавшее освобождение всей Левобережной Украины с городом Киевом (временно, на 3 года) от власти Польши. В 1686 г. эти условия были в основном подтверждены мирным договором. Большая часть украинских земель была воссоединена в конце XVIII века (Галичина, Закарпатская Украина и затем Буковина были захвачены Австро-Венгрией и находились под её гнётом до конца 1918 г. ¹).

---

¹ С распадом Австро-Венгрии эти земли были разорваны на части и включены в состав помещичье-буржуазной Польши, буржуазной Чехословакии, магнатской Венгрии и боярской Румынии.

С объединением братских народов умножились их силы. Украинский и русский народы успешно защищали свои земли от польских панов, от полчищ турецких султанов и крымских ханов, пресекая попытки измены со стороны отдельных группировок шляхетской старшинской верхушки.

Борьба за Украину продолжалась и после Переяславской Рады. Враг украинского народа шляхтич И. Выговский, ставший после смерти Хмельницкого гетманом, с помощью крымского хана пытался оторвать Украину от России, восстановить господство польских панов над украинским народом. Против Выговского поднялся народ; на помощь восставшим русское правительство послало войска под командованием Ромодановского. Выговский сделал попытку передать Украину Турции. Изгнанный восставшим народом, предатель бежал в Польшу.

К 70-м годам выступила султанская Турция, используя шляхетско-старшинскую группировку во главе с предателем П. Дорошенко, которого султан признал гетманом. Дорошенко всячески помогал Турции в её попытках поработить украинский народ, не допустить перехода всех украинских земель в состав России. Значительная часть Правобережной Украины была захвачена Турцией. Однако украинское население не хотело подчиняться захватчикам.

Началось массовое бегство жителей Правобережья за Днепр, под защиту России. Стремясь ускорить столкновение Турции с Россией, польское правительство в 1672 г. заключило с султаном договор в Бучаче о разделе Правобережной Украины; предатель Дорошенко помогал врагам украинского народа делить отчизну.

Турецкие и татарские захватчики грабили и сжигали украинские города и сёла, истребляли оказывавших сопротивление, забирали людей в плен, продавали их в рабство.

Россия выступила на защиту украинского народа. В результате действий русских войск и украинских казаков значительная часть Правобережной Украины была освобождена. В 1675 г. украинские и донские казаки под руководством народного героя — кошевого Запорожской сечи Ив. Сирко совершили большой поход на Крым. Этим

походом они нарушили планы турецко-крымских захватчиков и их пособника Дорошенко, пытавшихся восстановить свою власть на Правобережной Украине. Предатель Дорошенко вскоре вынужден был сдаться России.

Турция не хотела примириться с тем, что Украина остаётся в составе России. Все свои силы турецкое правительство сосредоточило теперь на борьбе за Украину. Оно имело в виду захватить город Чигирин и, опираясь на него, развить далее агрессию с целью завоевания не только украинских, но и русских земель.

В августе 1677 г. 100-тысячная турецкая армия осадила Чигирин, закрывавший путь на Украину и в Россию. Защищавшие крепость русские войска и украинские казаки отстояли Чигирин; турки вынуждены были снять осаду и отступили из пределов Украины.

Эта неудача не заставила султана отказаться от осуществления своих планов. В 1678 г. 200-тысячная турецко-татарская армия совершила второй поход на Украину. Снова враг встретил героическое сопротивление русского войска и украинских казаков. Турецко-татарские орды были остановлены. Запорожцы под командованием Ив. Сирко и донские казаки нападали на тылы врага. Враг опять отступил.

Турция начала собирать свои силы в низовьях Дуная, готовясь к новому грандиозному походу. У устья Днепра были построены укрепления; опираясь на них, турецко-татарские войска готовились начать наступление в глубь Украины.

Украинский и русский народы поднялись на защиту Украины. Были мобилизованы крупные вооружённые силы. Киев, куда намерен был теперь направить свой удар султан, был хорошо укреплён.

В 1679 г. Ив. Сирко с казаками совершил смелый поход к низовьям Днепра; в результате этого похода были разрушены все построенные здесь турками укрепления.

Наступление захватчиков было окончательно сорвано совместным сопротивлением русского и украинского народов. Турция и Крым в 1681 г. вынуждены были подписать Бахчисарайский мирный договор с Россией, признав Левобережье с Киевом частью Российского государства и запорожцев — русскими подданными.

Спасение Киева и всей Левобережной Украины от турецко-татарских захватчиков возможно было только благодаря воссоединению братских украинского и русского народов.

В начале XVIII века шведские захватчики, поддерживаемые рядом западноевропейских держав, пытались покорить Россию, расчленив её. С помощью подлого предателя иезуитского выученика — гетмана Ив. Мазепы враги хотели оторвать Украину от Российского государства, поработить её, восстановив под покровительством шведских баронов иго польских панов.

Народной войной против шведских и польских захватчиков, поддерживаемых предателями — сторонниками Мазепы, ответили братские народы на эту агрессию.

27 июня 1709 г. враги России и Украины были разгромлены под Полтавой. Это поражение предопределило исход войны. Врагам не удалось оторвать Украину от России. Братские народы были освобождены навсегда от угрозы шведской агрессии и восстановления владычества польских панов на Украине.

Получение выхода к Балтийскому морю, рост силы и могущества России укрепили безопасность братских народов на юге страны.

Во второй половине XVIII века Россия в войнах с Турцией достигла серьёзных успехов. Выдающуюся роль в победах русского войска сыграл великий русский полководец А. В. Суворов. Победы эти дали возможность России освободить от владычества Турции Крым и южные украинские земли. Разбойничье ханское гнездо в Крыму было ликвидировано. Братские народы навсегда освободились от угрозы турецко-татарских нашествий. Россия получила выход к Чёрному морю.

Эти успехи вскоре сказались на развитии производительных сил всей страны. В Причерноморье выросли торговые и культурные центры Украины — Херсон, Николаев, Одесса и др. Несмотря на неблагоприятные социальные условия, с конца XVIII — первой половины XIX века на Украине, как и во всей стране, наблюдается ещё более успешное экономическое развитие, возникают капиталистические отношения. Народное хозяйство Украины было неразрывно связано с общероссийской

экономикой. Украинский народ смог развиться в нацию. Объединение экономических ресурсов Украины и России укрепляло силы братских народов, позволяя им и дальше успешно отражать иноземных захватчиков.

В 1812 г. в Россию вторглись полчища Наполеона. Украинский народ вместе с другими народами страны поднялся на защиту Родины.

Весть о вступлении французских захватчиков в Москву и о сожжении столицы отозвалась глубокой болью в сердце украинского народа, вызвала новый подъём патриотических чувств.

«Из конца в конец по всему царству,— писал об этом Тарас Шевченко,— раздался клич, чтобы выходили и стар и млад заливать вражескою кровью великий пожар московский. Достиг этот судорожный клич и до пределов нашей мирной Украины. Зашевелилася она, моя родная маты, зашевелилося охочекомонное и охочепешее ополчение малороссийское»¹.

На Левобережной Украине за короткий срок были сформированы из добровольцев казацкие полки численностью около 60 тыс. человек, укомплектованные в основном из крестьян; население Украины принимало также участие и в содержании народного ополчения.

Русские войска под командованием Торماسова и Чичагова защищали Украину от врага. Украинские ополченцы, казацкие полки героически сражались совместно с русскими частями под Смоленском и Бородином, участвовали в партизанских операциях Д. Давыдова. Народы нашей страны, в том числе украинский, во главе с русским народом устояли в смертельной схватке с французскими захватчиками. Русская армия под командованием М. И. Кутузова разгромила наполеоновские полчища.

Закалённая в испытаниях Отечественной войны 1812 г. дружба русского и украинского народов ещё более окрепла.

Успешно отражая общими силами иноземных захватчиков, братские народы крепили своё единство и в совместной борьбе против социального гнёта русских и украинских крепостников.

---

¹ Т. Шевченко; Повне зібрання творів, т. IV, Київ 1949, стор. 19.

В ходе освободительной войны украинского народа позиции класса феодалов на Украине были основательно расшатаны. Понадобилось более ста лет для укрепления основ феодализма на Украине. Процесс развития крепостничества сдерживался упорным сопротивлением украинского и русского крестьянства. Но даже в XVIII веке крепостной гнёт на Украине не достиг той силы, какой он отличался в панской Польше к середине XVII века.

С 1648 г. на Украину усилился приток беглых крестьян и холопов из России, что, как известно, вызвало в марте 1654 г. обсуждение этого вопроса русскими и украинскими крепостниками.

Крестьянское восстание под руководством Степана Разина, охватив значительную часть государства, нашло широкий отклик среди угнетённых масс украинского крестьянства. Много украинцев было в отрядах, действовавших под руководством Степана Разина. Ещё в 1668 г. велись переговоры между Доном и Сечью о совместном выступлении. Разин в 1670 г. послал несколько отрядов на Слободскую Украину; в этих отрядах было и много украинцев. Соратники Степана Разина в ряде случаев выступали в роли организаторов восстаний на Украине, особенно на Слобожанщине.

В середине XVIII века в народном движении против польских панов на Правобережной Украине участвовали и русские крестьяне, бывшие солдаты царской армии. Украинское население Правобережья, которое в это время находилось ещё под властью панской Польши, стремилось воссоединиться со всей Украиной в составе единого Российского государства; распространялись слухи, что русское войско идёт на помощь украинскому народу. В борьбе против феодально-крепостнического и национального гнёта украинские крестьяне выдвинули таких народных вожakov, как О. Довбуш (30—40-е годы в Галичине), М. Зализняк (1768 г. на Правобережье) и др.

Крупнейшее в истории России крестьянское восстание под руководством Емельяна Пугачёва (1773—1775 гг.) нашло широкий отклик и на Украине. Русское крестьянство, начав эту борьбу, облегчило выступление и украинских крестьян. К Пугачёву пришло несколько отрядов восставших украинских крестьян. В войсках Пугачёва

вообще было много украинцев — беглых крестьян, гайдамаков, запорожцев и др. На Слобожанщине летом 1774 г. действовали отряды пугачёвцев, способствуя развитию антикрепостнического движения на Украине.

После подавления восстания крестьян под руководством Емельяна Пугачёва на Украине в течение нескольких лет верили, что Пугачёв жив, ждали его. Здесь были также попытки новых выступлений, руководители которых присваивали себе имена полковников Пугачёва, что говорило о популярности в украинских народных массах этого вождя русского крестьянства.

Все эти антифеодальные движения, несмотря на свою стихийность, расшатывали крепостнический строй и сплачивали народные массы на борьбу против общих врагов. В этой борьбе крепло боевое содружество трудящихся России и Украины.

* *
*

Царизм был злейшим врагом всех народов России. Его опорой на Украине была реакционная верхушка местных помещиков и буржуазии, которая помогала царизму проводить политику национального и колониального гнёта. Здесь к концу XVIII века было ликвидировано местное самоуправление, проводилась политика насильственной руссификации, стеснялось развитие украинского языка и культуры. Царизм свирепо расправлялся с национально-освободительным движением на Украине.

В XIX веке народы России развернули революционную борьбу против царизма и крепостничества. В этой борьбе ведущую роль играл русский народ. Передовые люди братских народов совместно боролись за социальное освобождение, против национального и колониального гнёта.

Лучшие представители польского народа также всегда сочувствовали освободительной борьбе украинского народа. Вместе с русскими и украинскими революционерами они выступали против царизма. Много имеется в прошлом примеров личной дружбы передовых людей России, Польши и Украины. Эти люди, основываясь на общности народных интересов, стремились установить дружественные отношения между русскими, поляками и украинцами.

В конце XVIII века русский народ выдвинул из своей среды А. Н. Радищева — борца против самодержавия и крепостничества. Его произведения — ода «Вольность» и «Путешествие из Петербурга в Москву» были известны на Украине, находили здесь широкий отклик.

Борьбу Радищева продолжили декабристы — первое поколение революционеров в России. В 1825 г. они организовали восстание в Петербурге и на Украине, впервые в истории России осуществив попытку революционного штурма крепостничества и самодержавия.

Выразителями стремлений русского крепостного крестьянства были великие революционеры-демократы В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов, выступившие против царизма и крепостничества.

Лучшие сыны русского народа признавали право Украины на национальную независимость, связывая его со свержением царизма и освобождением всех народов царской России. Вместе с передовыми деятелями украинского народа они боролись против политики царизма, проводимой русскими и украинскими помещиками и буржуазией, а также их прислужниками — великодержавными шовинистами и украинскими буржуазными националистами. Произведения Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова были широко распространены на Украине.

Белинский любил украинский народ, знал его историю, видел его страдания под гнётом царизма и крепостников и горячо сочувствовал ему, искренне желая освобождения Украины. Вместе с тем Белинский рассматривал воссоединение украинского и русского народов как прогрессивное явление, считал необходимым укреплять дружбу братских народов, вести совместную борьбу против общих врагов. В. Г. Белинский и А. И. Герцен придавали исключительно важное значение воссоединению Украины с Россией. Белинский писал: «Слившись навеки с единокровною ей Россиею, Малороссия отворила к себе дверь цивилизации, просвещению, искусству, науке... Вместе с Россиею ей предстоит теперь великая будущность»¹.

Великий сын украинского народа поэт, революционер-демократ Т. Г. Шевченко был тесно связан с

---

¹ В. Г. Белинский, Соч., т. XII, М. 1926, стр. 413.

русскими революционными демократами. Русские революционеры-демократы высоко ценили талант Шевченко, любили и уважали его. Борясь против украинского буржуазного национализма и либерализма, Т. Г. Шевченко сыграл громадную роль в развитии национального и социального самосознания украинского народа. В революционном единении всех славянских народов с великим русским народом Т. Г. Шевченко видел путь к освобождению украинского народа.

Т. Г. Шевченко глубоко изучал русскую литературу, искусство; как живописец он был учеником великого русского художника Брюллова. Судьбы Украины Шевченко не отрывал от будущего всей России, горя желанием видеть свободными оба братских народа. Искренне ненавидел он и украинских и русских помещиков, с болью смотрел на страдания русского и украинского народов. Как и Чернышевский, Т. Шевченко верил, что только в совместной борьбе против угнетателей эти народы придут к свободе.

«Он тем велик,— писал о Шевченко Герцен,— что он совершенно народный писатель... но он имеет гораздо большее значение, чем Кольцов, так как Шевченко также политический деятель и явился борцом за свободу». «Он — поэт совершенно народный,— писал о Шевченко Добролюбов...— Круг его дум и сочувствий находится в совершенном соответствии со смыслом и строем народной жизни». «Имея теперь такого поэта, как Шевченко,— с гордостью заявлял Чернышевский,— малорусская литература также не нуждается ни в чьей благосклонности».

Лучшие произведения русских писателей переводились на украинский язык, а сочинения украинских писателей — на русский язык. Близость двух братских народов облегчала возможность изучения их языков. Чернышевский, Тургенев и другие изучили украинский язык. Для Т. Шевченко русский язык был таким же родным, как и украинский. Этим можно объяснить то, что поэт писал свои произведения также и на русском языке, что на этом языке он вёл свой «Дневник».

Украинские темы были близки прогрессивным деятелям русской национальной культуры, которые хорошо знали и любили Украину. Пушкину, Гоголю, Глинке, Римскому-Корсакову, Мусоргскому, Чайковскому, Репину, Горькому и другим были хорошо известны лучшие произ-

ведения украинской литературы, прежде всего Тараса Шевченко.

Представители передовой украинской литературы горячо радовались тому, что русская литература, русское искусство скоро заняли ведущее место в мировой культуре.

Крупнейший украинский революционный писатель и учёный Иван Франко говорил, что ему близка и дорога русская культура; он открыто признавал, что его взгляды и убеждения формировались под влиянием прогрессивной русской культуры.

Великий украинский писатель-демократ Иван Франко дал достойную отповедь злейшим врагам интернационализма, союза и дружбы братских народов — украинским буржуазным националистам. «Мы все русофилы,— заявлял Иван Франко,— слышите, повторяю ещё раз, что мы все русофилы. Мы любим великорусский народ, желаем ему всяческих благ, любим и изучаем его язык... И русских писателей, великанов в царстве духа, мы знаем и любим... Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сынами русского народа...»¹.

Реализм, народность прогрессивной русской литературы были всегда близки творчеству передовых украинских писателей — Панаса Мирного, Ивана Франко, Павла Грабовского, Михаила Коцюбинского, Леси Украинки. На развитие передовой украинской литературы в начале XX века большое влияние оказал Максим Горький. Выдающиеся деятели прогрессивной культуры русского народа посвящали Украине свои произведения.

Укрепление культурных связей русского и украинского народов обуславливалось единством революционно-освободительной борьбы братских народов.

С конца XIX века передовая общественная мысль на Украине, как и во всей стране, развивалась под влиянием идей марксизма-ленинизма.

Совместная борьба против общих классовых врагов, как и общность экономических и политических интересов, с одной стороны, совместная оборона от иностранных захватчиков — с другой, при близости и родстве языков восточнославянских народов, обусловили и развитие тесных связей между демократическими и социалистиче-

---

¹ «Літературно-науковий вісник», Львів 1905, кн. XXX, стор. 111.

скими элементами национальных культур русского и украинского народов.

Культурное, как и экономическое, развитие украинского народа в рамках Российского государства протекало в тесном взаимодействии с развитием великого русского народа. Русская передовая культура неизменно оказывала благотворное влияние на развитие украинской культуры, которая в свою очередь обогащала культуру русского народа, вносила достойный вклад в развитие мировой культуры.

С развитием в России капитализма на арену исторической борьбы выступил новый класс — пролетариат. Русский пролетариат воплотил в себе лучшие революционные черты своего народа. С возникновением русского пролетариата украинский народ, как и все народы нашей страны, впервые в истории нашёл руководителя в борьбе за социальное и национальное освобождение.

Рабочий класс на Украине формировался из украинского и русского её населения. Являясь составной частью пролетариата всей России, рабочий класс Украины развивался в неразрывном единстве с общероссийским рабочим движением.

В условиях конца XIX — начала XX века российский пролетариат был единственной реальной силой, которая могла разрешить революционным путём все противоречия империализма.

В 90-х годах XIX века во главе российского рабочего класса стал великий Ленин. Задачи растущего рабочего движения в России настоятельно требовали создания революционной пролетарской партии. Организованный в Петербурге В. И. Лениным «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (1895 г.) явился первым зачатком революционной партии российского пролетариата.

Вслед за этим на Украине также были организованы «Союзы» — в Екатеринославе (ныне Днепропетровск), Киеве и других городах.

В 1903 г на II съезде РСДРП была создана марксистская партия нового типа на идейных и организацион-

ных началах, разработанных В. И. Лениным. Великий Ленин отстаивал принцип интернационализма в построении марксистской партии. В своих рядах она объединяла революционных рабочих всех народов России, выступая как знаменосец идеологии пролетарского интернационализма и дружбы народов.

II съезд РСДРП принял ленинское программное требование по национальному вопросу — признание права наций на самоопределение.

Российский пролетариат возглавил борьбу трудящихся всех угнетённых народов страны, в том числе Украины, за их социальное и национальное освобождение.

Появление на исторической арене самого революционного в мире российского пролетариата и его боевого авангарда — Коммунистической партии имело решающее значение для дальнейшего развития русского, украинского и всех других народов России.

В первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. трудящиеся Украины боролись вместе с русским пролетариатом против своих классовых врагов. Всероссийская октябрьская стачка 1905 г. охватила и Украину. На Украине, как и во всей России, революционное движение в декабре 1905 г. достигло наивысшего уровня, вылившись в вооружённое восстание. Произошли крупные волнения в ряде украинских городов и губерний; восстали черноморские моряки. На вооружённое восстание поднялся весь Донбасс. Рабочие промышленных центров Украины, следуя примеру рабочих Москвы, Петербурга и других русских городов, создали Советы рабочих депутатов.

В революции 1905—1907 гг. рабочий класс Украины боролся в первых рядах российского пролетариата.

Влияние революционной борьбы в России сказывалось и в западноукраинских землях, находившихся тогда под властью Австро-Венгрии на положении жестоко эксплуатируемой колонии. Трудящиеся Западной Украины боролись за своё национальное освобождение, за воссоединение со всем украинским народом.

Революционные битвы в 1905—1907 гг. ещё больше укрепили дружбу русских и украинских трудящихся.

Коммунистическая партия, отстаивая принцип пролетарского интернационализма, указывала на необходи-

мость единства действий пролетариев всех наций и сплочения их вокруг великорусского пролетариата. Только при этом условии и украинский народ мог завоевать свободу. В. И. Ленин писал: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна*, без такого единства о ней не может быть и речи»¹.

Украинские буржуазные националисты и русские великодержавные шовинисты стремились отравить трудящихся ядом национализма, обмануть массы, отвлечь их от общей классовой борьбы, подчинить их классовым интересам помещиков и буржуазии.

Коммунистическая партия вела решительную борьбу как против великодержавного русского шовинизма, так и против буржуазного украинского национализма. Партия добивалась, чтобы национально-освободительное движение украинского народа и всех угнетённых национальностей России слилось с борьбой рабочих против буржуазно-помещичьего строя, за установление диктатуры пролетариата.

* *
*

С особой силой проявились связи между двумя братскими народами в Великой Октябрьской социалистической революции.

В октябрьские дни 1917 г. пролетариат России в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством Коммунистической партии навсегда сверг власть помещиков и империалистической буржуазии и установил диктатуру пролетариата. На II Всероссийском съезде Советов, который провозгласил Советскую власть в нашей стране, были делегаты более чем пятидесяти Советов Украины.

Народы России освободились от социального и национального гнёта. Созданное в результате Великой Октябрьской социалистической революции социалистическое государство рабочих и крестьян провозгласило политику мира и дружбы народов, их равенство и суверенность. Оно сплотило народы России под знаменем пролетарского интернационализма. Победа Великой

---

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 14.

Октябрьской социалистической революции в центре страны дала могучий толчок развитию пролетарской революции во всей России. Перед русскими и украинскими рабочими и крестьянами, перед всеми народами России открылись возможности построения коммунизма.

Вслед за великим русским народом украинский народ первым вступил на путь Октябрьской социалистической революции. В истории украинского народа началась новая, славная эпоха. При братской помощи русского народа он добился, наконец, впервые за многовековую историю создания своей украинской государственности в форме Советской республики.

25 декабря 1917 г. I Всеукраинский съезд Советов провозгласил образование Украинской Советской Социалистической Республики. Выражая единодушную волю рабочих и крестьян Советской Украины, этот съезд заявил о необходимости сохранения и укрепления тесного союза с Советской Россией.

Коммунистическая партия руководила Советской Украиной с момента образования республики. Партия коммунистов возглавляла украинский народ, как и все народы нашей страны, мобилизуя его на героическую борьбу против внутренней контрреволюции и иноземных интервентов. Выдержав историческую проверку в боях за победу Великого Октября, дружба двух братских народов окрепла и закалилась в огне гражданской войны.

Украинские буржуазные националисты, стремясь восстановить власть помещиков и капиталистов, пытались ликвидировать Советскую власть, натравить украинских трудящихся на русских рабочих и крестьян, оторвать Украину от Советской России.

Буржуазные националисты в лице контрреволюционной Центральной рады, возглавляемой Грушевским, Винниченко, Петлюрой и другими предателями, в 1918 г., после изгнания их из Киева, призвали на Украину для удушения Советской власти австро-германских оккупантов. Свой сговор с германским империализмом они прикрывали лживыми лозунгами «самостоятельности и независимости» Украины. По призыву Коммунистической партии украинский народ поднялся на отечественную войну против австро-германских интервентов и их прислужников — украинских буржуазных националистов.

Интервенты были разгромлены, их прислужники выброшены за пределы Украины.

Рабочие и крестьянские массы Украины разгромили буржуазно-кулацкую Директорию, пытавшуюся восстановить на Украине капиталистические порядки и продававшую Украину оптом и в розницу американо-англо-французским империалистам.

В конце 1918 г. южные районы Украины и Крым были оккупированы англо-французскими интервентами. Трудящиеся нашей Родины во главе с русским народом разгромили и выбросили захватчиков за пределы Советской страны.

Не удалось империалистам с помощью белогвардейских полчищ денкинцев, белополяков, врангелевцев, петлюровско-махновских националистических банд и прочих наёмников оторвать Украину от России, превратить её в свою колонию, лишить украинский народ свободы и независимости. Под руководством Коммунистической партии русский, украинский и другие народы нашей страны отстояли завоевания социалистической революции.

На Украине сражались многие тысячи рабочих и крестьян Советской России. Они боролись за свободу и счастье не только украинского, но и всех народов нашей страны.

Ещё в начале гражданской войны, в январе 1919 г., в Декларации Рабоче-Крестьянского правительства Украины по поводу необходимости укрепления союза братских советских республик говорилось, что «тесная историческая, экономическая и культурная связь Рабочей и Крестьянской Украины и Советской России вменяет нам в обязанность равнять свой революционный классовый фронт прежде всего с фронтом Российского пролетариата. Врагов Советской России мы объявляем врагами Советской Украины. У нас одинаковые политические, экономические и военные задачи»¹.

В мобилизации сил украинского народа на разгром иностранных интервентов и националистической контрреволюции выдающаяся роль принадлежит Коммунистической партии Украины. Коммунистическая партия Украины создана была в июле 1918 г. Она является неразрывной частью Коммунистической партии Советского Союза.

---

¹ «История Советской Конституции», М. 1936, стр. 104.

В свою очередь и украинский народ помогал русскому рабочему классу, русскому и другим народам нашей страны в их героической борьбе за дело Великого Октября. Украинские рабочие и крестьяне сражались на фронтах гражданской войны, отражая врагов на подступах к жизненно важным центрам Советской России, Белоруссии, Средней Азии, Закавказья и др. Украинский народ оказывал продовольственную помощь русским городам, русским рабочим.

Украинский народ законно гордится тем, что из его среды вышли такие легендарные герои гражданской войны, как Николай Щорс, создавший в честь Ивана Богуна — соратника гетмана Богдана Хмельницкого — Богунский полк, как Александр Пархоменко и другие.

Так в горниле гражданской войны закалялся братский союз, развивалась и крепла дружба русского, украинского и других народов СССР. Только благодаря этой дружбе украинский народ отстоял свою свободу и независимость, с разгромом внутренней контрреволюции и иноземных захватчиков смог приступить к мирному социалистическому строительству.

Нерушимое содружество братских народов ещё более окрепло в процессе строительства социализма. Русский народ оказывал постоянную и действенную помощь украинскому народу в государственном и культурном строительстве, в восстановлении и развитии народного хозяйства Украины.

С переходом к мирному строительству встал вопрос о ещё более тесном сотрудничестве народов нашей страны в экономической, военной и политической областях, об объединении советских республик в едином государственном союзе. Трудящиеся Советской Украины были одними из инициаторов создания единого союзного государства. Объединительное движение всех народов нашей страны, возглавляемое и направляемое Коммунистической партией, в декабре 1922 г. привело к образованию на I Всесоюзном съезде Советов Союза Советских Социалистических Республик. Потерпел поражение буржуазный национализм всех мастей, выступавший против братского сотрудничества народов страны и являвшийся препятствием на пути к государственному объединению советских республик. Советская Украина вошла в состав Союза ССР. Это дало ей возможность успешно восстано-

вить своё народное хозяйство, развить социалистическую культуру, вместе со всеми народами страны двинуться вперёд к построению социализма.

Наш советский народ, руководимый Коммунистической партией, первым в истории человечества осуществил программу построения социализма. В результате победы социализма произошли коренные изменения в экономике СССР, в классовой структуре советского общества, а также в области национальных взаимоотношений. В нашей стране наладилось братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства, окончательно утвердилась советская идеология равноправия рас и наций, идеология дружбы и братства народов. Вековая дружба русского, украинского и других народов СССР стала одной из движущих сил развития советского общества. В достижении победы социализма в СССР решающую роль сыграл великий русский народ.

В своём этническом развитии украинский народ, как и другие народы нашей страны, поднялся на новую ступень. На развалинах старой, буржуазной украинской нации возникла и получила возможность развиваться новая, социалистическая украинская нация. Освободившись от непримиримых классовых противоречий, она стала действительно общенародной, прочной, сплочённой. Рабочий класс и его Коммунистическая партия являются той силой, которая скрепляет союз социалистических наций.

Партия, её Центральный Комитет и Советское правительство всегда проявляли и проявляют заботу о развитии народного хозяйства и социалистической культуры Советской Украины.

В дружной братской семье народов СССР, при огромной помощи русского народа за годы довоенных пятилеток Украина превратилась в могучую индустриально-колхозную державу. В республике выросли такие гиганты индустрии, как металлургические комбинаты «Запорожсталь» и «Азовсталь», Краматорский завод тяжёлого машиностроения, Харьковский тракторный завод, Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина и другие. Крупнейшая в Европе Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина давала народному хозяйству страны столько электроэнергии, сколько вырабатывали все электростанции царской России, вместе взятые. Донецкий каменноугольный и Криворожский железорудный бассейны были полностью реконструированы.

В результате коренной реконструкции Донбасс по уровню механизации накануне войны занимал первое место в мире.

В 1940 г. социалистическая промышленность Украины выпускала почти в 2 раза больше продукции, чем промышленность всей дореволюционной России, и в 11 раз больше, чем промышленность Украины в 1913 г. Продукция машиностроения увеличилась в 1940 г. по сравнению с дореволюционным временем в 50 раз.

Успехи социалистической индустриализации СССР подготовили условия для осуществления реконструкции сельского хозяйства.

Из страны мелких единоличных крестьянских хозяйств Советская Украина с победой колхозного строя превратилась в страну крупного механизированного высокопродуктивного сельского хозяйства. Советская Украина стала республикой передового социалистического земледелия, одной из крупнейших житниц Советского Союза.

На основе достижений социалистической экономики неизмеримо выросло материальное благосостояние населения республики.

Ленинско-сталинская национальная политика, проводимая Коммунистической партией, обеспечила победу культурной революции в нашей стране, бурный подъём социалистической культуры всех народов СССР. Коммунистическая партия и Советское правительство создали национальные кадры новой, советской интеллигенции, которая вышла из народа. Благодаря Советской власти, под благотворным влиянием культуры братского русского народа расцвела украинская культура, национальная по форме, социалистическая по содержанию.

Коммунистическая партия помогла украинскому народу разоблачить и разгромить украинских буржуазных националистов, троцкистов, бухаринцев и прочих предателей, агентов международного империализма, пытавшихся подорвать единство и дружбу народов нашей страны, восстановить капитализм в СССР.

Украинский народ вместе со всеми народами СССР построил социализм и начал осуществлять постепенный переход от социализма к коммунизму.

В результате всемирно-исторических побед, одержанных народами Советского Союза благодаря проведению

ленинско-сталинской национальной политики, украинский народ смог осуществить своё национальное возрождение, воплотить в жизнь вековую мечту о воссоединении всех своих исконных земель в едином Украинском Советском социалистическом государстве.

Века томилось под игом иноземных поработителей население отторгнутых украинских земель. Оно тянулось к цветущей Советской Украине. Достижения свободного украинского народа вдохновляли рабочих и крестьян западноукраинских земель на борьбу за воссоединение с УССР.

В 1939 г., когда фашистская Германия напала на Польшу, Советская Армия вызволила своих единокровных братьев, освободив Западную Украину и Западную Белоруссию.

26—28 октября 1939 г. Народное собрание во Львове установило Советскую власть в Западной Украине. По просьбе Народного собрания Западной Украины пятая Внеочередная сессия Верховного Совета СССР 1 ноября 1939 г. включила Западную Украину в состав СССР, воссоединив её с УССР.

2 августа 1940 г. седьмая сессия Верховного Совета СССР удовлетворила просьбу представителей Северной Буковины и южных районов Бессарабии о принятии их в состав СССР и воссоединении с Украинской Советской Социалистической Республикой.

В ноябре 1944 г. съезд Народных комитетов Закарпатской Украины обратился к Советскому правительству с просьбой о воссоединении с Советской Украиной. С удовлетворением этой просьбы в 1945 г. было закончено воссоединение всех украинских земель в едином Советском государстве — Украинской Советской Социалистической Республике. Впервые за всю историю украинского народа все его разобщённые ранее части были объединены и слились навеки. С воссоединением население этих земель получило возможность включиться в строительство новой жизни, ликвидировать свою отсталость и вместе со всем украинским народом развивать национальную культуру.

После воссоединения всех украинских земель Украинская ССР стала одним из крупнейших государств Европы.

Население Советской Украины ныне составляет более 40 млн. человек. По ряду основных экономических показателей Украинская Советская Социалистическая Республика далеко обогнала Францию, Италию и другие крупные капиталистические страны Европы.

Серьёзнейшей проверкой прочности союза и дружбы народов СССР, братских связей русского и украинского народов явилась Великая Отечественная война Советского Союза против фашистских захватчиков. Смертельная опасность угрожала украинскому народу в этой войне. Врагу удалось временно оккупировать всю Украину, превратить в руины многие города и сёла, заводы и шахты. Немецко-фашистские изверги хотели превратить украинский народ в рабов «немецко-фашистской расы господ». В этом фашистам помогали подлые предатели — украинские буржуазные националисты.

На помощь Украине, как всегда в трудную минуту, пришли великий русский народ и другие народы Советского Союза, руководимые Коммунистической партией. За освобождение Украины плечом к плечу сражались русские, украинцы, белорусы и представители других народов нашей страны. Нерушимая дружба советских народов в ходе Великой Отечественной войны выдержала суровые испытания, ещё больше закалилась.

К концу 1944 г. территория республики была полностью очищена от захватчиков. Фашисты разрушили 380 шахт Донбасса, 16 500 предприятий, в том числе Днепрогэс, «Запорожсталь», «Азовсталь» и др. Варвары уничтожили много ценнейших памятников национальной культуры.

Братская помощь народов СССР сыграла решающую роль в восстановлении народного хозяйства и культуры Советской Украины. Опираясь на эту помощь, трудящиеся Советской Украины под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии Украины и правительства УССР полностью восстановили народное хозяйство республики, которое во многом превзошло довоенный уровень.

После войны на новой технической базе восстановлены все металлургические заводы республики, шахты и рудники Донбасса и Приднепровья. Созданы новые отрасли промышленности. Успешно осуществляется индустриализация Западной Украины.

В 1952 г. крупная промышленность Украины выпустила продукции в 17 раз больше, чем промышленность дореволюционной Украины. За это же время выработка электроэнергии увеличилась более чем в 37 раз; продукция металлообрабатывающей промышленности выросла почти в 69 раз; добыча угля увеличилась более чем в 4 раза, выплавка чугуна — в 4,5 раза, стали — почти в 5 раз.

Советская Украина — важнейшая угольно-металлургическая база нашей страны.

Быстрыми темпами растёт в республике производство товаров народного потребления. В настоящее время на Украине сооружаются 10 сахарных и 36 масло- и сыродельных заводов, много консервных заводов. В ближайшие годы будет построен ряд предприятий лёгкой промышленности.

На Украине выросли замечательные кадры передовиков социалистического производства. Украинский народ гордится такими новаторами производства, как шахтёры тт. Гончаров, Редькин, Васильцев, как сталевары тт. Якименко, Мартынов и Михлик, как машиностроители тт. Карюкин, Поляков, Блинов, Кисляков и другие.

Больших успехов достигло в послевоенные годы сельское хозяйство Украины. В настоящее время на полях Украины работают 182 тыс. тракторов, 51 тыс. зерновых комбайнов и десятки тысяч сложных сельскохозяйственных машин. поголовье скота в колхозах и совхозах республики значительно выросло.

Ныне колхозники и колхозницы, работники МТС и совхозов республики активно включились во всенародную борьбу за претворение в жизнь исторических решений сентябрьского (1953 г.) и февральско-мартовского (1954 г.) пленумов ЦК КПСС, за создание в стране обилия сельскохозяйственных продуктов.

Богаты знатными людьми и колхозы Украины. Весь украинский народ знает таких передовиков колхозного производства, как О. Хобта, М. Озерный, П. Ангелина, А. Пармузина, М. Савченко, А. Гиталов, С. Виштак, М. Худолій, Ф. Дубковецкий и многие другие.

Социалистический строй открыл широкий простор для развития украинской советской науки, литературы и искусства. На Украине насчитывается сейчас около 30 тыс.

школ, в которых обучается свыше 6,5 млн. детей. В 1952/53 г. в УССР было 144 вуза и 591 техникум.

В республике имеются Академия наук, около 500 научно-исследовательских институтов, 74 театра, около 28 тыс. дворцов культуры и клубов, свыше 30 тыс. массовых библиотек. С каждым годом растут благосостояние и культурный уровень украинского народа.

Столица УССР — Киев — древнейший город Руси — стал одним из крупнейших городов нашей Родины.

Знаменательным актом, свидетельствующим о дальнейшем укреплении единства и нерушимой дружбы русского и украинского народов, сплочённых в великой семье народов СССР, явилось решение Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1954 г. о передаче Крымской области Украинской ССР. Этот акт свидетельствует о безграничном доверии и любви русского народа к украинскому народу.

Вооружённый решениями XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, а также последующими решениями партии и правительства, украинский народ вместе с другими народами нашей страны успешно борется за построение коммунизма, крепит мощь социалистического государства, борется за мир во всём мире, против происков империалистической реакции.

Украинская ССР является одним из учредителей Организации Объединённых Наций. В ООН Советская Украина совместно с БССР и представителями всего Советского Союза, а также стран народной демократии борется за укрепление сотрудничества между народами всех стран.

С установлением в Польше строя народной демократии и ликвидацией господства капиталистов и шляхты успешно развивается дружба между польским народом и украинским, белорусским, русским и другими народами Советского Союза.

Навеки положен конец враждебным отношениям, которые существовали между царской Россией и старой шляхетской Польшей и от которых страдали как польский, так и русский, украинский, белорусский и литовский народы.

Всеми своими достижениями украинский народ обязан мудрому руководству Коммунистической партии, прочному союзу рабочего класса и колхозного крестьянства, братской дружбе и единству с русским народом и другими народами нашей страны.

Весь исторический опыт украинского и других народов СССР наглядно свидетельствует об огромном значении их дружбы с великим русским народом, о непреодолимой силе братского союза и тесного сотрудничества всех народов нашей страны, под водительством Коммунистической партии построивших социализм и ныне уверенно идущих к торжеству коммунизма.

Великие успехи в развитии экономики и культуры Советской Украины, достигнутые на основе этой дружбы, полностью разоблачают антинародную сущность буржуазно-националистических извращений в оценке исторического значения воссоединения Украины с Россией, показывают всю тщетность попыток буржуазных националистов подорвать и разрушить союз русского, украинского и других народов СССР.

«Нам не страшны никакие враги, никакие трудности, никакие испытания,— говорится в заявлении VII сессии Верховного Совета УССР, обратившейся от имени украинского народа к русскому народу,— ибо мы с тобой, с наиболее выдающейся нацией среди всех наций, входящих в состав Советского Союза, ибо мы непоколебимы в своей дружбе с тобой, в своей любви и уважении к тебе, ибо мы едины в Советской Социалистической Отчизне».

Украинский народ разгромил презренных наёмников иностранного империализма — буржуазных националистов, пытавшихся отравить трудящихся ядом национализма и противопоставить украинский народ русскому народу. Одним из важнейших условий дальнейшего укрепления дружбы украинского и русского народов и усиления могущества нашей Родины является повышение бдительности против происков империалистических хищников и их буржуазно-националистических наймитов.

Сплочённые в тесную братскую семью, под руководством Коммунистической партии русский и украинский народы вместе со всеми народами нашей страны уверенно идут вперёд по пути к коммунизму.

Нерушимая вечная дружба украинского и русского народов, всех народов Советского Союза является залогом национальной независимости и свободы, расцвета национальной культуры и процветания украинского народа, как и других народов Советского Союза.

В своём Государственном гимне украинский народ славит свою Отчизну, которая расцвела в семье свободных народов — в Союзе Советских Социалистических Республик:

Живи, Україно, прекрасна і сильна,
В Радянськiм Союзi ти щастя знайшла,
Мiж рiвними рiвна, мiж вiльними вiльна,
Пiд сонцем свободи, як цвiт, розцвила.

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Глава I.</i> У истоков борьбы	7
<i>Глава II.</i> Освободительная война украинского народа и первые шаги по пути воссоединения (1648—1652).....	104
<i>Глава III.</i> Освободительная война на Украине и завершение борьбы за воссоединение братских народов (1653—1654)	197
Заключение	272

Редактор *Н. Пирумова*

Переплёт, титул, заставки, концовки и инициалы
художника *П. Кузояна*

Технический редактор *М. Пиотрович*
Ответственный корректор *М. Важнин*

Сдано в набор 27 февраля 1954 г. Подписано к печати 2 апреля 1954 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Физ. печ. л. 9¹/₄ + (2 вклейки и 1 карта вкладкой) ⁵/₈. Услов.
печ. л. 15,683. Уч.-изд. л. 16. Тираж 75 000 экз. А00297. Заказ № 1079. Цена 6 руб.

Государственное издательство политической литературы. Москва, Б. Калужская, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома
Главиздата Министерства культуры СССР. Москва, Валовая, 28.

